

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ШИРОКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА
БРАТСКИХ СТРАН

ПРОБЛЕМЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

6

ИЮНЬ • 1976

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ГОСПЛАНА СССР

И Ю Н Ъ

№ 6

Издается с марта 1924 года

Первостепенное внимание мы и впредь будем уделять развитию и укреплению сотрудничества с социалистическими странами. Комплексная программа социалистической экономической интеграции, рассчитанная на 20 лет, и согласованный план многосторонних интеграционных мероприятий, впервые принятый сессией СЭВ летом 1975 года, приобретают для нашего сотрудничества все большее значение.

А. Н. КОСЫГИН

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

**О награждении орденами и медалями СССР
работников плановых органов, государственных комитетов
по вопросам труда и заработной платы, цен,
по использованию трудовых ресурсов**

За успешную работу в области планирования развития народного хозяйства, совершенствования организации и оплаты труда, ценообразования, использования трудовых ресурсов и мобилизацию резервов для выполнения девятого пятилетнего плана наградить:

по РСФСР

Алтайский край

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

КАРЯТИНА
Алексея Андреевича

— уполномоченного отдела по использованию трудовых ресурсов исполкома Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся по Первомайскому району и городу Новоалтайску.

Краснодарский край

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

АНТИПЦЕВУ
Лидию Петровну

— уполномоченного отдела по использованию трудовых ресурсов исполкома Краснодарского краевого Совета депутатов трудящихся по городу Славянск-на-Кубани.

Красноярский край

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

ИВАНОВА
Валерия Александровича

— председателя плановой комиссии исполкома Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся.

Ставропольский край

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

ПЕШКОВУ
Анну Петровну

— заместителя заведующего отделом цен исполкома Ставропольского краевого Совета депутатов трудящихся.

Хабаровский край

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

МИХАЙЛОВА
Иосифа Кузьмича

— первого заместителя председателя плановой комиссии исполкома Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся.

Амурская область

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

ЛУКАША
Михаила Андреевича

— уполномоченного отдела по использованию трудовых ресурсов исполкома Амурского областного Совета депутатов трудящихся по Благовещенскому району.

Архангельская область

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

ИБАНОВУ
Марко Сергеевичу

— заведующего отделом цен исполкома Архангельского областного Совета депутатов трудящихся.

Волгоградская область

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

БАРАНИКИНА
Алексей Васильевича

— заведующего отделом цен исполкома Волгоградского областного Совета депутатов трудящихся.

Воронежская область

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

ТЕРЕХОВУ
Валентину Васильевичу

— заместителя председателя плановой комиссии исполкома Воронежского областного Совета депутатов трудящихся.

Горьковская область

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

ПЕТРОВУ
Евгению Ивановичу

— председателя плановой комиссии исполкома Чековского районного Совета депутатов трудящихся.

Калужская область

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

ЗОЛОТОВА
Анатолия Васильевича

— заведующего бюро по трудоустройству и информации населения города Калуги при отделе по использованию трудовых ресурсов исполкома Калужского областного Совета депутатов трудящихся.

Куйбышевская область

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

БОГАТЫРЕВА
Илона Васильевича

— заведующего отделом цен исполкома Куйбышевского областного Совета депутатов трудящихся.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

ШЕМАРУЛИНУ
Галину Викторовну

— заместителя председателя плановой комиссии исполкома Куйбышевского областного Совета депутатов трудящихся.

Курганская область

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМИНИ

ПИРОЖКОВУ
Валентину Михайловну

— заместителя председателя плановой комиссии исполкома Курганского областного Совета депутатов трудящихся.

Ленинградская область

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМИНИ

СОЛОВЬЕВА
Александра Павловича

— начальника управления по использованию трудовых ресурсов исполкома Ленинградского областного и городского Советов депутатов трудящихся.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

КИСЕЛЕВУ
Веру Алексеевну

— начальника отдела плановой комиссии исполкома Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

ПОТУЛОВУ
Татьяну Всеволодовну

— заместителя заведующего отделом цен исполкома Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся.

город Ленинград

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМИНИ

ПУЗЫРЕВУ
Людмилу Александровну

— начальника отдела плановой комиссии исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся.

Московская область

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМИНИ

БУДАНОВУ
Евгению Михайловну

— заместителя начальника отдела плановой комиссии исполкома Московского областного Совета депутатов трудящихся.

ШУМОВА
Валентина Георгиевна

— начальника управления по использованию трудовых ресурсов исполкома Московского областного Совета депутатов трудящихся.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

ДЕМИНА
Николая Яковлевича

— заведующего отделом цен исполкома Московского областного Совета депутатов трудящихся.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

БАСКАКОВУ
Наталью Петровну

— сестру-хозяйку столовой дома отдыха «Воронцов» Госплана СССР.

город Москва

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

ГУСЕВА
Николая Павловича
СМИРНОВУ
Ивановну Иванову

- заместителя председателя Госплана СССР.
- начальника подотдела Госплана РСФСР.

ОРДЕНОМ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

АИВАЗОВА
Леопа Агасиевича
ДАЛАВЦА
Акрадия Манзаровича
НОВОЖИЛОВА
Сергея Сергеевича
ШОШИНА
Валентина Павловича

- заместителя председателя Государственного комитета цен Совета Министров СССР.
- заместителя председателя Госплана СССР.
- первого заместителя председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы.
- заместителя председателя Госплана РСФСР.

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМИНИ

АНДРЕЕВА
Владимира Павловича
АНОШКО
Ивана Петровича
БАРЛЯЕВА
Константина Михайловича
БОЧАРОВА
Николая Петровича
БЫКОВА
Ивана Емельяновича
ВОРОБЬЕВА
Владимира Петровича
ВОРОВА
Николая Николаевича
ДЬКОНОВА
Николая Сергеевича
ЗЕЛЕНОВУ
Зоя Михайловну
ЗОЛИНА
Петра Фридриховича
КОМИНА
Анатолія Николаевича
ЛИХАЧЕВА
Владимира Александровича
МАЙЕРА
Владимира Федоровича
МАСПЕННИКОВА
Бориса Алексеевича
МЯСНИКОВА
Льва Павловича
РУДЕНКО
Георгия Петровича

- заместителя председателя Государственного комитета Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов.
- начальника отдела Госплана РСФСР.
- начальника отдела Госплана СССР.
- заместителя председателя Государственного комитета Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов.
- начальника отдела Госплана СССР.
- начальника отдела Госплана СССР.
- главного специалиста Госплана РСФСР.
- начальника отдела Госплана СССР.
- заместителя председателя Государственного комитета цен Совета Министров СССР.
- начальника отдела плановой комиссии исполкома Московского городского Совета депутатов трудящихся.
- заведующего отделом Научно-исследовательского экономического института при Госплане СССР.
- главного инспектора Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы.
- заместителя начальника отдела Госплана СССР.
- секретаря парткома Госплана СССР.

РЯБЕНКО
Александра Яковлевича
САНДЫНА
Льва Ефимовича
СУХАРЕВСКОГО
Бориса Михайловича
ЩЕПТИЛОВА
Алексея Федоровича

- заместителя председателя Госплана СССР.
- начальника отдела Госплана РСФСР.
- заместителя председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы.
- начальника отдела Госплана РСФСР.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

АКСЮТИНА
Петра Карповича
БАГАНОВА
Михаила Капитоновича
БАТКАЕВА
Рафина Абдуловича
БЕЗУКОВА
Владимира Борисовича
БОРОДИНА
Николая Ерофеевича
БУКИНА
Василия Васильевича
БУКИНА
Федора Тимофеевича
ВОСКРАНИНА
Георгия Гуреновича
ГЕРАСИМОВУ
Людмилу Степановну
ГЛАГОЛЕВА
Владимира Сергеевича
ГЛАНЦЕВА
Михаила Петровича
ГОРШКОВА
Михаила Николаевича
ДЕДЯРИ
Лидию Ивановну
ЗОТОВА
Дмитрия Кирилловича
ИВАНОВА
Сергея Павловича
КАДЛИНИНА
Михаила Ивановича
КАРПУХИНА
Дмитрия Николаевича
КОБАКОВА
Анатолія Николаевича
КОКОРЕВА
Михаила Владимировича
КОТОВА
Виктора Георгиевича

- начальника подотдела Госплана СССР.
- ученого секретаря коллегии — помощника председателя Госплана СССР.
- директора Всесоюзного научно-методического центра по организации труда и управления производством Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы.
- заместителя начальника Главного вычислительного центра Госплана СССР.
- начальника подотдела Госплана СССР.
- заместителя начальника отдела Госплана СССР.
- заведующего отделом Научно-исследовательского института планирования и нормативов при Госплане СССР.
- заместителя начальника отдела Госплана РСФСР.
- старшего эксперта Госплана СССР.
- главного редактора журнала «Плановое хозяйство».
- начальника отдела Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы.
- начальника подотдела Госплана СССР.
- заместителя начальника отдела Государственного комитета цен Совета Министров СССР.
- заместителя начальника отдела Госплана СССР.
- заместителя начальника отдела Госплана СССР.
- начальника подотдела Госплана СССР.
- директора Научно-исследовательского института труда Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы.
- начальника отдела Госплана СССР.
- заведующего отделом Научно-исследовательского института по ценообразованию Государственного комитета цен Совета Министров СССР.
- заместителя начальника подотдела Госплана СССР.

КУЗНЕЦОВА Александра Васильевна	— начальника подотдела Госплана СССР.
КУЗЬМИНА Владимира Ивановича	— начальника подотдела Госплана РСФСР.
КУЛИКОВА Николая Николаевича	— заместителя начальника отдела Госплана СССР.
КУНЬЕВСКОГО Леониды Зымануловича	— заместителя начальника отдела Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы.
ЛАХОВА Бориса Васильевича	— начальника отдела Государственного комитета цен Совета Министров СССР.
МАЛАХОВА Константина Васильевича	— заместителя начальника отдела Госплана СССР.
МАЛЫХИНУ Людмилу Алексеевну	— начальника отдела Государственного комитета цен Совета Министров СССР.
МИССОНОВА Николая Георгиевича	— начальника управления Государственного комитета Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов.
МИТАШВИЛИ Александра Августовича	— заместителя директора Института комплексных транспортных проблем при Госплане СССР.
МОРОЗОВА Михаила Павловича	— начальника подотдела — заместителя начальника отдела Госплана СССР.
НЕКРАСОВУ Валентину Павловну	— старшего инженера Госплана РСФСР.
НИКИТИНА Дмитрия Николаевича	— первого заместителя председателя Государственного комитета цен Совета Министров РСФСР.
НИКИТИНУ Татьяну Григорьевну	— начальника Центрального бюро по трудоустройству и информации населения при Государственном комитете Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов.
ОСАДЧЕНКО Сергея Петровича	— начальника подотдела Госплана СССР.
ОСТРОВСКОГО Сергея Борисовича	— начальника отдела Госплана СССР.
ПАВЛОВА Гелена Трофимовича	— начальника подотдела Госплана СССР.
ПАКА Юрия Ефимовича	— заместителя председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы.
ПЕЛЬТА Николая Николаевича	— заведующего сектором Совета по изучению производительных сил при Госплане СССР.
ПОПРИЕДИНСКИЮ Маргариту Павловну	— начальника подотдела Госплана РСФСР.
ПРИХОДЬКО Тамару Васильевну	— главного специалиста Госплана СССР.
ПРОКИНУ Галину Ивановну	— начальника подотдела Госплана РСФСР.
ПРОСТЯКОВА Игоря Игнатьевича	— начальника подотдела Госплана СССР.
ПРОХВАТИЛОВУ Ирину Алексеевну	— главного специалиста Госплана СССР.
ПЫЛЕВУ Людмилу Васильевну	— старшего эксперта Госплана СССР.
РЕВЕЗЕНСКУЮ Аллу Ивановну	— начальника отдела Государственного комитета цен Совета Министров РСФСР.
РОССОХИНСКОГО Ивана Яковлевича	— начальника инспекции Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы.

РУСАНОВА Евдокия Николаевна	— начальника отдела Госплана РСФСР.
СЕМЕНОВИЧА Сергея Романовича	— заместителя директора Центрального бюро нормативов по труду Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы.
СМАГИНА Павла Ивановича	— начальника отдела Госплана РСФСР.
СМУРЖЕНКОВА Георгия Ивановича	— главного специалиста Госплана СССР.
СОКОЛОВА Вадима Петровича	— начальника подотдела Госплана РСФСР.
СОЛОВЬЕВА Николая Александровича	— заместителя директора Центрального научно-исследовательского экономического института при Госплане РСФСР.
СОРОЧИНСКУЮ-ГОРЮНОВУ Ирину Ивановну	— заведующую сектором Центральной научно-исследовательской лаборатории трудовых ресурсов при Государственном комитете Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов.
СУХАЧЕВУ Елизавету Антоновну	— начальника подотдела Госплана РСФСР.
УХОЛОВА Виктора Смирidonовича	— заместителя начальника инспекции Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы.
ХРУСТАЛЕВУ Антонию Гавриловну	— заместителя секретаря парткома Госплана РСФСР.
ХУДЯКОВУ Антонию Леонтьевну	— уполномоченную Прейскурантизата Государственного комитета цен Совета Министров СССР.
ШМЕЛЕВА Николая Александровича	— главного специалиста Госплана РСФСР.
МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»	
АНТИПОВА Николая Михайловича	— главного специалиста Госплана РСФСР.
АНТОНОВУ Алину Петровну	— старшего инженера Госплана РСФСР.
АНТОШИНУ Алину Игнатьевну	— заместителя директора комбината питания Госплана СССР.
БОТУНОВА Виктора Кузьмича	— заместителя начальника подотдела Госплана СССР.
БОЧАРОВУ Ольгу Ивановну	— старшего эксперта Госплана СССР.
БЫЧКОВА Антонию Ильича	— главного специалиста Госплана СССР.
ВОРИУНОВА Сергея Андреевича	— заведующего отделом Научно-исследовательского института труда Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы.
ВОРОНОВУ Надежду Тимофеевну	— главного инспектора Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы.
ГОЛОВИНА Владимира Сергеевича	— заместителя начальника отдела Госплана РСФСР.
ДУБРОВСКУЮ Веру Михайловну	— заместителя начальника подотдела Госплана РСФСР.
ИВАНОВА Антонию Петровича	— главного специалиста Госплана СССР.
ИВАНЧЕНКО Николу Владимировну	— эксперта Госплана СССР.
ИКСЕЛЕВА Бориса Андреевича	— старшего эксперта Госплана СССР.

КОРЕНЕВСКОГО Михаила Васильевича	— главного специалиста Госплана СССР,
КОСИЦКУЮ Софию Григорьевну	— старшего эксперта Госплана СССР,
КОЧЕШИНОВУ Елену Георгиевну	— начальника подотдела Госплана РСФСР,
КРАСНОГОРСКОГО Станислава Георгиевича	— заведующего сектором Научно-исследовательского института автоматизированных систем управления при Госплане РСФСР,
ЛЫКОВА Александра Дмитриевича	— начальника отдела Государственного комитета цен Совета Министров РСФСР,
МОНОВА Александра Ивановича	— начальника подотдела Госплана СССР,
МХЧИШВИЛИ Аджолу Хачатуровну	— старшего эксперта Госплана СССР,
НЕЗНАКОМОВУ Римму Михайловну	— главного специалиста Государственного комитета цен Совета Министров СССР,
НИКИФОРОВУ Иду Александровну	— заместителя начальника отдела Государственного комитета цен Совета Министров РСФСР,
НОСОВУ Нину Константиновну	— главного специалиста Госплана РСФСР,
ПЛАТОНОВУ Евгению Федоровну	— старшего эксперта Госплана СССР,
ПОЛИС Людю Матисовну	— старшего эксперта Госплана СССР,
ПОСВЯНЦЕННУ Людмилу Петровну	— заместителя начальника подотдела Главного вычислительного центра Госплана СССР,
СМИРНОВА Николая Васильевича	— начальника подотдела Госплана РСФСР,
СОЛОВЬЕВА Анатолия Георгиевича	— заместителя начальника управления Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы,
УЛЬЯНОВА Николая Ивановича	— главного специалиста Госплана СССР,
УЛЬЯНОВА Николая Николаевича	— главного специалиста Госплана СССР,
УТЕХИНА Антонина Павловна	— заместителя начальника подотдела Госплана СССР,
ЦВЕТКОВУ Владимиру Георгиевну	— старшего экономиста Государственного комитета цен Совета Министров СССР,
ЧЕРТОВУ Людю Николаевну	— уполномоченного управления по использованию трудовых ресурсов исполкома Московского городского Совета депутатов трудящихся по Волгоградскому району,
ШАМОНОВА Николая Георгиевича	— бригадира маляров строительного участка Госплана РСФСР,

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

АКУЛИНИНУ Анфису Петровичу	— эксперта Госплана СССР,
АКУЛОВУ Рамзу Леонидовну	— заместителя начальника отдела Государственного комитета Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов,
АЛЕСЕНУ Людю Нестеровну	— корректора типографии Научно-исследовательского института труда Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы,
АНАНЬЕВУ Ирину Александровну	— заместителя начальника подотдела Госплана СССР,

ВИНОГРАДОВУ Валентину Михайловну	— заместителя начальника подотдела Государственного комитета цен Совета Министров РСФСР,
ДИМИТРИЕВУ Людмилу Федоровну	— заместителя начальника подотдела Госплана СССР,
ДУБИНИНУ Александру Михайловну	— эксперта Госплана СССР,
ЗАДОРОВИЧУ Зюю Владимировну	— старшую машинистку Госплана СССР,
ЗАХАРОВУ Серфанию Андреевну	— главного специалиста Госплана РСФСР,
ИГНАТОВУ Тамару Ивановну	— старшего инженера Государственного комитета цен Совета Министров СССР,
КОЛОСОВУ Клавдию Андреевну	— главного специалиста Госплана СССР,
КОПОСОВУ Сусанну Павловну	— главного специалиста Госплана РСФСР,
КОЧЕТКОВУ Евдокию Федоровну	— старшего контролера Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы,
КУБАНОВУ Валентину Павловну	— старшую машинистку Госплана РСФСР,
КУЗНЕЦОВУ Алевтину Николаевну	— старшего экономиста Госплана РСФСР,
КУЗНЕЦОВУ Людю Ивановну	— эксперта Госплана СССР,
ЛАПШИНУ Юрию Петровичу	— заместителя начальника отдела Госплана СССР,
НЕСТЕРОВА Сергея Николаевича	— главного специалиста Госплана СССР,
ПЕРЕПЕЛКИНУ Льву Васильевичу	— эксперта Госплана СССР,
ПИКУНОВУ Евгению Ивановичу	— старшего контролера Госплана СССР,
ПРЕЙН Нину Георгиевну	— начальника подотдела — заместителя начальника отдела Госплана СССР,
СИЛКИНУ Галину Тихоновну	— старшего экономиста отдела цен исполкома Московского городского Совета депутатов трудящихся,
СОВЕТНИКОВУ Валентину Васильевну	— эксперта Госплана СССР,
ТИМОХИНУ Надежду Михайловну	— старшего эксперта Госплана СССР,
ТИТКОВА Василия Алексеевича	— начальника подотдела — заместителя начальника отдела Госплана СССР,
ТКАЧ Розу Ивановну	— старшего инженера Госплана РСФСР,
ЧЕРНОВУ Валентину Алексеевну	— главного специалиста Госплана РСФСР,
ЩЕГЛОВУ Светлану Семеновну	— старшего научного сотрудника Всесоюзного научно-методического центра по организации труда и управления производством Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы,

Новосибирская область

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

УОПОПЛЕВА Дмитрия Дмитриевича	— заместителя председателя плановой комиссии исполкома Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся,
----------------------------------	---

Ростовская область

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

ЯКОВЦОВА
Михаила Васильевича

— начальника отдела плановой комиссии исполкома Ростовского областного Совета депутатов трудящихся.

Саратовская область

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

НИСЕЛОВА
Александра Дмитриевича

— инструктора Саратовского обкома КПСС.

Свердловская область

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

БАБЕНКОВУ
Анну Григорьевну

— начальница отдела плановой комиссии исполкома Свердловского областного Совета депутатов трудящихся.

Смоленская область

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ДОБЛЕСТЬ»

ШОКУРОВА
Сергея Васильевича

— заведующего отделом цен исполкома Смоленского областного Совета депутатов трудящихся.

Челябинская область

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

НИКОЛАЕВУ
Веру Георгиевну
СТЯЖИКИНА
Ивана Андреевича

— начальница отдела плановой комиссии исполкома Челябинского областного Совета депутатов трудящихся.

— уполномоченного отдела по использованию трудовых ресурсов исполкома Челябинского областного Совета депутатов трудящихся по городу Еманжельскому.

Башкирская АССР

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

КУЗБЕВА
Джамалы Гумеровича

— начальница отдела цен Совета Министров Башкирской АССР.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

БАТУЛИНУ
Нурю Нургалееву

— начальница отдела Госплана Башкирской АССР.

Кабардино-Балкарская АССР

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

МАТЮК
Людю Андреевну

— начальница отдела Госплана Кабардино-Балкарской АССР.

Татарская АССР

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

МОРОЗОВА
Александра Антоновича

— заместителя председателя исполкома Бутузлинского районного Совета депутатов трудящихся.

ЯГУДИНА
Зию Сулеймановича

— уполномоченного управления Совета Министров Татарской АССР по использованию трудовых ресурсов по Бауманскому району города Казани.

Тувинская АССР

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

САЛЧАКА
Михаила Савватюровича

— председателя Госплана Тувинской АССР.

Удмуртская АССР

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

БУШМЕЛЕВУ
Марню Ивановичу

— заместителя начальница отдела цен Совета Министров Удмуртской АССР.

по УКРАИНСКОЙ ССР

Винницкая область

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ДОБЛЕСТЬ»

ПОЛИЩУКА
Виталия Прокопьевича

— заместителя начальница отдела плановой комиссии исполкома Винницкого областного Совета депутатов трудящихся.

Днепропетровская область

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

БОНДАРЕНКО
Александру Васильевичу

— начальница отдела плановой комиссии исполкома Днепропетровского областного Совета депутатов трудящихся.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

СЕМЕНЮК
Эмману Андреевну

— уполномоченного отдела по использованию трудовых ресурсов исполкома Днепропетровского областного Совета депутатов трудящихся по Багачскому району города Днепродзержинска.

Донецкая область

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

АСТАПОВУ
Рансу Васильевичу

— экономиста плановой комиссии исполкома Макеевского городского Совета депутатов трудящихся.

Запорожская область

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

ГАНЕНКО
Валентину Николаевичу

— старшего экономиста отдела цен исполкома Запорожского областного Совета депутатов трудящихся.

Киевская область

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ДОБЛЕСТЬ»

ПРОЦЕНКО
Николая Илларионовича

— старшего инженера Государственного комитета Совета Министров Украинской ССР по использованию трудовых ресурсов.

город Киев

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

ГОЛУБОВА
Святослава Владимировича

— заместителя председателя Госплана Украинской ССР.

ОРДЕНОМ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ЦОМАЯ
Бориса Герасимовича

— заместителя председателя Госплана Украинской ССР.

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМИ

ОНИЩЕНКО
Евгению Ивановичу

— председателя плановой комиссии исполкома Киевского городского Совета депутатов трудящихся.

СИНГАВЕСКОГО
Олега Ивановича

— начальника отдела Госплана Украинской ССР.

ТРЕТЬЯКОВА
Григория Ивановича

— начальника отдела Госплана Украинской ССР.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

ДОЛГОГО
Левонда Николаевича

— начальника отдела Госплана Украинской ССР.

КОТЕЛЕНЦА
Александра Максимовича

— заместителя председателя Государственного комитета цен Совета Министров Украинской ССР.

ПОЛТОРАЦКУЮ
Анну Иосифовну

— заместителя начальника подотдела Госплана Украинской ССР.

ТЕРЕЩЕНКО
Николая Александровича

— заместителя начальника отдела Госплана Украинской ССР.

ШАМБОРСКОГО
Виктора Корнеевича

— председателя Государственного комитета цен Совета Министров Украинской ССР.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

ГАНЮКА
Евгения Емельяновича

— начальника подотдела Госплана Украинской ССР.

МОСКАЛЕНКО
Анастасию Макаровичу

— начальника подотдела Госплана Украинской ССР.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

ПАЩЕНКО
Галину Макаровичу

— старшего инженера Госплана Украинской ССР.

Кировоградская область

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

ПАТЛАХ
Фриду Исааковну

— начальника отдела плановой комиссии исполкома Кировоградского областного Совета депутатов трудящихся.

Крымская область

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

ПРОТАСОВУ
Галину Петровна

— начальника отдела плановой комиссии исполкома Крымского областного Совета депутатов трудящихся.

Одесская область

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

КОВАЛЕНКО
Игнату Ивановичу

— председателя плановой комиссии исполкома Измаильского городского Совета депутатов трудящихся.

Полтавская область

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

ЗАХАРЧЕНКО
Ивана Федотовича

— заведующего Крайнеучетским городским бюро по трудоустройству и информации населения.

Ровенская область

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМИ

ГАЕВОГО
Дмитрия Даниловича

— заведующего отделом по использованию трудовых ресурсов исполкома Ровенского областного Совета депутатов трудящихся.

Тернопольская область

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМИ

ВЫХРУЩА
Владимира Павловича

— председателя плановой комиссии исполкома Тернопольского областного Совета депутатов трудящихся.

Харьковская область

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

БАБИЧА
Виктора Петровича

— заместителя председателя плановой комиссии исполкома Харьковского областного Совета депутатов трудящихся.

ШЕВЧЕНКО
Светлану Васильевну

— заведующую сектором отдела по использованию трудовых ресурсов исполкома Харьковского областного Совета депутатов трудящихся.

Херсонская область

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

КИСЕЛЕВА
Ивана Федоровича

— председателя плановой комиссии исполкома Херсонского городского Совета депутатов трудящихся.

Черкасская область

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

КОВАЛЬ
Антониу Николаевичу

— председателя плановой комиссии исполкома Смелянского районного Совета депутатов трудящихся.

по БЕЛОРУССКОЙ ССР

Брестская область

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

КОЗЕЛА
Александра Григорьевича

— начальника отдела — заместителя председателя плановой комиссии исполкома Брестского областного Совета депутатов трудящихся.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

МЕРКУЛОВА
Николай Михайлович — заведующего отделом цен исполкома Брестского областного Совета депутатов трудящихся.

Гродненская область

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

ДАДЬНОВ
Александр Иосифович — председателя плановой комиссии исполкома Лидского городского Совета депутатов трудящихся.

Минская область

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

ЛАПЦА
Сергей Александрович — председателя плановой комиссии исполкома Минского районного Совета депутатов трудящихся.

Город Минск

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

ЗАВОРОТНОГО
Михаил Федорович — заместителя председателя Госплана Белорусской ССР.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

ГОРОХОВУ
Тамару Максимовну — начальника отдела Госплана Белорусской ССР.
ДРУГАШЕВСКОМУ
Нелли Иванову — начальника отдела Государственного комитета цен Совета Министров Белорусской ССР.
ЗЛОТНИКОВА
Евгения Павловича — начальника отдела Госплана Белорусской ССР.

по УЗБЕКСКОЙ ССР

Кашадаарьинская область

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

САИТОВА
Джурму Исаковича — старшего экономиста отдела цен исполкома Кашадаарьинского областного Совета депутатов трудящихся.

Сырдарьинская область

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

МАКАШЕВА
Бехена Джинджигитовича — председателя плановой комиссии исполкома Сырдарьинского областного Совета депутатов трудящихся.

Ташкентская область

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

ПОНОМАРЕНКО
Лидию Иванову — председателя плановой комиссии исполкома Бекабадского городского Совета депутатов трудящихся.

Город Ташкент

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

КОСЕНКО
Николай Павлович — заместителя председателя Госплана Узбекской ССР.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

ЗУФАРОВА
Шахмата Сафаровича — начальника отдела Госплана Узбекской ССР.
КУЛЕШОВА
Владимир Митрофанович — заместителя председателя Государственного комитета цен Совета Министров Узбекской ССР.
МИРСАИДОВА
Шукуралла Рахमतовича — председателя плановой комиссии исполкома Ташкентского городского Совета депутатов трудящихся.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

СУЗДАЛЬЦЕВУ
Веру Иванову — начальника подотдела Госплана Узбекской ССР.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

САДЫКОВА
Асата Саатовича — старшего инспектора отдела Государственного комитета Совета Министров Узбекской ССР по использованию трудовых ресурсов.

Каракалпакская АССР

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

МИРОНОВУ
Тамару Иванову — начальника отдела Госплана Каракалпакской АССР.

по КАЗАХСКОЙ ССР

Актюбинская область

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

ПАВЛЮК
Веру Михайловну — начальника сектора плановой комиссии исполкома Актюбинского областного Совета депутатов трудящихся.

Город Алма-Ата

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

ТАКЕЖАНОВА
Слука Темирбековича — заместителя председателя Совета Министров Казахской ССР, председателя Госплана Казахской ССР.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

ВИЛЬКОВИНСКОГО
Якова Эммануиловича — начальника отдела Госплана Казахской ССР.
МАЛПАБАРОВА
Талапкани — начальника подотдела Госплана Казахской ССР.
НАКИПОВА
Шаймердена Каппазовича — председателя Государственного комитета цен Совета Министров Казахской ССР.
ТУРКЕБАЕВА
Эдмута Айтжановича — директора Научно-исследовательского экономического института планирования и нормативов при Госплане Казахской ССР.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

КЕСИКБАЕВА
Усенбая — заведующего отделом Управления делами Совета Министров Казахской ССР.
КУЗНЕЦОВУ
Тамару Афанасьевну — старшего инженера Госплана Казахской ССР.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

БАЙТУЛШОВА
Турсунбека

— заместителя председателя плановой комиссии исполкома Алама-Атинского городского Совета депутатов трудящихся.

Восточно-Казахстанская область

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

ШЕФЕЛЯ
Зуся Бенценович

— заведующего отделом цен исполкома Восточно-Казахстанского областного Совета депутатов трудящихся.

Карагандинская область

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

КУЗНЕЦОВУ
Анну Иванову

— экономиста плановой комиссии исполкома Карагандинского областного Совета депутатов трудящихся.

Кокчетавская область

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

ЕСМУХАНОВА
Хариде
КЛОЧНОВА
Ивана Петровна

— председателя плановой комиссии исполкома Ленинского районного Совета депутатов трудящихся.

— заведующего отделом по использованию трудовых ресурсов исполкома Кокчетавского областного Совета депутатов трудящихся.

Северо-Казахстанская область

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМИНИ

ВОНДАРОВА
Владимира Федоровича

— председателя плановой комиссии исполкома Северо-Казахстанского областного Совета депутатов трудящихся.

по ГРУЗИНСКОЙ ССР

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМИНИ

КАКАУРИДЗЕ
Отара Григорьевича

— начальника отдела Госплана Грузинской ССР.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

ЭЛИАВА
Елизанету Николаевну

— старшего экономиста Госплана Грузинской ССР.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

АФРИКИН
Елизавету Рубеновну

— начальника отдела Государственного комитета цен Совета Министров Грузинской ССР.

МАТРАДЗЕ
Михаила Ильича

— председателя плановой комиссии исполкома Мцхетского районного Совета депутатов трудящихся.

по АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМИНИ

МАХМУДЗАДЕ
Алифа Махмуд оглы

— начальник отдела Госплана Азербайджанской ССР.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

МАМЕДОВА
Ариф Ибад оглы

— начальник отдела Госплана Азербайджанской ССР.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

БАБАЕВА
Сельма Зафировича
ЖУТАЕВУ
Таняру Иванову

— заместителя председателя Государственного комитета цен Совета Министров Азербайджанской ССР.

— председателя плановой комиссии исполкома Шаумяновского районного Совета депутатов трудящихся.

по ЛИТОВСКОЙ ССР

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМИНИ

ЗАЙКАУСКАСА
Бронислава Адамовича

— начальник отдела Госплана Литовской ССР.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

ЛАПЕНАСА
Ромульда Повловича
ЯКУБЕНАСА
Повиласа Миколовича

— начальника отдела Государственного комитета цен Совета Министров Литовской ССР.

— начальник отдела Госплана Литовской ССР.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

СУБАЧЮСА
Нестутиса-Ионас Антвоявич

— председателя плановой комиссии исполкома Скуодского районного Совета депутатов трудящихся.

по МОЛДАВСКОЙ ССР

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

СИНКЕВИЧ
Лидию Константиновну
СУРДУ
Елизавету Савокину

— заместителя начальника отдела Госплана Молдавской ССР.

— начальник отдела Государственного комитета цен Совета Министров Молдавской ССР.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

АПОСТОЛА
Петра Михайловича

— начальник подотдела — заместителя начальника отдела Госплана Молдавской ССР.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

БАЗИЛЕВСКОГО
Владимира Викторовича

— председателя плановой комиссии исполкома Фалешского районного Совета депутатов трудящихся.

по ЛАТВИЙСКОЙ ССР

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМИНИ

РАМАНА
Мирвалда Леонидовича

— заместителя председателя Совета Министров Латвийской ССР, председателя Госплана Латвийской ССР.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

ШУЛЬЦ
Веру Александровну

— начальник отдела Госплана Латвийской ССР.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

СЛАТЕ
Беларусу Альбертовну
ВИНОВСКОГО
Антоня Николаевича

— заместителя начальника отдела Государственного комитета цен Совета Министров Латвийской ССР
— председателя плановой комиссии исполкома Мадонского районного Совета депутатов трудящихся

по КИРГИЗСКОЙ ССР**ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМИНИ**

БЕГАЛНОВА
Солубена Бегаляевича

— председателя Госплана Киргизской ССР.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

НИКОЛЬСКОГО
Виктора Васильевича

— начальника отдела Госплана Киргизской ССР.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

АВДОХИНА
Бориса Николаевича

— заместителя начальника государственной инспекции Государственного комитета цен Совета Министров Киргизской ССР.

ОШСКАЯ ОБЛАСТЬ**МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»**

МАЛЦЕВУ
Наталью Федоровну

— начальника сектора плановой комиссии исполкома Ошского областного Совета депутатов трудящихся.

по ТАДЖИКСКОЙ ССР**ОРДЕНОМ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

ПОЛУКАРОВА
Юрия Ивановича

— второго секретаря ЦК Компартии Таджикистана.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

ТАШКЕРА
Григория Моисеевича

— помощника председателя Госплана Таджикской ССР.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

ИЛЬЯБЕВУ
Намо Затуновичу

— начальника отдела плановой комиссии исполкома Душанбинского городского Совета депутатов трудящихся.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

РУЗАЕВУ
Вильму Александровичу
СОСИНА
Василия Никитовича

— начальника отдела Государственного комитета цен Совета Министров Таджикской ССР.

— заместителя начальника отдела Госплана Таджикской ССР.

по АРМЯНСКОЙ ССР**ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»**

БУТАЕВА
Игоря Ахметовича

— заместителя начальника отдела Госплана Армянской ССР.

ТЕР-СТЕПАНЯНА
Гегамы Александровича

— заместителя председателя Государственного комитета цен Совета Министров Армянской ССР.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

МНАЦАНЯНИ
Лавру Саакянцу

— старшего экономиста плановой комиссии исполкома Ереванского городского Совета депутатов трудящихся.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

ДАВТЯН
Октябрину Авакяну

— заместителя начальника подотдела Госплана Армянской ССР.

по ТУРКМЕНСКОЙ ССР**АШХАБАДСКАЯ ОБЛАСТЬ****ОРДЕНОМ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

ПЕРЕУДИНА
Виктора Михайловича

— второго секретаря ЦК Компартии Туркменистана.

ТОКАРЕВА
Сергея Павловича

— заместителя председателя Совета Министров Туркменской ССР, председателя Госплана Туркменской ССР.

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМИНИ

АБРАМОВА
Владимира Ефремовича

— первого заместителя председателя Госплана Туркменской ССР.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

КАНАЕВА
Алиасхата Сахатмурадовича

— главного специалиста Госплана Туркменской ССР.

ХИЗАНОВУ
Евгению Васильевичу

— уполномоченного отдела по использованию трудовых ресурсов исполкома Ашхабадского областного Совета депутатов трудящихся по городу Ашхабаду.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

ТУРАПОВА
Алишбегары

— председателя плановой комиссии исполкома Геопетинского районного Совета депутатов трудящихся.

ШАРАФОВУ
Элеонору Владимировну

— начальника подотдела Госплана Туркменской ССР.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

БОБРАН
Людмилу Константиновну

— заместителя председателя Государственного комитета цен Совета Министров Туркменской ССР.

по ЭСТОНСКОЙ ССР**ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМИНИ**

ТАММЕВЯЛИ
Леонгарда Августовича

— первого заместителя председателя Госплана Эстонской ССР.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

СТЕПАНОВА
Виктора Федоровича

— начальника отдела Госплана Эстонской ССР.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

ТРЕЙФЕЛЬДТ
Айно Иоганнесовну— начальница отдела Государственного комитета цен
Совета Министров Эстонской ССР.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

ПИХЛАК
Юту Вольдемаровну— старшего экономиста плановой комиссии исполкома
Раннерского районного Совета депутатов трудящихся.Председатель Президиума
Верховного Совета СССРСекретарь Президиума
Верховного Совета СССРМОСКВА, КРЕМЛЬ,
7 апреля 1976 г.

Н. ПОДГОРНЫЙ

М. ГЕОРГАДЗЕ

РЕШЕНИЯ XXV СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНЬ

ШИРОКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА
БРАТСКИХ СТРАН

Прошедшие съезды братских коммунистических и рабочих партий продемонстрировали единство и сплоченность содружества социалистических стран, их успехи на пути социалистического и коммунистического строительства. Вместе с расцветом каждой социалистической нации, подкреплялось на XXV съезде КПСС, укреплением суверенитета социалистических государств все теснее становится их взаимосвязь, возникает все больше элементов общности в их политике, экономике, социальной жизни, происходит постепенное выравнивание уровней развития.

Основное содержание современного этапа развития взаимных экономических связей стран — членов Совета Экономической Взаимопомощи — реализация долгосрочной, рассчитанной на 15—20 лет Комплексной программы развития социалистической экономической интеграции.

«Особенно важным, — отметил в Отчетном докладе XXV съезда КПСС Л. И. Брежнев, — Политбюро ЦК считает принятую нами совместно с другими странами СЭВ в 1971 году долгосрочную программу социалистической экономической интеграции. Эта программа поднимает сотрудничество соцстран на гораздо более высокую ступень, чем просто развития торговли. Она означает, например, совместное освоение природных ресурсов для общей пользы, совместное строительство крупных промышленных комплексов, рассчитанных на удовлетворение нужд всех его участников, спланированную на многие годы вперед кооперацию между предприятиями и целыми отраслями промышленности наших стран»¹.

Социалистическая экономическая интеграция стала важнейшим фактором развития народного хозяйства братских стран, она во все большей мере ведет к углублению их хозяйственных связей. Общими усилиями осуществляют сегодня страны — члены СЭВ решение топливно-сырьевой проблемы, создавая на основе совместных капитальных вложений нефте- и газопроводы, в числе которых магистральный газопровод Оренбург — Западная граница СССР, предприятия черной металлургии, которые позволят значительно увеличить поставки продукции этих отраслей из СССР в страны содружества, линии электропередачи напряжением 750 кВТ с целью создания Единой электроэнергетической системы заинтересованных европейских стран — членов СЭВ, крупные современные предприятия в области химии, целлюлозно-бумажной промышленности и т. д. В условиях энергетического кризиса в капиталистических странах планомерное решение странами — членами СЭВ топливно-энергетических проблем — яркое свидетельство преимуществ

¹ «Материалы XXV съезда КПСС». М., Политиздат, 1976, с. 9.

плановой системы хозяйства, характерной как для отдельных социалистических стран, так и для сотрудничества в целом.

Успешно развиваются специализация и кооперирование, прежде всего в машиностроении. Уже сейчас этими странами, а также СФРЮ подписано свыше 30 многосторонних соглашений о специализации и кооперировании производства по выпуску автомобилей, судов, тракторов и сельскохозяйственной техники, оборудования для химической индустрии, строительных и дорожных машин, высокопроизводительных станков с числовым программным управлением, электронно-вычислительной техники, машин для изготовления изделий из стекла, руды химических товаров и других видов продукции.

Из общего числа многосторонних соглашений 20 относятся к машиностроению и включают примерно 1900 наименований продукции. В соответствии с этими соглашениями в 1971—1975 гг. поставлено свыше 500 тыс. тракторов и сельскохозяйственных машин, более 450 морских судов и судов внутреннего плавания, 12 тыс. грузовых автомобилей большой грузоподъемности, свыше 17 тыс. строительных и дорожных машин и т. д. Активно развиваются и двусторонние специализация и кооперирование производства.

В результате осуществления многосторонних соглашений наибольшую экономическую эффективность дало повышение степени концентрации производства специализированных изделий. Около 75% наименований машиностроительных изделий намечено выпускать не более чем в двух странах, в том числе около 50% — в одной. В странах сотрудничества происходит постоянный процесс формирования специализированных в международном плане отраслей, подотраслей, видов производства, типов размеров изделий, узлов и деталей. Можно выделить электро- и моторостроение в НРБ; автобустроение и крупносерийное производство автомобильных узлов и деталей — в ВНР; судостроение, химическое машиностроение, текстильное машиностроение, производство кузнечно-прессового оборудования, пассажирских вагонов — в ГДР; судостроение, производство дорожных и строительных машин — в ПНР; химическое машиностроение, производство автомобилей большой грузоподъемности — в СССР и ЧССР; производство нефтедобывающего оборудования и локомоторостроение — в СРР; производство уникального оборудования — в СССР. В настоящее время на долю СССР приходится около 95% общего объема экскаваторов, производимых в странах — членах СЭВ, ВНР и СССР — около 80% автобусов. НРБ поставляет другим странам сотрудничества около 99% общего выпуска электро- и тракторов, ГДР — свыше 70% продукции судостроения, ГДР — более 75% производства пассажирских вагонов и т. д.

Внешнеэкономические связи, главное место в которых занимает экономическое сотрудничество с социалистическими странами, играют большую роль для советской экономики. «Среди узловых хозяйственных проблем», отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, «все большее значение приобретает развитие внешнеэкономических связей. Это — прямой результат быстрого роста нашего народного хозяйства и крупных перемен, которые происходят в мире, успехов политики мира и разрядки.

Мы видим во внешнеэкономических связях эффективное средство, способствующее решению и политических, и экономических задач»².

В десятой пятилетке — пятилетке эффективности и качества внешнеэкономических связей Советского Союза и его сотрудничество с социалистическими странами получают новый размах. Характерной чертой этого периода будет более глубокое включение нашего народного хо-

зяйства в международное разделение труда, дальнейший перевод внешнеэкономического сотрудничества на долгосрочную основу.

За 1976—1980 гг. значительно возрастет взаимный товарооборот СССР со странами — членами СЭВ. На 40—50% увеличится товарооборот СССР с ГДР, ПНР, ЧССР, ВНР, НРБ. Обширная программа сотрудничества будет осуществляться между СССР и Кубой, МНР, ДРВ. Советский Союз оказывает и будет оказывать большую помощь этим странам в развитии их экономики.

В результате координации планов и развития других форм совместной плановой деятельности между СССР и социалистическими странами созданы необходимые условия для решения в 1976—1980 гг. таких важных проблем, как обеспечение народного хозяйства стран — членов СЭВ топливом и сырьем, развитие, в том числе на основе международной специализации и кооперации, современных отраслей машиностроения, химии, легкой и пищевой промышленности, а также интенсификации сельскохозяйственного производства. Все это содействует дальнейшему значительному и стабильному росту экономики, материального и культурного уровня жизни трудящихся стран социалистического сотрудничества. Так оценивают в братских странах итоги координации народнохозяйственных планов на десятое пятилетие. Это новая демонстрация коренных преимуществ плановой системы хозяйства, отношений братской дружбы и сотрудничества между странами социализма.

Основа взаимного сотрудничества стран — членов СЭВ в сфере материального производства, их совместной плановой деятельности — народнохозяйственные планы. Совместная плановая деятельность (координация планов, планирование отдельных отраслей и видов производства, прогнозная работа, периодические консультации в области экономической политики) способствует концентрации усилий на решении узловых народнохозяйственных проблем, эффективному объединению материальных, финансовых и трудовых ресурсов этих стран для развития необходимых видов производства, органической уязвимости многосторонних интеграционных мероприятий с народнохозяйственными планами.

Одной из новых форм совместной плановой деятельности, позволившей странам — членам СЭВ соединить интеграционные мероприятия с народнохозяйственными планами, является согласованный план многосторонних интеграционных мероприятий стран — членов СЭВ. Составление такого плана — новое явление в нашем сотрудничестве, начало большой и исключительно важной работы по объединению усилий и ресурсов для решения таких базовых проблем, как развитие энергетики, черной и цветной металлургии, машиностроения, обеспечение всех стран сотрудничества продовольствием и другой сельскохозяйственной продукцией.

Интеграционное планирование — действенное средство успешной реализации Комплексной программы. Говоря на XXV съезде КПСС о задачах советской экономики в новом пятилетии, А. Н. Косыгин отметил, что Комплексная программа социалистической экономической интеграции, рассчитанная на 20 лет, и согласованный план многосторонних интеграционных мероприятий, впервые принятый XXIX сессией СЭВ (июнь 1975 г.), приобретают для нашего сотрудничества все большее значение.

В материалах XXV съезда КПСС намечены пути экономического и научно-технического сотрудничества с братскими социалистическими странами. Обращено внимание на необходимость продолжать работы по объединению усилий СССР и заинтересованных стран — членов СЭВ для комплексного решения крупных задач в различных отраслях экономики, последовательно расширять и совершенствовать координацию планов, шире использовать возможности международной специализации и кооперирования производства.

² «Материалы XXV съезда КПСС», с. 56.

Опираясь на достигнутое, говорил на XXV съезде партии Л. И. Брежнев, мы можем сделать следующий шаг вперед. В повестке дня — разработка и выполнение долгосрочных целевых программ. Задача программ — общими усилиями обеспечить быстро растущие потребности в энергии, топливе, основных видах сырья, полнее удовлетворить спрос на продовольствие и промышленные товары народного потребления, ускорить развитие транспорта. ЦК КПСС придает разработке таких программ самое серьезное значение.

Это не просто распространение традиционных форм сотрудничества на более длительный период, это принципиально новая форма совместной плановой деятельности стран СЭВ. При разработке долгосрочных целевых программ сотрудничества необходимо согласовывать научно-техническую и социально-экономическую политику братских стран, решать вопросы углубления международного социалистического разделения труда, которые во все большей мере будут способствовать согласованному и поступательному движению стран содружества по пути социализма и коммунизма.

Успешное решение указанных задач требует активной работы наших плановых и внешнеэкономических органов, министерств и хозяйственных организаций. Отсюда вытекает необходимость повышения роли централизованного планирования и управления сферой внешнеэкономических связей. На XXV съезде партии особо подчеркивалось, что в этих связях переплетаются внешне политика и экономика, дипломатия и коммерция, промышленное производство и торговля. Следовательно, и подход к ним, управление ими должны быть комплексными, объединяющими усилия всех ведомств, наши политические и хозяйственные интересы.

Реализация долгосрочных целевых программ, согласованного плана многосторонних интеграционных мероприятий стран — членов СЭВ, задачи полной и эффективной реализации итогов координации народно-хозяйственных планов требуют повышения плановой дисциплины и ответственности министерств и ведомств СССР. «Мы считаем», — отметил на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев, говоря о задачах наших плановых органов и министерств в этой области, — что строгое и точное выполнение мероприятий, коллективно намеченных братскими странами, являясь обязанностью перед ними — это святая обязанность Госплана, министерств, ведомств, объединений и предприятий, всех, кто связан с этим участком работы...² Это выдвигает новые требования к планированию сферы экономического сотрудничества с социалистическими странами, требует повседневного внимания плановых органов, министерств к постоянному совершенствованию этой важной сферы народнохозяйственной деятельности.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СССР СО СТРАНАМИ — ЧЛЕНАМИ СЭВ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XXV СЪЕЗДА КПСС

М. Лесечко,

зам. Председателя Совета Министров СССР,
Постоянный представитель СССР в СЭВ

XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза — выдающееся событие в жизни советского народа и всего мирового революционного движения. Он войдет в историю как новая ступень творческого развития марксизма-ленинизма на рубеже последней четверти двадцатого столетия, столетия глубоких социальных преобразований.

Ярко и убедительно прозвучал на съезде Отчетный доклад ЦК Ленинской партии, сделанный Генеральным секретарем А. И. Брежневым. В докладе даны исчерпывающие ответы на важнейшие вопросы современности, глубокий анализ и оценка международного положения. В нем изложены главные итоги коммунистического строительства в СССР, освещены перспективы продвижения нашей страны по пути прогресса.

Истекший период явился периодом торжества советской мирной политики. Осуществление выработанной XXIV съездом КПСС Программы мира совместно с братскими странами социалистического содружества принесло реальные плоды разрядки напряженности и развития международного взаимовыгодного сотрудничества во всем мире.

XXV съезд КПСС продемонстрировал верность партии великим принципам пролетарского интернационализма, готовность укреплять и повышать экономическое могущество стран социалистического содружества.

«Пять прошедших лет», — сказала в Отчетном докладе ЦК XXV съезду партии А. И. Брежнев, — это годы неустанного подъема стран социализма, их уверенного поступательного движения к развитому социалистическому обществу, к коммунизму. Одновременно с дальнейшей политической консолидацией в социалистических странах быстрыми темпами развивалось общественное производство, повышался материальный и культурный уровень трудящихся¹.

Об успехах экономического строительства, торжестве интернациональных принципов и важном значении взаимного сотрудничества говорили на съезде руководители братских коммунистических и рабочих партий.

За 1971—1975 гг. суммарный национальный доход стран — членов СЭВ увеличился почти на 36%, а в расчете на душу населения — более чем на 30%. Это происходило в годы небывалого спада производства и ухудшения положения трудящихся в капиталистических странах на фоне расширяющихся кризисов и инфляции, увеличивающейся безработицы. Абсолютный объем национального дохода в развитых капиталистических странах за этот же период увеличился лишь на 14%, в том числе в странах «Общего рынка» — на 12%.

Страны — члены СЭВ уверенно продолжают осуществлять широкую программу планомерного расширения производства. Объем капи-

² «Материалы XXV съезда КПСС», с. 9.

¹ «Материалы XXV съезда КПСС», М., Политиздат, с. 6.

таких вложений в их народное хозяйство в целом за пять истекших лет увеличился на 46% против 1966—1970 гг. Иная картина наблюдалась в развитых капиталистических странах. По странам «Общего рынка», например, имело место замораживание, а в некоторые годы сокращение инвестиционной деятельности со всеми вытекающими из этого последствиями для производства, занятости и т. д.

Быстро и стабильно развивалась в странах социалистического промышленность, и прежде всего отрасли, обеспечивающие технический прогресс. Объем промышленного производства стран — членов СЭВ увеличился за 1971—1975 гг. на 45% (в странах «Общего рынка» — на 11%). Примерно 80% всего прироста промышленной продукции в странах — членах СЭВ в целом за пять лет было получено за счет повышения производительности труда.

В 1975 г. в этих странах выработано 1386 млрд. кВт. ч электроэнергии, добыто 696 млн. т каменного угля и антрацита, 500 млн. т нефти (без учета газового конденсата), 320 млрд. м³ природного и попутного газа (исходя из расчета по методологии СЭВ), выплавлено 193 млн. т стали, произведено около 33 млн. т минеральных удобрений (в пересчете на питательное вещество), 182 млн. т цемента.

Производство сельскохозяйственной продукции, как известно, во многом зависит от погодных условий. Неблагоприятные условия для сельского хозяйства в странах — членах СЭВ складывались почти во все годы истекших пятилетий. Однако благодаря проведенным в странах СЭВ крупным организационно-техническим мероприятиям было обеспечено увеличение производства сельскохозяйственной продукции, среднегодовой объем которой в целом за 1971—1975 гг. оказался на 14% выше уровня предшествующей пятилетки.

В годы девятой пятилетики, как никогда в прошлом, развивалась внешняя торговля стран — членов СЭВ. Успешная реализация Комплексной программы социалистической экономической интеграции оказала решающее воздействие на интенсификацию внешних экономических связей не только между самими участниками интеграции, но и с другими странами мира. Общий объем внешнеторгового товарооборота достиг в 1975 г. 126 млрд. руб., что в 2,2 раза выше уровня 1970 г. Среднегодовой темп роста внешней торговли при этом составил 17%. В сопоставлении с фактическим среднегодовым ростом национального дохода и промышленного производства это убедительно говорит о значительном расширении участия стран — членов СЭВ в мировом разделении труда. Основой общего внешнеторгового оборота стран — членов СЭВ, как и в прежние годы, была их взаимная торговля, объем которой в 1975 г. достиг 71 млрд. руб.

Совокупность достижений стран — членов СЭВ в истекший пятилетний период позволяла им успешно решать главные социально-экономические задачи: осуществлять подъем материального благосостояния и культурного уровня жизни своих народов. Постоянно повышались реальные доходы населения, увеличивались расходы государства на социальное обеспечение, образование, культуру и здравоохранение, расширялось жилищное строительство. Улучшилась структура народного потребления — в большинстве этих стран свыше половины розничного товарооборота приходится на непродовольственные товары. Увеличивалась продажа предметов длительного пользования — холодильников, телевизоров, легковых автомобилей и др.

Значительный контраст достижениям стран социализма представляет положение трудящихся в капиталистическом мире. Более 15 млн. чел. только официально зарегистрированных полностью безработных насчитывалось в крупных капиталистических государствах в конце 1975 г. Трудящиеся массы этих стран несут непосильное бремя инфляции, ра-

стут цены, особенно на предметы и товары первой необходимости: продовольствие, одежду, обувь, электроэнергию, топливо.

Выдающиеся успехи стран — членов СЭВ — результат целенаправленной экономической политики братских коммунистических и рабочих партий, итог самоотверженного труда народов этих стран, всестороннего сотрудничества и товарищеской взаимопомощи.

«Одна из особенностей нашего времени», — говорил в Отчетном докладе съезду Л. И. Брежнев, — «растущее использование международного разделения труда для развития каждой страны, независимо от ее богатства и достигнутого ею экономического уровня. Мы, как и другие государства, стремимся использовать преимущества, которые дают внешнеэкономические связи, в целях мобилизации дополнительных возможностей для успешного решения хозяйственных задач и выигрыша времени, для повышения эффективности производства и ускорения прогресса науки и техники».

Основным направлением внешнеэкономических отношений Советского Союза является развитие сотрудничества со странами — членами СЭВ. На этой основе осуществляется расширяющийся с каждым годом товарооборот, решаются многие важные проблемы хозяйственного строительства. Полученное Советским Союзом из братских стран комплексное оборудование позволяло оснастить и быстрее ввести в строй сотни предприятий химической, автомобильной, легкой, пищевой и других отраслей промышленности. Благодаря этому стало возможным обеспечить увеличение выпуска нужной стране продукции. В свою очередь, СССР помогает другим странам СЭВ быстрее решать их задачи,ставляет им необходимые сырьевые товары, машинное оборудование, оказывает техническое содействие в строительстве предприятий. Страны социализма широко обмениваются товарами народного потребления и сырьем для их производства. В десятой пятилетке предусматривается дальнейшее развитие международного разделения труда и товарооборота. От этого во многом зависит успешное решение поставленных Коммунистической партией социально-экономических задач.

Центральный Комитет нашей партии постоянно уделял большое внимание развитию экономического сотрудничества Советского Союза с братскими странами. Работа по координации народнохозяйственных планов СССР и других стран — членов СЭВ на 1976—1980 гг. проходила под непосредственным руководством партии и правительства. Координация планов, сотрудничество и интеграция с братскими странами приобрели общегосударственное значение. К этой работе привлечены все министерства и ведомства страны, тысячи специалистов, ученых и практических работников, многочисленные научно-исследовательские и проектно-конструкторские организации, различные предприятия промышленности и других отраслей народного хозяйства.

В процессе координации были решены крупные проблемы согласованного развития топливно-сырьевых и энергетических отраслей промышленности, машиностроения и химической промышленности, технического перевооружения легкой и пищевой промышленности, сельского хозяйства, транспорта и др. Работа по координации планов была завершена в ноябре 1975 г. подписанием руководителями центральных плановых органов стран — членов СЭВ итоговых протоколов. Одновременно подготавливались долгосрочные торговые соглашения, которые были подписаны почти со всеми странами — членами СЭВ к концу 1975 г. Исходя из этих соглашений, объем торговли СССР со

странами — членами СЭВ за годы новой пятилетки составит примерно 150 млрд. руб. и увеличится в 1980 г. по сравнению с 1975 г. примерно на 36%.

За счет опережающего роста поставок товаров с высокой степенью обработки, в том числе машин и оборудования, улучшится товарная структура нашего экспорта и импорта со странами СЭВ. Экспорт указанной группы товаров увеличится за пятилетие на 63%. Это намного выше среднего показателя роста внешней торговли. Импортные поставки машиностроительной продукции возрастут на 46%, что имеет важное значение для увеличения активной части наших основных производственных фондов, способствует ускорению технического прогресса и повышению эффективности общественного производства. Доля специализированной продукции машиностроения в общем объеме экспорта и импорта машин и оборудования достигнет в новом пятилетии соответственно 31 и 25%.

Объем и товарная структура нашей торговли со странами — членами СЭВ отвечают как интересам Советского Союза, так и интересам других стран сотрудничества. В ходе пятилетки будут изыскиваться новые возможности для совершенствования структуры торговли.

Как отмечалось на XXV съезде КПСС, особенно важное значение придается выполнению принятой странами СЭВ в 1971 г. Комплексной программы и дальнейшему углублению социалистической экономической интеграции. Между странами — членами СЭВ все шире ведется не просто торговля товарами в традиционном ее понимании, а происходит заранее запрограммированный планомерный обмен продукцией, производимой все чаще на специализированных предприятиях.

Реализация Комплексной программы экономической интеграции позволяет обогатить практику внешнеэкономических отношений. В этой области в прежние периоды представлялись и вели работу преимущественно внешнеторговые организации. Эти органы были и остаются важнейшим рычагом управления, посредством которого осуществляется монополия внешней торговли социалистического государства. Но экономической интеграции свойственны не просто коммерческие отношения, а отношения, непосредственно вытекающие из договорных производственно-технических связей и ими обусловленные. Прежде всего это отношения, основанные на производственных соглашениях, подготавливаемых с широким участием предприятий и организаций, отраслевых министерств и ведомств, центральных плановых органов и органов внешней торговли.

В прошлом, как известно, внешнеэкономические связи нередко опирались на кратковременные балансовые соображения. Посредством внешней торговли обеспечивалось устранение возникающих единовременных дефицитов определенной продукции и реализации излишков другой продукции в том или ином плановом периоде. Это уже само по себе накладывало пектораль некоторой ограниченности на взаимный обмен товарами и в условиях постоянного стремления стран к улучшению балансовой уязвимости национальных планов, недостаточно способствовало росту внешнеторгового товарооборота, а следовательно, и использованию преимуществ и выгод международного социалистического разделения труда. Заметные позитивные сдвиги наблюдались уже в истекшей пятилетке. Быстро расширялось производственное сотрудничество. Было заключено много соглашений о международной специализации и кооперировании производства, благодаря чему взаимный обмен специализированной промышленной продукцией между СССР и странами СЭВ увеличился за пятилетие более чем в 4 раза.

В последние годы особенно возросло число соглашений о специализации и кооперировании во многих отраслях народного хозяйства. На 1 января 1976 г. Советским Союзом подписано около 150 двусторонних и многосторонних соглашений такого характера. Так, в машиностроении эти соглашения охватывают следующие виды оборудования: станкостроение и инструментальную промышленность, основные группы кузнечно-прессовых машин, гидравлическое, горно-шахтное и нефтедобывающее оборудование, судостроение, тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, энергетическое оборудование, оборудование для швейной, трикотажной, обувной, пищевой и полиграфической промышленности, технологические линии и оборудование для ряда химических производств, вычислительную технику, приборы и средства автоматики и др. В ряде случаев взаимные обязательства стран по специализации, кооперации и поставкам, производственным и многосторонним соглашениям, конкретизируются в двусторонних соглашениях, обеспечивая единство и органическую связь многосторонней и двусторонней форм сотрудничества.

В качестве примера высокой эффективности международной специализации и кооперации можно привести производство электронно-вычислительной техники. До 1970 г. в странах — членах СЭВ производилось около 30 различных ЭВМ второго поколения, несоместимых между собой по технологическим и конструктивным характеристикам и математическому обеспечению, нуждающихся в разномитном периферийном оборудовании. Это сдерживало разработку, освоение и производство новых машин более высоких параметров, что, естественно, отрицательно сказывалось на техническом прогрессе.

В 1971—1975 гг. в странах СЭВ была создана Единая система электронно-вычислительных машин третьего поколения, представленная в настоящее время восемью современными ЭВМ, позволяющими решать широкий круг научно-технических, инженерных и экономических задач, осуществлять управление отраслями народного хозяйства, автоматизацию управления технологическими процессами, обработку различной информации.

Международная специализация и кооперирование позволили всем странам СЭВ — участникам Соглашения в короткое время и при сравнительно небольших дополнительных капиталовложениях перестроить промышленность на выпуск новой вычислительной техники, организовать производство ее по скоординированным планам.

Уже в истекшей пятилетке объем товарооборота средствами вычислительной техники между странами СЭВ составил внушительную цифру — около 3 млрд. руб. В 1976—1980 гг., исходя из подписанных соглашений, он возрастет примерно в 2,7 раза. Это позволяет увеличить обмен работ по созданию и внедрению вычислительной техники в различные отрасли народного хозяйства.

Все шире развивается производственная кооперация, в том числе наиболее эффективные ее формы — подстандартная и полустандартная, позволяющие лучше использовать промышленный потенциал стран в общих интернациональных интересах. Насчитывается уже много соглашений о международной кооперации, в которых участвует ряд министерств и многие промышленные предприятия СССР. В машиностроении на основе этих соглашений организуется производство легковых и грузовых автомобилей, автобусов и троллейбусов, дизель-поездов, отдельных узлов и видов оборудования для атомных электростанций, ткацких станков и другой продукции машиностроения.

Важное значение для производства в СССР легковых автомобилей «Жигули» имеют крупные кооперированные поставки из стран СЭВ различных деталей и узлов (300—400 тыс. шт. каждого изделия в год по 80 видам изделий). В свою очередь, страны-кооператоры получают

из СССР соответствующее количество готовых автомобилей. На основе международной кооперации организовано производство ткацких станков. В 1975 г. в СССР было изготовлено 3,6 тыс. высокопроизводительных станков СТБ, половина деталей и агрегатов для которых поступила из братских стран. В обмен эти страны получают из СССР готовые станки.

В новой пятилетке предусматривается расширение международной производственной кооперации как по номенклатуре, так и по объемам взаимных поставок деталей, узлов и агрегатов. Расширение кооперационных связей обеспечивает странам-участникам существенный экономический эффект.

Всесила показателями для настоящего этапа развития сотрудничества и интеграции стран — членов СЭВ является рост количества соглашений, предусматривающих сотрудничество в создании новых технологических процессов, конструировании новейшего опытно-промышленного оборудования, проектировании и организации производства. Особое внимание уделяется электронике, автоматике, сложным химическим процессам, отраслям точного машиностроения. В ходе координации пятилетних планов на 1976—1980 гг. между министерствами и ведомствами Советского Союза и других стран СЭВ подписано более 60 соглашений такого характера. Они становятся связующим звеном между научно-техническим и производственным сотрудничеством.

Значительно расширяются масштабы научно-технического сотрудничества стран — членов СЭВ, качественно меняется его характер. Наряду с обменом научно-технической документацией и производственным опытом проводятся совместные исследовательские и опытно-конструкторские работы. Работы прикладного характера переводятся на договорную основу. На новую пятилетку Советский Союз подписал со странами СЭВ большое количество многосторонних и двусторонних соглашений в области научно-технического прогресса. Наиболее важные проблемы развития науки и техники отражены в Согласованном плане многосторонних интеграционных мероприятий стран — членов СЭВ на 1976—1980 гг.

Характерной чертой развития социалистической экономической интеграции в настоящее время является интенсификация сотрудничества стран — членов СЭВ в развитии добывающих отраслей промышленности. Проблемы сырья и топлива всегда были в центре внимания стран — членов СЭВ и успешно решались на принципах взаимной выгоды и товарищеской взаимопомощи за счет собственного производства и взаимного обмена в рамках социалистического региона. Страны СЭВ не могли опираться на капиталистический рынок с его постоянно меняющейся конъюнктурой, тем более в условиях разрывавшихся в последние годы на Западе валютного и энергетического кризисов.

Верный интернациональному долгу, Советский Союз обеспечивает значительную часть потребностей братских стран в важнейших видах сырья и топлива, поставляя им из года в год в возрастающих количествах нефть, газ, железную руду, прокат черных металлов, лесоматериалы, сырье для химической промышленности, хлопок и др. Только в истекшем пятилетии суммарные поставки из СССР топлива составили примерно 560 млн. т у.с.с. топлива. Для этого СССР долгое время создавал за счет собственных ресурсов дополнительные производственные мощности, строил заводы, рудники, промислы, расширял транспортные магистрали. За последние годы основные районы производства ряда важнейших видов сырья и топлива переместились на Восток

страны, в малообжитые и отдаленные от потребителей области, повторно значительно возросли объемы капитальных вложений, необходимые для проведения таких мероприятий.

Крупные поставки сырья и топлива братским странам из СССР предусмотрены и в текущей пятилетке: нефти и нефтепродуктов — свыше 400 млн. т, газа природного — около 100 млрд. м³, железной руды (в пересчете на металл) — примерно 113 млн. т, проката черных металлов — около 29 млн. т, цемента — около 7 млн. т, хлопко-волокна более 2 млн. т. Эти цифры в основном существенно превосходят объемы фактических поставок в девятом пятилетии.

Однако в условиях современного производства уже нельзя ориентироваться в расчетах лишь на пятилетнюю перспективу, тем более в развитии таких капиталоёмких отраслей, как топливно-сырьевые и энергетические. Потребности стран — членов СЭВ в сырье, топливе и энергии растут так быстро, что удовлетворение их за пределами 1980 г. представляет собой проблему, решить которую можно только коллективными усилиями.

В Комплексной программе социалистической экономической интеграции поставлена задача совместного подъема заинтересованными странами СЭВ добывающих отраслей индустрии содружества. В этих целях начаты совместные стройки, предусмотренные в Согласованном плане многосторонних интеграционных мероприятий стран — членов СЭВ на 1976—1980 гг. Восьмь крупных объектов в их числе намечено осуществить на территории СССР: Усть-Илимский целлюлозный завод, Киембавский асбестовый комбинат, предприятия по производству железосодержащего сырья и ферросплавов, газопровод Оренбург — западная граница СССР, высоковольтная линия электропередачи Винница (СССР) — Альбертия (ВНР) и др. Строительству этих объектов, а также тех, которые будут создаваться на территории других стран — членов СЭВ, — новый этап осуществления согласованной экономической политики братских стран в укреплении и развитии топливно-сырьевой и энергетической базы социалистического содружества.

В конце текущего пятилетия и в будущем страны — участники будут получать из СССР дополнительно к обычным поставкам значительные количества соответствующего сырья и топлива в компенсацию вложенных ими материальных, финансовых и трудовых ресурсов. Согласно подписанному Генеральным соглашениям после полного завершения строек эти поставки составят ежегодно 15,5 млрд. м³ природного газа, свыше 9 млн. т железосодержащего сырья, примерно 200 тыс. т различных ферросплавов, более 200 тыс. т сульфатной целлюлозы, около 180 тыс. т асбеста, более 6 млрд. кВт·ч электроэнергии.

Интеграционные объекты создаются на взаимовыгодной основе и будут иметь важное значение также для экономики Советского Союза. Более половины общих капиталовложений, ассигнуемых на их сооружение, будут выделены со стороны СССР. Это позволит после ввода в действие объектов удовлетворить существенную часть наших потребностей в соответствующей продукции.

Успешное решение проблем развития группы сырьевых и топливно-энергетических отраслей промышленности — следствие укрепления плановых основ сотрудничества и органического сочетания многосторонней и двусторонней координационной деятельности. Эти вопросы тщательно изучались и прорабатывались с участием всех потенциально заинтересованных стран — членов СЭВ, и достигнутая договоренность закреплялась многосторонними соглашениями. В развитии этих

соглашений страны-участницы затем определяли непосредственные взаимные обязательства и фиксировали их в двусторонних соглашениях. Глубина экономической проработки, тщательность подготовки генеральных соглашений, высокая организация работы на всех уровнях планирования и производства позволяют увидеть в этом характерные черты совместного планирования — высшей формы координации планов в процессе совместной плановой деятельности. Не случайно интеграционные объекты стали составной частью Согласованного плана стран — членов СЭВ на новое пятилетие.

Многие задачи специализации и кооперирования производства в отраслях машиностроения, химии и нефтехимии, легкой и пищевой промышленности в настоящее время также решаются на с участием всех заинтересованных стран, так и на двусторонней основе. Таким путем обеспечивается возможность поиска правильного решения с позиций всего социалистического содружества.

Говоря об успехах и развитии социалистической экономической интеграции, дальнейшее укрепление плановых основ сотрудничества, А. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду, сказал: «Опираясь на достигнутое, мы можем теперь сделать следующий шаг вперед. В повестке дня — разработка и выполнение долгосрочных целевых программ. Их цель — общими усилиями обеспечить быстро растущие потребности в энергии, топливе, основных видах сырья, полнее удовлетворить спрос на продовольствие и промышленные товары народного потребления, поднять уровень машиностроения, ускорить развитие транспорта. Это наши очередные общие задачи»¹.

Долгосрочные целевые программы — логичный шаг вперед в деле реализации Комплексной программы интеграции. Разработка их — качественно новый этап в организации многосторонней координации народнохозяйственных планов братских стран, при этом на перспективу более отдаленную, чем пятилетний период. Целевые программы можно представить в виде системы экономических, хозяйственных и других мероприятий и согласованных многосторонних планов интеграционных мероприятий по избранным важнейшим производствам и отраслям. Такие программы призваны обеспечить заинтересованным странам — членам СЭВ достижение определенных согласованных целей в конкретных областях развития общественного производства и в ускорении технического прогресса. Они позволяют странам осуществлять крупные инвестиционные мероприятия.

Выше были названы области, в которых уже сейчас достаточно видна необходимость составления долгосрочных целевых программ. Вполне очевидна актуальность топливно-сырьевых и энергетических отраслей промышленности. В машиностроении также немало производств, для развития которых необходима разработка отдаленной перспектив. Развитие, например, атомной энергетики и согласованная подготовка соответствующей производственно-технической базы стоят в этом отношении на первом месте. Нам представляется, что в долгосрочной целевой программе развития атомного машиностроения заинтересованы все страны — члены СЭВ. Подготовка и осуществлению ее весьма благоприятствует международное хозяйственное объединение «Интератомэнерго».

Во всех странах СЭВ начинается работа по составлению долгосрочных целевых программ. Приступила к ней и советские организации. При Госплане СССР уже созданы рабочие группы, в которые входят соответствующего профиля специалисты различных министерств, ведомств, научно-исследовательских и других организаций. Составление программ — весьма трудоемкая и кропотливая экономическая ра-

бота. Это одновременно интернациональная задача огромного политического значения. В рамках братского сотрудничества суверенных социалистических государств на основе неизменных ленинских принципов развития взаимных отношений предстоит рассчитать, обосновать и осуществить оптимальный вариант хозяйственного взаимодействия и взаимодополняемости национальных экономик братских стран.

Выполнение такого масштаба и уровня работы потребует много сил и инициатив от плановых органов, отраслевых министерств, научно-исследовательских и проектных организаций, промышленных и других предприятий.

Жизнь подтверждает справедливость вывода, сделанного в Отчетном докладе ЦК XXV съезду КПСС относительно собирательного и многогранного характера внешнеэкономических связей стран содружества на современном этапе. В них переплетаются вопросы политики и экономики, теории и практики, наука и производство, производство и торговля. Теснее сближаются все сферы общественной и производственной деятельности братских стран — членов СЭВ под флагом социалистической экономической интеграции и сотрудничества.

Важной задачей является организация выполнения обязательств, принятых Советским Союзом в процессе координации народнохозяйственного пятилетнего плана на 1976—1980 гг. со странами — членами СЭВ, в том числе обязательств, вытекающих из Согласованного плана многосторонних интеграционных мероприятий. Будут приняты все меры для четкого и своевременного выполнения взятых на себя Советским Союзом обязательств. Но задача осуществления интеграционных мероприятий не является легкой и не может быть решена автоматически. Дело это новое, и здесь много встретится и действительно встречается, много трудностей и непредвиденных обстоятельств. Поэтому требуется особая тщательная подготовка и организация работы.

Взять, к примеру, сооружение на территории СССР тиганского газопровода Оренбург — Западная граница СССР. В короткий период предстоит освоить более чем 3 млрд. руб. капиталовложений при обустройстве газового месторождения в газификации и строительстве газопровода. В 1978 г. в братские страны по газопроводу пойдет оренбургский газ. Он уже учитывается в балансах и производственных планах соответствующих стран — участниц строительства, уже запланирован выпуск важнейшей химической продукции, сырьем для которой он явится, и т. д.

На огромной трассе газопровода заняты строительные-монтажные организации пяти стран — участниц сооружения объекта с их многочисленными службами, производственными и подсобными подразделениями. На строительстве вдоль трассы размещаются тысячи рабочих и специалистов из этих стран. Им предстоит несколько лет жить и работать в нашей стране. Требуется жилье, коммунальные и бытовые устройства. Все это надо своевременно подготовить. Растянутая на тысячи километров стройка нуждается в особую четкую организацию снабжения необходимыми материально-техническими ресурсами, проектно-технической документацией. Необходимо обеспечить единый ритм строительных работ на всем протяжении будущего газопровода. Сотни мелких, на первый взгляд второстепенных вопросов приходится решать в оперативном порядке. Одно от них во многом зависит общий успех дела.

Для обеспечения координации работы многочисленных национальных организаций и подразделений, участвующих в сооружении газопровода, создана межправительственная комиссия из представителей

¹ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 9.

ЭКОНОМИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ — ЗАДАЧА ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННАЯ

И. Калинин,

нач. отдела, член коллегии Госплана СССР

Претворение в жизнь социально-экономической программы, принятой XXV съездом партии, наращивание промышленного потенциала и укрепление обороноспособности Советского государства требуют огромных финансовых, трудовых и материальных ресурсов. В этой связи первостепенное значение приобретает проблема повышения экономической эффективности всех отраслей народного хозяйства, рациональное использование имеющихся в распоряжении общества средств. Выступая с Отчетным докладом на XXV съезде партии, Генеральный секретарь ЦК КПСС А. И. Брежнев говорил: «Для того, чтобы успешно решать многообразные экономические и социальные задачи, стоящие перед страной, нет другого пути, кроме быстрого роста производительности труда, резкого повышения эффективности всего общественного производства. Упор на эффективность — важнейшая составная часть всей нашей экономической стратегии»¹.

Одно из основных направлений решения этой задачи — снижение материалоемкости производства путем совершенствования структуры промышленности, улучшения конструкций машин, аппаратов, приборов и других изделий, применения прогрессивной технологии, повышения качественных характеристик исходного сырья и материалов, более полного и комплексного их использования. На современном этапе развития общественного производства снижение материалоемкости только на 1% позволяет сэкономить около 1 млрд. руб. материальных ресурсов, что в 2,4 раза больше экономии 1% фонда заработной платы и почти в 4 раза больше экономии 1% капитальных вложений. Поэтому рациональное использование всех видов сырья и материалов, и прежде всего черных и цветных металлов, лесоматериалов, продукции химической промышленности, строительных материалов, кабельной продукции, а также топливно-энергетических ресурсов (котельного топлива, электро- и теплоэнергии, нефтепродуктов), обеспечивающее значительный экономический эффект, является одной из важнейших народнохозяйственных проблем.

Хотя за годы девятой пятилетки в народном хозяйстве проведена большая работа по экономии материальных ресурсов, не все задания плана в этой области были выполнены. Так, не выполняли их Минтяжмаш, Минэлектротехпром, Минхиммаш и ряд других министерств. Особенно неудовлетворительно велась работа по экономии готового проката в первом году девятой пятилетки. При плане 3,15% фактическое выполнение составило 2,26%.

Проверка, проведенная Комитетом народного контроля СССР с участием Госплана СССР, Госснаб СССР и ЦСУ СССР, показала, что ряд министерств и ведомств не доследно исполняют задания по экономии материальных ресурсов до подведомственных им предприятий, а при их определении допускали упрощенку — задания предприятиям не дифференцировались, не был установлен повседневный контроль за ходом их выполнения. В результате отдельные пред-

приятия не разработали и срок конкретных мер по сокращению расхода сырья и топлива на единицу готовой продукции, а там, где планы организационно-технических мероприятий были составлены, не всегда обеспечивался необходимый размер экономии, нормы расхода зачастую не учитывали в полной мере заданий по их снижению.

В последующие годы положение заметно улучшилось. В 1972 г. экономия готового проката составила 3,24%, а в 1973 г. — 4,04, в 1974 г. — 4,0%. В целом за истекшие пять лет предприятия 12 машиностроительных министерств, потребляющих свыше 70% металла, расходуемого в отраслях машиностроения и металлообработки, сэкономили более 4,2 млн. т. готового проката.

В результате совершенствования и модернизации конструкций машиностроительной продукции за 1971—1974 гг. металлоемкость на 1 кВт мощности газовых турбин снизилась на 7,8%, на 1 л. с. мощности дизелей и двигателей внутреннего сгорания — на 15%. Металлоемкость на 1 л. с. модернизированного тепловоза ТЭ-116 мощностью 3000 л. с. снижена на 29,4%, в сравнении с тепловозом ТЭ-3 мощностью 2000 л. с., на 1 т грузоподъемности крытых вагонов — на 5,5%, на 1 кВт газовой турбины ТГ-100-750 — на 23,2% против турбины ГТТ-3.

Наряду с этим на предприятиях указанных министерств ежегодно перерасходовался металл. Это было вызвано прежде всего заменой сортразмеров и профилей проката из-за невыполнения предприятиями Минчермета СССР плана поставок металла по заказам. Одним из резервов экономии проката черных металлов в народном хозяйстве является применение проката улучшенного качества и экономичных профилей. Производство наиболее эффективных видов металла в 1975 г. характеризуется следующими данными: листовая холоднокатаная сталь — 7 390 тыс. т, термостойкий прокат — 5016 тыс. т, низколегированная сталь — 13 200 тыс. т, сортовая холоднотянутая сталь — 2290 тыс. т, ступенчатый прокат — 1057 тыс. т, горячекатаная листовая сталь (1,8 мм и 2 мм) — 1530 тыс. т, фасонные профили отраслевого назначения — 510 тыс. т.

Необходимо отметить, что, несмотря на имеющиеся достижения, Министерство черной металлургии СССР не обеспечило выполнение плана пятилетки по производству эффективных видов проката, что и стало одной из основных причин невыполнения заданий по его экономии в отраслях машиностроения и строительстве. Вместе с тем и многие машиностроительные министерства не полностью используют имеющиеся на предприятиях резервы по сокращению расхода металла, недостаточно внедряют прогрессивные технологические процессы производства стального литы. На ряде предприятий еще мятятся с перерасходом металла, вызванным браком. По этой причине перерасход металла в производстве машиностроительной продукции составил в 1974 г. 52,9 тыс. т.

Важный резерв рационального использования металла — переход на прогрессивные способы изготовления заготовок, всемерное сокращение при металлообработке процессов резания и широкое использование кузнечно-прессового оборудования, выпуск которого пока не отвечает потребностям промышленности. Их удельный вес в структуре изготовленных Минтяжмашом средств обработки металла превышает 20%. Улучшение структуры выпуска металлообработывающих станков вытеснит важным резервом повышения эффективности производства.

Машиностроение и металлообработка потребляют половину всех ресурсов металлопродукции, расходуемой в народном хозяйстве, при-

¹ «Материалы XXV съезда КПСС». М., Политиздат, 1976, с. 43.

чем наиболее ценную (асбированные, нержавеющей и жаропрочные стали, холоднодеформируемые трубы). Повторно экономное расходование металла в машиностроении и впредь должно быть в центре внимания хозяйственных руководителей.

Второй основной потребитель материальных ресурсов в нашей стране — капитальное строительство. В дефицит пятилетки объем капитальных вложений составил 501,4 млрд. руб., в том числе 302 млрд. руб. на строительно-монтажные работы.

Только в 1975 г. в капитальном строительстве было использовано более 19% всех ресурсов проката черных металлов и лесных материалов, расходуемых в народном хозяйстве: 53% стальных труб, 77 — цемента, 64 — мягкой кровли и 51 — шифера (асбесто-цементных листов), 43 — строительно-стекла, 32 — кабельных изделий и 35% — стальной проволоки всех видов. Следовательно, и здесь экономное расходование материалов служит важнейшим источником повышения эффективности народного хозяйства.

В решении этой задачи за годы пятилетки достигнуты определенные успехи. Так, плановая норма расхода металлопроката в строительстве в 1975 г. составила 328,7 т на 1 млн. руб. строительно-монтажных работ против 349,9 в 1970 г. Фактическая норма расхода металлопроката за годы дефицита пятилетки на строительно-монтажные работы не превышала 310—312 г.

По цементу за 1971—1975 гг. предусматривалась экономия по отношению к 1970 г. в размере 8%, в том числе 1,6% — за счет повышения средней марки цемента с 370 до 385 кг/см², 5,8% — за счет организационно-технических мероприятий по экономии и 0,6% — за счет уменьшения потерь цемента при транспортировке и хранении. Соответственно средняя норма расхода на 1 млн. руб. строительно-монтажных работ сократилась с 1613 т в 1970 г. до 1509 т на 1975 г. При этом экономия цемента по отношению к 1970 г. составила 6,3 млн. т.

По лесоматериалам в планах по народному хозяйству на дефицит пятилетку предусматривалась экономия в размере 24% (1975 г. к 1970 г.), в том числе 16,9% за счет пересмотра объективных норм и дополнительных расходов на общестроительные работы и 7,1% за счет осуществления организационно-технических мероприятий по экономному расходу лесоматериалов. Средняя норма расхода уменьшилась с 1356 м³ на 1 млн. руб. строительно-монтажных работ по плану на 1970 г. до 987 м³ по плану на 1975 г., экономия лесоматериалов по отношению к 1970 г. равнялась 20 млн. м³.

По данным строительных министерств — генеральных подрядчиков, предусматриваемые в годовых планах задания по экономии металлопроката и лесоматериалов в основном выполнены. По цементу допущен перерасход против плановых норм, что связано с приготовлением бетонов и растворов на некондиционных заполнителях, использованием высококачественных цементах для низкокачественных бетонов и растворов, отклонениями в сторону увеличения геометрических размеров и рядом других причин.

Крайне важно для повышения эффективности общественного производства экономно расходовать топливно-энергетические ресурсы. Сюда входят: сокращение норм расхода топлива и электроэнергии, более полное использование вторичных топливно-энергетических ресурсов, нефиговое попутного газа, развитие опережающими темпами добычи угля открытым способом.

За 1971—1975 гг. нормы расхода котельно-печного топлива снизились примерно на 5,8%, что экономит 51,8 млн. т угля, топлива. Она могла бы быть большей, если бы министерства обеспечили реализацию всех намеченных ортхмероприятий по сокращению норм рас-

хода. Так, Минчермет СССР не обеспечил выполнения задания по сокращению норм расхода топлива на выплавку чугуна, на оборот коксовых батарей; Минэнерго СССР не выполняло полностью заданий по уменьшению норм расхода топлива на опущенную электроэнергию. Суммарная экономия электроэнергии за 1971—1975 гг. за счет снижения норм расхода составила 55 млрд. кВт·ч (18,8 млн. т угля, топлива).

За счет увеличения использования вторичных тепловых ресурсов в 1971—1975 гг. сэкономлено около 35 млн. Гкал (6 млн. т угля, топлива). Следует отметить, что многие министерства еще мало уделяли внимания улучшению использования вторичных тепловых ресурсов, в результате чего плановые задания часто не выполняются. Так, Минцветмет СССР план по использованию ВЭР (вторичных энергетических ресурсов) в 1974 г. выполняло на 68%, Минхимпром — на 77. Невысокий уровень потребления вторичных тепловых ресурсов министерства пытаются объяснить недостатком котлово-утилизаторов. Однако, по данным ЦСУ СССР, на 1 января 1975 г. на складах имелось 152 котло-утилизатора, или 80% годового их выпуска, в том числе на складах Минхимпрома — 38 шт.

Нормы расхода нефтепродуктов за пятилетие сократились примерно на 14%. За счет этого фактора и изменений структуры перевозок общая экономия нефтепродуктов достигла примерно 15,8 млн. т угля, топлива. Только увеличение доли автотранспортных перевозок на дизельных автомобилях позволило сэкономить его более 2 млн. т.

За годы дефицита пятилетки резко возросло поступление электроэнергии с атомных электростанций (АЭС). Если за 1965—1970 гг. на АЭС было введено в действие мощностей на 565 тыс. кВт, то за 1971—1975 гг. — 3 500 тыс. кВт. В целом за пятилетие выработка электроэнергии на АЭС увеличилась на 16,7 млрд. кВт·ч, в результате чего сэкономлено 5,7 млн. т угля, топлива.

По предварительным данным, в 1975 г. было использовано 28 млрд. м³ попутного газа, или 60%. Основная причина еще имеющихся его потерь — задержки со строительством и вводом в действие газоперерабатывающих заводов.

Увеличился удельный вес добычи угля наиболее прогрессивным и дешевым — открытым способом; существенно возросло за годы пятилетки использование вторичных топливных ресурсов (домашний газ, горючие отходы производства и др.); их размер составил примерно 6,4 млн. т угля, топлива.

В условиях огромных масштабов потребления сырья и материалов приобретает важное народнохозяйственное значение сбор, переработка и использование вторичных ресурсов. В искомом пятилетии в этом направлении проведена большая работа. Объемы заготовок основных видов вторичного сырья возрастали с каждым годом (табл.).

Однако указанные объемы заготовок не являются оптимальными. В народном хозяйстве есть еще большие неиспользуемые резервы для увеличения сбора макулатуры, стеклянного боя, тары и других материалов.

Сбор, переработка и использование вторичных видов сырья и материалов в широких масштабах требуют совершенно нового подхода к их организации, в частности создания полноценной отрасли промышленности по сбору и переработке отходов, которая была бы объектом государственного планирования.

Госснаб СССР и Госплан СССР обязаны всесторонне активизировать решение этих проблем. Рациональное использование отходов, образующихся на предприятиях, должно стать предметом особой заботы руководителей министерств и предприятий. Недопустимо, ко-

Внебюджетные ресурсы	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.	1975 г.
Лом и отходы черных металлов, млн. т	36,9	38,8	40,5	42,5	44,33
Лом и отходы цветных металлов, тыс. т	1113,3	1182,2	1283,6	1369,2	1459,7
Макулатура, тыс. т	1472,7	1562,0	1739,4	1880,0	2076
Вторичные текстильные материалы, тыс. т	505,0	512,0	534,2	569,6	575
Стеклобой (постыжка), тыс. т	377,0	397,0	398,7	475,9	474,7
Возвратная тара, деревянная и картонная, млн. м ³ (в пересчете на круглый лес)	21,72	22,63	23,45	24,54	23,8
Серия кислот повторного использования, тыс. т	956,6	982	1022	1040,5	1025*
Шины с постановочными протектором, млн. шт.	2,3	2,38	2,8	3,06	3,68

* План.

гда машиностроительные предприятия сдают деловые отходы в качестве металлолома, предприятия лесной промышленности сжигают отходы лесопилки в топках котлов, отдельные заводы сливают щеюля в канализацию и т. д.

Проблема экономии материальных ресурсов и снижения материалоёмкости продукции во всех отраслях народного хозяйства имеют первостепенное значение и в десятой пятилетке.

Для успешного выполнения социальной программы партии, а также реализации комплексных экономических программ будут и впредь требоваться значительные ресурсы. Главным их источник — повышение эффективности общественного производства на основе научно-технического прогресса и более полное использование всех резервов народного хозяйства. «Как бы ни росло богатство нашего общества, строящаяся экономика и бережливость остаются важнейшим условием развития народного хозяйства, повышения благосостояния народа», — подчеркнул в своем выступлении на XXV съезде КПСС А. И. Брежнев. — Точно считать и эффективно использовать каждый рубль, каждый час труда, каждую тонну продукции, до конца изжить бесхозяйственность и разгильдяйство — это наш высокий партийный долг»².

В Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы, утвержденных XXV съездом партии, ставится задача: «Повысить эффективность использования материальных ресурсов. Всемерно снижать материалоёмкость продукции путём более широкого применения прогрессивных конструкторских решений, совершенствования технологических процессов, увеличения выпуска экономических видов и уменьшения удельных расходов сырья и материалов, более глубокой и комплексной их переработки, расширения использования вторичных ресурсов.

Совершенствовать систему нормирования и учета расхода сырья, материалов, топлива, энергии, а также запасов товарно-материальных ценностей. Усилить контроль за использованием материальных ресурсов, борьбу с проявлениями расточительства и бесхозяйственности»³.

В десятой пятилетке намечается обеспечить экономию проката черных металлов в машиностроении и металлообработке в размере 14—16%, а в строительстве — 5—7, экономии цемента в строительстве — 5—6, лесных материалов — 3—4, электрической и тепловой энергии — на 5, бензина и дизельного топлива при автомобильных перевозках грузов — на 8%, снизить удельный расход топлива на электростанциях в 1980 г. до 325—328 г на кВт.ч отпущенной электроэнергии.

Наряду с заданиями по экономии определены и меры, обеспечивающие их выполнение.

Так, в черной металлургии при росте производства готового проката до 115—120 млн. т предусматривается улучшить качество, расширить сортмент металлопродукции, сэкономив в 1980 г. народному хозяйству 5—6 млн. т металла. Планируется увеличить в 1,5—2 раза выпуск эффективных видов металлопродукции: холоднокатаного листового проката, листового проката с покрытиями, гнутых профилей, проката с упорочной термической обработкой, из низколегированной, листовой нержавеющей, трансформаторной холоднокатаной, современной сложнотермической быстрорежущих сталей, стальной холоднокатаной ленты. Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 гг. предусматривают также значительное увеличение производства высокопрочных и тонкостенных труб, организацию изготовления катаных широкополочных двутавровых балок, совершенствование и внедрение прогрессивных способов производства и улучшения качества металла: выплавку стали в кислородных конверторах, электропечах, вакуумный, электрошлаковый, плазменный, электронно-лучевой переплав, непрерывную разливку стали, обработку жидкой стали синтетическими шлаками и др.; развитие мощностей по термической обработке металла. Будет обеспечено расширение использования кислорода и природного газа в металлургическом производстве, ускорение строительства горнорудных предприятий, увеличение выпуска подготовленного высококачественного металлургического сырья, в том числе железорудных окатышей, в 2—3 раза; улучшение подготовки лома черных металлов⁴.

Выполнение перечисленных мероприятий по повышению качества черных металлов является одним из важнейших условий повышения эффективности общественного производства в десятой пятилетке.

В новой пятилетке произойдут существенные качественные изменения в структуре топливно-энергетического баланса за счет роста удельного веса нефти, газа и атомной энергии в первичных топливно-энергетических ресурсах. Доля газа увеличится с 18,6% в 1970 г. до 24,5 в 1980 г., нефти соответственно с 39,6% до 43,1, а атомной энергии — с 0,1% до 1,4. Одновременно удельный вес угля снизится с 34,6% до 26. Все это обеспечит значительное повышение эффективности топливно-энергетического комплекса.

За счет улучшения структуры добычи первичного топлива средняя себестоимость его уменьшится в 1980 г. против 1975 г. на 6,7%, что сократит эксплуатационные издержки по добыче по сумме лет на 2,5 млрд. руб.

В химической и нефтехимической промышленности предусмотрено паритет выпуск синтетических смол и пластических масс в 1,9—2,1 раза при одновременном улучшении их качества и срока службы, что будет способствовать экономии расходов на черные и цветные металлы.

² «Материалы XXV съезда КПСС», с. 45.³ Там же, с. 169.⁴ См.: «Материалы XXV съезда КПСС», с. 180—181.

Чтобы осуществить выполнение заданий по экономии материальных ресурсов во всех сферах общественного производства, необходимо совершенствовать систему нормирования расходов сырья, материалов, топлива и энергии, усилить контроль за использованием материальных ресурсов, борьбу с проявлениями расточительства и безхозяйственности.

XXV съездом партии предусмотрено осуществлять меры по улучшению планирования. Плановые органы обязаны полнее учитывать в планах общественные потребности и предусматривать их удовлетворение при минимальных затратах трудовых, материальных и финансовых ресурсов, обеспечить сбалансированность планов на основе совершенствования системы натуральных и стоимостных балансов, балансов производственных мощностей и трудовых ресурсов. Успешно выполнять такую важную задачу можно лишь при наличии прогрессивных нормативов. Предстоит продолжить работу по созданию системы натуральных и стоимостных нормативов для всех уровней планирования в целях улучшения разработки балансов, планов производства, материально-технического обеспечения, капитального строительства.

Решение указанных вопросов требует проведения во всех отраслях народного хозяйства комплекса мероприятий по обеспечению прогрессивных проектных решений при разработке новых конструкций машин, технологического оборудования, агрегатов и приборов, по совершенствованию технологических процессов обработки сырья и материалов; организации централизованного раскрыта заготовок из листовых материалов с целью максимального использования образующихся отходов; повышения качества исходных материалов и оптимизации их габаритов, размеров и толщин.

Материалоемкость продукции машиностроения на 80% зависит от конструкторов. Главное условие ее снижения — уменьшение веса машин и оборудования и повышение их производительности.

Второе важное условие — прогрессивная технология обработки исходных материалов. Нормы расхода сырья и материалов на единицу выпускаемой продукции является зеркальным отражением технического прогресса производства и наряду с количеством труда, затрачиваемого на ее изготовление, служат одной из основных частей, составляющих ее себестоимость.

Вместе с тем нормы расхода сырья, материалов и топлива на единицу продукции или работы в плановом хозяйстве выступают базой для определения совокупных потребностей общества и возможности их удовлетворения. Очевидно, чем прогрессивней нормы расхода, тем больше экономия общественного труда и национальный доход страны.

Госплан СССР на протяжении длительного времени осуществлял строгий контроль за пересмотром индивидуальных норм расхода, проводил выборочную проверку их достоверности. Так, в 1965 г. было рассмотрено и утверждено на 1966 г. 3617 индивидуальных норм расхода по продукту черных металлов (с охотом потребления проката до 60,5%), по трубой стальным — 3088, по цветным металлам — 3760, по химикатам — 2809, по энергетическим ресурсам — 302 нормы.

После перестройки управления промышленностью утверждение норм расхода сырья и материалов, топлива и электроэнергии было возложено на министерства и ведомства. Начиная с 1966 г. Госплан СССР разрабатывала задания по среднему снижению норм расхода в машиностроении, строительстве, металлургической, химической, деревообрабатывающей промышленности, на транспорте и в других отраслях по весьма ограниченной номенклатуре ресурсов. В этот пери-

од получали широкое распространение так называемые сводно-групповые нормы, а индивидуальные стали, как правило, предметом злоупотреблений руководителей предприятий и отчетности министерств. В результате их комплексный анализ, изучение структуры (прокат, трубы, листы, цветные металлы, заменители) и динамики отошли на задний план.

Между тем многочисленные проверки, проведенные органами Комитета народного контроля и ЦСУ СССР, инспекцией Госнаб СССР, свидетельствуют о серьезных недостатках в работе предприятий и министерств по нормированию расхода сырья, материалов и топливно-энергетических ресурсов.

В ходе проверки выявлены многочисленные случаи, когда фактический расход металла на единицу готовой продукции был значительно ниже утвержденных норм. Так, в 1974 г. на тракторную сельхозмашины ССТ-12 израсходовано 1284 кг проката черных металлов (норма 1725 кг, или на 25,6% меньше нормы; на сельскохозяйственный комбайн КС-6 — 4595 кг при норме 5740 кг, на 20,9% ниже нормы; на автобус КАВЗ-685 и КАВЗ-685Б — 3261 т на 1 тыс. шт. при норме 3748, или на 13% ниже запланированного). Аналогичные случаи имели место по многим видам продукции, изготовляемой на предприятиях Минсельхоза, Минхиммаша, Минавтопрома, Минстройдормаша и др.

Утверждение министерствами завышенных норм создает условия для расточительного расхода металла, разбазаривания его сторонними организациями, проведения обменных операций и т. д. Только в 1974 г. 12 машиностроительных министерств недисциплинированно 440 тыс. т и отпустили сторонним организациям свыше 140 тыс. т металла. В других отраслях промышленности также есть крупные недостатки в нормировании.

В целях коренного улучшения нормирования расхода сырья и материалов в народном хозяйстве, внедрения технической и экономической обоснованных норм, осуществления режима экономии и повышения уровня работы по определению потребности народного хозяйства в отдельных видах материальных ресурсов необходимо, по нашему мнению, восстановить порядок рассмотрения и утверждения норм расхода Госпланом СССР.

Для этого следует разработать и определить:

номенклатуру промышленной продукции, по которой индивидуальные нормы утверждаются Госпланом СССР, Госнаб СССР, министерствами и ведомствами, советами министров союзных республик. Номенклатура норм, утверждаемых Госпланом СССР, должна включать в себя важнейшие материалоёмкие виды продукции, а номенклатура норм, утверждаемых министерствами, будет более широкой. Но при этом следует обязать министерства и ведомства СССР, союзные республики представлять в утвержденный срок отчеты о проведенной работе с приложением утвержденных норм, с тем чтобы Госплан СССР и Госнаб СССР имели возможность рассмотреть ее результаты и в необходимых случаях внести соответствующие поправки в номенклатуру материальных ресурсов, подлежащих нормированию;

формы оперативной отчетности, дающие исчерпывающее представление о проведенной министерствами и ведомствами СССР и союзными республиками работе по пересмотру норм;

сроки проведения такой работы на всех уровнях — предприятия, министерства, Госплан СССР — обеспечивающие использование новых норм при разработке годовых планов;

расширить статистическую отчетность о выполнении индивидуальных норм расхода;

организовать систематический контроль как со стороны министерств и ведомств СССР, госпланов союзных республик, так и Госплана СССР и Госснаба СССР за достоверностью норм, разрабатываемых предприятиями и утверждаемых вышестоящей организацией.

Составлению и пересмотру норм расхода на единицу изделий должна предшествовать работа по уточнению заданий по среднему снижению норм расхода, утвержденных правительством. Следует также расширить номенклатуру материальных ресурсов, по которым устанавливаются такие задания.

Необходимо упорядочить работу предприятий и министерств по утверждению норм расхода на новые виды машин и оборудования. Практика показывает, что такие нормы необоснованно завышаются министерствами и предприятиями со ссылкой на применение технологии и профиля металла, отличных от предусмотренных в проектах. В результате утвержденные нормы в течение долгих лет значительно превышают проектные, чем наносится огромный материальный ущерб народному хозяйству.

Актуальность улучшения работы плановых органов по созданию в промышленности системы прогрессивных нормативов расхода материальных ресурсов еще более усиливается в связи с решением проблем, поставленных в десятой пятилетке по обеспечению дальнейшей интенсификации общественного производства и повышения его эффективности.

В этой связи Госплан СССР обязан осуществлять работу по пересмотру норм расхода металла и других основных материалов на производство продукции, имея в виду устранить имеющиеся излишества в нормах и учесть экономию от их снижения в проекте плана на 1976—1980 гг.

Для проведения такой работы на высоком уровне и в короткий срок требуется создание в балансовых и отраслевых отделах Госплана СССР постоянно действующих групп по нормированию из числа высококвалифицированных специалистов отделов. Работа по нормированию расхода материальных ресурсов должна стать одной из важнейших функций аппарата Госплана СССР.

К ее выполнению следует привлечь институты министерств и головной институт по нормированию — НИИПН при Госплане СССР. Наряду с методологическими вопросами НИИПН обязан обеспечить квалифицированную экспертизу норм по материальным видам продукции и проверить, как на практике выполняются его методические указания по нормированию.

Предстоит также большая работа по пересмотру и утверждению норм расхода материалов в капитальном строительстве.

Экономические и социальные задачи, стоящие перед нашей страной в предстоящем пятилетии, грандиозны, и для претворения их в жизнь потребуются значительные материальные ресурсы. Целенаправленное экономное их расходование в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте и других отраслях народного хозяйства — одно из главных условий успешного выполнения заданий десятой пятилетки.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЦЕН В ТОРГОВЛЕ СТРАН — ЧЛЕНОВ СЭВ*

В. Рыбалкин

Товарный характер международных хозяйственных отношений обуславливается международным разделением труда и экономическим обособлением участников обмена как собственников продукции, поступающей в международный оборот. Масштабы, явственность и устойчивость международного товарообмена отражают процесс интернационализации производства, углубление производственно-экономических связей между отдельными национальными хозяйствами.

Уровень интернационализации производства в отдельных районах мирового хозяйства, сферах и отраслях производства неодинаков. Объективные факторы общего порядка (территориальная близость, природно-географические условия, взаимодополняемость хозяйственных структур и т. д.), однородность социально-экономических условий создают предпосылки для устойчивых производственно-экономических связей и выражающих их товаробменных отношений между отдельными группами стран. Такие «более плотные» сферы интернационализации и товарного обмена складываются и по отдельным группам товаров, что проявляется в формировании региональных товарных рынков, мировых торговых центров, в большей или меньшей мере связанных с другими региональными рынками подобных товаров. Эти особенности процесса интернационализации находят выражение в формировании интернационально-общественных затрат: по ряду товаров могут складываться общественно необходимые интернациональные затраты регионального типа.

Мировой социалистический рынок представляет собой социально обособленную сферу устойчивых товарно-денежных отношений социалистических стран. Устойчивый и интенсивный характер производственно-экономических связей между странами — членами СЭВ, преобладающее значение взаимного товарооборота, специфические методы организации сотрудничества (совместное развитие народного хозяйства, совместные и пятилетних планов развития и производство, особая система цен, планирование отдельных отраслей и производств, особая система цен, использование специальных экономических инструментов и институтов СЭВ, коллективная валюта, система многосторонних расчетов, МБЭС и МББ и т. д.) дают основание для рассмотрения международного рынка СЭВ как относительно обособленного регионального рынка.

Принципиальная особенность международного рынка СЭВ — плановость его формирования, находящая выражение в сознательном регулировании международных пропорций в материальном производстве и взаимного товарооборота. Этим создаются предпосылки для по-

* В порядке постановки.

степенного образования сфер и областей устойчивых и тесных производственно-технических и торгово-экономических связей и соответствующих интернациональных общественно необходимых затрат регионально-ного типа.

Вместе с тем международный рынок СЭВ представляет собой относительно обособленную часть мировой торговли, мирового хозяйства, хотя развитие сотрудничества между странами — членами СЭВ не может не учитывать выгод всемирного разделения труда. Такое обстоятельство объективного характера на практике означает, что «положение дел на мировом рынке не может не оказывать известного влияния на наши хозяйственные дела, поскольку социалистические страны поддерживают с несоциалистическим миром довольно широкие экономические отношения»¹.

Эти исходные положения необходимо учитывать при выработке направлений совершенствования системы цен международного рынка СЭВ и в первую очередь — учитывать экономическую природу цен международного рынка СЭВ, ее функции. Из отмеченных особенностей международного рынка СЭВ вытекает специфика стоимостеобразующих факторов этой цены. В настоящее время стоимостная основа цен определяется интернациональными (общемировыми) общественно необходимыми затратами. По мере развития региональных производственно-экономических связей могут постепенно создаваться условия для формирования региональных общественно необходимых затрат как стоимостной основы цен некоторых товаров, поступающих во взаимный оборот. Эти стоимостеобразующие факторы взаимодействуют, что следует принимать во внимание в ценообразовании на отдельные группы товаров и товары.

Среди других ценообразующих факторов, влияющих на цены международного рынка СЭВ, можно выделить стимулирование производства и взаимного обмена продукцией, качество и взаимозаменяемость изделий, соотношение спроса и предложения.

Повышение роли системы цен в планомерном процессе социалистической интеграции требует комплексного использования функций цены международного рынка СЭВ: учетно-стоимостной или соизмерительной (для обеспечения эквивалентности и взаимовыгодности торгово-экономических связей, стимулирующей ускорение технического прогресса в экспортных производствах и в целом в народном хозяйстве; улучшения структуры взаимного обмена и производства в интересах повышения его эффективности, развития специализации и кооперирования в важнейших отраслях производства, повышения качества продукции; учета спроса и предложения).

Совершенствование системы цен международного рынка СЭВ — поэтапный процесс согласованного осуществления обоснованных решений, учитывающих изменение экономических условий и других факторов, в особенности развитие интеграционных процессов.

Необходимы дальнейшие шаги по упорядочению действующих методов и практики установления цен во взаимной торговле, с одной стороны, путем лучшего применения мировых цен (обеспечение их представительности, обоснованности — проблема выбора рынка, базисного периода, оценки от конъюнктурных и спекулятивных факторов, документирования); с другой — совершенствования механизма цен во взаимной торговле (сочетание гибкости и стабильности цен, дифференцирование потоварный подход, система скидок и надбавок к ценам и т. д.). При этом должна приниматься во внимание значимость товаров

во взаимном обмене, а также ситуации, складывающиеся в мировом капиталистическом хозяйстве, реальные связи с третьими странами.

Таким образом, с помощью системы цен будет обеспечиваться последовательная реализация принципа взаимовыгодности торгово-экономических связей между странами — членами СЭВ. Под этим понимается установление благоприятного соотношения между национальными общественно необходимыми затратами (внутренними ценами) и интернациональными затратами (внешнеторговыми ценами) при экспорте и импорте продукции, выражающего достигаемую экономическую общественную пользу.

Решение 70-го заседания Исполкома СЭВ (январь, 1975 г.), уточнявшее действующие принципы ценообразования при установлении цен на ближайшие годы, направлено на более последовательный и гибкий учет объективных изменений цен мировых товарных рынков.

Углубление международного разделения труда выступает в конечном счете как фактор преодоления существенных разрывов в уровнях производительности труда, затрат на производство в различных регионах мировой экономики. Тенденция нивелирования уровней и соотношений затрат на производство в интернациональных масштабах проявляется и в изменении соотношений и в динамике цен международной торговли. В условиях расширения экономических связей социалистических стран с несоциалистическим миром возникает необходимость учета этого фактора.

В последние годы произошли коренные сдвиги в соотношениях и динамике цен мировых товарных рынков. Там, где эти сдвиги носят устойчивый долгосрочный характер и отражают влияние объективных условий, складывающихся в мировом хозяйстве на сегодня, их учет в системе цен международного рынка СЭВ, очевидно, обоснован. В первую очередь следует отметить изменения в ценах мировых товарных рынков на сырье и топливо. Как показывает индекс цен Райтера, включающий данные по 21 основному виду сырьевых товаров, цены их по сравнению с 1931 г. в совокупности возросли в 9,7 раза. Почти 20 лет (1951—1970 гг.) этот индекс был на уровне 500—600 пунктов (1931 г. = 100), а за 1971—1974 гг. он увеличился более чем на 400 пунктов². Можно констатировать по крайней мере следующие моменты современного роста цен мировых товарных рынков: повышение темпов роста цен всех товаров; резкий скачок индекса цен сырьевых и топливных товаров, темпы роста цен на которые опережали рост индекса цен готовой продукции. Об этом свидетельствуют данные статистики ООН (1973 г. = 100)³:

	1963 г.	1964 г.	1966 г.	1970 г.	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.
Все товары	105	104	107	113	119	133	176	220
Готовые изделия	107	110	117	124	132	154	187	217
Сырьевые товары	101	100	103	108	115	130	188	295
в том числе:								
промышленное сырье	104	102	106	111	117	132	191	243
непроизводственные сельскохозяйственные товары	96	96	101	101	105	120	184	227
минералы	103	104	111	127	141	187	271	416
топливные товары	101	100	100	108	127	143	188	240

¹ Л. И. Брежнев. Речь на XI съезде ВСРП, «XI съезд Венгерской социалистической рабочей партии», М., Политиздат, 1975, с. 150.

² См. «Государственные новости», 1974, № 5, с. 5.

³ «Monthly Bulletin of Statistics», 1975, April, p. XI.

Только за 1974 г. при росте индекса цен готовых изделий на 12 пунктов цены сырьевых товаров увеличались на 107 (1), а топливно — на 397 пунктов, т. е. почти в 3 раза⁴. Видимо, подобные изменения цен стали результатом общего состояния капиталистической экономики на современном этапе, влияния капиталистического цикла, усиливающейся инфляции (что подтверждается и ростом цен на все товары). Объективным фактором формирования нового относительного уровня цен на сырьевые и топливные товары является необходимость преодоления последствий необоснованного занижения монополиями в течение длительного времени цен на товары этой группы. Повышение цен на некоторые группы товаров, особенно на сырье и топливо, связано и с общеэкономическими факторами, вызванными ростом затрат на добычу и транспортировку в связи с исчерпанием благоприятных ресурсов, значительными расходами на поддержание природной среды и т. д.

И в странах — членах СЭВ эти факторы оказывают влияние на формирование и динамику затрат. Например, значительно более высоки затраты по добыче нефти в Западной Сибири, так как это связано с освоением новой большой территории, строительством транспортных коммуникаций, созданием инфраструктуры. Согласно расчетам, строительство железных дорог в этих районах требует почти в 10 раз больших капиталовложений, чем в других районах СССР. Объективно и в значительной мере увеличиваются затраты на геолого-поисковые и геологоразведочные работы, доля которых в совокупных расходах на производство топливно-сырьевых товаров возрастает.

Формирование интеграционных производственно-экономических связей в отраслях материального производства не может не оказывать влияния на процесс ценообразования. Практически это означает, что в перспективе, по мере создания необходимых предпосылок во взаимном сотрудничестве, возникает реальная возможность более полного учета при расчете цен условий производства и реализации в странах — членах СЭВ по отдельным группам и формам производственно-экономических и внешнеэкономических связей.

Осуществление мероприятий, предусмотренных Комплексной программой социалистической экономической интеграции, все больше воздействует на развитие и содержание внешнеэкономических связей стран — членов СЭВ. Прежде всего это обусловлено углублением международной специализации и кооперирования производства, о чем свидетельствует показатель степени опережения темпов роста промышленного производства темпами увеличения взаимного товарооборота. Если в целом по странам — членам СЭВ соответствующий коэффициент опережения в 1961—1965 гг. был на уровне 1,05, а в 1966—1970 гг. они практически совпадали, то уже в 1971—1973 гг. темпы взаимной внешней торговли возрастали быстрее (по сравнению с промышленным производством). Коэффициент опережения составил в эти годы 1,25 и увеличился у большинства стран — членов СЭВ против предшествующего пятилетия, достигнув у ЧССР и ПНР — 1,16; СРР — 1,23 и СССР — 1,27⁵.

Особую роль играет развитие и углубление специализации и кооперирования в отраслях машиностроения. В последние годы между странами — членами СЭВ заключено более 20 многосторонних соглашений о специализации и кооперировании машиностроительного производства,

охватывающих почти 3 тыс. групп и видов продукции. Значительное число решений по специализации и кооперированию в машиностроении предусматривало взаимное двустороннее сотрудничество между странами — членами СЭВ. В результате уже в 1971—1974 гг. темпы роста взаимных поставок продукции машиностроения опережали увеличение объемов производства этой продукции в странах. Следует иметь в виду, что машиностроительные отрасли промышленности в странах — членах СЭВ развивались более ускоренными темпами, чем все промышленное производство. О соотношении темпов роста производства (б) и взаимного обмена машинами и оборудованием (а) в 1966—1970 гг. (1965 г. = 100) и в 1971—1973 гг. (1970 г. = 100) свидетельствуют данные таблицы⁶.

Страны	1966—1970 гг.		1971—1973 гг.	
	а	б	а	б
НРБ	158	206	176	147
ВНР	162	146	143	119
ГДР	189	149	138	117
		Почти		
МНР	135	в 3 раза	156	127
ПНР	169	162	156	146
СРР	169	209	150	160
СССР	150	174	152	138
ЧССР	136	156	138	128

Из приведенных данных видно, что в 1966—1970 гг. фактор специализации и кооперирования оказывал явно недостаточное влияние на развитие обмена. В 1971—1973 гг. положение существенно изменилось: темпы роста взаимного обмена стали опережающими (коэффициент 1,1—1,2). Следует отметить, что рост взаимной торговли промышленными товарами, например, между странами «Общего рынка» на 70—80% обеспечивается за счет развития специализации и особенно кооперирования. При росте объема продукции машиностроения в капиталистических странах в 1970 г. на 4—5%, внешняя торговля машинами, оборудованием возросла на 15%⁷, т. е. темпы роста товарооборота по данной группе в 3—3,5 раза опережали темпы объема производства.

Можно предположить, что усиление направлений и развития форм сотрудничества, отражающих углубление интеграционных связей, отразится и на его экономических результатах, окажет влияние на определение затрат и цен.

Характер сотрудничества, результаты его обусловлены и мероприятиями, осуществляемыми совместными усилиями в сырьевых отраслях. Реализация многосторонних крупномасштабных проектов уже сейчас начинает оказывать влияние на решение актуальной задачи удовлетворения потребностей братских стран в сырье и топлине и сказывается на экономических результатах сотрудничества в этой области. Роль подобных мероприятий в будущем трудно переоценить. Л. И. Брежнев в речи на XI съезде Венгерской социалистической рабочей партии подчеркивал, что «опираясь на коренные преимущества социализма, мы имеем возможность подходить к решению возникающих... проблем — например вопросов цен или удовлетворения растущих потребностей

⁴ Применяемой в зарубежной экономической литературе показатель «условий торговли» (Terms of trade) составил в 1974 г. 89 (против 101 в 1973 г.), в том числе стран — участников ЕЭС — 88 (против 98), а развивающихся стран — соответственно 141 (против 138). См. «Monthly Bulletin», 1975, April, p. XXI.

⁵ Рассчитано автором.

⁶ Рассчитано автором.

⁷ «Состояние капиталистического хозяйства и конъюнктуры основных товарных рынков в 1970 г.», БИКИ, 1971, Приложение № 1, с. 88, 90.

в энергии и сырье по-своему, по-социалистически, добываясь, чтобы экономика братских стран была максимально ограждена от вредных последствий кризиса в мире капитала⁸.

Такое развитие интеграционных процессов вызывает необходимость более полного учета внутренних затрат на производство в процессе ценообразования во взаимной торговле стран — членов СЭВ. Следует учитывать, что значение внешнеэкономических связей, в первую очередь взаимных для национальных экономических стран — членов СЭВ, будет неуклонно возрастать⁹.

Одно из положений концепции цен на перспективу связано с необходимостью полного учета в системе цен взаимной торговли объективных изменений, происходящих в сотрудничестве стран — членов СЭВ в целом и отдельных его сферах. Все это означает, что совершенствование цен должно осуществляться постепенно, охватывая в большей или меньшей мере отдельные сферы сотрудничества с обеспечением преемственности при переходе от действующих принципов ценообразования. Отсюда вытекает, что такое совершенствование системы цен должно осуществляться по долгосрочной конструктивной программе, учитывающей экономические интересы партнеров.

На современном этапе сотрудничества при перенесении центра тяжести в сферу материально-производственных связей и с учетом органической взаимосвязи всех сфер сотрудничества (научно-техническое, производственное, торгово-коммерческое) создаются предпосылки более полного учета внутренних условий производства в странах СЭВ в отдельных секторах взаимных хозяйственных связей, что позволит поднять стимулирующую роль внешнеторговых цен в развитии интеграционных научно-технических, производственных и внешнеторговых отношений. Задача максимального повышения эффективности труда, капиталовложений, использования сырья, топлива и материалов в масштабах всего социалистического содружества требует более полного учета условий производства и затрат на него в странах — членах СЭВ.

Долгосрочная программа совершенствования внешнеторговых цен должна предусматривать ряд направлений. Как представляется, на важнейшие виды товаров, поставляемые в порядке обычной внешней торговли, в качестве основного критерия (базы) необходимо применять в ближайшее время и в перспективе цены мировых товарных рынков (при совершенствовании практики и уточнении действующих принципов их применения).

С учетом характера и особенностей крупноазиатских долгосрочных производственных связей, требующих гарантии экономических условий для отдельных партнеров и в целом для сотрудничающих сторон в сфере кооперационных производственных связей, нужен более полный учет внутренних затрат на производство продукции, при котором более четко выявлялась бы цена на конечные изделия, узлы и детали, изготавливаемые в порядке производственной кооперации. В качестве дополнительного критерия здесь целесообразно привлечение цен мировых товарных рынков на соответствующую продукцию. Цены на изделия, поставляемые в порядке кооперации, могли бы в данном случае при сбалансированных поставках определяться с помощью метода долевого счета (в частности, исходя из удельного веса затрат на производство

узлов и деталей в трудоемкости или полной себестоимости готовой продукции). При несбалансированных поставках приемлемы также методы нормативного расчета с оценкой материальных затрат в мировых или во внутренних оптовых ценах и т. д. Конкретные способы и порядок расчетов при определении внешнеторговых цен требуют всесторонней дополнительной проработки.

Важным сектором сотрудничества, в котором учет внутренних затрат при формировании внешнеторговых цен также нужен, является деятельность и обмен продукцией международных производственных организаций. Необходимость учета производственных затрат в данном случае вытекает из требований хозрасчета в работе этих организаций, увязки цен на выпускаемую продукцию с экономическими условиями хозяйствования в стране нахождения этих организаций. В качестве дополнительного критерия и в этом случае целесообразно использовать цены мировых товарных рынков на соответствующую продукцию.

Учет внутренних затрат при формировании цен необходим также по продукции, производимой совместно несколькими странами. Это связано с задачей увязки экономической оценки эффективности создания этих предприятий в той или иной стране для обеспечения потребностей ряда стран с реальными результатами повседневной хозяйственной деятельности этих предприятий. И здесь в качестве дополнительного критерия могут применяться цены основных мировых товарных рынков.

Существенный разрыв в уровнях и соотношениях мировых цен и внутренних затрат по сырьевым и топливным товарам, в том числе по сельскохозяйственному сырью и продовольствию, связи, как правило, со значительными различиями в природно-географических условиях производства этих товаров. В силу этого нередко отсутствует достаточная заинтересованность основных стран экспортеров данной продукции в расширении ее производства и экспорта для удовлетворения потребностей других стран.

Для решения вопросов цен на отдельные виды сырьевых и топливных товаров целесообразно их разграничить, исходя из тенденций в динамике мировых цен и внутренних затрат в странах — членах СЭВ на производство этих товаров. Это означает, что при использовании мировых цен как базы установления внешнеторговых цен может быть принято во внимание устойчивое, долговременное повышение первых, что создает предпосылки для возмещения затрат стран — членов СЭВ — экспортеров таких товаров при их реализации по соответствующим внешнеторговым ценам. Кроме того, необходим комплекс экономических и организационных мер, включающих использование специальных цен, целевых кредитов, особых соглашений по обмену сельскохозяйственной техники на сельскохозяйственные и продовольственные товары и т. д.

Сформулированные в настоящей статье положения о направлениях и этапах совершенствования системы цен во взаимной торговле стран СЭВ на перспективу исходят из задачи обеспечения единства системы цен на основе использования в качестве обязательного критерия цен мировых товарных рынков. В этом случае обеспечивается также преемственность системы цен по отношению к действовавшим принципам ценообразования, системе и принципам ценообразования, применяемым на период 1976—1980 гг. Наконец, такой подход позволяет фиксировать объективные изменения в характере, механизме, форме и методах сотрудничества, в том числе в отдельных его сферах, в связи с осуществлением мероприятий, предусмотренных Комплексной программой развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ.

⁸ «XI съезд Венгерской социалистической рабочей партии». М., Политиздат, 1973, с. 150.

⁹ По некоторым оценкам, отношение объема экспорта и импорта к валовому конечному продукту достигнет в отдельных странах к 1980 г. НРБ — 26—27%, ВНР — 25—26, ГДР — 31—35, ПНР — 20—21, СРР — 18—19, МССР — 32—33%; в 1970 г. соответствующие показатели: НРБ — 41—42%, ВНР — 38—39, ГДР — 51—55, ПНР — 31—35, СРР — 28—29, МССР — 51—55%. См. «Политика экономики», 1974, № 2.

ВОПРОСЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАСЧЕТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ*

Л. Меерович,
Г. Линенбург

Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ предусматривает в качестве одного из средств решения поставленных в ней задач создание международных хозяйственных организаций. Основное назначение их — обеспечение конкретной совместной хозяйственной и координационной деятельности по сотрудничеству и кооперированию в области производства продукции, научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ. Наиболее совершенной формой таких организаций являются международные хозяйственные объединения (МХО).

В последнее время в социалистическом содружестве созданы и действуют на принципах хозрасчета несколько многосторонних МХО, такие, как «Интератоинструмент» (Варшава), «Интертекстильмаш», «Интертоинвертор» (Москва), «Интерхимиколон» (Бухарест). Хозяйственные организации стран, являясь членами МХО, сохраняют полную имущественную, организационную, правовую самостоятельность и государственную принадлежность.

Хозрасчет МХО подразумевает получение экономического эффекта от деятельности объединения, выраженного в конечном счете в виде прибыли. Этот эффект, по нашему мнению, может быть получен как от осуществления международным хозяйственным объединением координационной деятельности, так и от деятельности собственных производственных единиц (заводов, проектно-конструкторских бюро, баз технического обслуживания и т. д.), действующих на хозрасчете.

Некоторые экономисты считают, что хозрасчет МХО может существовать только в том случае, если оно будет иметь собственные хозрасчетные производственные единицы типа совместных предприятий. Такая точка зрения обосновывается тем, что Комплексная программа выделяет две основные функции МХО: конкретную координационную деятельность по сотрудничеству и кооперированию; совместную хозяйственную деятельность в области производства, технического развития, внешней торговли и т. д.

Однако, как следует из определения Комплексной программой функций МХО и МГЭО (межгосударственных экономических организаций), основное назначение МГЭО — координация действий стран-участниц по сотрудничеству и кооперированию в определенных областях экономики науки и техники, в отдельных отраслях, подотраслях и по отдельным видам продукции, тогда как МХО призвана осуществлять координацию действий не стран, а организаций — участников МХО, т. е. деятельность хозрасчетных организаций. Это и предопределяет их существенное различие. В Комплексной программе предусмотрено выполнение МГЭО в принципе лишь тех функций, которые не могут выполнять органы СЭВ или МХО, следовательно, четко определено отличие

координационной функции МГЭО от аналогичной (по названию) функции МХО.

Поэтому представляется весьма спорным негативное отношение к возможности осуществления международной хозяйственной организацией координационной деятельности, основанной на хозрасчете. Негативизм в данном случае исключает возможность существования хозрасчетных отношений между членами МХО и самим МХО. В условиях, когда все члены МХО (хозяйственные организации стран-участниц) остаются национальной собственностью, особенно важно так организовать деятельность МХО, чтобы можно было наиболее рационально решать практические вопросы интеграции производственных мощностей, имеющихся в странах в данной области производства. Правовой формой хозрасчетной деятельности МХО при выполнении им координационных функций в отношении его членов может быть форма оказания услуг, т. е. влияние МХО на производственно-хозяйственные связи его членов, осуществляемых на основе договоров.

Весьма значительно такое участие МХО в области организации кооперированного производства прежде всего продукции, производство которой по полному циклу требует больших капитальных затрат, научно-исследовательских работ, высокого уровня профессиональной подготовки рабочих, обеспечения дефицитным сырьем и материалами.

Рассматривая принципы хозрасчета применительно к МХО, по-видимому, следует исходить из того, что в своей основе хозрасчет как институт, определяющий любую хозяйственную деятельность, — явление объективное и по природе своей предопределенное сущностью господствующего способа производства. Он свободен от влияния национальных факторов, ибо существует и действует в сфере товарно-денежных отношений. Отсюда вытекает, что хозрасчет социалистических хозяйственных организаций — будь то национальные или международные хозяйственные организации — в основе своей имеет один и те же положения (например, социалистическую государственную собственность на имущество, обращающееся в сфере воспроизводства).

Именно этим следует объяснить тот факт, что страны-учредительницы, принимая решения о создании той или иной международной хозяйственной организации, предусматривают общую запись о деятельности этих организаций на принципах хозяйственного расчета, имея в виду общее понятие социалистического хозрасчета. Поэтому, очевидно, задача состоит не в разработке каких-то новых принципов хозрасчета международных хозяйственных организаций, а такой организации деятельности МХО, при которой существующие принципы социалистического хозрасчета будут функционировать и активно влиять на эту деятельность. Сложность решения этой актуальной проблемы состоит в том, что в каждой стране социалистического содружества существуют свои особенности планирования, ценообразования, калькулирования себестоимости, уровня нормативной и плановой рентабельности, различен порядок расчетов с государственным бюджетом и др. Кроме того, несмотря на имеющиеся различия, необходимо найти средства, формы и методы, позволяющие устойчиво применять принципы социалистического хозрасчета в деятельности МХО. Естественно, что они при этом не могут быть универсальными и единообразными для всех сторон деятельности МХО. Мы убеждены в том, что, например, хозрасчетная деятельность международной хозяйственной организации в области координации деятельности членов этой организации потребует разработки присущих именно данному виду деятельности МХО форм, средств и методов работы. Для собственной производственно-хозяйственной деятельности

* В порядке обсуждения.

МХО потребуются иные формы, средства и методы, обеспечивающие максимальную эффективность этой деятельности.

Вместе с тем основой хозрасчета МХО (как координационной, так и собственной производственно-хозяйственной) является решение проблем планирования, и в том числе расчет плановых показателей, которые могли бы стать базой плана хозяйственной (хозрасчетной) деятельности МХО. Это означает, что необходимы, во-первых, разработка структуры плана и, во-вторых, выбор показателей и методики их определения (исчисления).

Скоординированная международной хозяйственной организацией деятельность членов ее, позволяющая организовать выпуск дефицитной продукции, дает народному хозяйству стран прямую экономический эффект. Значит, речь должна идти о том, как после определения полученного каждой страной указанного экономического эффекта оценить реальную деятельность МХО и возместить ему затраты на нее. Другими словами, заплатить ему за координационную работу, результат которой поступил в виде реальной прибыли в народное хозяйство соответствующих страны. С правовой точки зрения, страны могут «делиться» с МХО полученной в результате такой его деятельности прибылью лишь при наличии специального межправительственного соглашения либо специально оговоренного в уполномоченных документах о создании МХО порядка отчислений от прибыли в пользу МХО.

Естественно, возникает необходимость в механизме, который четко и объективно определит степень участия хозяйственных организаций стран-участниц в работе МХО и позволит им пропорционально этому участию получить экономический эффект от МХО. Таким механизмом в условиях существования международной хозяйственной организации является соответствующая организация планирования ее деятельности, основанная на определенных производственно-экономических показателях.

В различных отраслях промышленности при одинаковой в принципе системе планирования деятельности МХО разделы плана, структура плановых показателей и методика их исчисления могут быть различны. Так, для машиностроительных МХО (например, «Интертекстмаш»), как нам кажется, можно предложить разработку следующих разделов плана: сводный план производства конечной продукции, узлов и деталей (необходимых для организации кооперированного производства) в натуральном и денежном выражении;

план потребности (заваяки) в конечной продукции МХО;

план капитального строительства;

план по прибыли;

бухгалтерский баланс и финансовый план.

Кратко разъяснение, назначение, содержание и принципы разработки каждого документа.

Сводный план по номенклатуре выпускаемой конечной продукции, узлов и деталей составляется для эффективного использования имеющихся у членов объединения производственных мощностей и увеличения выпуска конечной продукции. Он нужен также для определения задач дальнейшего развития национальных производственных мощностей хозяйственных организаций — членов объединения путем реконструкции имеющихся предприятий и строительства новых по рекомендациям МХО, а также для определения целесообразности создания в рамках МХО объектов совместной собственности. В натуральном выражении этот план (конечная продукция, узлы и детали) должен формироваться на основе заявок хозяйственных организаций стран-учредительниц и других стран — членов СЭВ, а также выявленной МХО возможности экспорта этой продукции в третьи страны.

Весьма важным в деятельности МХО является принцип ценообразования на продукцию, взаимно поставляемую членами объединения, а также выпускаемую предприятиями МХО, находящимися в совместной собственности стран, и, кроме того, на конечную продукцию объединения, взаимно поставляемую странами-учредительницами. Поскольку в данном случае речь идет не об обычных взаимных поставках на основе специализации отдельных стран и купли-продажи этой специализированной продукции, а о совместном производстве как более высокой ступени социалистической интеграции, принцип ценообразования должен быть, по нашему мнению, иным.

Для обеспечения реальной взаимовыгодной заинтересованности стран во всемерном расширении кооперированного и специализированного производства оборудования целесообразно, на наш взгляд, установить в порядке опыта следующий принцип ценообразования:

цены на конечную продукцию, получаемую странами-учредительницами в счет долевого участия хозяйственных организаций этих стран в общем выпуске продукции МХО, должны рассчитываться на базе национальной оптовой цены страны, выпускающей конечную продукцию; цены на изделия, идущие на комплектацию конечной продукции, должны устанавливаться исходя из национальной оптовой цены страны, выпускающей эту конечную продукцию;

цены на конечную продукцию, получаемую страной-учредительницей МХО сверх долевого участия ее хозяйственных организаций в общем объеме производства объединения, а также на продукцию, поставляемую в третьи страны, устанавливаются в общепринятом порядке, т. е. на базе цен мирового рынка на аналогичную продукцию.

Для подтверждения тезиса выгоды для стран-участниц такого принципа приведем упрощенную схему построения оптовых цен при кооперированном производстве конечной продукции:

$$C_{\text{ж}}^* = C_{\text{н}} q \text{ и } C_{\text{ж}}^* = C_{\text{н}} q, \quad (1,2)$$

где $C_{\text{н}}$ — национальная оптовая цена на конечную продукцию страны, которая ее производит;

$C_{\text{н}}$ — оптовая цена на конечную продукцию, определенная на базе цен мирового рынка;

$C_{\text{ж}}^*$ — национальная оптовая цена на узел (деталь) страны, производящей конечную продукцию;

$C_{\text{ж}}^*$ — оптовая цена на узел (деталь), определенная на базе цен мирового рынка на конечную продукцию ($C_{\text{н}}$);

q — удельный вес себестоимости узла в стоимости станка.

Суммарная стоимость узлов, поставляемая страной, их изготавливающей, рассчитанная по двум ценам $C_{\text{ж}}^*$ и $C_{\text{ж}}^*$:

$$\sum C_{\text{ж}}^* = C_{\text{ж}}^* N \text{ и } \sum C_{\text{ж}}^* = C_{\text{ж}}^* N, \quad (3,4)$$

или

$$\sum C_{\text{ж}}^* = C_{\text{н}} q N \text{ и } \sum C_{\text{ж}}^* = C_{\text{н}} q N, \quad (5,6)$$

где N — количество поставляемых узлов.

Поскольку выпуск конечной продукции экономически выгоден, если затраты на ее производство (отсюда и цена при остальных равных условиях) ниже уровня цен на мировом рынке, оптовая национальная цена на узлы также будет ниже цены на узлы, установленной на базе цен конечной продукции на мировом рынке: $\sum C_{\text{ж}}^* < \sum C_{\text{ж}}^*$. Другими словами, страна, поставляющая узлы, в данном случае терпит убыток, равный разнице между $\sum C_{\text{ж}}^*$ и $\sum C_{\text{ж}}^*$. Но он полностью возмещается за счет того, что страна приобретает конечную продукцию по ценам, ниже цен мирового рынка.

Подтвердим справедливость этого утверждения следующими расчетами. Первоначально следует определить объем конечной продукции, который должна получить страна в счет поставленных узлов:

$$K^u = \frac{\sum C_{ys}^u}{U_n} \quad \text{и} \quad K^m = \frac{\sum C_{ys}^m}{U_m}, \quad (7,8)$$

где K^u и K^m — количество единиц конечной продукции, получаемой взамен узлов.

Это количество определяется по двум ценам на узлы (C_{ys}^u и C_{ys}^m) и двум ценам на конечную продукцию (U_n и U_m). Из равенств (5), (6), (7) и (8) можно вывести, что

$$K^u = \frac{U_m q N}{U_n} \quad \text{и} \quad K^m = \frac{U_m q N}{U_n},$$

или

$$K^u = qN \quad \text{и} \quad K^m = qN,$$

или

$$K^u = K^m. \quad (9)$$

Таким образом, объем получаемой страной — учредительницей МХО конечной продукции не зависит от базового уровня цен как на узлы, так и на конечную продукцию.

Сумма, которая должна быть оплачена страной — изготовителем узлов за получаемую ею конечную продукцию, равна: по национальным оптовым ценам на конечную продукцию:

$$\sum_{ct} U_m = K^m U_m;$$

по ценам мирового рынка на конечную продукцию:

$$\sum_{ct} U_n = K^m U_m.$$

Поскольку $U_m > U_n$, а $K^u = K^m$, то и

$$\sum_{ct} U_m > \sum_{ct} U_n.$$

Т. е. страна-изготовитель больше заплатит за приобретенную конечную продукцию, если расчеты вести по U_m , а потери составят:

$$\sum_{ct} U_m - \sum_{ct} U_n. \quad (10)$$

Вернемся к убыткам, которые несет страна — изготовитель узлов при их реализации по национальным оптовым ценам страны — изготовителя конечной продукции (C_{ys}^u):

$$\sum C_{ys}^u - \sum C_{ys}^m = qN(U_m - U_n);$$

$$\sum_{ct} U_m - \sum_{ct} U_n = K(U_m - U_n).$$

Но поскольку $K = qN$, то

$$\sum_{ct} U_m - \sum_{ct} U_n = q(U_m - U_n).$$

или

$$\sum C_{ys}^u - \sum C_{ys}^m = \sum_{ct} U_m - \sum_{ct} U_n.$$

Отсюда видно, что потери, которые несет страна — изготовитель узлов от продажи узлов по национальным оптовым ценам страны — изготовителя конечной продукции, равны экономии, полученной ею в виде разницы между ценой на конечную продукцию на мировом рынке и ценой, определенной на базе национальной оптовой цены страны — изготовителя этой продукции.

Учитывая сказанное, как нам кажется, можно сделать вывод, что страна, поставляющая узлы и детали и получающая эквивалентно конечную продукцию, полностью сохраняет долю доходов в национальном бюджете независимо от того, легли ли в основу цен мирового рынка на конечную продукцию или национальные цены страны, изготавливающей конечную продукцию.

Рассмотрим вопрос об экономической эффективности подобной кооперации для страны — изготовителя конечной продукции в аналогичных условиях. Страна — изготовитель конечной продукции при получении кооперированных узлов по ценам, установленным на базе национальной оптовой цены конечной продукции, не будет иметь убытков. Получаемая при этом дополнительная прибыль от увеличения объемов производства за счет высвобождения производственных мощностей (ранее занятых производством импортируемых теперь по кооперации узлов или экономия капитальных вложений, необходимых для создания таких мощностей), идет на покрытие расходов, связанных с изготовлением конечной продукции в экспортном исполнении. Кроме того, имеется еще экономический эффект от ускоренного внедрения в эксплуатацию изделий конечной продукции при условии, что кооперация организована в момент освоения серийного выпуска.

При получении же кооперированных узлов по ценам на базе цен мирового рынка на конечную продукцию любое увеличение цен на эти узлы ведет к убыткам для страны — изготовителя конечной продукции. При этом не достигаются покрытия расходов у этой страны и от продажи на эквивалентной основе по мировым ценам конечной продукции. Это происходит потому, что возникающие убытки при изготовлении конечной продукции не покрываются дополнительной прибылью, полученной страной от реализации ее по мировым ценам. И эти убытки зависят от суммы превышения стоимости кооперированного производства над национальной стоимостью. Справедливость данного утверждения подтвердим следующими расчетами.

Сумма превышения стоимости кооперированной конечной продукции ($S_{\text{кооп}}$) над национальной (S_n) может быть определена следующим образом:

$$S_{\text{кооп}} = S''_n + C_{ys}^u;$$

$$S_n = S''_n + S'_n,$$

где S'_n — стоимость узлов, получаемых по кооперации, в условиях их собственного изготовления (C_{ys}^m);

S''_n — себестоимость оставшейся части работ;

C_{ys}^m — цена на узлы, получаемые по кооперации по международным ценам.

Подставляя соответствующие значения, получаем удорожание на каждый станок:

$$S_{\text{удорож}} - S_n = (S''_n + C_{ys}^u) - (S''_n + S'_n) =$$

$$= S''_n + C_{ys}^u - S''_n - S'_n = C_{ys}^u - S'_n =$$

$$= U_m q - U_n q = q(U_m - U_n). \quad (11)$$

Общая сумма удорожания затрат на выпуск кооперированной конечной продукции равна:

$$\Delta S = Kq(C_{изп} - C_{эксп}) C_{эксп} \quad (12)$$

где $C_{эксп}$ — затраты на изготовление конечной продукции в экспортном варианте (экспортная надбавка);

K — общее количество конечной продукции.

Указанная сумма удорожания затрат на общий выпуск уменьшается на прибыль, полученную от реализации конечной продукции на эквивалентной основе по ценам мирового рынка.

Итак, для обеспечения экономической заинтересованности в кооперированном производстве конечной продукции стран, поставляющих узлы и детали, и стран, производящих конечную продукцию, как нам кажется, мог бы быть принят принцип ценообразования, основанный на национальных оптовых ценах на конечную продукцию страны, производящей ее. Как вытекает из приведенного расчета, такое положение приемлемо только при соблюдении принципа эквивалентности поставок, т. е. равенства стоимости поставляемых узлов и деталей и стоимости конечной продукции, получаемой в счет поставленных узлов и деталей.

В случаях, когда страна намерена получить конечную продукцию (или узлы и детали) сверх указанного эквивалента, цены, на наш взгляд, должны быть построены на базе цен мирового рынка на аналогичную продукцию.

По указанному выше принципу ценообразования и предлагается рассчитывать объем производства по машиностроительному МХО в целом в денежном выражении в двух измерениях: в национальной валюте и в переводных рублях. Вернемся к сводному плану производства. Необходимость такого плана по номенклатуре машиностроительного МХО диктуется экономической заинтересованностью стран — учредительниц МХО по всемерному увеличению выпуска продукции по всей номенклатуре, закрепленной за МХО, и в первую очередь в освоения и увеличения выпуска прогрессивной продукции, отвечающей современным требованиям расширения продажи ее в третьи страны, и получении за счет этого прибыли. Именно прямая взаимосвязь между участием страны в производстве общего объема выпуска продукции по МХО в целом и поступлением ее в страну создает реальную экономическую заинтересованность стран — членов СЭВ в успешной хозяйственной деятельности МХО.

Как определить удельный вес каждого члена машиностроительного МХО (а следовательно, и страны — учредительницы МХО) в выпуске продукции? Когда речь идет о конкретной машине, станке, автомате, то проблема не очень сложна: рассчитывается общая себестоимость конечной продукции и, зная себестоимость узла, поставляемого членами МХО для кооперированного производства этой продукции, можно узнать его удельный вес. Но такие связи взаимоперекрещиваются и по большой номенклатуре конечной продукции. В этих условиях необходимо составить сводный объем выпуска продукции МХО по всей номенклатуре (конкретная номенклатура продукции, по которой составляется сводный объем — это выпуск МХО, периодически утверждаемый Советом объединения) и исходя из него рассчитать удельный вес участия хозяйственных организаций каждой страны в этом выпуске.

Предполагается, что вся продукция, выпускаемая членами МХО, необходима странам — членам СЭВ и включает новое, прогрессивное, особо дефицитное оборудование. Для нахождения сводного объема ее нужно, чтобы объемы выпуска по отдельным странам (членам МХО) были рассчитаны в сопоставимых затратах на производство и оптовых ценах. Составление сводного объема по МХО — сложная проблема, потому что каждая страна имеет свои национальные особенности калькулирования себестоимости продукции и национальную систему образования оптовых цен.

Методика определения долевого участия каждого члена объединения в общем объеме производства МХО должна быть, как нам кажется, построена так, чтобы при сохранении указанных национальных особенностей найти способ сопоставления этих затрат. Видно, проблему можно решить при помощи специально рассчитанных коэффициентов сопоставимости национальных затрат, для разработки которых следовало бы выбрать ведущие изделия номенклатуры объединения. При этом в качестве критерия можно, например, принять изделия, которые превышают по своему объему 50% общего объема выпуска каждого члена МХО. По конкретно отобранным изделиям страны, основывая их выпуск, передает остальным членам МХО нормативы трудовых и материальных затрат на его изготовление. Аппарат МХО по согласованию с членами объединения по национальным методикам, ставкам и расценкам определяет национальные затраты на производство этого изделия в национальных валютах и в переводных рублях. Совет МХО при сопоставлении затрат по разным странам минимальные затраты принимает за единицу, а по остальным устанавливаются понижающие коэффициенты сопоставимости.

Допустим, что по изделию А страны X по своим методам калькулирования и ценообразования установила национальную оптовую цену изделия, равную 1000 руб.; страна L — 1250, страна Z — 800, страна M — 1300 руб. За единицу будет принята оптовая цена страны Z, т. е. 800 руб. По странам X, L, M коэффициенты сопоставимости (K_c) будут соответственно

$$0,8 \left(\frac{800}{1000} \right); 0,64 \left(\frac{800}{1250} \right); 1,01 \left(\frac{800}{800} \right); 0,615 \left(\frac{800}{1300} \right).$$

Так же рассчитываются коэффициенты сопоставимости и по остальным изделиям. Имея такой расчет по всем изделиям, находят средневзвешенный коэффициент сопоставимости по стране — учредительнице МХО.

Объемы производства по каждой стране — члену МХО рассчитываются по национальным оптовым ценам, а для определения сводного объема по МХО их умножают на утвержденный Советом МХО коэффициент сопоставимости. Срок действия этих коэффициентов и порядок их пересмотра устанавливаются Советом МХО.

Имея общий суммарный объем производства (в переводных рублях) по объединению в целом, можно установить удельный вес в этом объеме каждой страны — учредительницы МХО. На основании суммарного объема производства в денежном выражении (в переводных рублях) и плана по номенклатуре в единицах, а также заявок стран-учредительниц в третьих странах на приобретение продукции МХО составляется план поставок продукции. Если потребность стран — учредительниц МХО не обеспечивается объемом производства каких-то изделий, план поставок по каждой стране разрабатывается с учетом долевого участия каждой страны в общем объеме производства МХО. Например, долевое участие страны X в общем объеме производства МХО по изделию А равно q^x . Количество изделий А, которое имеет право получать страна X, будет равно

$$K^x = Q^x q^x.$$

По изделиям, производству которых превышает спрос стран — учредительниц МХО, аппарат объединения при участии министерств внешней торговли стран — членов СЭВ должен подготовить все необходимые материалы для заключения контрактов по экспорту этих изделий в третьи страны.

Поставка продукции странам-учредительницам происходит на эквивалентной основе (стоимость выпускаемой страной продукции по номенклатуре МХО, вошедшая в сводный план по объему производства МХО с учетом K_c , должна погаситься стоимостью (лимитом) импортируемой

и оставляемой ею на собственное потребление продукции, производимой членом МХО данной страны). Если продукция дефицитна, страна может ее оставить у себя только в пределах своего лимита. Эту продукцию страна-учредительница имеет право получать по оптовым ценам стран, производящих конечную продукцию.

Если же страна заявит потребность в продукции сверх указанного лимита, то она должна расплачиваться по ценам мирового рынка, т. е. выступать уже как третья страна.

Если страна — учредительница МХО откажется от двояженного ей лимита в импорте (плюс продукция собственного производства), в планах поставок МХО должен быть предусмотрен экспорт этой части продукции в третьи страны по ценам мирового рынка и в сводем финансовом плане МХО этой стране должна быть предусмотрена прибыль, равная разности между (Π_m) и национальной оптовой ценой на данную продукцию (Π_n).

Если речь идет не о конкретной продукции, а об общих лимитах, что более вероятно, то в сводем планах определяются средневзвешенные оптовые цены и коэффициент отношения этих цен к ценам мирового рынка. Имея последний, легко найти размер причитающегося перечисления стране, отказавшейся от своего лимита:

$$\sum P_{\text{пер}} = \Delta q K \frac{\Pi_m}{\Pi_n} R,$$

где $\sum P_{\text{пер}}$ — сумма прибыли, подлежащая перечислению стране в пересовдных рублях;

Δq — доля лимита продукции, от которой отказалась данная страна, в пер. руб.;

$K \frac{\Pi_m}{\Pi_n}$ — коэффициент отношения средневзвешенных цен мирового

рынка к национальным оптовым на продукцию МХО;

R — средний процент рентабельности производства продукции членами объединения.

Как нам кажется, предлагаемый подход к принципам ценообразования и распределения продукции МХО между странами-учредительницами должен обеспечить заинтересованность членов МХО (каждой страны) по всемерной расширению своего участия в общем росте выпуска продукции МХО, особенно дефицитной, прогрессивной.

Аппарат МХО по согласованию с членами объединения должен рекомендовать в перспективных и оперативных сводем планах производства такие интеграционные мероприятия, которые обеспечат бы прирост выпуска продукции с действующих производственных мощностей членов объединения. Экономия, получаемая членами МХО в результате роста объемов производства за счет уменьшения доли условно-постоянных расходов на единицу выпускаемой продукции, явится результатом координационной деятельности МХО. Отсюда правомерность постановки вопроса о том, чтобы часть дополнительно полученной прибыли членами МХО перечислялась на баланс МХО. Конкретный размер доли прибыли, которую члены МХО должны перечислять на баланс МХО, утверждает Советом. Последний также утверждает и распределение этой прибыли по направлениям: содержание аппарата МХО, увеличение уставного фонда и т. д.

Изложенные выше принципы хозяйственной координационной деятельности машинностроительных международных хозяйственных организаций, как нам кажется, создают экономическую основу для интеграции производственных мощностей и увеличения выпуска продукции, необходимой для удовлетворения потребностей стран — участниц МХО.

ЛИМИТНАЯ ЦЕНА И КОНТРОЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОВОЙ ТЕХНИКИ

Л. Шевченко

Лимитная (предельная) цена — это максимально допустимый размер цены, который обеспечивает экономическую заинтересованность потребителя новой техники и ее использование. В соответствии с действующей Методикой определения оптовых цен¹ это обязательный параметр технического задания на проектирование новой продукции. Она может быть использована в качестве экономического критерия при оценке эффективности проектных решений, предложенных проектной организацией, конструировании образцов новых изделий, принятии решения о постановке на производство новой продукции, определении уровней оптовых цен на новую продукцию.

С одной стороны, лимитная цена должна отражать рост потребительских свойств новой техники по сравнению с заменяемой, с другой — показывать предел роста затрат на ее производство с точки зрения хозяйственных интересов ее потребителя. Если затраты на производство нового вида техники (проектная себестоимость) превзойдут лимитную цену, возникает необходимость поиска более экономичного решения проекта. Сопоставление уровней лимитной цены и возможных затрат должно производиться на всех стадиях проектирования, с тем чтобы вовремя устранить недоработку или найти другой вариант решения проблемы.

Чтобы лимитная цена стала критерием эффективности и выполняла свою контрольную функцию, она должна быть правильно и обоснованно построена. В соответствии с Методикой определения оптовых цен лимитная цена (Π_n) рассчитывается по формуле

$$\Pi_n = \Pi_{\text{вн}} B, \quad (1)$$

где $\Pi_{\text{вн}}$ — верхний предел цены;

B — коэффициент уменьшения, связанный со снижением издержек производства продукции в результате освоения ее серийного выпуска.

Размер коэффициента предполагается определять с учетом темпов снижения себестоимости продукции в отраслях. Исходя из сроков освоения продукции (два-три года) и фактических данных о ежегодном снижении себестоимости, рекомендуется принять его на уровне 0,80. Величина верхнего предела, участвующая в формуле лимитной цены, не зависит от уровня себестоимости новой продукции. Поэтому, как нам кажется, приведенная формула не совсем приемлема.

¹ См. «Методика определения оптовых цен на новую продукцию производственно-технического назначения», М., Прейскурантгиз, 1974.

В экономической литературе², а также в некоторых отраслевых методиках по определению оптовых цен, утвержденных до выхода новой типовой методики, встречаются в основном два фактора, определяющие коэффициент уценки (В): моральное старение техники и степень точности расчетов на проектной стадии. Таким образом, коэффициент уценки должен обеспечить потребителю запас выгоды для перекрытия морального старения и возможных завышенных расчетов эффекта на проектной стадии из-за неполной и неточной информации. Величина должна быть реальной, достижимой как в условиях современного проектирования, так и в условиях производства.

Необходимость учета в коэффициенте уценки морального старения продукции, несомненно, правдивая, так как наступление его вызывает падение эффективности техники и, если это не учтено в цене, отрицательно скажется на хозяйственных интересах потребителя. Но этот фактор определения коэффициента уценки может оказаться излишним, если при расчете верхнего предела будет учтен моральный износ продукции.

Учет степени точности расчетов на проектной стадии может быть достигнут путем сокращения степени неопределенности в расчете величин, входящих в формулу верхнего предела. Для этого следует принять меры по контролю за точностью экономических расчетов, исходной информации, по нахождению зависимостей между техническими параметрами и экономическими результатами.

Анализ действующих отраслевых методик определения оптовых цен (например, на обогащение и электрооборудование) выявляет и другие методические подходы. Например, расчет лимитных цен по нижнему пределу с обеспечением отраслевого норматива рентабельности или же полноторгового норматива рентабельности, считая, что проектировщик должен быть ориентирован на минимальные затраты. Методикой определения оптовых цен на горизонтальное оборудование предусматривается использование коэффициента распределения экономического эффекта, т. е. установление лимитной цены в интервале между нижним и верхним пределами (коэффициент распределения принят равным 0,3). В некоторых методиках предлагается лимитную цену (U_1) определять с учетом только роста производительности новой техники и дополнительных капиталовложений потребителя в соответствии с формулой

$$U_1 = U_{\text{баз}} \pm K_1,$$

где U_1 — цена базисного изделия;

K_1 — коэффициент роста производительности новой техники по сравнению со старой;

K_2 — дополнительные капиталовложения существующих методик.

По нашему мнению, основной недостаток существующих методик — отсутствие оценки влияния цены на уровень эффективности производства и применения новой техники, т. е. отсутствие анализа достижения поставленной задачи. Лимитная цена, представляя максимально допустимый уровень затрат с точки зрения эффективности ее потребления, должна строиться, как нам кажется, таким образом, чтобы отражать рост потребительских свойств новой техники и взаимосвязь этого роста с эффективностью ее применения.

Предельный уровень цены должен зависеть от уровня эффективности использования новой техники. Верхний предел обеспечивая потребителю нормативный уровень (E_n) коэффициента эффективности. Если же рентабельность потребляющей отрасли (R) больше нормативного

коэффициента, потребитель не заинтересован в приобретении новой техники по цене верхнего предела. А это равнозначно тому, что подобный уровень не может быть лимитным или предельным. Отсюда следует необходимость определения такого уровня цены, в котором будет заинтересован потребитель и который будет не только обеспечивать достигнутый показатель эффективности (рентабельности) его производства, но и рост его.

Задаваясь заранее требуемым (планируемым) показателем роста эффективности в сфере применения новой техники

$$R_n = nR,$$

где R — отраслевой норматив рентабельности ($R > E_n$);

n — коэффициент роста эффективности ($n > 1$), можно заранее рассчитать предельный уровень цены, обеспечивающий этот рост. Воспользуемся формулой показателя эффективности дополнительных капитальных вложений в сфере применения новой техники:

$$\frac{\Delta}{U_2 - U_1 a_{\text{оп}} + K_2} = R_n; \quad (2)$$

$$U_2 = U_1 a_{\text{оп}} + \frac{\Delta}{R_n} - K_2;$$

$$\Delta = \Delta H - (U_2 A_2 - U_1 a_{\text{оп}} A_1);$$

$$U_2 = U_1 a_{\text{оп}} \frac{(A_1 + R_n)}{(A_2 + R_n)} + \frac{\Delta H - R_n K_2}{A_2 + R_n}, \quad (2a)$$

где Δ — экономический эффект от применения новой техники взамен старой;

ΔH — экономия на текущих издержках при применении новой техники взамен старой;

U_2 — цена нового изделия, обеспечивающая эффективность использования на уровне R_n ;

A_1, A_2 — нормы амортизационных отчислений на renovación.

Приняв коэффициент роста эффективности в сфере применения новой техники, например, $n = 1,5$, т. е. $R_n = 1,5 R$, получим такую запись предельного уровня цены новой техники:

$$U_2 = U_1 a_{\text{оп}} \frac{(A_1 + 1,5R)}{(A_2 + 1,5R)} + \frac{\Delta H - 1,5R K_2}{A_2 + 1,5R}. \quad (26)$$

Соотношение уровней цены в соответствии с выражением (26) и верхнего предела представит коэффициент уценки B , предусмотренный Методикой определения оптовых цен (1). Этот коэффициент показывает необходимую степень снижения цены по сравнению с ее максимальным уровнем для обеспечения экономической заинтересованности потребителя в использовании новой техники. Представим в общем виде коэффициент уценки:

$$B = \frac{(E_n + A_2) [(R_n + A_1) U_1 a_{\text{оп}} + \Delta H - R_n K_2]}{(R_n + A_2) (E_n + A_1) U_1 a_{\text{оп}} + \Delta H - E_n K_2}. \quad (3)$$

Расчеты, проведенные по группе примеров (при $n = 1,5$), показали, что коэффициент B , определенный в соответствии с формулой (3), находится в пределах 0,7–0,88.

Коэффициент B так же, как и лимитная цена, должен устанавливаться на стадии проектирования, т. е. в среднем в течение четырех–шести лет перед серийным освоением производства этого вида техники, что влияет на изменение некоторых входящих в формулу (3) величин.

² См.: П. С. Мстиславский, М. Г. Габриэлян, Ю. В. Воробьян, Экономическое обоснование оптовых цен на новую промышленную продукцию, М., Издуст, 1968.

Это касается цены базисного изделия (C_1), экономии на текущих затратах при применении новой техники (ΔH), дополнительных капитальных затрат потребителя (K_2). Каковы же тенденции их изменения?

Необходимость корректировки цены базисного изделия возникает тогда, когда уровень рентабельности заменяемой (базисной) техники из-за снижения ее себестоимости превысит нормативный. В этом случае C_1 следует скорректировать на понижающий множитель (δ). Исходя из планируемых темпов снижения себестоимости за период проектирования и освоения производства новой техники (4—6 лет)

$$\delta = (1 - y)^t,$$

где y — среднегодовой темп снижения себестоимости;

t — время этого периода в годах.

Экономия на текущих издержках (ΔH) в сфере применения — величина наиболее важная при расчете лимитной цены и наиболее подверженная тенденции завышения под воздействием отсутствия точной исходной информации для ее расчета, а также субъективных факторов, определяемых заинтересованностью как проектировщиков, так и производителей.

Проблема достоверности расчетного эффекта и сведения возможности его завышения к минимуму чрезвычайно важна и актуальна. На наш взгляд, она может быть разрешена путем контрольного расчета эффекта по следующей формуле:

$$\Delta H_{\text{рек}} = \frac{C_{1\text{впр}} S}{\text{в ф}} (K_1 - \frac{K_1}{a_{\text{ф}}} + K_2 - \frac{K_2}{a_i} \pm \Delta S), \quad (4)$$

где d — коэффициент, учитывающий увеличение затрат на приобретение новой техники сверх цены (транспортировка, монтаж и др.);

v — соотношение объема капитальных затрат и ввода основных производственных фондов;

$\frac{S}{\Phi}$ — соотношение себестоимости выпускаемой продукции и стоимости основных производственных фондов до ввода в эксплуатацию новой техники;

K_1 — удельный вес статей затрат в себестоимости продукции, изменяющийся пропорционально росту производительности техники;

K_2 — удельный вес статей затрат в себестоимости продукции, изменяющихся пропорционально росту срока службы;

ΔS — удельный вес изменения прочих статей затрат;

a_i — коэффициент долговечности.

Полученный результат представляет собой уровень возможного снижения себестоимости продукции, выпускаемой с помощью новой техники, исходя из роста ее фондоёмкости, а также учета изменения удельного веса отдельных статей расхода под влиянием роста производительности и срока службы новой техники по сравнению со старой.

Практически снижение себестоимости продукции, производимой с помощью новой техники, будет несколько иным из-за наличия в ее составе части затрат, изменяющихся не пропорционально показателям $a_{\text{ф}}$ и a_i . Расчеты показали, что отклонение это составляет $\pm 10\%$, что позволяет рекомендовать этот метод при расчете лимитной цены. Дополнительные капитальные вложения потребителя сверх стоимости самой техники обычно составляют 10—12% стоимости самой техники. На этапе проектирования они могут быть определены как 10—12% величин $C_{1\text{впр}}$, и корректировочный множитель может быть тот же, что и для величины C_1 . Следует отметить, что при расчете коэффициента B в соответствии с формулой (3) корректировочными коэффициентами можно пренебречь в силу их присутствия в числителе и знаменателе.

Таким образом, предлагаемая нами формула лимитной цены удовлетворяет выдвинутому требованию: уровень цены обеспечивает заинтересованность потребителя в использовании новой техники, выполняя тем самым стимулирующую роль.

Далее, если исходить из предпосылки стимулирования производителя новой техники с помощью цены, то это будет обозначать, что в цене должен быть заложен повышенный уровень рентабельности новой продукции (P_2), по сравнению с базисной (P_1) — $P_2 > P_1$. Для обеспечения его на стадии проектирования следует лимитировать уровень себестоимости новой продукции (C_2).

Воспользуясь прежними обозначениями, можно записать условие экономической эффективности новой техники как для производителя, так и потребителя:

$$C_2 < \frac{C_{\text{вн}} B}{1 + P_2}. \quad (5)$$

Если мы зададимся ростом рентабельности новой техники в производстве (по аналогии со сферой применения), например, разным 1,5, т. е. $P_2 = 1,5 P_1$, то получим следующую запись:

$$C_2 < \frac{C_{\text{вн}} B}{1 + 1,5 P_1}. \quad (5a)$$

Уровень себестоимости, определенный при превращении этого неравенства в равенство, можно назвать лимитным:

$$C_a = \frac{C_{\text{вн}} B}{1 + P_2}. \quad (6)$$

С нашей точки зрения, при проектировании новой техники следует задаваться расчетным уровнем не лимитной цены, а лимитной себестоимости, что обеспечит возможность построения цены с учетом хозяйственных интересов производителя, т. е. обеспечит ему положенный уровень рентабельности (гарантируя экономическую заинтересованность потребителя). Сохранение же уровня лимитной цены может быть достигнуто как снижением себестоимости по сравнению с ростом потребительских свойств, так и пониженным уровнем рентабельности, что совсем не равнозначно для производителя.

Таким образом, контроль за эффективностью новой техники и одновременно обеспечение условия стимулирующей роли цены заложены в сохранении лимитного уровня себестоимости:

$$C_a = \frac{C_{1\text{впр}} (R_0 + A_1) + \Delta H - R_c K_2}{(R_0 + A_2) (1 + P_2)}, \quad (6a)$$

при условии

$$R_0 > R > E_n;$$

$$P_2 > P_1.$$

Сравнение уровня лимитной себестоимости, рассчитанной по формуле (6a), с фактическим ее уровнем по группе продукции машиностроения показало, что фактический ее уровень зачастую больше лимитного из-за отсутствия таких расчетов или же из-за выполнения их недостаточно обоснованно.

ЦЕНА, КАЧЕСТВО ПРОДУКЦИИ И МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ МАССЫ ПРИВЫЛИ В ЦЕНАХ

Т. Соболевский

Эффективность производства и качество продукции — центральные вопросы десятой пятилетки. Аттестация выпускаемой продукции и пересмотр действующей технической документации позволяют установить дифференцированный уровень ее качества, а также меру удовлетворения потребительских характеристиками продукции, потребности народного хозяйства.

При аттестации продукции основная ее масса относится к первой категории. Продукция высшей категории получает государственный Знак качества. Продукция второй категории должна сниматься с производства, а на период ее временного выпуска она реализуется по сниженным ценам. В последующем процесс повышения качества будет фиксироваться постоянным переходом продукции из одной категории качества в другую. Так, изделия первой категории при их модернизации должны переходить в высшую. Таким образом, будет происходить постоянное изменение удельных весов продукции по категориям, отражающим различия в ее потребительских качественных характеристиках.

Общая тенденция этих изменений направлена на постепенное увеличение удельного веса продукции высшей категории. Объем продукции первой категории пополняется за счет перехода части продукции из высшей категории, что зависит от скорости ее морального устаревания. Этот же фактор действует и объективно создает условия для перехода продукции первой категории во вторую. Последствия по объему и длительности производства должны занять небольшое место в экономике отраслей. При периодическом пересмотре технической документации произойдет дополнительная переоценка качества выпускаемой продукции, что отразится на распределении ее по категориям.

Проводимый министерствами и ведомствами с участием проектных и научно-исследовательских организаций пересмотр действующей нормативно-технической документации приводит к изменению нормативной базы, определяющей качество продукции. По результатам этой работы в стандартах и технических условиях закрепляются лучшие достижения по композициям и показателям, полученные при технологических процессах производства. Однако в технической документации еще недостаточно полно отражены потребительские свойства продукции, и это часто определяет неэффективность ее использования. Такое явление нередко называют «перерасходом качеств». Так, много внимания уделяется регламентированию химического состава продукции, однако прямой связи этих данных с потребительскими свойствами, как правило, нет. Это положение приводит к тому, что при формировании уровня цен приходится учитывать стоимость химических ингредиентов элементов без оценки того, что же они дают для качества продукции и какую роль играют роль в потребительских свойствах продукции.

Крупнейшие научные достижения и развитие технического прогресса все больше воздействуют на рост производительности труда и повышение эффективности производства, что повышает уровень прибавочного продукта (прибыли) в структуре цены при ее построении, и связано с тем, что новейшие достижения науки позволяют раскрывать свойства

продукта путем применения различных точных методов и способов технического анализа. Повышению эффективности производства в немалой степени будет способствовать расширение показателей потребительских свойств продукции и соответствующей их оценке. Подобные направления в технике приводит к снижению затрат на потребительскую единицу продукции и повышает эффективность капитальных вложений.

Здесь следует остановиться на особой функции цены как измерителя эффективности технических решений, который может определяться экономией предметов труда, выраженной в количественных единицах, экономией живого труда — в человеко-днях и т. п., а на основе количественных данных — и по стоимости.

Однако часто количественная экономия достигается путем применения в конструкции более качественных и дорогих материалов. В этом случае количественная экономия может и не дать стоимостной эффект; народнохозяйственная эффективность не совпадает с хозрасчетной.

В этом случае требуется проверка уровня цены. Если цена установлена правильно, то совпадение хозрасчетной эффективности будет только у конечного потребителя такой продукции. Но нередко уровень установленной цены играет ложную роль, поскольку цена полностью или частично не отражает полученных потребителями от применения подобной продукции эффект. Потребитель построил расчеты эффективности своей продукции на основе «неадекватного использования эффекта», безвозмездно переданного ему изготовителем продукции. Здесь только недостаток цены: не учтена часть нового качества продукции, и за счет этого занижена эффективность производства у изготовителя. Создается ложная стоимостная эффективность у потребителя. Эту, одну из важнейших функций цены действующее ценообразование учитывает пока недостаточно.

При формировании уровня цены не следует считать правильной ориентацию только на фактические издержки производства, хотя они и играют определенную роль. Повышающийся удельный вес механизированных и автоматизированных процессов производства требует при ценообразовании учитывать нормативные затраты, так как эти процессы меньше подвержены отклонению от норм. Для установления цен за базовые затраты необходимо принимать не только нормативные, но и экономические показатели работы группы предприятий, являющихся по своему техническому оснащению и организации труда передовыми.

Рассмотрим вопросы построения цен и их функционирование в связи с систематическим переходом продукции из одной категории качества в другую. Однозначная продукция не только претерпевает качественные изменения, что сказывается и на ее количестве, и не подержана постоянному делению на подвиды и даже другие виды. Увеличение числа показателей потребительских характеристик продукта объективно требует максимального их использования. Поэтому происходит видовое деление продукта, чтобы избежать «перерасхода качеств» или прямого его не использования, и тогда стоимость растет даже без изменения цен.

В практике иногда с повышением качества продукции растет и уровень цен. Однако если это явление в общем виде выглядит правильным, то при рассмотрении динамики качественного изменения продукции становится ясно, что необходимо придерживаться другого мнения. Представим себе, что при каждом улучшении качества какого-либо продукта действующая цена, отталкиваясь от базовой, одновременно также систематически растет. Такое явление может сократить количество выпуска этой продукции, поскольку для определенной части потребителей использование нового качества продукта станет нецелесообразно. Масса стоимости должна непрерывно расти не за счет повышения цен по спирали, а за счет расширения производства на основе роста производительности труда.

Такой принцип, как нам кажется, может обеспечиваться только условно «плавающими» ценами. По способу воздействия на экономику цены квалифицируются двумя классами: активно прогрессивного воздействия и пассивно регрессивного воздействия. В первом случае — это цены на продукцию высшей и первой категории качества, во втором — на продукцию второй категории. Нарастание нового качества продукции и отмирание продукции по способу качества (моральное устаревание) связаны с изменением уровня цен. Отсюда рост экономики производства, как видно, заключается в расширении выпуска продукции повышенного качества, а не в росте цен.

Таким образом, общий, суммарный масштаб цен не только не растет с повышением качества продукции, но и систематически снижается, хотя цены на конкретные виды ее на определенный период дифференцированы, т. е. с ростом качества повышаются, но сумма всех цен при стабильном объеме производства не растет. Эта закономерность обусловлена неуклонным снижением стоимости потребительской единицы товарного продукта. Поэтому рост качества продукции в целом по народному хозяйству должен приводить к снижению общего, суммарного уровня всех цен, их масштаба, поскольку эффект от повышения качества изделий всегда больше затрат на достижение нового качества. Но с ростом потребительских единиц общая сумма цен неуклонно увеличивается, эффективность производства и капитальных вложений систематически повышается, также нарастает и общая масса прибыли при неуклонном росте производительности труда.

Сказанное можно проиллюстрировать, сопоставляя два периода производства:

$$I \text{ период: } S_I = A(h_{I1} + h_{I2});$$

$$II \text{ период: } S_{II} = (A + a)(h_{II1} + h_{II2}),$$

где A — первоначальный объем производства продукции;

A — прирост продукции во II периоде;

h_1 — общий масштаб (уровень) цен, который распадается на h_{11} (цены активно-прогрессивного воздействия) и h_{12} (цены пассивно-регрессивного воздействия);

S_{II} — сумма цен соответственно I и II периода.

Отсюда $S_{II} > S_I$, а $h_{II1} > h_{I1}$.

Может возникнуть вопрос: будет ли когда-нибудь вся продукция высшего качества? Нет, не будет, так как то, что «сегодня» является высшим качеством, «завтра» будет средним, а «послезавтра» — низким.

Выше мы попытались выяснить взаимосвязь между качественными показателями, отображающими потребительские характеристики продукции, и масштабом общественно необходимых затрат труда и их составляющих — издержками производства и прибылью (прибавочным продуктом). Затронем теперь методы и принципы формирования прибыли в уровне цены на тот или иной продукт. Этот вопрос, к сожалению, пока еще не получил однозначного решения. Ясно, что масса прибыли в цене продукта должна соответствовать уровню производительности труда при производстве данного вида продукции, на которую устанавливается цена; приводить уровень цены в соответствие с общественно необходимыми затратами труда; обеспечивать стартовую равнозначность производства сопряженных по технологическому процессу продуктов.

Уровень прибыли, предусматриваемый в цене на каждый вид, профилеранмер и сорт продукции, экономически важен. Прежде всего он способствует обеспечению жизнеспособности стоимостного обмена, поскольку уровень цен относительно соответствует общественно необходи-

мым затратам труда на определенный период времени. В практике ценообразования применяются различные методы формирования прибыли в ценах при пересмотре цен в целом по отрасли и при частичном изменении цен на отдельные виды продукции. Так, в первом случае имеется возможность определить общую массу прибыли по нормативу от стоимости производственных фондов. Во втором — из-за отсутствия показателя фондоёмкости по каждому виду продукции прибыль распределяется исходя из уровня затрат на производство этой продукции. Поскольку этот случай нетипичен с точки зрения теории распределения прибыли, он в данной статье не рассматривается.

При построении новых цен по отрасли применяются следующие методы определения уровня прибыли в цене исходя из ее общей массы, исчисленной от стоимости производственных фондов.

Общая масса прибыли по каждому виду продукции распределяется пропорционально себестоимости, затратам на передел, себестоимости и затратам на передел (комбинировано), показателям по фондоотдаче (что равносильно распределению обратно пропорционально фондоёмкости).

Против метода распределения общей массы прибыли пропорционально себестоимости продукции выдвигается возражение, основанное на том, что материалоёмкая продукция будет иметь больший уровень прибыли, чем более трудоемкая. Увеличение удельного веса в единице продукции ошестовленного труда и снижение живого оплачиваемого труда есть результат роста производительности труда, что обеспечивает переход части оплачиваемого труда в неоплачиваемый, т. е. прибавочный продукт. Поэтому с этих позиций распределение прибыли пропорционально затратам в определенной мере правомерно. Рассмотрим условный пример (см. таблицу).

Структура цены	Планиров. цена		Фактическое исполнение			
	рубль	удельный вес	I вариант		II вариант	
	рубль	удельный вес	рубль	удельный вес	рубль	удельный вес
Передел (трудоzатраты)	40,0	32,8	30,0	24,6	50,0	41,5
Материалы	61,0	50,0	64,0	52,5	33,0	28,0
Прибыль	21,0	17,2	28,0	22,9	17,0	14,0
Цена	122,0	100,0	122,0	100,0	122,0	100,0
Рентабельность, %:						
к себестоимости	20,8	—	30,0	—	16,2	—
к переделу	52,5	—	93,5	—	34,0	—
Производительность, трудоз (выработка), Р/Р (попарная к переделу)	3,96	—	4,07	—	2,46	—
Трудоёмкость = передел / Р/Р затраты	3,96	—	3,20	—	4,76	—

Как видно из приведенного примера (вариант I), повышение материалоёмкости продукции, связанной с ростом производительности труда, т. е. когда происходит разделение труда (увеличивается кооперация), ухудшаются показатели снижения удельного веса оплачиваемого труда, повышения материалоёмкованого (прошлого) труда и повышения прибавочного продукта.

Во втором варианте показано снижение материалоёмкости (сокращение кооперации), т. е. фактически увеличались трудовые затраты

(оплачиваемые) по данной продукции. Исходя из единства затрат живого труда (оплачиваемого плюс неоплачиваемого), удельные веса затрат на единицу продукции, находящиеся в рамках цены, могут меняться в основном за счет трудовых затрат, которые переходят из оплачиваемых в неоплачиваемые и наоборот. Материальные же затраты в основном стабильны, так как подлежат строгому технологическому нормированию. Меньше они могут в основном за счет увеличивающейся или уменьшающейся кооперации. Отсюда прогрессивность увеличения материальности как результат специализации и в связи с этим большей кооперации. Кроме того, прибыль больше там, где выше производительность труда, поэтому на единицу производительности труда приходится равная масса прибыли.

Теоретически такое распределение прибыли обосновывается тем, что ее масса должна находиться в обратно пропорциональной зависимости с затратами труда, т. е. трудоемкостью продукции. Проверим это положение расчетом.

Вся прибыль по примеру составляет 66 ед. (21 + 8 + 17). Распределяем ее обратно пропорционально трудоемкости:

$$K = \frac{66}{\frac{1}{3,96} + \frac{1}{3,20} + \frac{1}{4,76}} = \frac{66}{2,53 + 3,13 + 2,10} = 8,5.$$

Распределим прибыль по вариантам (8,5 — коэффициент):

план: $2,53 \cdot 8,5 = 21,5$ ед.

вариант I: $3,13 \cdot 8,5 = 26,7$ ед.

вариант II: $2,10 \cdot 8,5 = 17,8$ ед.

Итого . . . 66 ед.

Расчет показывает, что при изменении условий кооперации прибыль меняется экономически обоснованно.

Метод распределения массы прибыли пропорционально переделу противоречив. Как известно, живой труд создает прибавочный продукт при различной степени вооруженности средствами (орудиями) труда. Это видно из того, что трудоемкость продукции определяется уровнями фондовооруженности и фондоотдачи:

$$T_e = \frac{F_e}{F_o F_k},$$

где T_e — трудоемкость;

F_o — фондовооруженность труда;

F_e — фондоотдача.

Формула показывает, что трудоемкость продукции тем меньше, чем больше фондовооруженность и фондоотдача и, наоборот, тем больше, чем меньше фондовооруженность и фондоотдача.

Раньше говорились, что все затраты живого труда относительно постоянны. Трудоемкость, как известно, определяется затратами живого оплаченного труда на единицу продукции. Отсюда чем больше трудоемкость, тем меньше прибавочный продукт, и, наоборот, чем меньше трудоемкость, тем больше прибавочный продукт. Поэтому прибавочный продукт (прибыль), определяемый от стоимости передела, должен находиться по различным видам продукции в соотношениях, обусловленных трудоемкостью, т. е. производительностью труда. А это значит, что распределение прибыли будет обратно пропорционально трудоемкости. Однако когда продукция имеет два измерения, т. е. потребительную стоимость и учетную единицу, то прибыль, рассчитанная к переделу и переведенная на потребительские единицы, по своему уровню равно-

значна определению в обратно пропорциональном отношении по трудоемкости.

Например, по металлопрокату трудозатраты (передел) определяются на тонну (учетная единица), а производительность — через потребительские единицы, т. е. длину проката или труб, с учетом толщины стенки. Цена по каждому профилирующему прокату или труб рассчитывается по формуле

$$Z = C + \frac{1 + R_u}{\gamma R_u} \sqrt{\frac{l_u \Pi_e P_e}{l_e}},$$

где C — средняя себестоимость 1 т за вычетом средних затрат по переделу;

R_u — коэффициент рентабельности к переделу;

l_u — длина профилирующего, а 1 т, по которому определяется цена;

Π_e — средние затраты по переделу на 1 т профилирующего;

R_e — средняя прибыль на 1 т профилирующего;

l_e — средняя длина профилирующего в 1 т.

Метод распределения массы прибыли комбинированно — пропорционально себестоимости и затратам на передел — применяется неважно. При этом ставилась задача учета влияния кооперации через себестоимость. Однако еще нет научно обоснованных предложений, как распределить массу прибыли сначала на две части, чтобы отнести одну из них к себестоимости, а другую — к сумме передела. Минчермет СССР распределение массы прибыли, определенной по стоимости производственных фондов, осуществлял исходя из учета организационной структуры промышленности. Например, прибыль по доменному производству, не распределенная на товарный чугун пропорционально переделу, относится на следующий передел, т. е. сталеплавильное производство, где распределяется уже пропорционально себестоимости и т. д. Такой прием нельзя назвать методом, так как если все предприятия перевести на хозрасчет, то не останется прибыли, которую следует распределять пропорционально себестоимости.

Минчермет СССР предложил распределять прибыль следующим образом. Прибыль, полученная по нормативу от стоимости основных производственных фондов, распределяется пропорционально затратам на передел, а прибыль, полученная от стоимости оборотных фондов, — пропорционально себестоимости.

Этот метод экономически целесообразен, поскольку основные производственные фонды определяют трудовые затраты, а оборотные фонды связаны с материальными ресурсами, участвующими в технологическом процессе производства.

Метод распределения массы прибыли обратно пропорционально фондоёмкости предусматривает разработку методики нахождения фондоёмкости каждого вида продукции. Для целей ценообразования предлагается расчет фондоёмкости (F_e) по следующей формуле:

$$F_e = T_e F_o.$$

Таким образом, фондоёмкость есть функция трудоемкости и фондовооруженности. Трудоемкость по действующему учету устанавливается (или может устанавливаться) по каждому виду продукции, фондовооруженность — в целом по предприятию, отрасли. Анализ рассмотренных выше методов распределения прибыли показывает, что метод распределения массы прибыли обратно пропорционально фондоёмкости экономически наиболее обоснован, так как позволяет связать уровень прибыли с «активностью» производственных фондов и с определяемой ими трудоемкостью, а также приемлем для любого вида продукции.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОПТОВЫХ ЦЕН В ЛЕСОПИЛЬНО-ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Е. Бурсин,
В. Князев

Лесопильно-деревообрабатывающая промышленность — составная часть промышленности СССР. Непрерывный рост и совершенствование внутриотраслевых пропорций лесопромышленности являются одним из важных условий ускоренного развития отраслей, производящих ее продукцию.

Рост производства основных видов продукции деревообрабатывающей промышленности характеризуется данными таблицы (1963 г. = 100%).

	(в %)				
	Год				
	1957	1961	1962	1963	1964
Произведено по видам продукции:					
пиломатериалов	105	107	107	105	103
фанеры клееной	116	119	120	123	123
древесностружечных плит	350	294	335	387	448
древесноволокнистых плит	151	161	184	222	250

Первое место среди лесопромышленных производств занимает механическая обработка древесины, и прежде всего лесопиление. Выпуск пиломатериалов в стране в 1974 г. по сравнению с 1913 г. возрос более чем в 8 раз. Однако в последние годы существовало увеличение не наблюдалось, а начиная с 1972 г. происходит снижение выпуска пиломатериалов. В то же время расширилось производство фанеры, древесностружечных и древесноволокнистых плит, что способствует более рациональному использованию древесного сырья. Тенденция ускоренного роста производства древесных плит и фанеры сохранится и в будущем.

Однако в настоящее время еще нет полной уязвимости в ценах на такие взаимозаменяемые виды продукции, как пиломатериалы, фанера, древесностружечные плиты. В оптовых ценах на лесопромышленную продукцию учитываются потребительская стоимость, замещение, народнохозяйственный эффект от применения того или иного вида продукции. Практика настоятельно требует разработки отраслевых методов установления цен на лесную продукцию (с учетом указанных факторов) на уровне, соответствующем требованиям научно-технического прогресса.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезде партии было отмечено: «Потребности страны и энергии и сырье непрерывно растут, а их производство обходится все дороже. Следовательно, чтобы не идти на чрезмерное увеличение капиталозатрат, надо добиваться более рационального использования ресурсов...». Основным направлением разви-

тия лесной и деревообрабатывающей промышленности также является комплексное использование сырья.

Одним из недостатков, мешающих рациональному использованию древесины, является распыленность предприятий лесопиления и деревообработки. По данным Минлеспрома СССР, удельный вес его предприятий в лесопилении составляет 37%, 847 предприятий отрасли поставляют народному хозяйству страны около 45 млн. м³ пиломатериалов. Примерно столько же перерабатывают 34 тыс. мелких разрозненных лесопильных производств других министерств и ведомств¹.

Низкая концентрация и распыленность деревообрабатывающего производства приводит к непроизводительным затратам на перевозку сырья, неэффективному использованию и значительной потере древесных ресурсов в виде кусковых отходов. А это — ценное сырье для производства технологической щепы, применяемой при выпуске целлюлозы, бумаги, картона, древесных плит. Быстрому росту производства технологической щепы, максимальному использованию кусковых отходов должна способствовать система цен.

Еще в 1918 г. В. И. Ленин в «Наброске плана научно-технических работ» указывал, что необходимо «рациональное размещение промышленности в России с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта»². Поэтому еще одной важнейшей предпосылкой комплексного использования древесины является концентрация лесопиления и деревообработки в лесозаготовочных районах страны. В настоящее время все еще много деревообрабатывающих предприятий в малолесных районах, что, конечно, не способствует комплексному использованию древесины. Для роста производства пиломатериалов и продукции деревообработки в малолесных районах нужна дифференциация среднего норматива рентабельности по районам страны. Переработка древесины в этих районах на крупных лесопромышленных предприятиях позволит рациональнее использовать древесину.

Для стимулирования ценami переработки древесины в малолесных районах нужно установить повышенный норматив рентабельности деревообработки и лесопиления в лесозаготовочных районах. По предварительным расчетам, в лесозаготовочных районах норматив рентабельности равен 17–18% к производственным фондам и 13–14% к себестоимости, в безлесных и малолесных районах — соответственно 10 и 7%.

Стимулировать комплексное использование древесины можно бы повышением цен на кусковые отходы, которые следует включить в единую сетку ценных коэффициентов. Это позволит единообразно учитывать их как калькуляционную единицу затрат при производстве технологической щепы и правильно отразит стоимость сырья на производстве щепы и лесоматериалов. Кусковые отходы лесопиления и деревообработки оцениваются по цене, единой для всех районов страны (в р. 50 к. за 1 м³). Эта оценка производится только по той части отходов, которая в дальнейшем используется для производства технологической щепы.

Кусковые отходы должны стать одним из сортировов в лесопильной промышленности (например, как в лесозаготовительной промышленности технологические дрова), иметь техническую характеристику, соответствующую документации и оптовые цены, установленные по единой методике для всех районов и предприятий страны. Цены на них необходимо увязать с качеством и потребительской стоимостью, но так, чтобы они не превышали цену на продукцию лесопиления, которая

¹ «Материалы XXV съезда КПСС» М., Политиздат, 1976, с. 43.

² См. «Правда», 1973, 3 июля.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 228.

без заложения применяется в народном хозяйстве. Уровень цен должен быть таким, чтобы лесопильно-деревообрабатывающие предприятия были заинтересованы в их использовании для производства технологической щепы или реализации другими предприятиями для дальнейшей переработки. Экономически оправданный ценностный коэффициент мог бы равняться 0,25—0,3, т. е. средняя цена предприятия на эту продукцию равнялась бы примерно 8—8,5 руб. за 1 м³.

Нуждаются в совершенствовании цены на технологическую щепу. Технологическая щепка, выпускаемая лесопильно-деревообрабатывающими предприятиями по ГОСТ 15815—70, по своим потребительским свойствам отвечает требованиям целлюлозно-бумажного производства, а уровень цен значительно ниже себестоимости производства ее на целлюлозно-бумажных комбинатах. Это не создает у предприятий отрасли заинтересованности в ее производстве. Такое положение может измениться только в том случае, если будут повышены цены на технологическую щепу, отпускаемую целлюлозно-бумажным комбинатам. По предварительным расчетам, это повышение составит: для щепы, идущей на сульфатное производство — 18, для сульфитного — 16—17%. При таком повышении оптовые цены на технологическую щепу, производимую деревообрабатывающими предприятиями, будут примерно на уровне себестоимости щепы на целлюлозно-бумажных комбинатах из балансов, как это и принято в мировой практике.

В улучшении нуждается также система скидок (набавок), действующая при переходе от оптовых цен назначения к оптовым ценам отправления. Например, скидки с цен назначения по преysкурantu 07—03 1974 г. составляют по первому попусу 90 кол. за 1 м³ щепы, а фактическая стоимость перевозки ее в первом попусе назначения равна 1 р. 60 к. Следовательно, при пересмотре необходимо также совершенствовать и систему скидок, применяемых при расчете оптовых цен предприятий.

Требуют совершенствования в лесопильном производстве и ценностные коэффициенты, особенно коэффициент обработки пиломатериалов. Следовало бы в интересах народного хозяйства стимулировать производство обрешечных пиломатериалов.

Сейчас установлены следующие ценностные коэффициенты по обработке: 0,8 — на необрезные пиломатериалы и 1,0 — на обрешечные. Эти коэффициенты отражают только разницу в расходах сырья на обрешечные и необрезные пиломатериалы. По данным ЦНИИМОД норма расхода сырья на производство 1 м³ обрешечных пиломатериалов составляет 1,653 м³, а необрезных — 1,315 м³. Соотношение этих норм почти совпадает с соотношением между ценностными коэффициентами на обрешечные и необрезные пиломатериалы.

Для стимулирования производства обрешечных пиломатериалов из цен предприятия, как нам кажется, следовало бы исключить стоимость отходов лесопиления по соответствующим ценам. С учетом этого ценностный коэффициент на необрезные пиломатериалы будет равняться 0,7—0,75. В то же время в ценах промышленности, видимо, надо снизить действующие ценностные коэффициенты на необрезные пиломатериалы, так как это вызвало бы заинтересованность потребителей в необрезных пиломатериалах.

Большое значение в повышении качества пиломатериалов имеет их сушка. Для улучшения этого процесса в преysкурante 07—03 предусмотрена набавка в размере 4 руб. за 1 м³ пиломатериалов с влажностью 22 ± 3% абс. Но в преysкурante не оговорено, каким документом должна подтверждаться влажность. И поставщик заготовку определяет ее произвольно и выписывает с потребителя набавку необоснованно.

Работы по совершенствованию оптовых цен в лесопильно-деревообрабатывающей промышленности будут успешными, если их проводить совместно с другими подотраслями лесной промышленности.

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ КРЕДИТЫ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

И. Моторин,

зав. сектором НИИ при Госплане СССР

Инвестиционные кредиты зарубежных стран — важное направление международного экономического и научно-технического сотрудничества Советского Союза. Этот вид внешнеэкономических связей создает реальные условия для широкого внедрения в наше народное хозяйство достижений научно-технической революции, роста экономического потенциала и повышения эффективности общественного производства. В последнее время практика кредитных отношений Советского Союза с зарубежными странами характеризуется рядом новых черт. Это крупномасштабность осуществляемых проектов и длительные сроки сотрудничества. Кредиты инвестиционного характера используются, как правило, для создания и развития технически совершенных производств с большими объемами выпускаемой продукции и взаимного обмена, требующих огромных капитальных вложений. В ряде случаев эти кредиты являются непрерывным условием функционирования отдельных хозяйственных комплексов, что, несомненно, влияет на волюнту инвестиций, структуру производства и его эффективность, характер и эффективность внешнеэкономических связей в длительной перспективе. Примером осуществления крупномасштабных проектов с использованием кредитов зарубежных стран могут служить строительство Усть-Илимского целлюлозного завода и предприятий угольной промышленности в Южной Якутии. На сооружение Усть-Илимского целлюлозного завода, который вступит в строй в конце декабря пятилетия, Советский Союз и заинтересованные страны — члены СЭВ выделяют около 800 млн. руб. Соглашение о поставках из СССР в Японию южноякутского угля и о поставках из Японии в Советский Союз машин, материалов и других товаров для разработки Южно-Якутского угольного бассейна предусматривают предоставление нашей стране кредита в сумме 450 млн. долл. и долгосрочные взаимные связи.

Новое явление в кредитном сотрудничестве — развитие многосторонних форм реализации крупных проектов. На такой основе осуществляется строительство в СССР совместно со странами — членами СЭВ Усть-Илимского целлюлозного завода мощностью 500 тыс. т целлюлозы в год. Кнембеского асбестового горно-обогатительного комбината мощностью 500 тыс. т асбеста в год, развитие на территории СССР производства железосодержащего сырья и ферросплавов и т. п. При этом оборудование для ряда объектов поставляют в кредит также и фирмы капиталистических государств. Некоторые промышленные проекты реализуются с участием группы капиталистических стран. Так, в 1969—1970 гг. были заключены соглашения с компаниями Италии, Австрии и ФРГ о поставках в эти страны в течение 20—23 лет при-

родного газа на сумму 2,4 млрд. руб. при условии поставок в СССР в кредит труб большого диаметра и оборудования для газовой промышленности.

В связи с возрастающей ролью инвестиционных кредитов становятся необходимым комплексный экономический расчет и анализ на всех стадиях кредитного сотрудничества.

За последние десять лет достигнуты заметные успехи в разработке сложных теоретических и методологических проблем определения экономической эффективности привлечения долгосрочных кредитов зарубежных стран на строительство хозяйственных объектов или создание дополнительных производственных мощностей в отдельных отраслях народного хозяйства. Все виды внешнеэкономических связей, в том числе кредитные, с точки зрения формы могут быть самыми разнообразными: по условиям, порядку, срокам их осуществления, охвату сферы сотрудничества и т. д. Так, одни их виды затрагивают лишь сферу внешней торговли, другие — и фазу производства, третьи — и сферу науки. В настоящее время широкое развитие получают комплексные формы сотрудничества, включающие все фазы процесса воспроизводства, а в ряде случаев и совместную реализацию продукции. Очень часто одни и те же виды внешнеэкономических связей имеют разные условия осуществления (обычные формы внешней торговли, кредит, оказание технической помощи и т. д.). По экономическому содержанию все они (кроме случайных и разовых инвестированных сделок) являются результатом углубления международного разделения труда, международной специализации.

Под международной специализацией мы понимаем устойчивое производственно-торговое (или научно-торговое) сотрудничество двух или нескольких стран в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте, науке и других областях, которое осуществляется взаимным обменом продуктами национального труда. Сюда включаются также международное кооперирование в научно-исследовательских и проектно-конструкторских работах и в производстве (производство и взаимный обмен комплектующих узлов, деталей, агрегатов, продуктов переработки, полуфабрикатов и т. п.).

Международное разделение труда, завершенное в долгосрочных соглашениях между странами, предусматривает организацию или развитие производства некоторых видов продукции или отдельных научно-исследовательских работ в этих странах и взаимный обмен результатами национального труда. Нашим и советским с экспертами-американцами протоколом японской экспортно-импортный банк предоставил Советскому Союзу кредит в сумме 1050 млн. долл. на разработку японских консулских заказов, промышленную разработку искусственного природного газа и освоение дальневосточных лесных ресурсов. Кредиты предназначены для закупки в Японии машин, оборудования, судов, строительных материалов и потребительских товаров, необходимых в связи с осуществлением этих проектов. Кредит будет погашаться советскими поставками в Японию ископаемых угля, газа и лесоматериалов. Селекционно, здесь международная специализация производства проявляется посредством взаимного обмена продуктами национального труда между СССР и Японией.

В экономической литературе наиболее часто встречается разграничение на межотраслевую и внутриотраслевую специализацию производства, что имеет определенный смысл. Однако с точки зрения экономического содержания и методики расчета эффективности такое подразделение не выясняет сути проблемы. Международная специализация (сюда включается также кооперирование) по своему конечному результату — взаимному обмену продуктами национального труда — может быть сведена к предметно-детальной, независимо от того, развивается она в отраслевом или межотраслевом разрезе. Продуктами труда могут быть либо предметы, детали, узлы и т. п., либо определенные виды услуг или научных разработок.

Такое понимание международной специализации носит скорее методологический характер. Оно позволяет применять для всех форм внешнеэкономических связей, независимо от условий, порядка, сроков

их осуществления, охвата фаз процесса воспроизводства, отраслевых или межотраслевых аспектов, единую универсальную схему расчетов экономической эффективности. В общем виде она может быть записана так:

$$p_n = \frac{\sum_i \sum_j (B_{nii} P_{nii} - B_{nii} P_{nii}) e + \sum_i \sum_j (3_{nii} P_{nii} - 3_{nii} P_{nii}) + \sum_i \sum_j R_{nii}}{\sum_i \sum_j R_{nii}}, \quad (1)$$

где p_n — эффективность n -го варианта внешнеэкономических связей; B_{nii} , B_{nii} — импортная цена единицы соответственно экспортной и импортной i -й продукции в t -м году, валютные руб.;

3_{nii} , 3_{nii} — стоимость единицы соответственно экспортной и импортной i -й продукции в t -м году, руб.;

P_{nii} , P_{nii} — объемы соответственно экспорта и импорта i -й продукции в t -м году, натуральные единицы;

P_{nii} — объемы i -й продукции, поставляемые внутренним потребителям в t -м году, натуральные единицы;

3_{nii} , 3_{nii} — стоимость единицы i -й продукции соответственно без международной специализации и по варианту специализации в t -м году, руб.;

e — коэффициент пересчета валютного сальдо в рубли;

R_{nii} — i -й вид ресурсов, применяемых по варианту специализации в t -м году, руб.

Как видно, числитель схемы состоит из трех частей. Первое слагаемое позволяет установить интернациональную стоимость товаров, а затем выявить валютное сальдо взаимных поставок и определить национальную стоимость товаров, которые необходимы для покрытия валютного сальдо. Второе — отражает те же объемы взаимных поставок по варианту сотрудничества, но оцененные по национальной стоимости, т. е. по варианту сотрудничества, но оцененные по стоимости национального дохода (или потери) от международного разделения труда на объем экспорта и импорта продукции, который реализуется при внешнеторговом обмене. Этот прирост обеспечивается за счет разницы между национальной и интернациональной стоимостью экспортируемой и импортируемой продукции.

И, наконец, третье слагаемое учитывает эффект от концентрации производства вследствие увеличения его серийности, обусловленного международной специализацией и реализуемой при продаже продукции внутренним потребителям.

В знаменателе даны все виды ресурсов, используемых при реализации данного варианта внешнеэкономических связей. Это прежде всего стоимость производственных фондов, связанных с выполнением обязательств по варианту сотрудничества (в период строительства — выделяемые государством ресурсы на капитальное строительство), фонда на воспроизводство рабочей силы, который необходимо авансировать для обеспечения выполнения обязательств по данному варианту, а также авансированные затраты на воспроизводство природных ресурсов и защиту окружающей среды.

Когда по варианту внешнеэкономических связей взаимные поставки товаров и услуг сбалансированы по интернациональной стоимости (по стоимости в валютных рублях), то в числителе схемы (1) первое слагаемое будет равно нулю, а общая схема принимает вид

$$p = \frac{\sum_i \sum_j (Z_{ijt} P_{ijt} - Z_{oit} P_{oit}) + \sum_i \sum_j (Z_{eit} - Z_{oit}) P_{eit}}{\sum_i \sum_j R_{it}} \quad (2)$$

Если вариант внешнеэкономических связей не приводит к концентрации производства, а взаимные поставки сбалансированы по интернациональной стоимости (по стоимости в валютных рублях), то эта схема выглядит так:

$$p = \frac{\sum_i \sum_j (Z_{ijt} P_{ijt} - Z_{oit} P_{oit})}{\sum_i \sum_j R_{it}} \quad (3)$$

Универсальная схема расчета и ее модификация¹ позволяют завать единую оценку различным видам внешнеэкономических связей, скрывать преимущества и недостатки отдельных из них, выбирать оптимальные варианты международной специализации в производстве и науке. Схемы (1—3) дают возможность оценить вариант сотрудничества также с позиции стран-контрагентов. Для этого следует вложить в указанные схемы информацию, характеризующую участие в варианте внешнеэкономических связей стран-контрагентов.

Конечно, форму сотрудничества нельзя игнорировать при определении эффективности различных видов внешнеэкономических связей, но, как будет показано ниже на примере методики расчета эффективности инвестиционных кредитов, она вносит некоторую модификацию в общую схему, но не меняет ее.

Развитие экономической интеграции с социалистическими странами, а также сотрудничества с капиталистическими государствами требуют создания новых производств, расширения экспортной базы. В связи с этим большое практическое значение приобретают методы экономического обоснования капитальных вложений, связанных с углублением

международного разделения труда. Если в знаменателе схемы (1) и в ее модификации вместо ресурсов (R_{it}) поставить объем капитальных вложений (K_{it}), связанных с реализацией варианта международного разделения труда, то получим показатель прироста эффективности капитальных вложений при международном разделение труда.

Как правило, при строительстве объектов предусматривается производство продукции не только для партнеров по сотрудничеству, но и для нужд народного хозяйства. Отсюда возникает задача комплексной оценки эффективности капитальных вложений (как в части, связанной с развитием международного разделения труда, так и в целом по объекту). Для этого может быть использована следующая схема²:

$$p' = \frac{\sum_i \sum_j (B_{ijt} P_{ijt} - B_{oit} P_{oit}) e + \sum_i \sum_j (Z_{eit} P_{eit} - Z_{oit} P_{oit}) + \sum_i \sum_j (U_{it} - C_{it}) P_{it} + \sum_i \sum_j (Z_{eit} - U_{eit}) P_{eit}}{(T - \tau) \sum_i K_{it}} \quad (4)$$

где p' — эффективность капитальных вложений в хозяйственный объект;

U_{it} — средняя оптовая цена единицы i -й продукции, производимой по варианту специализации для народного хозяйства и экспорта в t -м году, руб.;

B_{ijt} — оптовая цена единицы i -й продукции, производимой для экспорта по варианту специализации в t -м году, руб.;

C_{it} — себестоимость единицы i -й продукции, производимой на экспорт и народному хозяйству в t -м году, руб.;

P_{it} — объем производства i -й продукции по варианту специализации для народного хозяйства и экспорта в t -м году, натуральные единицы;

K_{it} — капитальные вложения в хозяйственный объект в t -м году, руб.;

t — годы действия соглашения ($t = 1, 2, 3, \dots, T$);

τ — период строительства хозяйственного объекта.

Выражение

$$\sum_i \sum_j (Z_{eit} - Z_{oit}) P_{eit}$$

¹ При привлечении объема кредита по стоимости в валютных рублях под объемом экспорта, т. е. когда валютное saldo отрицательное, расчет эффективности капитальных вложений усложняется. В этом случае и капитальным вложением в хозяйственный объект следует прибавить капитальные вложения (или производственные фонды), необходимые для обеспечения производства продукции (для покрытия отрицательного валютного saldo). Соответственно в числителе затраты на производство, экспортную и погашение отрицательного saldo, следует учитывать не себестоимость,

¹ Мы привели лишь две модификации схемы (1).

заменяется

$$\sum_i \sum_j (C_{ij} - C_{0i}) P_{ij}.$$

Это слагаемое учитывает суммарную величину прибыли, которая будет получена хозрасчетными организациями по варианту специализации производства i -х видов продукции от ее поставок народному хозяйству и на экспорт в t -м году.

Схема дополняется выражением $\sum_i \sum_t (Z_{it} - C_{0it}) P_{it}$, которое

отражает суммарную величину разницы между общественно необходимыми затратами жилого и общественного труда на производство экспортной продукции и ценой на нее в t -м году, если такая разница наблюдается по варианту специализации. В знаменателе указывается объем капитальных вложений в объект. Такое изменение обусловлено необходимостью определения экономической эффективности всего объема капитальных вложений в объект. Для этого нужно учитывать не только прирост национального дохода от международного разделения труда, но и прибыль предприятий от поставок продукции на экспорт и народному хозяйству страны.

Подобный подход дает возможность рассчитать наряду с показателями рентабельности и показателем срока окупаемости всего объема капитальных вложений в объект. Срок окупаемости капитальных вложений может быть рассчитан как обратная величина эффективности капитальных вложений, т. е. —

$$\frac{1}{R}.$$

Анализ различных точек зрения на методику расчета эффективности внешнеэкономических связей показывает, что некоторые авторы накладывают идею кредиты зарубежных стран всевозможным им функциям, утверждая, что предоставление хозяйственных объектов с использованием иностранных кредитов не приводит к международным специализациям производства, а занимает самостоятельную среднюю перспективную форму международного социалистического сотрудничества наряду с торговлей стран СЭВ и международную специализацию и кооперирование производства³. Здесь, как нам кажется, явное смешивание таких понятий, как форма и содержание. Влияние торговли — результат всех форм экономического и научно-технического сотрудничества, любой формы международного разделения труда. Это ее свойство показано в приведенных схемах. Международная специализация не может быть формой сотрудничества. Если ее превратить форму международного сотрудничества, то тогда будет экономическим содержанием?

Иностранские кредиты зарубежных стран иногда называют «комплексными инвестиционными программами» или «международными инвестиционно-производственными (компенсационными) программами». Комплексная инвестиционная программа — это совокупность согласованных по срокам, ресурсам и использованию экономических, производственно-технических, организационных и научно-исследовательских мер, направленных на достижение поставленной цели. Она охватывает материальные, трудовые и финансовые ресурсы и является дальнейшим развитием метода социалистического планирования, а не формой экономического сотрудничества. Кредитные же соглашения с капиталистическими странами включают лишь условия, порядок и сроки взаимных связей отдельных стран и не затрагивают проблем национального планирования — суверенного права социалистической страны. Разумеется, они должны учитываться при разработке комплексной инвестиционной программы, но таковой не являются.

Один из важных теоретических и методологических вопросов определения экономической эффективности привлечения долгосрочных инвестиционных кредитов зарубежных стран — определение понятия «капитальные вложения».

³ См., например: В. Калков. Союзное капитальное строительство стран СЭВ и определение его экономической эффективности. «Плановое хозяйство», 1973, № 6, с. 72.

⁴ См.: «Долгосрочные программы капитальных вложений». М., «Экономика», 1974, с. 225.

По мнению некоторых экономистов, при строительстве объектов с использованием иностранных кредитов зарубежные страны категории «капитальные вложения» исходят, поскольку, утверждают они, инвестиционные зарубежные кредиты выступают как источник финансирования капитального строительства. За счет кредита наша страна закупает машины, оборудование, строительные механизмы и другие материальные ресурсы, необходимые для создания объекта или ускорения других народнохозяйственных потребностей, если строительство объекта может быть осуществлено за счет национальных ресурсов. В дальнейшем кредит потратится за счет валютной выручки от продажи продукции данного предприятия. Значит, меняется главный, определяющий признак капитальных вложений как экономической категории, поскольку из производственного и хозяйственного оборота не выносятся на длительный период ранее созданные в нашей стране средства производства. Капитальные вложения замещаются кредитами⁴.

Несомненно изменение этой же концепции является моделированием так называемых суммарных народнохозяйственных затрат периода строительства, которые определяются как разность между сметной стоимостью строительства и стоимостью товаров и услуг, приобретаемых за счет полученного кредита. Аналоговые платежи, погашение основного долга или процентов за кредит в период строительства объекта включаются в суммарные народнохозяйственные затраты периода строительства. При частичном вводе в эксплуатацию производственных мощностей в ходе создания предприятия или хозяйственного комплекса суммарные народнохозяйственные затраты увеличиваются на издержки производства и транспортных расходов произведенной продукции за вычетом выручки от ее реализации (при поступлении этой продукции в составление кредита и кредитной нему выручка отсутствует). Указанные затраты рассчитываются в пределе и копия срока строительства объекта и используются для определения рентабельности и срока окупаемости⁵.

Определяется при этом является не объем капитальных вложений, а величина кредита, получаемая от стран-кредиторов, независимо от срока его использования и погашения. Содержание расчета рентабельности сведется к отношению величины кредита за вычетом себестоимости продукции, экспортируемой и погашение кредита после завершения строительства объекта, к суммарным народнохозяйственным затратам периода строительства.

Практически это означает, чем больше величина кредита, тем меньше суммарные народнохозяйственные затраты, тем выше при прочих равных условиях рентабельность, т. е. с увеличением доли кредитов в общем объеме финансирования капитальных вложений уменьшится рентабельность строимых и бесконечности, а срок окупаемости — бесконечно малой величины. При равности кредита объему капитальных вложений в объект или при условии превышения суммы кредита сметной стоимостью строительства (такое положение возникает по объектам, на строительство которых предоставляется кредит в полном объеме, а также при закупке в кредит более эффективных товаров) показатели рентабельности и срока окупаемости теряют экономический смысл, т. е. эффект будет зависеть на нуль или отрицательную величину суммарных народнохозяйственных затрат, что с экономической (а не математической) точки зрения бессмысленно.

С другой стороны, чем раньше заводится на эксплуатацию отдельные цеха или предприятия хозяйственного комплекса и чем больше производится продукции в период строительства объекта, тем больше суммарные народнохозяйственные затраты, а следовательно, тем ниже рентабельность и выше срок окупаемости. На самом деле результатом крупных хозяйственных комплексов нередко является одним из выражений понижения эффективности капитального строительства.

Исключение объема кредита из сметной стоимости строительства объекта и включения издержек производства товаров, экспортируемых и погашение кредита после завершения строительства объекта, а также расходов не позволяют определить эффективность внешней торговли на условиях кредита и обеспечить выбор наиболее эффективного варианта кредитного сотрудничества.

С нашей точки зрения, концепция замены категории «капитальные вложения» категорией «текущие издержки производства» или кредитом, а также модификация капитальных вложений в «суммарные народнохозяйственные затраты периода строительства» несостоятельны. Основная ошибка, как нам кажется, заключается в том, что авторы делают такую замену, не уяснив специфики внешнеэкономических связей, не поняв той метаморфозы товара, которая имеет место при внешней торговле.

⁵ См.: П. Вайнштейн, Р. Тахенко. Компенсационные соглашения и вопросы эффективности. «Мировая экономика и международные отношения», 1974, № 5, с. 97.

⁶ См.: С. Н. Захаров. Расчеты эффективности внешнеэкономических связей. М., «Экономика», 1975.

Но аргументация будет абстрактной, пока мы не дадим ясного ответа по крайней мере на два вопроса: вносит ли кредитная форма сотрудничества модификацию в состав капитальных вложений и может ли долгосрочный целевой кредит «деформировать» капитальные вложения как экономическую категорию. Для ответа на указанные вопросы необходимо прежде всего проанализировать некоторые специфические особенности внешней торговли.

Развитие внешней торговли привело к тому, что каждая страна, в том числе и Советский Союз, систематически импортирует широкий ассортимент товаров, включая машины и оборудование, направляемые на техническое перевооружение действующих и строительство новых предприятий (в ряде случаев импортируется оборудование целых заводов, например, для химической промышленности). В уплату импорта страна поставляет другие виды продукции национального производства, которые отличаются от импортных своими технико-экономическими, потребительскими и другими свойствами. Так, импортируя определенные виды инвестиционного оборудования, страна одновременно может экспортировать другие виды машин и оборудования, топливо, сырье, товары народного потребления и т. д.

Практически каждую страну, выступающую на мировом рынке, интересует прежде всего вопрос, сколько чужих продуктов труда можно получить за свой труд. Поэтому, с точки зрения экспортера, при закупке импортного инвестиционного оборудования или получении по импорту любых других ресурсов на основе сложившейся формы внешней торговли их стоимости всегда противостоят затраты на тот или иной экспортный эквивалент. Иными словами, при традиционной форме внешней торговли импорт товаров противостоит не капитальным вложениям на производство экспортных товаров, а объему экспорта⁷. Это явление также наглядно проявляется на примере экспортера, а не капитальных вложений в экспортное производство. То обстоятельство, что инвестиционное оборудование или машины являются импортными, находит отражение в материальных балансах, в которые параллельно с производством продукции а качестве источника ресурсов включаются поступления продукции по импорту.

Вот почему при импорте машин и оборудования инвестиционного назначения на основе обычных форм внешней торговли, т. е. при оплате импорта экспортными поставками без отсрочки платежа и использования его на действующих или строящихся предприятиях, импортные орудия труда являются составной частью капитальных вложений и оцениваются обычно или по условиям их воспроизводства в нашей стране, или по стоимости экспортного эквивалента и включаются в сметную стоимость строительства объекта.

Таким образом, можно сделать следующий общий методологический вывод: традиционные формы внешней торговли не меняют состав и экономическое содержание капитальных вложений, импорт противостоит не капитальным вложениям, а экспортному эквиваленту, т. е. той величине экспорта, которая необходима в уплату за импорт. При внешней торговле на обычных условиях из производственного и хозяйственного оборотов называются целиком созданные в нашей стране средства производства или предметы потребления, поставленные в уплату за им-

⁷ Конечно, за счет импорта можно уменьшить капитальное строительство или, наоборот, импорт может оказать влияние на удорожание строительства. Но это другая проблема, и она здесь не рассматривается потому, что удорожание или удешевление строительства может иметь место независимо от того, осуществляется импорт в кредит или на основе обычной внешней торговли.

порт, т. е. экспорт исключается из ресурсов народного хозяйства, а импорт выступает в качестве источника ресурсов народного хозяйства.

После того как мы установили взаимосвязь экспорта и импорта при традиционных условиях внешней торговли, рассмотрим специфику экспорта и импорта в условиях действия кредита. Прежде всего обратим внимание на то обстоятельство, что любой кредит зарубежных стран (краткосрочный или долгосрочный) дает возможность временно отсрочить экспорт товаров в погашение задолженности по импорту. Производителю использовать ресурсы, закупаемые за счет кредита, страна в течение погашения кредита и процентов по нему получает прирост прибыли от эксплуатации объекта. Это прирост пропорционален доле кредита, которая находится в стране-дебиторе. Дополнительным элементом, обуславливающим кредитную форму сотрудничества, является уплата процентов за кредит в размерах, предусмотренных кредитным соглашением.

В практике экономического сотрудничества стран — членов СЭВ уже многие годы используется целевое кредитование. В последние время эта форма получила распространение и в экономическом сотрудничестве с капиталистическими странами⁸. Ее смысл состоит в том, что страна, получившая кредит, распускается за него не валютой или золотом, а поставками продукции объекта после его вступления в строй. Например, соглашением об участии стран — членов СЭВ в строительстве Усть-Илимского целлюлозного завода предусматривается, что в уплату за импортируемые из стран — членов СЭВ в кредит машины, строительные механизмы, товары народного потребления и другие товары СССР в течение длительного срока будет экспортировать целлюлозу.

Строго логический характер такой формы кредитного сотрудничества вызывает необходимость обратить особое внимание на расчеты сметной стоимости строительства объекта. Она должна включать и стоимость тех импортных машин, оборудования, строительных материалов и других товаров, закупаемых в кредит или за кредит, которые используются на строительство объекта. Непременное условие выполнения принятых на себя обязательств — сроки ввода в эксплуатацию производственных мощностей и их эффективности. При получении традиционных кредитов их погашение осуществляется в иностранной валюте независимо от того, какие товары потребуются для этого продать на мировом рынке. Поэтому традиционный кредит может быть уплачен также из валютных резервов, в том числе золотых запасов, за счет продажи любых товаров и в любые страны на конвертируемую валюту или золото и т. п.

При получении целевых кредитов валютная задолженность, как мы уже отмечали, погашается поставками товаров строящегося объекта в сроки и объемах, обусловленных кредитным соглашением. Это значит, что страна-дебитор должна не только погасить кредит зарубежными банками, но и поставлять в страну-кредитор товары производственного объекта. Отсюда прямая зависимость эффективности экспорта от эффективности капитальных вложений в хозяйственный объект или отдельную отрасль. Выполнение же обязательств перед страной-кредитором обуславливается сроками ввода объекта в эксплуатацию. Тем самым снижается маневренность при уплате кредита и процентов по нему. Если объект вводится позже наступления сроков платежей за кредит, то остро встает проблема изыскания ресурсов для обеспечения выполнения обязательств перед страной-кредитором.

⁸ В экономической литературе соглашения о целевых кредитах все чаще называют «коммерческими соглашениями». Совершенно очевидно, что от изменения названия той или иной формы экономического сотрудничества не меняется ее содержание, не меняется и методология ее экономического обоснования.

Таким образом, можно утверждать, что кредитная форма внешней торговли (импорт в кредит инвестиционных ресурсов) отличается от обычной внешней торговли следующими особенностями: экспорт и импорт не совпадают во времени, что дает возможность стране-дебитору получать прибыль в период погашения кредита на весь объем производственных фондов, хотя финансирование капитального строительства частично или полностью осуществлялось за счет кредита зарубежных стран; за пользование кредитом стране-кредитору уплачиваются проценты; долгосрочные целевые кредиты предполагают, как правило, их погашение экспортом товаров построенного объекта².

До последнего времени при определении эффективности привлечения инвестиционных кредитов зарубежными стран для учета разновременности экспорта и импорта обычно использовалось широко известный метод дисконтирования. Однако он имеет существенные недостатки. В его основе заложен принцип, который предполагает, что при производственном использовании заемных ресурсов они самовозрастают на среднюю по народному хозяйству величину прироста прибавочного продукта, часть которого используется на накопление и обеспечивает также прирост национального дохода, т. е. влияние заемных ресурсов на эффективность процесса воспроизводства.

Между тем при решении вопросов о привлечении инвестиционных кредитов необходимо определить влияние разновременности экспорта и импорта на эффективность производства на данном варианте международного разделения труда. Метод дисконтирования здесь не приемлем.

В расчетах экономической эффективности привлечения инвестиционных кредитов влияние разновременности экспорта и импорта на эффективность варианта международного разделения труда можно учесть с достаточной степенью достоверности без элементов дисконтирования, если исходить из ресурсного подхода. Для этого необходимо в расчете схемы расчета фиксировать величины экономических эффектов, реально получаемых страной по данному варианту при заданных условиях производства и внешнеторгового обмена за период получения и погашения кредита, а в знаменателе — авансированные народным хозяйством по каждому году ресурсы (в период получения и погашения кредита). Эти ресурсы складываются из той величины затрат, которую народное хозяйство авансирует в период строительства объектов, и той величины, которую оно авансирует в период погашения кредита, включая объем продукции, экспортируемой в оплату кредита и процентов за кредит.

Суммирование за весь период кредитного сотрудничества эффектов и авансированных ресурсов и их сопоставление позволяют дать объективный ответ об эффективности данного варианта. Если ставится задача сравнения и выбора наиболее эффективного варианта, то необходимо дисконтирование. Но в этом случае следует дисконтировать полученные эффекты и авансированные ресурсы.

Значит, инвестиционные кредиты несут с собой «деформацию» капитальных движений как экономической категории. Во всех случаях использования инвестиционного импортного оборудования предполагается оплата его определенным экспортным эквивалентом.

Теперь можно вернуться к схеме расчета эффективности кредитной формы сотрудничества. В общем виде ее можно записать так:

² Если кредитным соглашением предусматривается уплата авансовых платежей в период получения целевого кредита, то эти платежи осуществляются продукцией других предприятий или отраслей.

$$p' = \frac{\sum_i \sum_j \beta_{ии} P_{ии} - B_{ии} P_{ии}}{\sum_i \sum_j K_{ии}} + \frac{\sum_i \sum_j (\beta_{ии} P_{ии} - \beta_{ии} P_{ии})}{\sum_i \sum_j K_{ии}} + \frac{\sum_i \sum_j (C_{ии} - C_{ии}) P_{ии} + \sum_i \sum_j (\beta_{ии} - P_{ии}) P_{ии}}{\sum_i \sum_j K_{ии}}, \quad (5)$$

где p' — показатель эффективности строительства хозяйственного объекта (развития производства продукции отдельных отраслей) с использованием кредитов зарубежных стран;

$B_{ии}$ — внешнеторговая цена единицы i -й продукции, экспортируемой в погашение кредита, процентов за кредит и на коммерческой основе в t -м году, вал. руб.;

$\beta_{ии}$ — внешнеторговая цена единицы i -й продукции, импортируемой в кредит или за кредит в t -м году, вал. руб.;

$P_{ии}$ — объем i -й продукции, экспортируемой в погашение кредита, процентов за кредит и на коммерческой основе в t -м году, натуральные единицы;

$P_{ии}$ — объем i -й продукции, импортируемой в кредит или за кредит в t -м году, натуральные единицы;

$\beta_{ии}$ — стоимость единицы i -й продукции, импортируемой в кредит или за кредит в t -м году, руб.;

$C_{ии}$ — то же, что и в формуле (4);

$\beta_{ии}$ — стоимость единицы i -й продукции, экспортируемой в погашение кредита, процентов за кредит и на коммерческой основе в t -м году, руб.;

$C_{ии}$ — то же, что и в формуле (4);

$K_{ии}$ — авансированные народным хозяйством ресурсы на капитальное строительство в t -м году (в период погашения кредита это также ресурсы в уплату кредита и процентов за кредит);

t — годы ($t = 1, 2, 3, \dots, T_{\text{пол}} T$, где $T_{\text{пол}}$ — год погашения кредита, T — год окончания действия соглашения).

Формула (5) в отличие от формулы (4) учитывает влияние отсрочки платежа за кредит на затраты народного хозяйства: авансированные ресурсы народного хозяйства на строительство объектов не совпадают с периодом его строительства, а «растягиваются» на весь срок действия кредитного соглашения. После погашения кредита расчет эффективности по схемам (4) и (5) идентичен.

Такой подход позволяет четко определить внутренние и внешние факторы и вести расчеты влияния разновременности экспорта и импорта на эффективность варианта международного разделения труда без таких условных показателей, как дисконтирование. Данная схема приемлема и для расчета эффективности строительства хозяйственных объектов лишь в той части, которая связана с международным разделением

труда. В качестве ограничителя выступают объемы продукции и капиталовложений, связанных с развитием производства для удовлетворения внутренних потребностей страны, т. е. эти показатели принимают ся равными нулю.

Использование научно обоснованной методологии экономической оценки привлечения инвестиционных кредитов зарубежных стран будет способствовать выбору наиболее эффективных вариантов международного разделения труда, следовательно, повышению эффективности общественного производства, росту технического потенциала нашей страны.

КООПЕРИРОВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ И КОМПЛЕКТОВАНИЕ ПРОДУКЦИИ В МАШИНОСТРОЕНИИ

И. Рабинович

Современный этап в развитии промышленности, особенно машиностроения, характеризуется стремительным обновлением техники и технологии производства, появлением больших количеств новых, все более сложных и совершенных видов оборудования.

Предметное многообразие производимой продукции, требующей для своего изготовления специфической технологии, приводит к увеличению и усложнению отраслевой структуры промышленности, появлению все новых производств. Входящие в их состав производственные предприятия профилированы по характеру производимой продукции, внутри- и межрайонному разделению труда, отраслевой специализации и кооперированным связям. Уровень их специализации в значительной мере определяет технический уровень производства, его соответствие требованиям научно-технического прогресса.

Специализация предприятий на изготовлении отдельных частей совместно производимого конструктивно сложного изделия предполагает тесную взаимосвязь и сотрудничество между ними. Такого рода сотрудничество носит характер производственного кооперирования. Комплектация, одна из его наиболее развитых форм, представляет собой разновидность технико-экономической связи, основанной на расчленении заготовительной и сборочной стадий производства между двумя или несколькими предприятиями, объединенными совместным изготовлением продукции. Комплектация — это программно-целевое обеспечение процесса сборки готового изделия входящими в его состав конструктивными элементами, осуществляемое на базе широкой специализации и кооперирования производства.

Понятие комплектации возникло в связи с возрастанием индустриального характера общественного производства. Машины, аппараты, приборы, промышленные сооружения и жилые здания собираются из набора ранее изготовленных элементов. При этом высокий уровень обеспечивается прежде всего за счет широкой унификации и стандартизации узлов и деталей массового применения.

В связи со сложным характером производственного потребления заготовительная деятельность промышленных предприятий значительно

усложнилась, что объясняется потреблением ими чрезвычайно разнообразного ассортимента материальных ресурсов.

В последние два десятилетия на basis необходимости машиностроительных предприятий произошло расчленение единой заготовительной службы на два-три самостоятельных звена. Основные и вспомогательные материалы заготавливаются службой материально-технического снабжения; комплектующие изделия — службой комплектации; покупные полуфабрикаты (поковки, штамповки, литье) — службой внешней кооперации. Последняя выделяется в самостоятельное подразделение не на всех предприятиях, а только на крупных, со значительным объемом кооперируемых поставок.

Наряду с общими чертами в деятельности всех трех подразделений имеются свои особенности, определяемые технико-эксплуатационными и физико-химическими данными заготавливаемых компонентов, организацией самого заготовительного процесса, спецификой устанавливаемых хозяйственных связей и т. д. Наиболее характерным является то, что службы материально-технического снабжения и внешней кооперации обеспечивают преимущественно заготовительную и обрабатывающую стадии производственного процесса, а служба комплектации — сборочный процесс.

Выделение специальных подразделений для организации кооперируемых связей предприятий обусловлено не только возрастанием объема деятельности заготовительной службы в связи с увеличением масштабов производства и техническим усложнением продукции, но и особыми условиями осуществления таких связей, выражающимися в специфических требованиях к организации заказа, порядку транспортировки, хранения и использования комплектующих изделий по сравнению с обычными материалами (металлами, химикатами, резинотехническими изделиями и т. п.).

Заготовка комплектующих изделий должна обеспечить синхронность поступления и использования узлов и деталей, точное соответствие технико-эксплуатационным характеристикам каждого изделия техническим условиям, спороточную комплектность поступающих узлов и агрегатов и всего формируемого предсборочного заказа.

Кооперирование машиностроительных предприятий связано с широким использованием в современном машиностроении автоматических и регулирующих устройств, резинотехнических изделий, продуктов нефтехимии, радиоэлектроники, приборостроения и т. п. Это следствие не просто специализации в традиционном понимании ее, а интеграция различных производств на широкой межотраслевой основе, обусловленная конструктивной сложностью машин, технологическими различиями в изготовлении отдельных их элементов: рабочих органов, передаточных и регулирующих устройств, систем автоматического управления и т. д. Совместное их участие в изготовлении конечной продукции возможно лишь на основе органически присущего современной промышленности производственно-технологического кооперирования разнородных предприятий.

Такие связи можно назвать интерполированными, поскольку они возникают вследствие взаимодействия извне, объединения разнородных производств. Но существует и иной тип кооперируемых связей, образующихся путем расчленения единого комплексного производства на ряд специализированных производств.

Кооперируемые связи обоих типов имеют объективные перспективы развития. Однако если интерполированные связи развиваются и совершенствуются преимущественно под воздействием поступательного развития науки и техники, усложнения и совершенствования продукции (здесь конструкция изделия определяет совершенствование коопери-

важных связей), то расширение связей второго типа происходит главным образом под влиянием организационных и экономических факторов, определяющих эффективность замены внутрипроизводственной кооперации на внешнюю.

Первый тип — кооперация безусловная, без которой предприятие самостоятельно не может выпускать продукцию. Второй — кооперация, регулируемая предприятием в известных пределах самостоятельно. Например, если станкостроительный завод не может собственными силами производить электромоторы, изделия электронной техники, приборы, то он, как правило, в состоянии, имея механикообрабатывающие шпиндели, наладить собственное производство различного рода валков, втулок, шестерен, зубчатых колес, цепей, звездочек, болтов, винтов, шпонок, штифтов, шайб, скоб и т. д. Производство машиностроительным предприятием огромного количества подобных изделий отбрасывает его от выполнения основной задачи, имеющей, как правило, целью сборку конструктивных сложной продукция из деталей, узлов и агрегатов, производимых предприятиями-смежниками.

Потому увеличение специализированного производства изделий межотраслевого применения — важный резерв развития производственно-технологической кооперации, в частности по поставкам комплектующих изделий.

Широкое производственное кооперирование специализированных предприятий для совместного изготовления машиностроительной продукции не только следствие общественного разделения труда и углубляющейся специализации производства, но и важная предпосылка повышения экономической эффективности работы предприятий. Расширение кооперированных поставок существенно влияет на структуру и величину себестоимости промышленной продукции, приводя к некоторому увеличению затрат на приобретение комплектующих изделий и покупных полуфабрикатов при значительном сокращении затрат на оплату живого труда и материалов. Этот фактор оказывает большее влияние на снижение себестоимости, чем увеличение объема производства.

Рост кооперированных поставок сказывается прежде всего на соотношении сырья и материалов, покупных полуфабрикатов и комплектующих изделий в общей сумме издержек на производство продукции, в том числе материальных затрат. На одесском заводе «Полиграфмаш», например, затраты на заготовку сырья и материалов за пять лет сократились на 0,6%, а затраты, связанные с заготовкой покупных полуфабрикатов и комплектующих изделий, возросли на 26,2%.

Увеличение количества приобретаемых по кооперации узлов, деталей, литья и возрастание их стоимости в связи с техническим усложнением комплектующих изделий вызвали превышение прироста затрат на приобретение комплектующих изделий и полуфабрикатов над приростом выпуска товарной продукции.

Техническое усложнение продукции вынуждает предприятия не только увеличивать закупку комплектующих изделий со стороны, но и налаживать собственное производство оригинальных узлов и деталей. Это объясняется качественным обновлением продукции, отставанием темпов роста кооперированных связей по сравнению с темпами обновления продукции.

На том же заводе по машинам, выпускавшимся не менее трех лет, соотношение покупных и оригинальных деталей собственного производства составляло на каждую сотню 44 : 56, а по новым машинам — 18 : 82. Следовательно, новое оборудование производилось преимущественно за счет собственного выпуска комплектующих изделий, что свидетельствует о слабой технико-экономической политике производства. Такое положение характерно и для других заводов, осваивающих новую технику.

К сожалению, унификация и стандартизация в нашей промышленности еще слабо используются для расширения специализированного производства узлов и деталей. А это, в свою очередь, сдерживает расширение кооперирования между предприятиями.

Трудности кооперации, обусловленные частыми изменениями территориального и отраслевого разделения труда, неустойчивостью хозяйственных связей, сложностью их первичного установления по новым видам изделий, вынуждают предприятия изыскивать возможности удовлетворения своих нужд за счет собственного производства. Разумеется, это возможно не по всем потребным видам комплектующих изделий, а только по таким, изготовление которых осуществимо на данном предприятии, т. е. требующим главным образом механической обработки.

Возможности дальнейшего развития как внутри-, так и межотраслевой кооперации, в том числе поставок комплектующих изделий, весьма велики. Они определяются значительными возможностями расширения унификации и стандартизации в промышленности, совершенствования производственной и организационной структуры предприятий, углубления специализации производства.

Создание большого числа предметно специализированных предприятий потребовало бы коренной перестройки промышленности. Специализация должна носить, как правило, не столько подетальный, сколько агрегатно-узловой характер и основываться на производстве определенного числа модифицированных, удовлетворяющих разнообразие народного хозяйственные потребности моделей конструктивно единой базовой машины. Производственная, технологическая и организационная структура таких предприятий должна быть достаточно мобильной, легко подвергаться перестройке с целью приведения ее в соответствие с постоянно изменяющимися под воздействием научно-технического прогресса требованиями к выпускаемой продукции.

Расширение кооперированных поставок поддерживается уровнем и масштабами развития заготовительных производств, предприятий, специализированных на изготовлении комплектующих изделий общего применения, планированием распределения и организации поставок таких изделий.

В этих отношениях характерно положение с производством и поставкой редукторов. Промышленною изготавливается несколько тысяч видов этих узлов. Например, только по одному типу редукторов РМ (от РМ-250 до РМ-1000) выпускается более 1600 отдельных видов их различной модификации. Часть производится в серийном порядке для всей промышленности, другая — в ограниченных количествах, преимущественно для внутриотраслевого применения.

Редукторостроение, в сущности, давно стало самостоятельной подотраслью машиностроения, однако в организационном отношении в силу недостаточного развития стандартизации оно расчленено между большим числом предприятий различных отраслей промышленности. Специализированные редукторные заводы подчинены в основном Министерству станкостроительной и инструментальной промышленности, но они не в состоянии удовлетворить потребности всего народного хозяйства, и поэтому производство редукторов планируется децентрализованно, а поэтому многие из них являются непрофильными подразделениями, проявляют стремление к ограничению производства лишь таких изделий для нужд других отраслей.

Даже Министерством, уточняя специализацию своих предприятий, нередко нарушает сложившиеся кооперированные связи по поставке редукторов, чем ставит в затруднительное положение многочисленных потребителей. Например, в середине 1973 г. было снято с плана производства Корпус-Шевченкоского станкостроительного завода более 12 тыс. редукторов РЧ1-16 и РЧ1-37 и передано на Можжигский завод

машиностроительных деталей (Удмуртская АССР). На Можгинском заводе своевременно не были подготовлены необходимые условия, производство редукторов в запланированные сроки им не было освоено, что поставило под угрозу срыва планы производства десятков предприятий. Ижевский редукторный завод им. Ленина в 1974 г. из-за отсутствия литья неадало около 40 тыс. редукторов.

Нередко министерства и ведомства, проявляя заботу о техническом прогрессе в отрасли, снимают с производства и заменяют другими, более совершенными отдельными видами продукции, по которым спрос промышленности и строительства в полной мере еще не удовлетворен. В связи с длительным процессом освоения новых изделий в обеспечении народного хозяйства образуется искусственный вакуум, который удается заполнить лишь с большими трудностями, чаще всего путем срочного размещения заказов на такую продукцию на других предприятиях.

Так, Министерство авиационной промышленности в течение нескольких лет изготавливало для собственных нужд, а также поставляло другим отраслям народного хозяйства около 70 тыс. шт. исполнительных механизмов марки ПР-1М, широко применяемых при выпуске многих видов машин. Однако после того, как было сконструировано заменяющее его устройство более современной конструкции, министерство отказалось от выпуска этих механизмов для нужд других отраслей, а Министерство приборостроения, средств автоматизации и систем управления в ряд ведомств не сумели быстро освоить эту продукцию. В результате многие предприятия, применявшие исполнительные механизмы в качестве комплектующих изделий, оказались в затруднительном положении.

Госплан СССР совместно с министерствами и ведомствами не всегда принимает энергичные меры для расширения производственных мощностей по продукции, которая на протяжении нескольких лет фигурирует как остродефицитная. Это можно сказать, например, о приборах теплового контроля и др.

Известные трудности в обеспечении промышленности комплектующими изделиями вызваны недостатками в практике планирования материально-технического снабжения. В связи с более высокими (по сравнению со среднепромышленными) темпами роста производства в ведущих отраслях машиностроения и особенно на предприятиях, выпускающих новые изделия с прогрессирующими технико-эксплуатационными характеристиками, пользующимися повышенным спросом, у них значительно (на 25—30% и более) возрастает ежегодная потребность в отдельных видах электротехнических изделий, а также в продукции приборостроения и радиоэлектроники. Между тем по устанавливаемому порядку союзгоснаббыты на плановый год выделяют ресурсы в авансовом порядке ниже уровня текущего года. Так, Союзгосаппарат и Союзгоскабель на первом этапе рассмотрения потребности по большинству видов распределенных ими электротехнических изделий выделяют ресурсы для промышленных предприятий в размере 80—95% уровня предшествующего года. Для капитального строительства и ремонтно-эксплуатационных нужд такие ресурсы выделяются соответственно на уровне 60% и ниже. Особенно плохо удовлетворяются ремонтно-эксплуатационные нужды. По приборной технике, например, они обеспечиваются лишь на 65—70%, по отдельным, особенно дефицитным приборам — еще меньше.

Проектные и конструкторские организации при разработке новой техники, не имея необходимой информации конъюнктурного характера о потребности в продукции и объемах ее фактического производства в стране, закладывая в проекты большое количество остродефицитных позиций приборной техники, а также предусматривают использование части приборов и средств автоматизации устаревших конструкций, снятых с производства, либо еще не освоенных промышленностью. Все это

существенно усложняет процесс комплектования машиностроительной продукции.

Госплану СССР необходимо наладить издание технической информации о новых разработках комплектующих изделий, перспективах их освоения, сроках промышленного изготовления, о продукции, снимаемой с производства, а также заменяемой другими позициями.

На наш взгляд, целесообразно создать специальную конъюнктурную службу, которая бы занималась систематическим изучением спроса на перспективные изделия, давала рекомендации промышленности по вопросам развития производства изделий, пользующихся повышенным спросом, и снятия с производства устаревших видов продукции, спрос на которую сокращается. Перспективное планирование и прогнозирование потребности в материально-технических ресурсах должно стать одной из центральных задач органов снабжения и сбыта.

Вместе с тем должна быть усилена работа снабженческо-сбытовых организаций по обеспечению производства и поставкам промышленной продукции для нужд народного хозяйства.

В машиностроении, как и в других отраслях промышленности, несвоевременная или некомплектная поставка материалов и изделий — одна из основных причин невыполнения планов производства и отгрузки продукции по объему, ассортименту или конкретным срокам. Невыполнение планов производства и отгрузки продукции хотя бы одним поставщиком (особенно когда речь идет о взаимозаменяемых комплектующих изделиях) порождает производственные срывы по всей группе кооперирующихся предприятий. В связи с этим определенный интерес представляет изучение основных причин, приводящих к невыполнению плановых заданий по производству и отгрузке продукции.

Анализ показал, что основные среди них — недостаточная мощность предприятий либо отдельных их участков; недостатки в планировании и организации производственного процесса на предприятиях, приводящие к неритмичному выпуску и отгрузке продукции потребителям; неудовлетворительная организация межотраслевой, в ряде случаев и внутриотраслевой кооперации; затруднения в освоении производства новых изделий; дополнительные задания, не учтенные в плане; транспортные затруднения.

Для металлообрабатывающих предприятий наиболее характерными причинами невыполнения планов производства и поставки комплектующих изделий является невыделение фондов на металл, физический и моральный износ основного технологического оборудования, некачественная разработка технической документации отраслевыми конструкторскими бюро, загрузка производства непрофильной продукцией, недостаточная квалификация рабочей силы, особенно по ведущим профессиям рабочих-станочников, различного рода аварийные ситуации. Снабженческо-сбытовые организации в центре и на местах постоянно стремятся отрегулировать поставки комплектующих изделий. Для этого проводится большая работа по расширению устойчивых прямых и длительных хозяйственных связей, мобилизации внутренних резервов промышленности, использовании оперативных мер воздействия на поставщиков и т. п.

Органы Госснаб СССР с целью ликвидации неблагоприятных последствий дефицита проводят большую работу по разрешению на промышленных предприятиях дополнительных заказов на изделия, пользующиеся повышенным спросом. Например, Укрспецприбор ежегодно размещает на десятках заводов заказы на сотни позиций дефицитной приборной техники, что позволяет получить для удовлетворения нужд республики сверх выделенных фондов тысячи единиц этой продукции. Так, на киевском заводе «Промарматур» им было организовано производство остродефицитных приборов РМ-51, выпуск которых полностью

обеспечил производственную потребность в них народного хозяйства не только республика, но и всей страны. Благодаря этому удалось высвободить часть производственных мощностей на рязанском заводе «Теплоприбор», который раньше занимался их изготовлением, и увеличить на этом заводе производство не менее дефицитных приборов ЭРСУ-2. Таким же образом решаются вопросы расширения производства других изделий, потребность народного хозяйства в которых удовлетворяется не полностью.

Однако усилия органов снабжения и сбыта направлены не столько на устранение причин, порождающих нарушения планов поставок, сколько на ликвидацию неблагоприятных последствий таких нарушений. Органы материально-технического снабжения выступают в народном хозяйстве в качестве диспетчерского аппарата, регулирующего процессы распределения и использования ресурсов промышленной продукции. Но управление ресурсами — это прежде всего планирование их движения, а именно оно является самым слабым звеном в современной системе снабжения. Это обусловлено реальными трудностями руководства многоотраслевым хозяйством и характерно, разумеется, не только и даже не столько для материально-технического снабжения, которое служит лишь передаточным механизмом в общественном производстве, но и для самого производства.

Как показал анализ нарушений планов производства и поставок продукции, основные причины их обусловлены плохой организацией производства и его планирования и лишь в некоторой степени — действием распределительного и реализационного механизмов.

Экономическая эффективность специализации и кооперирования получает наиболее полное выражение в народнохозяйственном масштабе. Поэтому планирование их развития осуществляется в нашей стране в централизованном порядке общегосударственными органами планирования и управления. Активное участие в этой работе принимают и снабженческо-сбытовые организации, призванные всемерно способствовать укреплению и совершенствованию межпроизводственной кооперации в промышленности.

Однако, несмотря на централизованную систему планирования межотраслевых кооперированных связей, отдельные министерства стремятся к их ограничению. Это, в частности, проявляется в замедлении темпов развития заготовительных производств, что может отрицательно сказаться на обеспечении машиностроения литьем, ковками, штампованными и сварными заготовками.

Оставшиеся в развитии заготовительных производств, ограничение выпуска продукции межотраслевого применения создают напряжение в обеспечении промышленности комплектующими изделиями и полуфабрикатами, порождая дефицит во многих важных для народного хозяйства видах промышленной продукции.

Серьезного внимания заслуживает предложение ряда экономистов относительно выделения межотраслевых производств в самостоятельную отрасль машиностроения. Это создало бы условия для организации массового производства комплектующих изделий широкого применения на современной технической основе и с наименьшими затратами, позволило бы более полно обеспечивать спрос на эту продукцию.

Наряду с необходимостью ускоренного развития производства изделий общемашиностроительного применения крайне важно решить проблему материального обеспечения процесса создания и освоения новой техники, поскольку именно в связи с ее созданием возникают основные трудности в развитии межзаводской кооперации.

Объектом поставок комплектующих изделий является наиболее значимая часть предметов труда (узлы, детали, отдельные агрегаты, при-

боры и т. п.), в большей степени по сравнению с сырьем и материалами подверженная воздействию научно-технического прогресса. Поскольку комплектующие изделия — составная часть готового продукта, создание новой техники начинается с изменения или замены комплектующих изделий. Стремительное обновление техники производства порождает перманентное изменение ее конструктивных элементов, что усложняет организацию поставок комплектующих изделий.

Для мелкосерийного и индивидуального машиностроения характерна нерегулярная повторяемость производства отдельных видов продукции и соответственно — особо изменчивый характер потребления комплектующих изделий.

Ограниченная приемлемость и нерегулярность потребления многих видов комплектующих изделий на машиностроительных предприятиях подобного типа требует повышенной точности при планировании заготовки покупных узлов и деталей в связи с тем, что заовт таких изделий в количествах, превышающих действительную потребность, ведет в большинстве случаев к образованию излишних запасов дорогостоящих и дефицитных видов ресурсов. Отмеченная особенность сказывается и на характере хозяйственных связей, складывающихся между машиностроительными предприятиями. По отдельным видам комплектующих они отличаются нестабильностью, постоянной изменчивостью поставщиков. Это создает основания для потребителей и снабженческо-сбытовых организаций, вынужденных заново устанавливать связи по поставкам такой продукции на каждой очередной плановый период.

Ускорение процесса освоения новых изделий требует планомерного создания резервных мощностей на мелких и средних предприятиях с индивидуальным и мелкосерийным типом производства, ориентированных на выполнение разовых заказов смежных предприятий. Это позволило бы ввести систему экспресс-снабжения комплектующими изделиями для удовлетворения быстро меняющихся нужд промышленных предприятий и особенно научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций, принимающих участие в разработке и освоении новой техники.

Важное значение имело бы и усиление экономических санкций по отношению к предприятиям, срывающим выполнение планов поставок комплектующих изделий. Данное предложение основывается на характере потребления этих ресурсов и тяжести последствий их несвоевременной или некомплектной поставки.

Чем больше отдаленность производственной операции от момента выпуска готового изделия, тем выше резерв времени и оперативно-производственное маневрирование. Отсутствие каких-либо материалов на стадии, скажем, механической обработки деталей еще не означает неизбежного срыва выпуска готовой продукции. Имеются возможности оперативной заготовки и восполнения возникшего дефицита. Более того, отрицательные последствия неопоставки отдельных видов основных и вспомогательных материалов для использования производственных мощностей и рабочей силы в заготовительных цехах при умелом управлении также могут быть сведены к минимуму путем оперативного регулирования производственного процесса.

Эти возможности резко снижаются по мере приближения к сборочной стадии производственного цикла. Отсутствие комплектующих изделий к началу сборки продукции невозможности: нет времени для ожидания очередной или внеочередной поставки, минимальные условия замены, технологического и организационного маневра. Поэтому требования, предъявляемые к поставкам комплектующих изделий, должны отличаться большей жесткостью и однозначностью по сравнению с требованиями, предъявляемыми к поставкам материалов.

Освоение новой техники предъявляет повышенный спрос на наиболее новые и прогрессивные по своим технико-эксплуатационным характеристикам конструктивные элементы. Удовлетворение спроса на новые виды комплектующих изделий требует оперативности в развертывании их производства. Создание каждой новой машины влечет за собой необходимость размещения заказов на изготовление десятков и сотен новых разновидностей узлов и деталей, которые по производственным либо экономическим соображениям не могут быть изготовлены непосредственно предприятием, выпускающим новую машину. Согласование технических условий и возможностей производства таких комплектующих изделий — процесс неизмеримо более сложный по сравнению с размещением заказов на производство материалов и деталей, серийно выпускаемых промышленностью.

Все это требует более совершенных и гибких методов материально-технического обеспечения машиностроительных предприятий, интенсивно обновляющих свою продукцию и тем самым оказывающих непосредственное воздействие на техническое совершенствование промышленности и других отраслей народного хозяйства.

Олеса

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Д. Правдин,

д-р экон. наук, профессор

В последние годы проведена значительная работа по совершенствованию планирования научных исследований и ускорению использования технического прогресса в народном хозяйстве. Оправдала себя практика разработки научно-технических прогнозов на перспективный период (10—15 лет и далее), организации работы на основе целевых программ и заказов-нарядов, выделения головных организаций, отвечающих за весь комплекс работ («исследование — производство»); эффективность стала системой стимулирования и материально-технического обеспечения научно-исследовательской и проектно-конструкторской деятельности, организации своевременного производственного освоения ее результатов.

Вместе с тем с точки зрения как перспективных, так и сложившихся задач развития народного хозяйства применяемые ныне методы планирования научно-технического прогресса нельзя признать до конца отработанными и завершенными. В настоящее время ведущая роль в определении единой технической политики, составлении планов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также обеспечении потребности народного хозяйства высококачественной продукцией по закрепленному профилю отводится министерствам. Последние намечают круг основных научно-технических проблем, осуществляют финансирование научных исследований и проектно-конструкторских разработок, обеспечивают внедрение и освоение научно-технических новшеств, производство новых видов продукции.

Существенный недостаток сложившейся системы состоит, на наш взгляд, в том, что она не обеспечивает комплексного решения научно-

технических задач на всех стадиях их осуществления, слабо увязывает научно-технические программы с производственными, не ориентирует в должной мере всего механизма управления научно-техническим прогрессом на освоение научно-технических достижений, не гарантирует материальной заинтересованности и высокой ответственности предприятий в своевременном практическом использовании новинок науки и техники.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев указывал: «Предстоит еще многое сделать, чтобы достижения науки быстро воплощались не только в отдельных — пусть самых блестящих — экспериментах и выставочных образцах, но и в тысячах и тысячах новых видов продукции, начиная от уникальных машин и кончая всем, что связано с улучшением условий труда и быта людей. Практическое внедрение новых научных идей — это сегодня не менее важная задача, чем их разработка»¹.

Многие министерства ежегодно выполняют планы научно-исследовательских работ и использования достижений науки и техники на 70—80%, а некоторые даже на 35—50%. Недовыполняются также координационные планы, затянута, а порою и срываются сроки внедрения и освоения эффективных научно-технических достижений.

Это вызвано прежде всего несовершенством самих методов планирования, тем, что научно-технический прогресс не стал еще относительно самостоятельным и цельным объектом сквозного планирования от начальной до завершающей стадии. Так, народнохозяйственные планы развития науки и техники составляются в виде перечня отдельных работ и заданий с ориентацией на имеющийся научно-технический задел без выделения и перечне более эффективных; социально-экономическая необходимость и очередность их выполнения тщательно не обосновываются; зачастую недостаточно учитываются реальные возможности производства реализовать на практике научно-технические новшества.

Более логичной и более продуктивной, по нашему мнению, представляется такая система планирования, в которой за исходную стадию принимаются задачи по росту эффективности общественного труда и решению других социально-экономических проблем на основе всестороннего повышения научно-технического уровня производства. Это предполагает существенное уточнение теоретических и методологических основ самого планирования, а также совершенствование организационных форм выполнения плана.

В экономической литературе сущность научно-технического прогресса нередко сводится лишь к развитию науки и техники, чем необоснованно суживается его содержание. Главным объектом планирования признаются программы по разработке отдельных проблем или совокупность работ по созданию и внедрению новых образцов техники. В действительности научно-технический прогресс — непрерывный процесс расширения научных знаний и их применения в практической деятельности в целях наиболее полного удовлетворения потребностей людей, создания условий для всестороннего развития всего общества и отдельной личности. Поэтому планирование его должно охватывать широкие сферы труда, а достижение конкретных социально-экономических целей быть частью данного плана на всех уровнях его составления.

Необходимость учета социально-экономических последствий решения тех или иных научно-технических задач нашла признание в новых Методических указаниях к разработке государственных планов развития народного хозяйства СССР, утвержденных Госпланом СССР в 1974 г. Однако методы обоснования таких целей, формы и конкрет-

¹ «Материалы XXV съезда КПСС». М., Политиздат, 1976, с. 47—48.

ные показатели, отражение их в плане нуждаются в дальнейшем, и притом существенном, улучшении.

В докладе Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина на XXV съезде партии отмечалось: «Важным направлением совершенствования планирования должна стать разработка комплексных программ по наиболее важным научно-техническим, экономическим и социальным проблемам. Комплексные программы позволяют в рамках единого народнохозяйственного плана концентрировать ресурсы на решении ключевых проблем и успешно решать межотраслевые вопросы»². Совершенствуя планирование в указанном направлении, прежде всего надо уточнить и правильно разграничить экономические результаты научно-технического прогресса, поскольку на практике они нередко сводятся лишь к определению эффективности путем сопоставления затрат с эффектом. Иногда считается, что новая техника, не обеспечивающая экономии по сравнению с действующей, не должна включаться в планы. Однако сводить задачи научно-технического прогресса только к экономии или росту производительности неправильно. Они многообразны и охватывают также улучшение условий труда, его облегчение, возмещение потребностей, создание предпосылок для их более полного удовлетворения.

Необходимость всестороннего учета социально-экономических, экологических и иных последствий научно-технического прогресса требует, чтобы данные проблемы решались не только в отраслевом, но и в межотраслевом и территориальном аспектах, не только на уровне министерства, но и прежде всего на уровне народного хозяйства. С технико-экономическим развитием отдельных отраслей объективно усиливается роль и значение межотраслевых задач научно-технического прогресса. Ускорение его темпов и повышение эффективности в настоящее время во многом зависят от выбора и реализации тех научно-технических достижений, которые могут найти широкое применение в разнообразных отраслях и сферах социалистической экономики. Это обуславливает важность первоочередного внимания к совершенствованию народнохозяйственных и территориальных принципов планирования, его переориентации с решения отраслевых на межотраслевые проблемы в их правильном сочетании.

Переход к целевому планированию научно-технического прогресса требует существенного улучшения методов определения потребностей в научно-технических разработках, создания для их удовлетворения соответствующего научного потенциала, организации его эффективного использования. Сложившаяся система решает указанные вопросы пока не полностью.

При планировании внедрения в производство научных разработок нужно иметь в виду, что технический прогресс выступает не только фактором роста эффективности производства — темпы и результаты внедрения новейших достижений во многом зависят от уровня развития производительных сил, их способности своевременно воспринимать и использовать прогрессивные новшества. По нашему мнению, наряду с настоятельной необходимостью разработать критерии для определения и разграничения в плане и отчетности «внедряемых» и «не внедряемых» по различным причинам изобретений. Практика свидетельствует, что вероятность получения результата в области фундаментальных исследований не дает оснований для смещения выполнимых и не выполнимых задач с точки зрения повышения эффективности научно-технического прогресса в ближайшей и отдаленной перспективе.

Экономисты не могут в настоящее время достаточно достоверно ответить на вопрос, много или мало средств тратится на науку на народ-

нохозяйственным, отраслевым, территориальным уровнях, поскольку пока нет обоснованных методов измерения потребностей в научно-технических разработках и сопоставления этих потребностей с имеющимися ресурсами и созданным научным потенциалом. На величину затрат решающее влияние сейчас оказывает не актуальность проблем, и даже не их число, а численность научных кадров, во многом зависящая от сложившихся направлений научно-технического прогресса и сформированных типов научных учреждений, их количества и организационных структур управления. Планирование затрат под воздействием данных факторов осуществляется нередко без тщательного учета реальных возможностей использования на практике результатов научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ.

Совершенствование планирования серьезно сдерживается и тем, что статистическая отчетность не дает характеристик социально-экономической значимости решений конкретных научно-технических задач. Так, в статистических сборниках изобретения перечисляются вместе с рационализаторскими предложениями. Между тем первые — основа технического прогресса, а изобретения вторых нередко говорят о низком качестве обработки конструкции на стадии проектирования новой продукции или свидетельствуют о плохой организации технической подготовки производства. Изобретения ни в отчетности, ни в плане также не классифицируются по социально-экономической значимости. Например, отчетность, публикуемая Госкомитетом по делам изобретений и открытий СССР в «Бюллетене внедренных изобретений», показывает, что в число внедренных попадают и новинки, дающие многомиллионную экономию, и такие, эффект от применения которых оценивается буквально копейками. Такое смещение вызывает распыление ресурсов, рассеивание внимания и сил исполнителей, позволяет, руководствуясь благополучными цифрами, не стремиться к наиболее эффективному использованию имеющихся резервов и возможностей.

В настоящее время много пишется о необходимости сокращать сроки внедрения научных разработок, ускорять путь от зарождения идеи до ее материализации. Важнейшая предпосылка решения данной задачи — тщательный отбор наиболее эффективных и перспективных разработок на стадии их планирования и даже предпринятой подготовки. Опыт ряда отраслей промышленности говорит о том, что добиться сокращения сроков освоения научно-технических достижений можно лишь при комплексном подходе к организации исследований и использованию их результатов. Существенный недостаток сложившейся системы планирования в том и состоит, что она в ряде случаев ориентируется не на нужды практики и производства, а на имеющийся научно-технический задел и сложившиеся направления развития науки и техники.

В исследованиях, анализирующих проблемы научно-технического прогресса, часто подчеркивается, что планы развития науки и техники должны исходить из оценки *технико-экономического уровня производства* и способствовать его повышению. По нашему мнению, задачи планирования этим не ограничиваются. В современных условиях возмела качественно новая проблема — повысить не технико-экономический, а *научно-технический уровень производства* и обеспечить его стабильность. Рост производительности труда, снижение материалоёмкости, возрастание фондоотдачи обеспечиваются наибольшими темпами только при качественном совершенствовании материальных условий производства с применением новейшей по эффективности техники.

Степень развития отрасли оценивается сейчас по ряду технико-экономических показателей — фондовооруженности, электро- и энерговооруженности труда, механизации работ и др. Наряду с необходимостью дополнить их такими, которые полнее характеризуют именно научно-

² «Материалы XXV съезда КПСС», с. 129—130.

техническое состояние производства во всех его звеньях. Показатели, в частности, должны давать представление о степени прогрессивности применяемых знаний и оборудования, характере и рациональности процессов обновления средств, предметов и продуктов труда, эффективности технологии, методов разделения и кооперации труда, а также о том, как повышается качество продукции, как идет процесс замены машин и механизмов устаревших конструкций новыми, более экономичными. Указанные стороны поддаются достаточно точной количественной оценке, и важно, чтобы они стали объектом планирования и регулирования на всех уровнях управления.

В народном хозяйстве имеются отдельные узкие места, сдерживающие рост эффективности общественного производства. Преобладающее ручного труда на вспомогательных работах, в отраслях сферы обслуживания и других участках во многом связано именно с недостаточной ориентацией научного потенциала на создание наиболее эффективных систем машин и оборудования для замены трудоских видов работ. Основная причина этого — нерешенное составление планов, исходя из имеющегося научно-технического задела и решения не всего необходимого комплекса, а лишь отдельных научно-технических задач.

Случается, проектные и конструкторские организации дают технические и технологические решения, не диктуемые реальными запросами производства или не отвечающие им, иногда в конструкцию закладываются заведомо устаревшие идеи, что ведет к нерациональным затратам.

Система планирования научно-технического прогресса более широко должна учитывать закономерности морального старения научно-технических идей. Сложившиеся формы учета и контроля отражают главным образом стадии от момента зарождения изобретений и открытий до их внедрения и использования. Данные о процессе старения, выхиты и замены устаревших научно-технических решений новыми, как правило, отсутствуют. Выборочные обследования и систематические наблюдения за всем жизненным циклом важнейших открытий и изобретений позволили бы значительно улучшить методы планирования научно-технического прогресса. Практика показывает, что непрерывное обновление средств, предметов и продуктов труда сопровождается иногда значительными убытками.

Сейчас широко действуют нормы амортизации оборудования, машин и механизмов, хотя на практике последние нередко используются до полного физического износа. Однако пока игнорируется тот факт, что моральный износ происходит не только в процессе эксплуатации техники, но и в период ее создания и освоения, особенно если он растягивается на долгие годы. Очевидно, назрела необходимость определять предельные сроки разработки новой техники и видов продукции с учетом не только изменения спроса на нее, но и темпов обновления знаний и научно-технических идей. Задача эта сложная, но ее решение крайне важно для сокращения числа изобретений и других научно-технических разработок, не находивших применения.

Усиление связи плана с задачами ускорения темпов повышения научно-технического уровня общественного производства не ограничивается выявлением потребностей в научно-технических разработках и выработке на этой основе наиболее эффективных направлений научно-технического прогресса. Важнейшая задача планирования состоит в определении необходимого для удовлетворения выявленных потребностей народного хозяйства, а также в создании условий для его эффективного использования.

Научный потенциал не стал еще самостоятельным объектом планирования, хотя в последние годы он получает все более широкое признание в научных публикациях и периодической печати. В числе параметров научного потенциала предлагаются вклю-

чать различные факторы. Так, В. Н. Клеменюк считает, что он охватывает: общую численность научного персонала, квалификационный состав работников, отраслевую структуру ученых, отраслевую структуру научных работников, резерв научных кадров, организационную структуру научных коллективов, информационное и материально-техническое обеспечение науки².

Примерно такие показатели для оценки научного потенциала предлагает и Г. Н. Волков: «Чем может быть измерен потенциал науки? Судя, очевидно, следует включить прежде всего численность научных работников и численность всего персонала, занятого в науке, квалификационный состав научных кадров, количество исследовательских институтов и обеспеченность их научными кадрами, оснащенность лабораторий и мастерских специальной техникой, сеть центров научной документации и информации. Как им отнестись также: число открытий и патентов, время, потребное для реализации идей, финансовые затраты, соотношение между расходами да науку и прибылью от нее»³.

Подобное определение потенциала нашло отражение в постановлении «Порядок оценки научно-технической деятельности научно-исследовательских, проектно-конструкторских и проектно-технологических организаций», утвержденном в августе 1974 г. Государственным комитетом Совета Министров СССР по науке и технике и Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам изобретений и открытий. В нем сказано: «Научно-технический потенциал характеризуется обеспеченностью организации кадрами высшей квалификации, технической оснащенностью и оснащенностью материальной документацией научного процесса, удельным весом исследований и разработок, направленных на создание научного задела, в общем объеме законченных за анализируемый период исследований и разработок в стоимостном выражении».

Все приведенные выше методы измерения научного потенциала страдают, на наш взгляд, тем недостатком, что в них отсутствуют показатели, характеризующие возможности реализации законченных научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ, т. е. их соответствие реальным запросам практики. Поэтому научный потенциал правильно измерить не только знаниями и возможностями их расширения, а оценивать и соответствием знаний реальным запросам практики. Данная сторона может найти количественную характеристику при оценке как отдельных разработок, так и результатов деятельности научных коллективов.

Сложнее измерить научный потенциал на уровне народного хозяйства или в рамках территориального комплекса. Однако и здесь он и его показатели призваны всесторонне отразить реальные возможности социалистической экономики по ускорению темпов научно-технического прогресса. Было бы неправильно связывать содержание научного потенциала только с одной отраслью народного хозяйства и характеризовать его только степенью развития науки. Важно учитывать возможности и других отраслей по своевременному освоению и использованию научных достижений, ибо именно их комплекс в конечном счете определяет реальную эффективность научно-технического прогресса.

Кроме научно-технических достижений (числа открытий, изобретений и т. п.), численности научных кадров и уровня их квалификации, оценку научного потенциала следует определять по коэффициентам насыщенности различных отраслей научными работниками в расчете на 1000 занятых, а также по коэффициентам, отражающим степень соответствия научно-исследовательских работ реальным запросам практики (общественным потребностям), масштабности их производственного освоения.

Выбор в планировании направлений развития научно-технического потенциала во многом зависит от правильной оценки эффективности использования имеющихся возможностей. Такому оценке можно осуществлять по комплексу взаимосвязанных показателей: рациональности применения научных сил, своевременности освоения результатов научно-исследовательских и конструкторских работ, возможности их освоения, степени эффективности научно-технических достижений, рациональности использования материально-технической базы науки, рабочего времени ученых и др. Данные сводятся

² В. Н. Клеменюк. Управление развитием и использованием научного потенциала. Киев, «Наукова думка», 1974, с. 29.

³ Г. Н. Волков. Оценки научно-исследовательского потенциала. Междугосударственный ежегодник «Будущее науки». Вып. 7, М., «Знание», 1974, с. 313.

ных исследований свидетельствуют, что резервы ускорения темпов научно-технического прогресса используются далеко не во всех отраслях народного хозяйства. Имеют место потери рабочего времени ученых, результаты исследований работ не всегда доходят до стадии практического освоения, в строю нерискованных и зияющих работ иногда померно достигаются.

Переход к планированию научно-технического прогресса как единого процесса требует всестороннего учета сложившихся и обоснования наиболее рациональных пропорций и связей внутри науки, ее взаимоотношений с другими отраслями народного хозяйства и сферами экономики. В сфере науки пока нет достаточно разработанных методов регулирования пропорций, да и сами пропорции до сих пор не систематизированы. Между тем закон планомерного развития в области научно-технического прогресса действует по-особому, и эти особенности обязательно должны находить отражение в системе и методах планирования.

К числу наиболее существенных количественных и качественных взаимосвязей в сфере науки можно отнести соотношения между: потребностями в научно-технических разработках и имеющимися ресурсами, включая кадровое обеспечение; полученными результатами научно-исследовательских работ и возможностями их освоения; различными стадиями цепи «исследования» — производства, особенно между исследованиями и экспериментами, результатами опытно-конструкторских работ и базой их освоения. Для улучшения организации научного труда важно регулировать пропорции между неоднородными по уровню квалификации группами и категориями работников, прежде всего между научным и вспомогательно-техническим персоналом, а также исследователями различного профиля и квалификации. Эффективность научного труда зависит не только от численности научных и других работников, но и от их организованности и пропорциональности. Для обеспечения и регулирования пропорций следует выработать четкие критерии научного персонала, отдела его от других категорий работников.

Кроме сбалансированности между потребностями и ресурсами, обеспечения количественной и качественной взаимосвязи между неоднородными технологическими стадиями и этапами работ и численностью работников, при планировании научно-технического прогресса большое экономическое и социальное значение имеет учет фактора времени и преимущественности получаемых результатов во времени.

В целях ускорения темпов научно-технического прогресса особое место в системе планирования и управления следует отвести проблемам освоения. Оно, безусловно, зависит от состояния науки и техники, но протекает по своим собственным законам. Освоение может осуществляться в различных формах: — в производстве или выпуске новых изделий, распространении знаний, обучении кадров, улучшении организации труда, совершенствовании технологических процессов и т. п. Для каждой формы необходимо выработать свои технические, социальные и экономические показатели оценки эффективности и методы планирования. Планирование научно-технического прогресса обеспечивает сбалансированность процессов развития науки и техники и освоения научно-технических достижений не только в части обоснованного распределения материальных, финансовых и трудовых ресурсов, но и во времени на основе последовательности работ между различными стадиями. Важно выработать критерии разграничения между выполненной, законченной, внедренной и освоеной научно-технической разработкой, поскольку различные инструкции и указания пока не дают достаточно четких их распределений. На практике, например, в число внедренных попадают такие, которые находят и разовое, и массовое применение, обеспечивающие многократную и рублевою экономию,

Иногда считают, что понятие «внедрение» чуждо природе социальных отношений, что нам нужно создать хозяйственные стимулы, заставляющие коллективы самим искать технические новинки. Конечно, значение стимулов нельзя недооценивать. Однако даже идеально налаженное стимулирование и высокая заинтересованность в росте научно-технического уровня производства не снимают заботу о необходимости внедрения научно-технических новшеств и усиления планомерности в этом деле.

В докладе Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина на XXV съезде КПСС указывалось: «Ускоренное внедрение достижений науки и техники в производство — одна из наших кардинальных задач. Без этого экономика уже не может успешно двигаться вперед по пути интенсификации и повышения качества».

Научно-технические разработки обладают одной особенностью — они рождаются впервые, их полезность может быть доказана лишь практически, т. е. только путем применения, в процессе использования. Момент первого использования сейчас и называется внедрением. Недостаток такого понимания состоит в том, что критерии внедрения сводятся главным образом к доказательству технических преимуществ и не увязаны с масштабом использования экономического потенциала конкретного новшества. А ведь практика свидетельствует, что между датой внедрения и реальной экономической выгодой многих новинок проходит иногда значительный срок. Необходимость сокращения его как раз и требует более четких понятий о выполненной, законченной, внедренной и освоеной научно-технической работе. Понятие о внедрении и освоении следует обязательно увязывать с таким использованием, которое дает ощутимый социально-экономический эффект в пределах предприятия, отрасли или всего общественного хозяйства. Кроме того, в самом процессе освоения целесообразно выделять различные этапы от начала до возможно полного использования экономического потенциала научно-технического новшества.

Понимая улучшения порядка планирования мероприятий, связанных с управлением научно-технического прогресса на всех стадиях цепи «исследование — производство», необходимо внести соответствующие изменения в общую систему планирования производства и другие разделы плана производственных предприятий. В современных условиях многие научно-исследовательские новшества не осваиваются или осваиваются несвоевременно в значительной мере потому, что предприятия, отечая за выполнение плана производства, не уделяют должного внимания прогрессивным новшествами, так как перспектива их освоения нередко связана с ухудшением показателей хозяйственной деятельности, особенно на первых порах перестройки производства.

В целях повышения заинтересованности предприятий в росте научно-технического уровня производства можно предусмотреть, кроме льготных цен, банковских кредитов, льгот по лизингу амортизационных отчислений и т. п., более гибкую систему планирования основного производства, при которой работы по освоению новой техники или технологии засчитывались бы в счет плана выпуска продукции по приведенным коэффициентам или, наоборот, предприятию на период освоения уменьшались бы соответствующие планы.

Отрицательное воздействие на темпы научно-технического прогресса, и особенно на своевременное освоение научно-технических достижений, оказывает установленный сейчас порядок, согласно которому в общий объем затрат на научно-исследовательские работы не включаются расходы на изготовление опытно-промышленных образцов, подлежащих проверке и испытанию в производственных условиях.

⁸ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 129.

Стадия освоения не только завершающая по всей цепи «исследование — производство», но и наиболее трудоемкая, она требует больших хлопот и дополнительных средств. Исключение затрат на изготовление опытных образцов из состава научно-исследовательских работ означает, что они осуществляются либо за счет специальных фондов предприятий, либо относятся на себестоимость и уменьшают сумму получаемой прибыли. В том и другом случае материальная заинтересованность в освоении научно-технических разработок снижается. По нашему мнению, более обоснованной представляется такая система планирования и стимулирования, при которой освоение научно-технических достижений получает не только моральную, но и материальную поддержку. Для усиления заинтересованности в освоении научно-технических новшеств целесообразно внести определенные изменения и в систему кредитования, установив беспроцентную выдачу кредита на освоение, а также дифференцировать проценты за кредит с учетом эффективности осваиваемого новшества и сроков погашения кредита.

Система планирования и стимулирования в науке и других звеньях цепи «исследование — производство» должна быть всесторонне подчинена интересам ускоренного освоения результатов научно-технических достижений. Необходимость комплексного подхода к совершенствованию управления научно-техническим прогрессом требует тесного объединения усилий творческих коллективов и отдельных ученых в процессе целенаправленной разработки научных идей, теоретических проблем, улучшения организационных форм развития науки и техники, методов их планирования и стимулирования, оценки эффективности индивидуального и коллективного труда с учетом современных и перспективных запросов практики. Только при таком условии можно успешно осуществить поставленную партией задачу органического соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В. Овсиенко,

д-р юрид. наук

В достижения интенсификации общественного производства и повышения его эффективности большое значение имеет выявление и устранение различного рода потерь, вызываемых нерациональными затратами живого и овеществленного труда, неполным использованием машин и оборудования в результате простоев, отступлений от установленной технологии и многими другими нарушениями производственного процесса. Задача устранения потерь от безхозяйственности особенно остро поставлена в решениях декабрьских (1973 г., 1974 г., 1975 г.) Пленумов ЦК КПСС, на XXV съезде КПСС.

Социалистическое народное хозяйство — единый механизм, и неполадки в любом его звене приводят к перебоям в работе всего механизма. Поэтому важнейшая обязанность каждого предприятия — выполнение как своего производственного плана, так и строжайшее соблюдение обязательств по поставке продукции, капитальному строительному, перевозкам грузов и другим хозяйственным договорам.

Экономические связи между предприятиями, обретающие форму взаимных договорных обязательств, гарантируются в первую очередь правовыми средствами — применением мер ответственности (санкций) за нарушение договорной дисциплины. Санкции носят имущественный характер: их цель — воздействовать на предприятия или организации, допустившие нарушение. Осуществляются санкции путем взыскания неустойки (пени, штрафа) и возмещения причиненных убытков. Могут также применяться так называемые оперативные или оперативно-хозяйственные санкции (перевод неисправного плательщика на аккредитивную форму расчетов, отказ от принятия продукции или услуг, выполненных с нарушением договорных обязательств, перевод на особый режим кредитования и пр.). Разумеется, такая санкция, как, например, перевод на аккредитивную форму расчетов, не уменьшает размера денежных средств плательщика, но, создавая разрыв во времени между моментом выставления аккредитива и моментом поступления продукции на его склад, приводит к иммобилизации его оборотных средств. Аналогичные последствия вызывает и отказ потребителя от получения продукции, поставленной с нарушением договорных условий.

Ответственность непосредственно связана с хозрасчетом. Об этом писал В. И. Ленин: «...Третьи и предприятия на хозяйственном расчете основаны именно для того, чтобы они сами отвечали и притом всецело отвечали за безубыточность своих предприятий»¹.

Некоторые авторы высказывают сомнение по поводу стимулирующего эффекта имущественной ответственности, полагая, что вряд ли

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, с. 150.

можно с ее помощью стимулировать, скажем, технический прогресс. Однако практика опровергает это мнение. Такая, к примеру, санкция, как отказ торговых организаций от поставок товаров народного потребления, не пользующихся спросом у населения, заставляет промышленные предприятия постоянно искать пути повышения качества, надежности и долговечности товаров, улучшения их отделки и т. п. Приведем наглядный факт. Систематически применяемое Министерством угольной промышленности СССР взыскание пеней и убытков с изготовителей некачественного горношахтного оборудования получало не только отдельные предприятия, но и всю отрасль горного машиностроения принять срочные и действенные меры к активизации конструкторских разработок, ликвидации недоделок и просчетов, совершенствованию технологии изготовления машин и оборудования, выпускаемых для угольной промышленности.

Хозрасчетное предприятие должно пожинать не только положительные, но и отрицательные плоды своей собственной производственно-хозяйственной деятельности. Далеко не всегда это обеспечивается с помощью такого экономического рычага, как цена. Во многих случаях дополнительным, а часто и единственным способом переложения отрицательных последствий хозяйствования на имущественную сферу предприятия-правонарушителя, средством поддержания эквивалентности обмена, нарушенной неисполнением договорных обязательств, выступает имущественная ответственность в виде возмещения на предприятие, нарушившее договорную дисциплину, убытков, причиненных другим предприятиям и обнаружившихся в их имущественной сфере.

Мало уязвимы в отношении хозрасчета отступления от принципа полного возмещения убытков, допускаемые в отдельных нормативных актах, регулирующих хозяйственные отношения. Так, Правилами подачи природного газа потребителям на территории Белорусской ССР установлено, что материальная ответственность сторон исчерпывается санкциями, предусмотренными Правилами, иначе говоря, причиненные убытки не взыскиваются. Но здесь хотя бы устанавливается порядок, одинаковый для обеих сторон, т. е. равная ответственность. Еще хуже обстоит дело в других случаях. Так, Правила пользования электрической энергией и Правила подачи газа магистральным газопроводом и потребителям запрещают взыскание убытков, причиненных энергоснабжающими организациями и поставщиками газа, но не ограничивают возмещение убытков, причиненных потребителями. Здесь уже налицо далеко не равная ответственность сторон. Предельно ограниченное возмещение убытков, причиняемых клиентуре транспортными организациями. Такая урезанная и односторонняя ответственность приводит к тому, что в конечном итоге своим хозрасчетным карманом предприятие-клиент транспортных, энерго- и газоснабжающих организаций расплачивается отнюдь не за свои собственные правонарушения.

Только в условиях полной ответственности, понимаемой как отражение в имущественной сфере каждого хозрасчетного предприятия всех отрицательных результатов его (и только его!) производственно-хозяйственной деятельности, возможен подлинный хозяйственный расчет.

Перевод предприятий на новую систему хозяйствования обусловил издание ряда нормативных актов об ответственности, основным из которых является постановление Совета Министров СССР от 27 октября 1967 г. «О материальной ответственности предприятий и организаций за невыполнение заданий и обязательств». Этими актами предусмотрен ряд мер по совершенствованию правового механизма ответственности — установлены штрафные санкции за такие нарушения договорной дисциплины, которые ранее ответственности не влекли, увеличен размер неустойки за многие нарушения хозяйственных обязательств, предприятиям предоставлено право самим устанавливать неустойку при заключении

хозяйственных договоров и увеличивать ее размеры, существенно расширена сфера применения института возмещения убытков. Однако этим путем задача усиления ответственности еще не решается, создается лишь возможность усиления права предприятий по ее установлению в договорах и по взысканию причиненных убытков, эффективность ответственности еще не будет обеспечена. Механизм ответственности должен не только существовать, но и безотказно, неотвратно действовать. «...Мало выработать хороший закон, мало его принять», — говорил Л. И. Брежнев в речи перед избирателями Бауманского избирательного округа г. Москвы 12 июня 1970 г. — Закон живет, действует лишь тогда, когда он исполняется»².

Особенность имущественной ответственности в хозяйственных отношениях состоит в том, что она не может быть осуществлена только государственным и ведомственным арбитражем и другими органами, применяющими санкции. Применение санкций во многом зависит от самих предприятий, пострадавших от нарушений договорной дисциплины, ибо они располагают основной информацией о нарушениях и их последствиях, от них исходит инициатива в предъявлении претензий и исков, они должны совершить определенные предварительные действия для применения мер ответственности органами арбитража. Здесь-то и таится возможность субъективного решения вопроса о применении санкций, нередко приводящего к взаимному амнистированию сторон. Таким образом, возникает проблема поощрения предприятий к осуществлению мер ответственности, ограничения возможности свободного усмотрения сторон по договору, необходимого и потому, что нарушениями планово-договорной дисциплины наносится вред не только предприятию-кредитору, но и народному хозяйству в целом.

Применение санкций за нарушение договорных условий на протяжении многих лет рассматривалось хозяйственным законодательством и большинством теоретиков только как право, но не обязанность сторон по договору. Обязанность предъявления претензий и исков существовала только в случаях поставки недоброкачественной и некомпактной продукции, а приемка от изготовителя продукции, не соответствующей требованиям государственных стандартов и технических условий, была категорически запрещена. Положение о порядке предъявления претензий и усмотрения претензий предприятиями, организациями и учреждениями и урегулирование разногласий по хозяйственным договорам, введенное в действие с 1 января 1974 г., значительно расширило перечень нарушений, влекущих обязанность сторон по поставкам, особыми условиями поставки и договорам, вменено в обязанность сторон по договору при любых нарушениях обязательств поставки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления. Однако эта чисто правовая мера (безусловно, необходимая), хотя и самой простой, но недостаточно результативный путь решения проблемы. Правовое поощрение требует подкрепления поощрением экономическим, т. е. применения самими предприятиями мер ответственности. Для этого прежде всего следует создать такие условия, при которых неприменение санкций само по себе было бы невыгодным предприятию-кредитору, приносило ему определенные лишения. Немаловажную роль здесь может сыграть оперативный бухгалтерский учет.

Во-первых, на предприятиях необходимо наладить оперативный учет нарушений договорной дисциплины путем совершенствования уче-

² Л. И. Брежнев. Ленинский курсом. Речь и статьи, т. 3. М., Политиздат, 1972, с. 49.

та исполнения обязательств контрагентами. Из-за большого объема информации (особенно на крупных предприятиях, при множестве хозяйственных связей и широкой номенклатуре потребляемых сырья, материалов, комплектующих изделий) существующий в настоящее время учет не отличается достаточной оперативностью и полнотой, а нем отражаются лишь основные условия договорных обязательств: количество, сроки, ассортимент, качество, комплектность поставки продукции. Исполнение других условий хозяйственных договоров контролируется несистематически. На предприятии должен действовать четкий порядок своевременного получения и качественной обработки информации о нарушениях договорной дисциплины с распределением между отделами и службами обязанностей по ее обработке и применению соответствующих мер по этим нарушениям.

Во-вторых, в учетных документах должны отражаться причитающиеся предприятию суммы штрафных санкций и причиненных ему убытков. Это поставит их изыскание под контроль бухгалтерской службы предприятия, а также контрольных инстанций.

Хозяйственная и арбитражная практика свидетельствует о том, что отказы от предъявления продукции, ее недоброкачественность или некомплектность (если продукция полностью оплачена), несоблюдение переплаты, в частности оплаты бестоарных счетов, встречаются сравнительно редко именно потому, что эти убытки очевидны и сразу же в момент нарушения получают отражение в учете. Ущерб, причиняемый другими нарушениями (просрочка исполнения, несоблюдение ассортимента и др.), выступает не так явно, обнаруживается, как правило, несколько позже и не может быть определен из тех данных, когда он нанесен. К тому же величина ущерба зависит от многих приходящих факторов, в том числе и от действий предприятия-кредитора. Дополнительные расходы перекрываются экономией по другим статьям затрат, невыполнение плана производства по одной номенклатуре изделий — перемещение по другой и пр. Иными словами, убытки расторгнутся, «обезличаются» в общих результатах производственно-хозяйственной деятельности предприятия-кредитора, нередко создавая иллюзию отсутствия ущерба. Все это усложняет учет на предприятии сумм убытков, подлежащих изысканию с контрагентов. Однако такой учет практически возможен. Так, в Институте экономики промышленности Академии наук УССР разработаны методики расчета и обоснования размера убытков, причиняемых нарушениями обязательств поставки и некоторых других хозяйственных договоров. Они утверждены и применяются Министерством угольной промышленности СССР и Министерством строительного, дорожного и коммунального машиностроения.

Значительно проще обстоит дело с учетом подлежащих изысканию сумм неустойки. Ичисляемые в процентном отношении к сумме невыполненного обязательства либо в твердой денежной сумме независимо от тяжести последствий, они могут быть легко отражены в учете уже в момент несоблюдения хозяйственного договора.

Создание заинтересованности в применении имущественных санкций должно идти в тесном сочетании их эффективности, усиления стимулирующего и компенсирующего эффекта мер ответственности. С одной стороны, применение санкций к нарушителю договорной дисциплины должно быть для него настолько обременительным (речь идет не о размере санкций, а об их ошутимости), чтобы удерживать его от нарушений, побуждать к надлежащему исполнению договорных обязательств. С другой — ущерб, причиняемый предприятию-кредитору, должен возмещаться ему в максимальной степени. Ошутимость для предприятия-нарушителя возмязаемых с него имущественных санкций может быть значительно повышена путем изменения порядка отражения их в учете. В на-

стоящее время суммы возмязаемых с предприятия, равно как и полученных им санкций, относятся на счет № 99 «Прибыли и убытки». И хотя в номенклатуру статей по этому счету введена две статьи — «Полученные штрафы, пеня и суммы возмещения убытков» и «Уплаченные штрафы, пеня и суммы возмещения убытков», такое раздельное фиксирование полученных и уплаченных сумм производится лишь в квартальной отчетности. Таким образом, положительное saldo по этому счету у предприятия, не выполняющего своих договорных обязательств, не только не ухудшает его финансового положения (нарушитель договорной дисциплины в этих случаях фактически не несет никакой имущественной ответственности перед своим контрагентом), но даже избавляет его от объяснений перед вышестоящим органом по поводу допущенных нарушений. Однако и раздельный учет сумм полученных и уплаченных санкций — это лишь необходимая предпосылка, но не решение вопроса. Ведь даже при отрицательном saldo на счете № 99 за нарушениями договорных обязательств расплачиваются не только предприятие-нарушитель, но и государство. В соответствии с действующим порядком распределения прибыли при невыполнении предприятием плана по прибыли (а это имеет место, в частности, при отрицательном saldo на счете № 99) прибыль, оставшаяся после взноса в бюджет платы за фонды и фиксированных платежей, уплаты процентов за банковский кредит и отчислений в фонды предприятия, распределяется пропорционально между плановыми расходами предприятия и свободным остатком прибыли. Следовательно, ответственность за ненадлежащее исполнение договорных обязательств (в размере недополученного в бюджет свободного остатка прибыли) несет не предприятие-нарушитель, а государство. Поэтому более обоснованным было бы отнесение уплаченных предприятием санкций не на балансовую прибыль, а на ту ее часть, которая поступает предприятию: либо полностью на фонд материального поощрения, либо пропорционально на все фонды предприятия.

Действующее хозяйственное законодательство не обеспечивает и полной компенсации ущерба, причиняемого предприятию нарушениями договорных обязательств его партнерами, поскольку, во-первых, предусматривает только денежную форму возмещения ущерба, а, во-вторых, полученные суммы поступают на счет прибыли и убытков.

Прибыль является синтезирующим показателем производственно-хозяйственной деятельности предприятия, вследствие чего и ущерб от нарушения договорных обязательств контрагентами также в конечном счете выражается в уменьшении балансовой прибыли, но по процессу своего формирования убытки все же неоднородны. Лишь часть из них заключается в непосредственном уменьшении прибыли (она уменьшается в результате уменьшения объема производства и — как его следствия — уменьшения объема реализации, вызываемого чаще всего простоями). Для сумм, поступающих предприятию-кредитору в возмещение этих убытков, действующий порядок учета (отнесение на прибыль) вполне пригоден. И тем не менее возмещение предприятию неполученной прибыли еще не позволяет ему избежать неприятностей, причиняемых неисполнением контрагентом. Ведь план реализации продукции не выполнен, следовательно, уменьшились и поступления в поощрительные фонды. В литературе³ предлагается предложение: разрешить предприятиям в этих случаях увеличивать объем фактической реализации на сумму, недополученную из-за сырья простоя. Данное предложение несправедливо, потому что оно приведет к искажению сведений об объеме фактически

³ См. Н. П. Щубакова. Эффективность штрафных санкций. «Советская юстиция», 1974, № 4.

произведенной и реализованной продукции. Более разумным представляется другой выход из положения: установление такого порядка образования поощрительных фондов, при котором неоплаченные показатели объема реализованной продукции в результате срыва поставок смежником не влияло бы на размер поступлений в поощрительные фонды предприятия (конечно, при условии признания такого факта арбитражем, а также изыскания убытков с поставщика и соответствующего уменьшения его поощрительных фондов).

Значительная часть убытков возникает непосредственно не как неоплаченные прибыли, а принимает конкретную, «натуральную» форму, выражаясь в абсолютном или относительном (на единицу фактически изготовленной продукции) увеличении затрат на производство. Поскольку уменьшение балансовой прибыли на величину дополнительных затрат восполняется суммами, полученными с предприятия — должника, нарушившего договорную дисциплину, компенсация причиненного ущерба как будто налично. Но это лишь количественная сторона, «кажущаяся» же компенсация не достигается: из-за несправности должника предприятие-кредитор произвело дополнительные расходы, увеличившие себестоимость его продукции, а получает эти суммы уже в виде прибыли. Искусственное завышение себестоимости продукции, не устраняемое существующим порядком учета полученных сумм убытков, создает помехи для научно обоснованного решения вопросов ценообразования, снижения цен на продукцию в результате повышения производительности труда. Поэтому правильнее было бы относить суммы, полученные кредитором в возмещение произведенных им нерациональных расходов, не на счет прибылей и убытков, а на соответствующую статью себестоимости. Кроме стоимостной компенсации дополнительных расходов, необходимо решить вопрос и о компенсации ущерба «а натуре» — о возмещении соответствующих лимитов и фондов (переработанных материалов, фондов заработной платы) либо за счет резервов, либо за счет предприятия-нарушителя. С точки зрения укрепления государственной хозяйственной дисциплины предпочтительнее второй вариант.

Одно из самых эффективных средств усиления ответственности в хозяйственных отношениях — тесная увязка степени и качества выполнения договорных обязательств с показателями оценки результатов производственно-хозяйственной деятельности предприятия. Длительное время основными фондообразующими показателями были показатели стоимостные: объем реализуемой продукции, прибыль и рентабельность. Выполнение же договорных обязательств не влияло на величину поощрительных фондов. Поэтому нередко предприятия добивались выполнения запланированных стоимостных показателей за счет изготовления более рентабельных, материалоемких изделий и услуг. И создавалась подчас довольно странная ситуация: при значительном невыполнении договорных обязательств, т. е. при необеспечении нужд потребителей, предприятия тем не менее числилось выполняющим плановые задания, хорошо работающим⁴. Такой метод оценки деятельности предприятий, их вклада в общественное производство не отвечал требованиям хозяйственной реформы, порождая безответственное отношение к заключению хозяйственных договоров.

Сокращение числа показателей, планируемых предприятию сверху, их укрупнение вовсе не означают уменьшения значения показателей конкретных, в частности таких, как номенклатура и ассортимент выпускаемых изделий. Речь идет лишь об изменении порядка планирования. Хозяйственная реформа предполагает широкую самостоятельность предприятий в области планирования, развитие которой немисливо без учета действительных нужд потребителей, выявляемых и фиксируемых при

заключении хозяйственных договоров. Иными словами, если в плановых показателях, утверждаемых предприятию сверху, на первое место выступает учет производственных возможностей предприятия-изготовителя, для осуществления которого достаточны, как правило, укрупненные стоимостные показатели, то при разработке договорных условий приоритет принадлежит потребностям предприятий-потребителей, учет которых невозможен без показателей натуральных. Таким образом, планирование производства в современных условиях оказывается в значительной степени перемещенным с «вертикальной» плоскости в плоскость «горизонтальной», а заключение договорных отношений становится все более существенной стадией процесса планирования. Поэтому невыполнение договорных обязательств по своим последствиям должно быть равнозначным невыполнению плановых показателей, утверждаемых вышестоящими органами, т. е. должно оказывать существенное влияние на образование поощрительных фондов предприятия.

За последнее время в этом направлении принят ряд существенных мер. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1970 г. «О повышении роли стандартов в улучшении качества выпускаемой продукции» установлено, что в случае реализации предприятиями и организациями продукции, изготовленной с отступлением от стандартов и технических условий, вся сумма полученной за нее прибыли изымается в доход бюджета и не включается в отчетные данные предприятий и организаций о выполнении плана по реализации продукции и прибыли.

Согласно инструктивному письму Госплана, Госснаб и ЦСУ СССР от 8 февраля 1974 г., при начислении фондов поощрения предприятий, производственных объединений и министерств, а также при подведении итогов по ассессному и республиканскому социалистическому соревнованию объединений и предприятий план по объему реализуемой продукции считается выполненным только при условии реализации заданий и обязательств по поставке продукции производственно-технического назначения в установленной номенклатуре и ассортименте в соответствии с заключенными договорами. Стоимость недопоставленной продукции по отдельным ассортиментным позициям исключается из общего объема реализуемой продукции. Если в течение последующего периода поставки объединение или предприятие восполнит допущенную в предыдущем периоде недопоставку, с разрешения вышестоящей организации в фонд материального поощрения может отчисляться до 50% суммы, на которую был уменьшен фонд в связи с невыполнением заданий и обязательств по поставкам продукции.

Таким образом, договорные условия о количестве, ассортименте, качестве и сроках поставки продукции стали в ряд показателей, которыми определяется величина поощрительного фонда предприятия.

По нашему мнению, нет серьезных препятствий для распространения этой системы учета выполнения производственных планов и на поставку товаров народного потребления, а также на другие хозяйственные отношения, в частности на подряд в капитальном строительстве и перевозку.

Экономическая заинтересованность предприятий-кредиторов в применении к несправным должникам денежных санкций (вызыскания устойчивости в убыток) снижается не только ввиду недостатков самой системы ответственности, но и из-за несовершенства системы материального стимулирования, в частности порядка распределения прибыли. Сейчас в виде платы за фонды и фиксированных платежей в бюджет отчисляют в среднем 30% всей прибыли предприятий, подлежащей отчислению в бюджет, остальная ее часть аккумулируется в бюджете в виде свободного остатка прибыли, который на машиностроительных заводах, например,

⁴ См.: «Плановое хозяйство», 1971, № 8, с. 58—65; 1974, № 9, с. 50—57.

достигает иногда 50% всей балансовой прибыли. Это не только снижает стимулирующую роль платы за фонды, но и порождает незаинтересованность предприятий в неоплачиваемых денежных поступлениях, в том числе и в суммах дежурных санкций, поскольку лишь 2—3% этих сумм остается у предприятий в виде фонда материального поощрения, остальная же часть увеличивает свободный остаток прибыли.

Думается, что единственной (или хотя бы преобладающей) формой планового направления на общенародные нужды прибыли предприятий должны стать фиксированные платежи и плата за фонды. Свободный остаток (сведенный до минимума благодаря повышению общего уровня планирования и организации производства, а также применению научно обоснованных групповых и даже индивидуальных нормативов платы за фонды и фиксированных платежей) не должен планироваться предприятию как часть прибыли, подлежащая взносу в бюджет. Он может функционировать лишь как форма выражения сверхплановой прибыли и должен полностью (или в значительной своей части) оставаться в распоряжении предприятия. Во всяком случае, в его доход непременно следовало бы зачислять суммы полученных денежных санкций (в части, превышающей сумму санкций, уплаченных предприятием). Такой порядок распределения прибыли, усиливая материальную заинтересованность предприятия в общей результативности своей производственно-хозяйственной деятельности, повысил бы его заинтересованность во внесении денежных санкций с несправных контрагентов, а следовательно, способствовал бы и усилению ответственности за нарушения планово-дисциплинарной дисциплины.

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НОРМАТИВОВ В ПЛАНИРОВАНИИ*

3. Заменгоф

В современных условиях, когда постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему совершенствованию хозяйственного законодательства» поставлена задача совершенствования законодательства о планировании, особенно актуальным становится создание системы прогрессивных технико-экономических норм и нормативов. В материалах последних съездов КПСС и в экономической литературе подчеркивается, что наличие таких нормативов, базирующихся на новейших данных науки и техники и постоянно обновляемых с учетом научно-технических достижений,—одна из важнейших предпосылок научной обоснованности планов, их напряженности и сбалансированности.

Необходимость разработки и внедрения системы прогрессивных технико-экономических норм и нормативов как объективной основы планирования отражена в законодательстве. Так, в соответствии с по-

становлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» плановые и хозяйственные органы и предприятия обязаны повысить уровень технико-экономического обоснования планов путем тщательной разработки и более широкого использования в планировании прогрессивных нормативов. Этим решением Госплану СССР поручено пересмотреть с привлечением заинтересованных организаций систему применяемых в планировании технико-экономических нормативов и разработать методические указания по составлению и порядку утверждения их хозяйственными и плановыми органами. На основе таких указаний министерства и ведомства СССР должны организовать разработку отраслевых технико-экономических нормативов применительно к особенностям соответствующей отрасли.

Следует отметить, что единой системы нормативов, охватывающих все важнейшие стороны и элементы процесса производства, распределения, обращения и потребления, пока еще нет.

На отсутствие важнейших нормативов указывалось, в частности, в выступлении А. Н. Косыгина на расширенном заседании Госплана СССР 30 сентября 1972 г.¹ и ряде других документов².

В «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» предусмотрено продолжать работу по созданию системы натуральных и стоимостных нормативов для всех уровней планирования в целях совершенствования разработки балансов, планов производства, материально-технического обеспечения, капитального строительства.

Создание такой системы — задача организационно-техническая и экономическая. Но проблема имеет и важный юридический аспект, поскольку нормы (нормативы), утвержденные в установленном порядке компетентными государственными органами и закрепленные в правовых актах, не утрачивая своего технико-экономического содержания, приобретают в то же время значение правовых предписаний. Эффективность системы норм и нормативов достигается лишь при наличии правового механизма, обеспечивающего безотказное ее функционирование как научно обоснованной базы планирования. В связи с этим возникает необходимость выработки правовых основ использования технико-экономических норм и нормативов в планировании. К числу проблем, нуждающихся в научной разработке, относится в первую очередь вопрос о юридической природе нормативов. То, что, выраженные в правовой форме, они приобретают правовой характер, несмотря на свое технико-экономическое содержание, для юридической науки бесспорно. Но такой констатации недостаточно для выработки правового механизма использования нормативов. Нужно еще определить, к какой категории правовых явлений они относятся. Юридическая наука и практика различают в составе правовых предписаний органы государственной власти и управления, во-первых, правовые нормы, под которыми понимаются установленные либо санкционированные государством правила, рассчитанные на неоднократное (вплоть до их отмены) применение и сохраняющие свое действие независимо от факта их исполнения, и, во-вторых, индивидуальные правовые предписания неформального характера, являющиеся актами применения норм права к конкретному случаю и исчерпывающие свое действие по мере их выполнения. К числу таких индивидуальных предписаний относятся, в частности, устанавливаемые предприятиями и объединениями плановые задания, различные

* В порядке постановки.

¹ См.: «Плановое хозяйство», 1972, № 11, с. 4.

² См., например, «Идеалы», 1972, № 296.

В. «Плановое хозяйство» № 6.

акты непосредственного оперативного руководства предприятиями (объединениями) со стороны вышестоящих органов и т. п. От решения вопроса о юридической природе технико-экономических норм (нормативов), о том, составляют ли они содержание правовой нормы либо индивидуального предписания, зависит и разработка правового механизма их взаимодействия с плановыми заданиями, определение меры обязательности утвержденных нормативов при установлении плановых заданий и последствий их несоблюдения.

В юридической и экономической литературе нет единства взглядов по затронутому вопросу. Если одни авторы рассматривают технико-экономические нормы и нормативы как индивидуальные предписания или, более конкретно, как плановые задания, то другие, исходя из их нормативной (в юридическом смысле) природы, рассматривают их как правовые нормы, содержащие экономический норматив. Правильным следует признать вторую точку зрения, поскольку утвержденные в установленном порядке технико-экономические нормы и нормативы обладают отменными выше признаками, характерными для норм права (неоднократность их применения и сохранение ими силы, независимо от факта их исполнения). А это означает, что нормативы обязательны при разработке, утверждении, изменении планов на всех стадиях и уровнях планирования для всех плановых и хозяйственных органов и плановые задания должны базироваться на надлежаще утвержденных нормативах (нормах).

Этого вывода не изменяет и то обстоятельство, что ряд нормативов (нормы отчислений от прибыли в фонд экономического стимулирования, нормы отчислений от амортизации в фонд развития производства, нормы платы за фонды и др.) доводится до хозяйственных органов вышестоящими органами одновременно с плановыми заданиями и включается в техпромфинпланы предприятий и объединений³. Дело в том, что практика государственного управления вообще и хозяйственного руководства в частности широко прибегает к изданию смешанных правовых актов, содержащих одновременно как нормативные, так и индивидуальные и иные ненормативные предписания. Использование формы таких смешанных актов позволяет в комплексе решать те или иные задачи хозяйственного руководства, требующего одновременного издания нормативных и правоприменительных предписаний. Однако это не приводит к утрате юридической природы включенных в такой акт предписаний. Поэтому включение технико-экономических норм и нормативов в техпромфинпланы, равно как и доведение их до предприятий и объединений одновременно с плановыми заданиями, не лишает эти нормы (нормативы) их качества правовых норм, не превращает их в плановые показатели и не меняет их соотношения с последними (единичность плановых показателей надлежит утверждаемым нормам и нормативам). Это соотношение не всегда учитывается в практике планирования. Например, нельзя признать правильным содержащиеся в Методических указаниях Госплана СССР от 21 февраля 1969 г. положение о том, что технико-экономические нормативы должны разрабатываться предприятиями исходя из заданий по более эффективному использованию ресурсов, устанавливаемых вышестоящими органами⁴. Такая формулировка подчиняла нормы и нормативы плановым заданиям, в то время как исходя из юридической природы тех и других другие должны базироваться на первых. Следует отметить, что в новых Мето-

³ См.: «Такая методика разработки пятилетнего плана производственного объединения (комбината), предприятия за 1976—1980 гг.», «Экономическая газета», 1975, № 3, 4.

⁴ См.: «Методические указания к составлению государственного плана развития народного хозяйства СССР», «Экономика», 1969, с. 5. Аналогичное положение содержится в Методических указаниях об утверждении отдельных видов нормативов.

дических указаниях, утвержденных Госпланом СССР 22 апреля 1974 г., указанная формулировка заменена положением о том, что степень напряженности планов должна измеряться путем сопоставления показателей планов с научно обоснованными прогрессивными нормативами⁵. Эта формула более приемлема, чем предыдущая, однако и она несовершенна, поскольку нормы и нормативы должны служить не критерием оценки напряженности утвержденных планов, а объективной базой планирования, лежать в основе плановых заданий при их разработке и утверждении.

Может возникнуть вопрос: не противоречит ли изложенным соображениям значительная динамика технико-экономических норм и нормативов, обусловленная необходимостью их постоянного обновления с учетом научно-технических достижений?

Вопрос приобретает актуальное значение в связи с переходом к практике долгосрочного планирования. В самом деле, признание технико-экономическим нормам (нормативам) силы юридически обязательных при разработке планов предписаний правовой нормы должно, очевидно, означать, что такие нормы (нормативы) будут устанавливаться на весь период действия разрабатываемого плана. Как это увязывается с задачей систематического пересмотра нормативов с учетом новейших достижений науки и техники? Не повлечет ли пересмотр нарушения стабильности планирования в связи с необходимостью внесения соответствующих изменений в плановые задания, разработанные на основе неизменяющегося норматива?

При решении указанного вопроса следует иметь в виду, что признаком нормативности правового предписания является его неизменность (неизменных правовых норм не может быть, как не существует вообще неизменных социальных норм), а сохранение его действия с момента установления данного предписания до момента отмены, независимо от факта его исполнения, и возможность его неоднократного (в период действия предписания) применения. Предписания, содержащие технико-экономические нормы и нормативы, обладая указанными признаками независимо от того, что в условиях научно-технической революции сам период их действия сравнительно непродолжителен. Последнее обстоятельство не препятствует установлению на весь срок действия разрабатываемых планов (в том числе и перспективных) долгосрочных стабильных технико-экономических норм и нормативов как объективной экономико-правовой базы планирования. Ведь задача заключается не в том, чтобы нормы (нормативы) оставались едиными и неизменными для всего планируемого периода, а в том, чтобы на каждый момент этого периода имелись заранее установленные прогрессивные нормативы, учитывающие достижения науки и техники. Поэтому отменное ранее противоречие может быть разрешено на базе прогнозирования научно-технического прогресса и в разработке перспективных нормативов, устанавливаемых на отдельные отрезки сбалансированного периода с учетом тенденций технического прогресса и перспективных тенденций мероприятий по техническому перевооружению народного хозяйства, совершенствованию технологических процессов и организации производства, экономии материальных и финансовых ресурсов, применению новых, прогрессивных материалов, увеличению темпов роста производительности труда и т. д. Такие нормативы, хотя и не совпадающие по продолжительности своего действия со сроком, на который разрабатывается перспективный план, будут в то же время обладать теми каче-

⁵ См.: «Методические указания к разработке государственных планов развития народного хозяйства СССР», «Экономика», 1974, с. 5.

⁶ Задача такого прогнозирования поставлена XIV съездом партии (см.: «Материалы XIV съезда КПСС». Повториздат, 1974, с. 67), и сейчас ведутся поиски путей ее практического осуществления.

ствами долгосрочности (заблаговременное установление их на перспективу) и стабильности (неизменность в течение всего установленного периода их действия), без которых невозможно использование их как исходной нормативной базы планирования⁷.

Признание юридической обязательности утвержденных в установленном порядке технико-экономических норм и нормативов для всех плановых и хозяйственных органов на всех стадиях и уровнях планирования позволит выработать правовой механизм, основой которого должно стать законодательное закрепление требования о соответствии плановых заданий надлежащие утвержденным технико-экономическим нормам и нормативам в качестве обязательного условия законности плановых актов. При нарушении этого требования соответствующие задания необходимо признать в установленном порядке недействительными⁸. Исключение следует допустить лишь для случаев, когда с согласия предприятия (объединения) предполагается обеспечить выполнение производственного задания за счет мобилизации внутренних резервов.

Предложения об установлении порядка, при котором отдельные вопросы планирования (о внесении изменений в плановые задания без корректировки других связанных с ними плановых показателей, об установлении дополнительных плановых заданий без включения их в установленном порядке в основной план и др.) решались бы вышестоящими органами по согласованию с подведомственными предприятиями (объединениями), неоднократно выдвигались в экономической и юридической литературе. Иногда они встречают возражения, основанные на опасении, что введение такого порядка приведет к подрыву государственного централизованного планового руководства народным хозяйством. Подобные опасения представляются необоснованными. Следует отметить, что метод решения отдельных вопросов хозяйственного руководства по инициативе предприятий (объединений) либо по согласованию с ними широко применяется уже в рамках действующего законодательства. Как известно, по инициативе коллективов предприятий и объединений разрабатываются и принимаются встречные планы и повышающие обязательства. Только по согласованию либо с согласия предприятий и объединений могут перераспределяться не использованные ими средства фонда заработной платы, изменяться установленные им по финансовому плану размеры отчислений в резерв средств для капитального ремонта, использоваться средства предприятий и производственных объединений для централизованного выполнения управленческими промышленными объединениями производственно-хозяйственных функций, выдаваться наряды на поставку сверхплановой продукции, если выдана наряды предшествует изготовлению продукции. В этих нормах находит конкретное выражение принцип демократического централизма, предполагающий сочетание местных интересов с общегосударственными, централизованного руководства с самостоятельностью и инициативой на местах. Важно подчеркнуть, что во всех приведенных нормах согласие предприятий (объединений) требуется в тех случаях, когда речь идет об отступлении от общегосударственного порядка, закрепляющего общие условия хозяйствования, — отступлениях, затрагивающих охраняемые законом хозяйственные интересы хозяйств (например, при перераспределении закрепленных за ними средств) либо требующих от трудовых коллекти-

вов дополнительного вклада в общественное производство (сверх того, который они обязаны внести с учетом существующих условий хозяйствования и принятых критериев определения его эффективности). И это вполне закономерно: если отпавляются от того, что такие критерии, исходные при разработке обязательных требований, предъявляемых к хозяйствам в процессе централизованного планового руководства, базируются на научной основе (а иного подхода в современных условиях быть не может), то неизбежен вывод, что обязательства, требующие от трудовых коллективов дополнительных усилий, могут устанавливаться только по инициативе или с согласия хозяйств, на которые эти обязательства возлагаются. Поэтому следует поддержать высказываемые в литературе соображения о том, что подчиненность в хозяйственных отношениях не препятствует использованию метода согласования между предприятиями (объединениями) и вышестоящими органами и что применение этого метода не подрывает директивности планирования⁹ (разумеется, в тех пределах, в каких его применение диктуется существующими условиями хозяйствования и принятыми критериями определения его эффективности). Сказанное полностью относится и к использованию технико-экономических норм и нормативов в планировании. Поскольку в системе норм (нормативов) будут в общей форме заранее заложены базирующиеся на объективных научных критериях и достигнутом уровне развития производительных сил народнохозяйственные пропорции, установление предприятием и объединением плановых заданий, превышающих нормативные требования, должно допускаться только по инициативе или с согласия этих хозяйств. Разумеется, меры государственного воздействия, побуждающие хозяйства к проведению подобной инициативы, не исключаются. Но, принимая во внимание изложенные соображения о юридическом значении и правовом механизме действия технико-экономических норм и нормативов, такое воздействие следует осуществлять не путем директивных предписаний, а через механизм экономических рычагов. В частности, было бы оправданным введение дополнительного стимулирования хозяйств через систему фондообразования за разработку плана с превышением нормативных требований¹⁰ аналогично тому, как сейчас осуществляется стимулирование к превышению в годовых планах заданий пятилетних планов по фондообразованию показателям.

Выше рассмотрены некоторые правовые вопросы использования нормативов как основы плановых расчетов. Но проблема имеет еще один важный аспект, связанный с задачей обеспечения хозяйственных интересов хозяйственных организаций в случаях, если в результате принятия управленческих решений они несут те или иные материальные потери. Речь идет прежде всего о ситуациях, когда присущий социалистической экономике принцип превращения народнохозяйственных интересов из групповых интересов коллективов отдельных предприятий и организаций диктует принятие решений, которые, обеспечивая достижение оптимальных народнохозяйственных результатов, в то же время неблагоприятно сказываются на хозяйственных показателях деятельности конкретных хозяйств. Действующий в настоящее время механизм экономических рычагов, призванный обеспечить сочетание общегосударственных, групповых и индивидуальных интересов по принципу: «То, что выгодно государству, должно быть выгодно отдельным производственным коллективам и каждому работнику», не предусматривает автоматического возмещения хозяйственным организациям образующихся у них в таких случаях потери. Но хозяйственное постро-

⁷ См., например: «Коммунизм», 1975, № 1, с. 60.

⁸ Действующее законодательство предусматривает лишь материальные поощрения работников предприятий и объединений за выполнение и перевыполнение отдельных норм.

⁹ Для разработки перспективных нормативов в современных условиях полагается материально-техническая база, с целью создания в историческое время автоматизированная система сбора, накопления и обобщения нормативной информации (АСИ), в составе которой предусматриваются подсистемы, предназначенные для прогнозирования нормативов по отраслям и формирования перспективных норм для расчета показателей планов (см.: «Плановое хозяйство», 1973, № 4, с. 83–84; № 9, с. 12–13).

¹⁰ Подобное по порядку и последствиям признание недействительности плановых актов, изданных с нарушением требований об их соответствии технико-экономическим нормам и нормативам, см.: «Плановое хозяйство», 1971, № 8, с. 62–63.

ение их деятельности требует, чтобы потери были в определенных пределах возмещены. В литературе давно поставлен вопрос о необходимости законодательного установления обязанности органов хозяйственного руководства компенсировать подведомственным организациям подобные убытки, вносясь конкретные предложения об основаниях, пределах, источниках и порядке компенсации. Не останавливаясь специально на всех этих вопросах, требующих самостоятельного рассмотрения, хочется лишь применительно к теме настоящей статьи отметить роль, которую могли бы сыграть в решении указанной проблемы технико-экономические нормы и нормативы. Следует сказать, что идея возмещения хозрасчетным звеньям потерь, возникающих у них в результате принятия тех или иных управленческих решений, отнюдь не чужда действующему хозяйственному законодательству. В частности, в ряде нормативных актов, изданных в последние годы, содержатся нормы, предусматривающие возмещение в случаях, когда потери возникли в результате изменения в установленном порядке планов хозяйственных организаций. Подобного рода нормы содержатся, например, в п. 5 постановления Совета Министров СССР от 3 января 1967 г. «О резерве министерств и ведомств для оказания финансовой помощи предприятиям и хозяйственным организациям» и в п. 44 Общего положения о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях. По более широкому кругу оснований, включающему и случаи изменения в установленном порядке плановых заданий, могут возмещаться потери в воспроизводственных фондах предприятий и организаций (федеральных, областного, городского и районного) и фонде социально-культурных мероприятий и жилищного строительства) в соответствии с п. 32 Общего положения о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях, предусматривающих возможность пополнения средств указанных фондов за счет централизованных фондов промышленного объединения при иррегулярном снижении экономических показателей деятельности предприятий и организаций по не зависящим от них причинам. Появление указанных норм отражает общие тенденции развития хозяйственного законодательства в современных условиях, призванного, как отмечается в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему совершенствованию хозяйственного законодательства» от 25 июня 1975 г., в числе прочих задач обеспечить укрепление хозрасчетных начал в хозяйственной деятельности. Однако нельзя не видеть, что приведенные нормы не решают в предусмотренных ими конкретных случаях проблему до конца. Во-первых, возмещение возникших у хозорганов потерь является, согласно некоторым из этих норм, не обязательным, а правом органов хозяйственного руководства. Во-вторых, они не определяют видов потерь, подлежащих возмещению, и его размера, практически (а по тексту п. 44 Общего положения о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях — и формально) относят решение вопроса на усмотрение соответствующих органов хозяйственного руководства. Но такой метод регулирования не может обеспечить хозрасчетных интересов хозяйственных организаций, так как открывает широкие возможности для фактического уклонения от какого бы то ни было возмещения. Здесь нужна дальнейшая проработка законодательных установлений с тем, чтобы в нормативно-правовом порядке четко и недвусмысленно были закреплены как право хозяйственных организаций на получение в определенных случаях компенсации (и корреспондирующая ему обязанность соответствующих органов хозяйственного руководства выплачивать компенсационные суммы), так и порядок и размер возмещения. Но разнообразие хозяйственных ситуаций, при которых могут возникнуть те или иные потери, динамичность отношений, складывающихся в сфере социалистического хозяйствования, исключают, как представляется, возможность однозначного решения вопроса о размере

возмещения в общенормативном порядке для всех случаев. Думается, что законодательно его можно решить лишь в общих чертах — путем отсылки к более частным и подвижным критериям, используемым в качестве исходной базы для определения размера подлежащего возмещению ущерба в каждом конкретном случае. Одним из критериев могли бы стать компенсационные нормативы, необходимость разработки которых в целях возмещения локальным хозяйственным звеном дополнительных затрат, связанных с достижением оптимальных парадоксально-хозяйственных результатов, уже отмечалась в литературе¹¹.

В заключение хотелось бы коротко остановиться на вопросе о правовом регулировании порядка утверждения технико-экономических норм и нормативов. Вопрос отнюдь не малоактуальный, так как разработка правового механизма использования нормативов в планировании невозможна без четкого законодательного определения порядка их установления и в первую очередь компетенции государственных органов по их утверждению. В настоящее время в положениях о различных видах хозяйственных органов (о министерствах, о промышленных и производственных объединениях, о предприятиях) содержатся пункты, в которых предприятия пытаются определить компетенцию каждого звена в области утверждения норм и нормативов, однако практически они вопроса не решают. Так, п. 59 Положения о социалистическом государственном производственном предприятии, предусматривая право предприятий утверждать нормы расхода отдельных видов материальных ресурсов, и то же время содержит отговорку, что указанное право принадлежит предприятиям в случае, если утверждение норм не относится к ведению вышестоящих органов. Несомненно по-иному, но тоже с отсылкой к компетенции вышестоящих органов сформулированы права производственных объединений: согласно п. 72 Положения о производственном объединении (комбинате), объединения утверждают нормы и нормативы по перечню устанавливаемого вышестоящим органом в пределах его компетенции. Такие формулировки, очевидно, основываются на том, что по крайней мере сфера «ведения» (компетенции) вышестоящих органов в той области определена достаточно четко. Но оказывается, что права управлений промышленных объединений как вышестоящих по отношению к предприятиям и производственным объединениям органов также очерчены весьма условно — путем указания, что они утверждают нормы и нормативы по перечню, устанавливаемому их вышестоящим органом в пределах его компетенции, т. е. министерством (п. 46 Общего положения о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях). Что касается компетенции министерств, то она определена путем отсылки к «установленному порядку» утверждения технико-экономических норм и нормативов (п. 31 Общего положения о министерствах).

Следует отметить, что метод правового регулирования, при котором правовая норма не содержит конкретного правила, а указывает на другие нормы (нормативные акты), изданные либо могущие быть из-

¹¹ См.: Р. Меркля. О системе нормативов в строительстве. «Плановое хозяйство», 1974, № 3, т. 32. Следует отметить, что убытки у хозяйственных организаций могут возникнуть не только в связи с принятием управленческих решений в установленном порядке, но и в результате незаконных действий в сфере хозяйствования. Обязанность возмещения ущерба в последнем случае предусмотрена в общей форме статей 89 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, но до настоящего времени не установлен порядок возмещения, в связи с чем на практике указанная норма не применяется. Здесь также необходимо дальнейшее нормативно-правовое урегулирование. Однако, учитывая, что речь идет об ущербе, причиненном неправомерными действиями органов управления, основания, источник и размеры возмещения должны быть другими. В частности, как представляется, использование в таких случаях компенсационных нормативов должно носить альтернативный характер: при доказанности размера причиненного подобными действиями фактического ущерба размер возмещения следует определять с учетом этого ущерба.

данными по тому или иному вопросу, вполне допустим и широко используется законодательной практикой. Подобный прием предполагает достаточную четкость содержания норм (нормативных актов), к которым отсылает исходная норма и в совокупности с которыми она призвана регулировать определенные общественные отношения. В данном же случае, как видно из анализа соответствующих пунктов положений о министерствах, объединениях и предприятиях, ни один из них не решает вопроса по существу ни пороши, ни в совокупности с другими нормами, и в конечном итоге все снова упирается в задачу отыскания «установленного порядка». Но попытки его найти вряд ли увенчались бы успехом, так как практически до настоящего времени не только отсутствует четкий, охватывающий все виды норм и нормативов порядок их утверждения, но нет и ясности в вопросе о том, кем и как он устанавливается.

Выше упоминалось, что, согласно п. 6 Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г., Госплану СССР поручено разработать методические указания по составлению и порядку утверждения нормативов. Тем самым, очевидно, установление этого порядка отнесено к компетенции указанного центрального планового органа, который и осуществляет его путем издания методических указаний по разработке отдельных видов нормативов. В то же время безотносительно к тому, как решается вопрос в таких указаниях, министерствам и управлениям промышленных объединений предоставлено право устанавливать перечень норм и нормативов, утверждаемых предприятиями и организациями, входящими в систему данного министерства либо объединения (п. 3) Общего положения о министерствах, п. 4 Общего положения о всесоюзных и республиканских промышленных объединениях), т. е. по существу они вправе определять порядок утверждения норм и нормативов в рамках возглавляемых ими систем. Остается неясным, как соотносится это их право с аналогичными полномочиями Госплана СССР.

Все это свидетельствует о том, что необходимо уточнить соответствующие правовые установления и ввести четкие правила по рассматриваемому вопросу. Выработка таких правил — задача не только юристов, но и экономистов. Более того, здесь первое слово должно принадлежать экономистам, поскольку определение уровня разработки и утверждения нормативов зависит прежде всего от организационно-технических и экономических факторов.

Рассмотренными вопросами, разумеется, не исчерпывается круг правовых проблем использования технико-экономических норм и нормативов в планировании, находящихся на стыке экономики и права. Совместная их разработка юристами и экономистами будет способствовать совершенствованию законодательства в планировании.

Экономическое стимулирование научно-технического прогресса

С. Лазарева

В решениях XXV съезда КПСС указывается, что для ускорения темпов технического прогресса, решающего фактора повышения эффективности и интенсификации общественного производства, необходимо обеспечить комплексное планирование, финансирование и стимулирование научно-технического прогресса. Только при этом создается возможность более быстрого внедрения достижений науки и техники в производство и, следовательно, сокращения длительности цикла «наука — производство». В Отчетном докладе IX XXV съезду КПСС Л. И. Брежнев отметил важность «совершенствования планирования и экономического стимулирования, с тем чтобы создать условия, которые в полной мере способствовали бы скорейшему прохождению новых идей по всей цепи — от изобретения до массового производства, ставили надежный экономический заслон выпуску устаревшей продукции»¹.

Хозяйственная практика последних лет свидетельствует о том, что работу по совершенствованию системы планирования и экономического стимулирования нельзя считать полностью завершенной. Планирование основных направлений научно-технического прогресса еще недостаточно увязано с планами повышения производительности труда, снижения себестоимости промышленной продукции, материалоэкономности, трудоемкости и капиталоемкости производства, а также с планами ввода в действие новых производственных мощностей. Все это нарушает непрерывность, комплексность и целевую направленность в разработке плановых заданий по развитию научно-технических достижений и внедрению их в народное хозяйство.

Нередки случаи, когда план по новой технике оторван от других разделов плана, отражающих отдельные стороны производственно-хозяйственной деятельности предприятий. Планирование и стимулирование внедрения новой техники осуществляются по системе, отличной от общей системы планирования и стимулирования хозяйственной деятельности предприятий.

Между тем влияние, оказываемое планом развития и внедрения новой техники на все разделы плана, должно предполагать количественную увязку всех мероприятий в области технического прогресса с планируемыми показателями по всем разделам плана. Например, задание по механизации производства можно считать реальным, если без его выполнения нельзя обеспечить задания по росту производительности труда, объему производства, снижению себестоимости промышленной продукции. Если же такой количественной зависимости нет, то не обрабатывают и стимулы, делающие обязательным выполнение планового задания по механизации производственных процессов.

¹ «Материалы XXV съезда КПСС», М., Политиздат, 1976, с. 48—49.

Увязка показателей плана внедрения новой техники с показателями производственной деятельности предприятий обеспечивает согласованность критериев, стимулирующих развитие и ускоренное внедрение достижений научно-технического прогресса в производство.

Система стимулирования технического прогресса многообразна и сложна. Она предусматривает развитие принципов хозяйственного расчета, повышение эффективности платы за фонды, совершенствование методики образования фондов экономического стимулирования, централизацию финансовых ресурсов, предназначенных для развития науки и техники, усиление роли поощрительных фондов в повышении материальной заинтересованности всех работников в ускорении технического прогресса и сокращении длительности цикла «наука — производство».

На XXV съезде партии подчеркивалась необходимость внедрения полного хозяйственного расчета, охватывающего все звенья промышленного производства и отношения между ними. Однако до сих пор хозяйственный расчет не охватил технические службы предприятий, научно-исследовательские и проектные институты, определяющие темпы и эффективность развития технического прогресса. Вместе с тем нельзя не отметить, что созрела объективная экономическая необходимость для создания новых форм экономического стимулирования всех технических подразделений отраслей и предприятий, в том числе и более совершенных форм хозяйственного расчета. На сегодняшний день в выборе и развитии таких эффективных форм и методов экономического стимулирования сделано еще немного.

Проведение экономической реформы ознаменовалось введением новой формы экономического стимулирования — платы за производственные фонды. Суть ее заключается в возмещении государству той части получаемого экономического эффекта, который непосредственно обусловлен размером и качеством производственных фондов, являющихся государственной собственностью. Однако влияние платы за фонды на ускорение технического прогресса весьма относительно. Размеры платы (в среднем 6% среднегодовой стоимости производственных фондов) не соответствуют уровню эффективности современной техники, что ослабляет заинтересованность предприятий в ускоренном внедрении наиболее производительного автоматического оборудования, в достаточно эффективном использовании имеющихся средств производства, в получении от их использования максимального эффекта.

Опыт приборостроения и других отраслей промышленности, где величина платы за производственные фонды доведена до 12%, доказал преимущества научно обоснованного подхода к нахождению оптимального размера платы за фонды в соответствии с эффектом, создаваемым этими фондами. На предприятиях приборостроения уровень производительности труда, ежегодный прирост прибыли и объема реализации продукции значительно выше, чем в других отраслях машиностроения. За девятую пятилетку уровень механизации труда повысился более чем в 1,8 раза, производительность труда — на 88%, а прибыль увеличилась более чем в 3 раза. Все достижения научно-технического прогресса здесь реализуются значительно быстрее, чем в других отраслях.

Не менее важным шагом в совершенствовании систем стимулирования стало создание на предприятиях и в объединенных фондах развития производства, средства которого предназначаются и для осуществления таких мероприятий технического прогресса, как внедрение новой техники, механизация и автоматизация производства, модернизация оборудования, обновление основных фондов, совершенствование организации и повышение эффективности производства. Однако при этом следует отметить чрезмерно широкий диапазон направлений использования данного фонда.

Как известно, фонд развития производства формируется за счет трех источников: амортизационных отчислений, предназначенных для реновации, части прибыли и выручки от реализации излишнего имущества, числящегося на балансе основных фондов предприятия. Большая доля приходится на первый источник. За счет амортизационных отчислений в среднем по промышленности создается более 55% фонда развития производства. Около трети его формируется за счет прибыли.

В отраслях, определяющих развитие технического прогресса, в последние годы наметилась прогрессивная тенденция в образовании большей части фонда развития производства за счет прибыли. В частности, в приборостроении эта доля составляет около 58%, что создает благоприятные предпосылки для взаимовыгодных источников экономического стимулирования технического прогресса с участием экономической деятельности предприятия и объединений.

Множественность факторов образования фонда развития производства, сложность их расчета затрудняют планирование децентрализованно, следовательно, сложность, а также контроль за их эффективным использованием. Нормативы отчислений в фонд развития производства недостаточно дифференцируются министерствами в соответствии с показателями износа и технического состояния производственных фондов на предприятиях. Особенно это не оправдано в отношении нормативов отчислений от амортизации на реновацию. В результате для предприятий с большей степенью износа производственных мощностей нередко устанавливается низкий норматив отчислений в фонд развития производства по сравнению с относительно новыми предприятиями.

Стабильность отдельных нормативов экономической стимулирования должна соблюдаться, на наш взгляд, с неодинаковой степенью «эластичности». Прежде всего это касается нормативов отчислений от амортизации в фонд развития производства. Поскольку потребности предприятия в инвестиционных ресурсах на протяжении пяти лет не меняются, возможны и отступления от данного принципа. Некоторые предприятия начинают в начале пятилетия реконструировать своего производства, другие приходят к кульминационному периоду строительства в середине или конце планового периода. Поэтому целесообразно было бы предоставлять право министерствам и ведомствам устанавливать нормативы отчислений от амортизационных сумм в фонд развития производства по «скользящей» шкале в соответствии с перспективным планом технического перевооружения производства как в отрасли, так и на отдельных предприятиях.

Немаловажен и рациональный выбор показателей фондообразования, отражающих как уровень достигнутой эффективности, так и интенсивные факторы развития производства, среди которых технический прогресс имеет особое значение. На наш взгляд, наиболее оптимальным синтетическим показателем является расчетная прибыль, которая используется в качестве основного фактора фондообразования в приборостроении, электротехнической промышленности и тяжелом машиностроении.

Стимулирование технического прогресса, особенно на первоначальных стадиях освоения нового производства, внедрения новой техники и технологий, невозможно лишь из фонда развития производства. На этих стадиях предприятия ощущают острую потребность в дополнительных средствах, что объясняется большими затратами труда на начальном этапе освоения нового производства, более высокой себестоимостью продукции при неполной загрузке производственных мощностей. Рациональность методов компенсации первоначальных повышенных издержек производства новой продукции на многом определяет экономические условия деятельности предприятий.

Как правило, финансирование дополнительных затрат в такие периоды на предприятиях и в объединенных различных отраслей промыш-

ленности осуществляется из фонда освоения новой техники, который призван компенсировать дополнительные затраты. Это позволяет, не изменяя уровня цен и рентабельности, уменьшить возможность хозяйственных потерь. Однако до сих пор стимулирование внедрения результатов технического прогресса непосредственно в производство за счет использования данного фонда недостаточно заинтересовывает работников в освоении нового производства. Только при сочетании данного вида стимулирования с другими экономическими рычагами, материально заинтересовывающими работников, удастся повысить эффективность не только на первых стадиях производства, но и в условиях уже организованного серийного и массового производства основной продукции.

Одно из направлений совершенствования системы экономического стимулирования научно-технического прогресса — улучшение порядка образования и использования средств фонда освоения новой техники. Доля его в источниках финансирования всех мероприятий по внедрению новой техники относительно невелика — 13%. Однако значение его огромно, так как эти средства используются в самый тяжелый для предприятий период времени, когда условия их хозяйственной деятельности временно ухудшаются. В условиях полной перестройки производства важно поддержать прогрессные с народнохозяйственной точки зрения плановые мероприятия. Поэтому дополнительные затраты на освоение производства объективно необходимы, их значение складывается за счет на протяжении всего срока производства продукции. Эти затраты носят переменный характер, эффект от их использования является составной частью общей эффективности.

Фонд освоения новой техники образуется в министерствах за счет отчислений от плановой себестоимости предприятий и объединений по установленным нормативам. Такой принцип далеко не безупречен. Однако критикуются он с разных позиций. Так, некоторые экономисты указывают на то, что в системе образования этого фонда заключено противоречие между заинтересованностью предприятий в снижении себестоимости, с одной стороны, и в желании увеличить фонд освоения новой техники — с другой.

На наш взгляд, эта точка зрения неверна, поскольку данное противоречие мимое. С завершением процесса освоения продукции ее себестоимость снижается. В этот момент уменьшается и потребность предприятий в дополнительных финансовых средствах. Даже на отдельных предприятиях, не говоря уже об их совокупности, изменение состава продукции влечет за собой небольшое снижение себестоимости, а не резкое падение ее уровня за короткий отрезок времени. При постоянном увеличении объемов производства эта тенденция не приводит к заметному сокращению фонда освоения новой техники.

Одним из основных направлений совершенствования методов образования фонда освоения новой техники и повышения его роли в экономическом стимулировании технического прогресса является определение величин отчислений в него не в процентах от плановых издержек производства, а в долях прибыли. Преимущество данного метода заключается в обеспечении сопоставимости нормативов финансирования и стимулирования в долях прибыли, в установлении зависимости этого фонда не только от роста объемов производства, но и от уровня его эффективности, в возможности расширения функций фонда и его модификации в фонд развития производства.

Нельзя не обратить внимания на условный характер нормативов отчислений в фонд освоения, слабо увязанных с действительной потребностью производства в дополнительных средствах, величина которых определяется в целом по отрасли или производству, не отражая средних соотношений этих затрат по группам или видам продукции. Нам представляется, что обоснованность нормативов может быть повышена

путем дифференциации по группам продукции. При этом срок их действия следует установить пять лет, что позволит акцентировать их в общую систему экономического стимулирования.

Сокращение длительности цикла «наука — производство» во многом определяется единой централизованной системой финансирования научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ. В настоящее время на каждой стадии его действуют свои источники финансирования, показатели эффективности, что приводит к расхождению интересов отдельных подразделений, занятых решением одних задач. Поэтому большое значение для повышения эффективности системы стимулирования имеет объединение всех финансовых ресурсов в единый фонд, позволяющий методом целевого финансирования, а также выбор критериев, позволяющих обоснованно планировать объем научно-исследовательских работ.

Единый фонд развития науки и техники действует в Минэлектро-техпроме, Минтяжмаше, Минсельхозмаше, Минхиммаше и Минморфлоте. В Минэлектропроме он создается путем ежегодных отчислений от плановой прибыли, которая получается от ускоренного развития технического прогресса в отрасли, а также хозяйственной деятельности предприятий, объединений и организаций министерства. На основании утвержденных финансовых планов предприятий, объединения и организации производят отчисления средств в единый фонд на особый счет министерства по мере выполнения плана по прибыли, причем от сверхплановой прибыли отчисления не производятся. Если же объединение или предприятие не выполнило плана по прибыли, отчисления в фонд уменьшаются на процент невыполнения плана по прибыли после исключения из нее первоочередных платежей.

Фонд развития науки и техники распределяется централизованно техническим управлением исходя из общераспределенных нужд на финансирование работ по комплексным и отраслевым планам, планам освоения производства новых видов изделий и повышения технико-экономического уровня выпускаемых изделий, на финансирование отдельных заданий министерства, на проведение работ для развития технического прогресса в электротехнической промышленности институтами и организациями других ведомств. В Минтяжмаше, например, до 20% средств единого фонда развития науки и техники выделяется подведомственным министерству научно-исследовательским и технологическим организациям для создания задела научных и технологических работ.

Положительным моментом финансирования из единого фонда является его осуществление по мере выполнения научных работ и обязательно с учетом их экономической эффективности. Накопленный за последние годы опыт создания единого фонда развития науки и техники показывает его большие преимущества по сравнению с действующими многообразными формами экономического стимулирования технического прогресса.

Новая система экономического стимулирования, предполагающая образование единого фонда развития науки и техники, дала положительные результаты. Так, на предприятиях и в объединениях Минтяжмаша уже в первые два года ее применения значительно увеличился удельный вес изделий высшей категории качества — с 9% в 1971 г. до 26% в 1975 г. (к объему продукции, подлежащей аттестации). В 1975 г. народнохозяйственный эффект от впервые изготовленных изделий увеличился на 75% по сравнению с 1972 г. Новая система экономического стимулирования из единого фонда развития науки и техники способствовала укрупнению тематики работ и приближению ее к нуждам производства.

В Министерстве электротехнической промышленности значительно сократился цикл «наука — производство», возросло количество ежегодно осваиваемых в серийном производстве новых изделий, удельный вес

продукции высшей категории качества в 1974 г. по сравнению с 1970 г. увеличился в 3,3 раза и составил 36% продукции, подлежащей аттестации.

Стоящие перед промышленностью в десятой пятилетке задачи повышения эффективности и качества труда делают особо важной проблему коллективной материальной заинтересованности в результатах производственной деятельности предприятий, которые во многом определяются темпами научно-технического прогресса. Кроме того, организаторами технического развития производства выступают не отдельные работники, а предприятия и объединения в целом.

Улучшение экономических показателей, полученных в результате проведения технических мероприятий, является постепенным, а течение длительного периода времени. Поэтому учесть и стимулировать такого рода достижения в процессе индивидуального распределения в форме заработной платы не представляется возможным. Необходимость же заинтересовать работников в развитии технического прогресса постоянно возрастает. Следовательно, общественная потребность всемерного стимулирования использования достижений науки и техники с целью повышения эффективности производства обуславливает применение особой формы распределения — через поощрительные фонды.

Организация системы образования поощрительных фондов отражает специфику социалистических распределительных отношений, которые строятся по принципу: «...распределение есть метод, орудие, средство для повышения производства»². А поскольку научно-технический прогресс выступает решающим фактором эффективности производства, то и распределение через поощрительные фонды призвано активно стимулировать производственные коллективы в совершенствовании техники и технологии, выпуске продукции повышенного качества. С этой целью необходимо изучать природу экономических отношений, возникающих в процессе образования и использования поощрительных фондов.

Осуществление принципа материальной заинтересованности работников в конечных результатах производства хозяйственной деятельности определяет необходимость установления прямой взаимосвязанности между уровнем эффективности и размером финансовых ресурсов, которые используются предприятиями и объединениями для материального поощрения работников и улучшения их культурно-бытового обслуживания. При этом высоких темпов развития социалистической экономики можно достичь лишь при рациональном использовании всех возможностей подъема общественного производства. Конкретной формой распределения, которая учитывает индивидуальные особенности трудовых усилий каждого члена коллектива, служит основная заработная плата. Распределение в этой форме играет ведущую роль в стимулировании труда при социализме.

Источником образования поощрительных фондов является прибыль промышленных предприятий и производственных объединений, полученная в результате сокращения издержек производства на единицу реализованной продукции и совершенствования техники и организации производства. Рост отчислений в поощрительные фонды зависит от величины прироста прибыли. Чтобы поощрительные фонды действительно могли выполнять роль стимуляторов развития производства и технического прогресса, величина их должна быть достаточно весомой по отношению к основной заработной плате. Так, в девятой пятилетке фонд материального поощрения составлял 9—11% фонда заработной платы всего персонала предприятий или объединений. Фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства колебался в пределах 3,5—5%. С другой стороны, величина дополнительного поощрения не должна

быть настолько велика, чтобы значение основной заработной платы снижалось. Поощрительные выплаты не могут служить основным источником дохода работников, и поэтому их размер не может быть больше 50% основного заработка.

Материальная заинтересованность производственных коллективов в техническом прогрессе реализуется путем предоставления преимуществ при формировании фондов поощрения тем предприятиям, которые добиваются в этом направлении работы высоких результатов. Система распределения внутри предприятий действует с учетом индивидуального вклада каждого работника в техническое развитие производства и формирование технико-экономических показателей деятельности предприятий и объединений.

Ведущая роль среди всех поощрительных фондов отводится фонду материального поощрения. Это связано с концентрацией в нем больших финансовых ресурсов, что дает возможность маневрировать средствами фонда, значительно расширить круг задач, стоящих перед стимулированием различных направлений деятельности трудовых коллективов.

Кроме того, для фонда материального поощрения характерно многообразие форм стимулирования, что может служить основой комплексного подхода к решению задач цикла «наука — производство». Посредством этого фонда усиливается материальная заинтересованность работников как в создании и внедрении новой техники, так и в ее эксплуатации. Стимулирующее значение фонда материального поощрения распространяется на все категории работающих, что позволяет увязать личные и коллективные интересы. В 1974 г. каждый работник промышленности получал из фонда материального поощрения более 175 руб., что составляет примерно 11% заработка. Размер же фонда премирования за создание и внедрение новой техники — всего около 5% отчислений в фонд материального поощрения. Поэтому увеличение материальной заинтересованности работников в развитии технического прогресса только за счет фонда внедрения новой техники во многом затрудняется из-за недостатка средств этого фонда.

Отсюда вытекает необходимость большего использования фонда материального поощрения для стимулирования работников в развитии технического прогресса в промышленности. Для этого в механизме образования фонда материального поощрения должны быть заложены элементы, отражающие успехи научно-технического прогресса, что достигается введением в систему фондообразования показателей, характеризующих степень его развития. В настоящее время такими показателями являются: удельный вес изделий высшей категории качества в общем выпуске продукции, удельный вес новых и улучшенных товаров народного потребления и рост производительности труда.

Однако действующая методика образования фонда материального поощрения еще не имеет достаточно сильных стимулов для улучшения экономических показателей за счет технического прогресса. Это выражается в том, что уровень плановых показателей, степень технического прогресса и направление планов недостаточное влияют на размер планируемых отчислений в фонд материального поощрения. Как правило, размер фонда задается в твердой абсолютной сумме.

Совершенствование методики образования фонда под углом зрения стимулирования технического прогресса должно идти путем усиления роли показателей, отражающих положительные сдвиги в техническом прогрессе на промышленных предприятиях, в частности роста производительности труда, полученного в результате осуществления мероприятий технического прогресса, увеличения продукции высшей категории качества и улучшенных товаров народного потребления, выполнения заданий по внедрению новой техники. Это связано и с тем, что в десятой пятилетке предусматривается три четверти запланированного роста про-

² В. И. Ленин. *Полн. собр. соч.*, т. 43, с. 359.

изводительности труда обеспечить за счет технического совершенствования производства. Величина получаемой прибыли в первую очередь должна зависеть от достигнутого уровня показателей технического прогресса, т. е. от повышения качества выпускаемой продукции, освоения новых видов продукции и улучшения техники и технологии производства.

Немалые финансовые ресурсы концентрируются и в фонде социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, величина которого определяется степенью эффективности производства и составляет в процентах к фонду материального поощрения в среднем по промышленности почти 50%. Поскольку нормативы отчислений от прибыли в этот фонд устанавливаются в процентах к фонду материального поощрения, то и стимулы технического прогресса, заключенные в методике образования фонда материального поощрения, становятся действенными для фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства. Поэтому с усилением роли показателей, отражающих технический прогресс, в методике образования фонда материального поощрения автоматически увеличивается и их влияние на размер фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства.

Расчет и формирование некоторых косвенных затрат, списываемых на себестоимость планируемой продукции

Т. Селезнева

Экономически обоснованный расчет себестоимости планируемой продукции позволяет повысить достоверность всех основных показателей плана предприятия. Исходя из этого, рассмотрим формирование затрат на содержание и эксплуатацию оборудования, которые в сумме с основными расходами между отдельными видами продукции.

Традиционный способ, уравнивающий распределение косвенных затрат между отдельными видами продукции при расчете их плавающей и отчетной себестоимости, не дает возможности правильно установить действительную их себестоимость. Попытки повысить точность расчета путем распределения затрат на содержание и эксплуатацию оборудования методом «сметных ставок» также не оправданы. Это объясняется большой трудоемкостью самого процесса расчета и невысокой достоверностью результатов. Кроме того, его применение требует наличия нормативных калькуляций себестоимости деталей и сборочных соединений, составление которых обходится предприятию от 20 тыс. до 80 тыс. чел.-ч. в год.

С помощью предлагаемого метода можно распределять косвенные затраты между отдельными видами продукции с высокой степенью точности, исключая при этом влияние усредненной оценки косвенных затрат. Рассмотрим его.

Расходы на содержание и эксплуатацию оборудования делятся на две части: условно-постоянные, величины которых как для директивного, так и для расчетного плана одни и те же, и условно-переменные, изменяющиеся пропорционально росту программы. В связи с этим расходы

на содержание и эксплуатацию оборудования по каждой из статей приводятся отдельно.

В статью условно-переменных расходов на содержание и эксплуатацию оборудования входит расход электроэнергии на технологические цели. Этот вид расходов в целях повышения точности определяется расчетным путем. Необходимая для этого информация есть в исходных данных, используемых при составлении на ЭВМ оптимальных планов предприятий.

Предположим, что предприятие располагает M видами оборудования и выпускает N видов продукции.

Обозначим:

m_k — мощность электродвигателя k -го вида оборудования (при $k = 1, \dots, M$), кВт;

$U_{k,ч}$ — стоимость 1 кВт·ч, руб.;

a_{ki} — количество станко-часов работы k -го вида оборудования, необходимого для производства единицы i -го вида продукции, согласно принятой технологии (при $k = 1, \dots, M$; $i = 1, \dots, N$);

X_i — количество i -го вида продукции, шт.

Расход электроэнергии в стоимостном выражении для каждого изделия в отдельности определяется по формуле:

$$P_{эл_i} = \frac{\sum_{k=1}^M (m_k U_{k,ч} a_{ki} X_i)}{X_i},$$

где $P_{эл_i}$ — стоимость затрат электроэнергии на производство единицы i -го вида продукции, руб.;

$\sum_{k=1}^M (m_k U_{k,ч} a_{ki} X_i)$ — суммарная стоимость затрат электроэнергии на производство i -го изделия, проходящего по k -м видам оборудования, руб.

Общие затраты в стоимостном выражении по расходу электроэнергии на производство всей планируемой продукции составят

$$P_{эл} = \sum_{i=1}^N P_{эл_i} X_i.$$

Вычитая из условно-переменных затрат на содержание и эксплуатацию оборудования ($D_{у.пер}$) общую сумму затрат по электроэнергии ($P_{эл}$), получим величину условно-переменных затрат на содержание и эксплуатацию оборудования без расхода электроэнергии на производство i -х изделий:

$$D_{у.пер} = D_{у.пер} - P_{эл}.$$

Полученную величину и относят на себестоимость планируемой продукции.

Расчет стоимости одного станко-часа на содержание и эксплуатацию оборудования по условно-постоянным и условно-переменным расходам производится отдельно. По каждой из этих статей расхода находят удельное значение данных затрат по каждому виду оборудования. Это вызывается зависимостью одного станко-часа на содержание и эксплуатацию оборудования по каждому его виду от балансовой стоимости и сложности в эксплуатации данного вида оборудования.

Условно-переменные расходы на содержание и эксплуатацию оборудования по каждому его виду распределяются по формуле

$$P_{у.пер.к} = \frac{D'_{у.пер.к}}{\sum_{k=1}^M \sum_{i=1}^N a_{ki} X_i \Pi_k} \sum_{i=1}^N a_{ki} X_i \Pi_k,$$

где $P_{у.пер.к}$ — условно-переменные расходы на содержание и эксплуатацию k -го вида оборудования, руб.;

$D'_{у.пер.к}$ — условно-переменные расходы на содержание и эксплуатацию оборудования в целом по заводу без учета расходов электроэнергии на технологические цели, руб.;

$\sum_{i=1}^N a_{ki} X_i \Pi_k$ — стоимостное значение необходимого количества станко-

часов на производство планируемой продукции по k -му виду оборудования;

Π_k — стоимость одного станко-часа k -го вида оборудования, определяемая как частное от деления средней балансовой стоимости одного станка на годовой полезный фонд его работы при двухсменной работе, руб.

Условно-переменные расходы на один станко-час по k -му виду оборудования ($P_{ч.пер.к}$) определяются следующим образом:

$$P_{ч.пер.к} = \frac{P_{у.пер.к}}{\sum_{i=1}^N a_{ki} X_i},$$

где $\sum_{i=1}^N a_{ki} X_i$ — необходимое количество станко-часов на производство планируемой продукции по k -му виду оборудования.

Аналогично этому определяются условно-постоянные расходы на один станко-час по k -му виду оборудования. По распределению условно-постоянных расходов на содержание и эксплуатацию по k -м видам они составят:

$$P_{у.пост.к} = \frac{D_{у.пост.к}}{\sum_{k=1}^M \sum_{i=1}^N a_{ki} X_i \Pi_k} \sum_{i=1}^N a_{ki} X_i \Pi_k,$$

где $P_{у.пост.к}$ — условно-постоянные расходы на содержание и эксплуатацию k -го вида оборудования, руб.;

$D_{у.пост.к}$ — условно-постоянные расходы в целом по заводу на содержание и эксплуатацию оборудования для производства планируемой продукции, руб.

Условно-постоянные расходы на один станко-час по k -му виду оборудования ($P_{ч.пост.к}$) определяются по формуле:

$$P_{ч.пост.к} = \frac{P_{у.пост.к}}{\sum_{i=1}^N a_{ki} X_i}.$$

После того как найдены условно-постоянные и условно-переменные расходы на один станко-час на содержание и эксплуатацию k -го вида оборудования, определяются данные расходы на производство i -го изделия:

по условно-постоянным расходам

$$P_{у.пост.i} = P_{ч.пост.k} a_{ki} X_i,$$

где $a_{ki} X_i$ — необходимый фонд времени работы k -го вида оборудования для изготовления i -го вида изделия;

по условно-переменным расходам

$$P_{у.пер.i} = P_{ч.пер.k} a_{ki} X_i.$$

Далее определяются:

суммарные условно-постоянные расходы по всем k -м видам оборудования для производства i -го вида изделия

$$\sum_{k=1}^M P_{у.пост.i} = (P_{ч.пост.1} a_{1i} X_i) + \\ + (P_{ч.пост.2} a_{2i} X_i) + \dots + (P_{ч.пост.M} a_{Mi} X_i);$$

суммарные условно-переменные расходы по всем k -м видам оборудования для производства i -го вида изделия

$$\sum_{k=1}^M P_{у.пер.i} = (P_{ч.пер.1} a_{1i} X_i) + \\ + (P_{ч.пер.2} a_{2i} X_i) + \dots + (P_{ч.пер.M} a_{Mi} X_i).$$

Рассмотрим расчет стоимости затрат электроэнергии на технологические цели и расходов на содержание и эксплуатацию оборудования на примере предприятия, располагающего тремя видами оборудования k_1 , k_2 и k_3 и выпускающего три вида продукции X_1 , X_2 и X_3 .

Допустим, что в целом по заводу расходы на содержание и эксплуатацию оборудования по годовому отчету на 1 января планируемого года составляют: условно-постоянные — 20 000 руб., условно-переменные — 32 000 руб.

Исходные данные для расчета приведены в табл. 1.

Чтобы рассчитать стоимость затраченной электроэнергии по видам изделий, определим стоимость электроэнергии на один станко-час по каждому виду оборудования. Для этого мощность электродвигателя каждого вида оборудования умножим на стоимость 1 кВт. ч электроэнергии, которая равна 0,02 руб.:

$$\begin{aligned} \text{по } k_1 & \dots 6 \times 0,02 = 0,12 \text{ руб.} \\ \text{по } k_2 & \dots 2 \times 0,02 = 0,04 \text{ руб.} \\ \text{по } k_3 & \dots 12 \times 0,02 = 0,24 \text{ руб.} \end{aligned}$$

Умножив стоимость электроэнергии, приходящейся на один станко-час, по каждому виду оборудования на соответствующее количество станко-часов, необходимое для производства изделия X_1 (гр. 7, табл. 1), получим стоимость затрат электроэнергии по X_1 :

$$\begin{aligned} \text{по } k_1 & \dots 0,12 \times 1\,000 = 120 \text{ руб.} \\ \text{по } k_2 & \dots 0,4 \times 200 = 8 \text{ руб.} \\ \text{по } k_3 & \dots 0,24 \times 3\,000 = 720 \text{ руб.} \\ \text{Итого по } X_1 & \dots 848 \text{ руб.} \end{aligned}$$

Таблица 1

Вид оборудования	Мощность двигателя, л.с.	Валовая стоимость, руб.	Стоимость поделов на балансе станков и другого оборудования	Стоимость одного изделия, руб.	Трудоемкость изделий по видам оборудования на единицу изделия и на годовую программу, станко-час					
					10 лет			20 лет		
					на год	на 10 лет	на 20 лет	на год	на 10 лет	на 20 лет
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
k_1	6	1 600	4 000	$\frac{1 600}{4 000} = 0,4$	100	1 000	50	2 000	50	1 000
k_2	4	400	4 000	$\frac{400}{4 000} = 0,1$	30	300	20	800	50	1 000
k_3	12	8 750	3 500	$\frac{8 750}{3 500} = 2,5$	300	3 000	25	1 000	100	2 000

Аналогично рассчитываем стоимость затраченной электроэнергии по остальным изделиям:

$$\begin{aligned} \text{по } X_2 & \dots 512 \text{ руб.} \\ \text{по } X_3 & \dots 640 \text{ руб.} \end{aligned}$$

В целом по заводу затраты электроэнергии на производство планируемой продукции составят:

$$848 + 512 + 640 = 2 000 \text{ руб.}$$

Из общей суммы затрат на содержание и эксплуатацию оборудования из условно-переменной ее части вычитаем рассчитанную стоимость затрат электроэнергии:

$$32 000 - 2 000 = 30 000 \text{ руб.}$$

Оставшаяся сумма (30 000 руб.) условно-переменных расходов и распределяется между отдельными видами продукции.

Для распределения затрат на содержание и эксплуатацию оборудования по видам изделий сначала определим стоимостное значение необходимого количества станко-часов по каждому виду оборудования для каждого изделия в отдельности и в сумме по всем трем изделиям. Исходные данные для расчета приведены в табл. 1, а сам расчет — в табл. 2.

Таблица 2

Вид оборудования	Стоимостное значение необходимого количества станко-часов для производства изделий, руб.			
	X_1 (гр. 6 гр. 7)	X_2 (гр. 8 гр. 9)	X_3 (гр. 10 гр. 11)	Итого по трем изделиям
1	2	3	4	5
k_1	$0,4 \times 1 000 = 400$	$0,4 \times 2 000 = 800$	$0,4 \times 1 000 = 400$	1 600
k_2	$0,1 \times 200 = 20$	$0,1 \times 800 = 80$	$0,1 \times 1 000 = 100$	200
k_3	$2,5 \times 300 = 750$	$2,5 \times 1 000 = 2 500$	$2,5 \times 200 = 500$	15 000
Итого . . .				16 800

Распределим условно-постоянные расходы на содержание и эксплуатацию оборудования по каждому виду оборудования¹. Для этого, раз-

¹ Данное распределение приведено на примере условно-постоянных расходов, так как условно-постоянные и условно-переменные затраты на содержание и эксплуатацию оборудования рассчитываются по одним и тем же формулам.

делив величину условно-постоянных расходов (20 000 руб.) на суммарное стоимостное значение станко-часов, необходимых для получения всей продукции, получим коэффициент пропорциональности

$$\frac{20 000}{16 800} = 1,905.$$

Умножив этот коэффициент на соответствующие итоговые значения станко-часов по каждому виду оборудования (гр. 5, табл. 2), найдем условно-постоянные расходы на содержание и эксплуатацию каждого вида оборудования:

$$\begin{aligned} \text{по } k_1 & \dots 1,905 \times 1 600 = 3 048 \text{ руб.} \\ \text{по } k_2 & \dots 1,905 \times 200 = 381 \text{ руб.} \\ \text{по } k_3 & \dots 1,905 \times 15 000 = 28 575 \text{ руб.} \end{aligned}$$

Учитывая, что все три изделия обрабатываются на оборудовании всех трех видов, необходимо распределить условно-постоянные расходы по видам оборудования распределить по каждому изделию.

Разделим условно-постоянные расходы на содержание и эксплуатацию каждого вида оборудования на суммарный потребный фонд времени работы на соответствующих видах оборудования (гр. 7 + гр. 9 + гр. 11) и получим условно-постоянные расходы на один станко-час по каждому оборудованию:

$$\text{по } k_1 \dots \frac{1 905}{1 000 + 2 000 + 1 000} = 0,47 625 \text{ руб.}$$

$$\text{по } k_2 \dots \frac{238}{200 + 800 + 1 000} = 0,119 \text{ руб.}$$

$$\text{по } k_3 \dots \frac{17 857}{3 000 + 1 000 + 2 000} = 2,97 616 \text{ руб.}$$

Перемножим условно-постоянные расходы на один станко-час по каждому виду оборудования на количество станко-часов этих же видов оборудования по изделию X_1 (гр. 7, табл. 1) и сложим полученные результаты, найдем условно-постоянные расходы на содержание и эксплуатацию оборудования, приходящиеся на X_1 :

$$\begin{aligned} \text{по } k_1 & \dots 0,47 625 \times 1 000 = 476,25 \\ \text{по } k_2 & \dots 0,119 \times 200 = 23,80 \\ \text{по } k_3 & \dots 2,97 616 \times 3 000 = 8 928,48 \end{aligned}$$

$$\text{Итого по } X_1 \dots 9 428,53 \text{ руб.}$$

Аналогично рассчитываем условно-постоянные расходы по остальным изделиям составят:

$$\begin{aligned} \text{по } X_2 & \dots 4 023,86 \text{ руб.} \\ \text{по } X_3 & \dots 6 547,57 \text{ руб.} \end{aligned}$$

Если же сложить полученные результаты по всем трем изделиям, то получим сумму $9 428,53 + 4 023,86 + 6 547,57 = 20 000$ руб., равенство которой с выделенной суммой условно-постоянных расходов на содержание и эксплуатацию оборудования в целом по заводу подтверждает правильность проведенного распределения между отдельными видами продукции.

Условно-переменные расходы на содержание и эксплуатацию оборудования распределяются так же, как условно-постоянные расходы.

Результаты распределения по видам расходов представлены в табл. 3.

Таблица 3

Вид изделия	Расходы на содержание и эксплуатацию оборудования, руб.		Стоимость готовой продукции, руб.
	условно-постоянные	условно-переменные	
X_1	9 428,53	14 142,6	848
X	4 023,95	6 036,0	512
X_2	6 547,57	9 821,4	640
Итого	20 000	30 000	2 000

Если по исходным данным (табл. 1) провести распределение условно-постоянных расходов на содержание и эксплуатацию оборудования традиционным методом, то они составят:

по X_1 700 руб.
по X_2 6 333,3 руб.
по X_3 6 666,6 руб.

Сравнивая эти результаты с условно-постоянными расходами на содержание и эксплуатацию оборудования, рассчитанными предлагаемым методом (табл. 3), нетрудно заметить, как отличаются эти затраты по видам и тем же видам изделий.

При использовании традиционного метода усредняются затраты на содержание и эксплуатацию оборудования на один станко-час, что влечет за собой усреднение затрат по видам изделий. В результате себестоимость этих изделий оказывается либо завышенной, либо заниженной. Это искажение приводит к неправильной оценке по видам изделий прибылей и других показателей плана предприятия.

При расчете себестоимости планируемой продукции по ряду предприятий Минприбора выяснилось, что разрыв между себестоимостями одних и тех же видов продукции, рассчитанных традиционным и предлагаемым методами, колеблется от 3 до 60% в а части суммы косвенных затрат эти колебания увеличиваются еще в 2—3 раза. При этом некоторые виды изделий, которые считались для предприятий убыточными, при применении предлагаемого метода оказались прибыльными, и наоборот (табл. 4).

Таблица 4

№ изделия	Полная себестоимость, тыс. руб., рассчитанная		Изменение за счет разных методов, %		Прибыль (убыток), тыс. руб., рассчитанная	
	традиционным способом	предлагаемым методом	полной себестоимости	стоимость косвенных затрат (без учета материальных затрат и заработной платы)	традиционным способом	предлагаемым методом
1	1 109,48	1 142,900	3,0	6	285,71	252,290
2	206,92	200,890	3,0	6	53,76	59,850
3	303,14	259,050	17,0	32	456,86	500,950
4	18,50	15,498	23,0	43	37,60	41,092
5	66,03	77,170	30,0	28	25,17	14,090
6	63,69	72,273	13,6	41	11,51	2,927
7	4,92	5,577	13,0	34	5,08	4,423
Итого	1 773,10	1 773,900			873,69	875,500

Предложенный метод дает предприятию возможность не только получить себестоимость изделий, отвечающую реальной действительности, но и провести анализ своей производственной деятельности с помощью нормативных коэффициентов косвенных затрат по видам их статей².

Нормативные коэффициенты косвенных затрат на единицу изделия, определяемые косвенными расходами по видам статей на единицу каждого вида продукции, используются при расчете отчетной себестоимости планируемых изделий в части ее косвенных затрат. Учитывая, что методы расчета плановой и отчетной себестоимости планируемой продукции в своей основе должны быть едиными, применение этих нормативных коэффициентов обеспечит сопоставимость плановой и отчетной себестоимостей и повысит достоверность их расчета. Другие нормативные коэффициенты косвенных затрат, рассчитываемые как отношение косвенных расходов по видам статей на единицу изделия к основной заработной плате по данному изделию, участвуют в оценке незавершенного производства. Их применение позволяет отказаться от трудоемкого процесса составления нормативных калькуляций на детали и сборочные соединения.

Об оценке уровня механизации

А. Анисимов

Степень совершенствования машинной техники характеризуется уровнем механизации, который для отдельных производственных процессов и фирм определяется по формуле

$$Y_m = \frac{M_m}{M} - 100\%, \quad (1)$$

где M_m — поголовье животных, обслуживаемых с применением машин;
 M — общее поголовье животных.

Однако данное уравнение отражает не уровень механизации, а лишь степень охвата определенного процесса машинной техникой. На наш взгляд, уровень механизации должен определяться количеством труда, затрачиваемого на производство одних и тех же товаров различным оборудованием. Но, как указывал К. Маркс, «стоимость товара определяется всем рабочим временем, потребным и живым трудом, который входит в этот товар»³. Следовательно, стоимость товара (или затраты труда при выполнении данного процесса) определяется по формуле

$$C_t = T_n + T_m,$$

где T_n и T_m — количество соответственно прошлого и живого труда в товаре.

В процессе развития и совершенствования машинной техники улучшаются принципы ее работы, изыскиваются новые решения конструктивных узлов и механизмов и на их основе создаются более производительные машины и механизмовые линии. При этом «повышение производительности труда», — говорил К. Маркс, — заключается именно в том, что доля живого труда уменьшается, а доля прошлого труда увеличи-

² Нормативные коэффициенты по всем видам косвенных расходов рассчитываются на ЭВМ в процессе составления оптимального плана предприятия.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 25, ч. I, с. 286.

вается, но увеличивается так, что общая сумма труда, заключающаяся в товаре, уменьшается...²

Следовательно, при механизации любого производственного процесса

$$T_{\text{жр}} > T_{\text{жм}} + T_{\text{жн}}, \quad (3)$$

где $T_{\text{жр}}$ — затраты живого труда при выполнении процесса вручную; $T_{\text{жм}}$ и $T_{\text{жн}}$ — затраты соответственно прошлого и живого труда при выполнении процесса машинной.

При совершенствовании техники (замене устаревших машин новыми) и любого производственного процесса

$$T_{\text{пм}_1} + T_{\text{жм}_1} > T_{\text{пм}_2} + T_{\text{жм}_2}, \quad (4)$$

где $T_{\text{пм}_1}$ и $T_{\text{жм}_1}$ — затраты прошлого труда при выполнении процесса соответственно устаревшей и новой техникой.

$T_{\text{жм}_1}$ и $T_{\text{жм}_2}$ — затраты живого труда при выполнении процесса соответственно устаревшей и новой техникой.

Из уравнений (3) и (4) видно, что при внедрении и замене машин $T_{\text{жм}_2}$ должно быть всегда меньше $T_{\text{жр}}$ и $T_{\text{жм}_1}$. Однако на практике имеет место обратное неравенство. Так, при использовании на молочных фермах для раздачи корма установки ТБК-80 с ручной загрузкой при уровне механизации, равном 100%, затрачивается живого труда на 32–44% больше, чем при выполнении этого процесса вручную³. Таким образом, показатель $\Delta_{\text{ж}} = 100\%$, определяемый по существующей методике, обеспечивая высокий процент механизации производства, не отражает экономического эффекта внедряемой техники.

Уровень механизации должен свидетельствовать о снижении в процессе производства затрат живого труда. Его можно определить по формуле

$$\Delta_{\text{ж}} = \frac{T_{\text{жр}} - T_{\text{жм}}}{T_{\text{жр}}} 100\%, \quad (5)$$

Затраты живого труда при выполнении процесса машинной определяются по формуле

$$T_{\text{жм}} = T_{\text{жн}} + T_{\text{жр}},$$

где $T_{\text{жн}}$ — затраты ручного труда в механизированном процессе на выполнение немеханизированных операций;

$T_{\text{жр}}$ — затраты ручного труда на обеспечение работы машин;

$T_{\text{о}}$ — затраты ручного труда на техническое обслуживание и ремонт машин.

Обозначим сумму $(T_{\text{жн}} + T_{\text{о}})$ через $T_{\text{ом}}$, получим

$$\Delta_{\text{ж}} = \frac{T_{\text{жр}} - (T_{\text{жн}} + T_{\text{ом}})}{T_{\text{жр}}} 100\%. \quad (6)$$

Показатель производственного уровня механизации позволяет обосновать решение о целесообразности внедрения или замены тех или иных машин и производственных линий.

Поскольку при ручном труде используются, как правило, менее квалифицированные работники, чем при управлении машинами и их техническом обслуживании, для определения уровня механизации затраты ручного труда и труда механизированного следует привести к единому по-

² К. Маркс, Ф. Энгельс, *Соч.*, т. 25, ч. 1, с. 298.

³ См.: А. М. Акимов, *Уровень механизации и технический прогресс. Экологический, дальневосточный*, 1974, № 12.

казателю. За единицу измерения, по нашему мнению, целесообразно принять труд механизатора 5-го разряда. Тогда труд, выполняемый вручную (в сельскохозяйственном производстве по 3-му разряду), следует соотносить с трудом механизатора таким образом, что 1 чел.-ч ручного труда равен К чел.-ч труда механизатора. Тогда

$$K = \frac{\Phi_{\text{р}}}{\Phi_{\text{м}}},$$

где $\Phi_{\text{р}}$ — тарифная ставка рабочего, выполняющего работу вручную; $\Phi_{\text{м}}$ — тарифная ставка механизатора.

Рассмотрим предлагаемый метод определения производственного уровня механизации на примере. На одной ферме корма дается доильным агрегатом АД-100, а на другой — доильной установкой «Елочка». При расчете по принятой методике уровень механизации доения на обеих фермах составит по 100%. При расчете по предлагаемой методике, подставляя в формулу (6) соответствующие значения по нормам обслуживания крупного рогатого скота в совхозах и нормам времени на работы по техническому уходу за машинами, получим уровень механизации на первой ферме равным 23,1%, а на второй — 42,6%. Таким образом, предлагаемая методика определения уровня механизации позволяет получить более объективное представление об эффективности внедрения машинной техники.

г. Горький

Планирование фонда заработной платы в организациях Сельхозтехники

Л. Козлов

Во ВНИИМССХ¹ разработана методика нормативного планирования фонда заработной платы в организациях материально-технического снабжения Сельхозтехники. Основное положение ее состоит в том, что рост производительности труда планируется ежегодно (в исключительных случаях на отдельных предприятиях она может быть определена по достигнутому уровню, но тогда норматив затрат остается прежним, а норматив соотношения не применяется) наряду с сокращением затрат заработной платы на единицу товарооборота, т. е. с ускорением производства продукции и опережающими темпами роста по сравнению с темпами роста заработной платы.

При планировании фонда заработной платы используются нормативы затрат заработной платы на единицу товарооборота и соотношения роста заработной платы на 1% повышения производительности труда. Первый показатель служит для определения планового фонда заработной платы, второй — для контроля за его расходованием, а также для обеспечения необходимых пропорций между ростом заработной платы и производительностью труда. Оба норматива ежегодно уточняются с помощью коэффициентов корректировки. Вначале определяется процент снижения затрат заработной платы на единицу товарооборота, затем

¹ Всесоюзный научно-исследовательский и проектный институт по организации и экономии материально-технического снабжения сельского хозяйства, технологии хранения и использования удобрений и азотфиксаторов.

с помощью коэффициента корректировки уточняется процент снижения затрат и рассчитывается величина нормативных показателей.

Процент снижения затрат заработной платы на единицу товарооборота определяется на основе запланированного роста производительности труда. Для этого процент прироста производительности труда по предприятию или объединению в целом умножается на постоянный коэффициент 0,4. Полученный результат должен быть минимальным и корректироваться в зависимости от уровня средней заработной платы и затрат ее на единицу товарооборота. Например, рост производительности труда по объединению намечается 105,2%. Минимальный процент снижения затрат — 2,08% ($0,2 \times 0,4$). Допустим, что уровень средней заработной платы здесь 0,97, а уровень затрат заработной платы на единицу товарооборота 1,10. Коэффициент корректировки в этом случае будет $1,07 (0,97 \times 1,10)$.

Умноженный процент снижения затрат заработной платы на единицу товарооборота составит 2,25 ($2,08 \times 1,07$).

Коэффициент корректировки по данной методике принят в пределах от 1 до 1,75. Если величина его меньше единицы, минимальный процент снижения умножается на 1,0, и наоборот, если величина его больше 1,75, умножение все равно выполняется на 1,75.

Коэффициент снижения находим по формуле

$$K_c = \frac{100 - P_c}{100} = \frac{100 - 2,25}{100} = 0,977,$$

где K_c — коэффициент снижения затрат;

P_c — скорректированный процент снижения затрат на единицу товарооборота в плановом году.

Норматив затрат заработной платы на 1 т. руб. товарооборота на планируемый год рассчитывается путем умножения показателя фактических затрат в предыдущем году на коэффициент снижения. В данном случае он будет 9 р. 88 к. (10 р. $11 \text{ к.} \times 0,977$).

Для определения норматива соотношения роста заработной платы на 1% повышения производительности труда необходимо исчислить путем умножения роста производительности труда на коэффициент снижения 102,78 ($105,2 \times 0,977$) рост средней заработной платы в планируемом году. Норматив соотношения роста заработной платы на 1% повышения производительности труда находится как отношение приростов (в %) 0,535 (2,78 : 5,2).

Фонд заработной платы на планируемый год обусловлен объемом складского товарооборота. Если последний колеблется в течение года, фонд заработной платы должен измениться на основе рассчитанного норматива затрат заработной платы на единицу товарооборота. Такой порядок обеспечивает уверенность коллектива в реальной возможности выполнения плановых показателей. В течение года норматив затрат остается неизменной величиной. Его корректировка возможна только в следующем плановом году.

Норматив соотношения роста заработной платы на 1% повышения производительности труда используется для контроля за расходованием фонда заработной платы. Если по объединению рост производительности труда происходит быстрее, то норматив соотношения повышается, а рост средней заработной платы ускорится по сравнению с предусмотренным в плане. Например, рост производительности труда составил 105,6% против 103,17% запланированных. В этом случае рост заработной платы должен быть 103,17% против 102,78%, а норматив соотношения — соответственно 0,566 против 0,535. Но если рост производительности труда оказывается ниже запланированного, норматив соотношения должен снижаться относительно запланированного, а рост заработной платы замедляться.

При действующем порядке планирования фонда заработной платы возможен рост средней заработной платы при невыполнении задания по росту производительности труда и даже при его снижении. Иногда допустимо опережающий рост заработной платы по сравнению с повышением производительности труда. Это ведет к перерасходу средств фонда заработной платы.

В отдельных отраслях промышленности² при экспериментальной проверке нормативного метода принят порядок, при котором превышение норматива, перерасход фонда заработной платы возмещаются за счет фондов материального поощрения. Это повышает ответственность коллективов за расходование фондов заработной платы. Такой порядок представляется правильным, и с переходом к нормативному методу планирования фонда заработной платы его следует распространить на другие отрасли.

Действие методики нормативного планирования фондов заработной платы в республиканских, областных и районных объединениях и на базах снабжения показало приемлемость ее для практического использования. Об этом свидетельствуют и отзывы республиканских и областных объединений «Сельхозтехники», некоторых институтов. Она не нарушает действующего порядка доведения плановых показателей, в том числе по объему товарооборота и росту производительности труда, поощряет инициативу коллективов предприятий в принятии напряженных планов по росту производительности труда и объему производства, устраняет субъективные моменты, связанные с занижением или завышением в плане фонда заработной платы.

Расчеты показывают, что эффект от применения нормативного метода планирования фонда заработной платы по области с объемом товарооборота 150—180 млн. руб. может составить 20—22 тыс. руб. в год.

Резюме

² См.: П. Бунич. Заработная плата и премии в условиях хозрасчета. «Вопросы экономики», 1976, № 9.

Внедрение и эксплуатация АСУП

Создание и внедрение АСУП — длительный и трудоемкий процесс, связанный со значительными капиталовложениями, подготовкой кадров, освоением технических средств и новой системы управления в целом. Например, проектирование, разработка и сдача в промышленную эксплуатацию лусового комплекса системы «АСУ-Донец» на Донецком машиностроительном заводе им. Ленинского комсомола Украины продолжалась пять лет (1963—1968 гг.). Назначение ее — на базе экономико-математических методов и электронно-вычислительной техники обеспечить оптимальное формирование перспективных, текущих или оперативных производственных программ, учет и регулирование расхода сырья, основных и вспомогательных материалов, заработной платы, снабжения и сбыта продукции, контроля и анализа производственно-хозяйственной деятельности и т. д.

Важнейшее отличие «АСУ-Донец» от аналогичных систем заключается в сложности управления. В системе «АСУ-Донец» были разработаны и внедрены три основные функциональные подсистемы: планирование, учет и регулирование.

В подсистему перспективного планирования производства входит решение задач управления перспективным развитием предприятия путем многовариантных технико-экономических расчетов прогнозируемых программ завода на любой календарный период; формирование вариантов оптимальных перспективных планов производства завода на заданные календарные периоды с учетом потребностей народного хозяйства в продукции, изготавливаемой заводом и находящейся в проектных разработках, максимальной предметной специализации.

Перспективное планирование производства обеспечивает устранение «узких мест» по всему циклу подготовки производства, формирования и распределения планов выпуска продукции с учетом динамического изменения структуры станочного парка и спроса на выпускаемую продукцию.

Подсистема оперативного или текущего планирования, бухгалтерского учета и регулирования охватывает решение задач управления всей хозяйственной деятельностью предприятия на текущий год. Для функционирования ее были разработаны и внедрены комплексы экономико-математических моделей и программ для ЭВМ, обеспечивающие расчеты по формированию и распределению оптимального плана производства по календарным периодам (план года — по кварталам, план квартала — по месяцам) при следующих ограничениях: обязательное выполнение всей номенклатуры, равномерная загрузка оборудования. Критерий оптимальности в данной задаче — минимизация номенклатуры по календарным периодам (максимальная партияность выпуска изделий).

В эту же подсистему включены расчеты загрузки оборудования завода и каждого цеха по плану производства любого календарного периода для регулирования выпуска изделий и «сглаживания» несоответствия структуры станочного парка и номенклатуры плана при сохранении заданных объемов производства, численности основных рабочих на заданную производственную программу, трудоемкости, планового фонда

заработной платы, затрат по основным производственным цехам, потребности литья на план производства по способам изготовления, разъемам и маркам и др. Организована нормативная база, охватывающая различные виды нормативов (трудовые, стоимостные и др.).

Подсистема оперативного или текущего планирования, бухгалтерского учета и регулирования формируется при помощи ЭВМ из квартальных подетальных планов производственной деятельности предприятия, цеха, участка; расчетов оптимальных партий выпуска деталей, загрузки оборудования с учетом перекрывающихся заделов на следующий месяц; ежедневных отчетов о выполнении плана по валовой и товарной продукции, ее себестоимости, о непроизводительных затратах трудовых, материальных и финансовых ресурсов.

Ежедневный автоматизированный учет хода производства с выдачей руководителям цеха в удобном виде информации об итогах работы за прошедшие сутки с начала месяца позволяет учитывать отклонения и своевременно принимать меры по ликвидации причин отставания.

Завершающий элемент оперативного управления производством — информация о состоянии производственно-хозяйственной и финансовой деятельности завода.

«АСУ-Донец» оснащена вычислительными средствами, средствами размножения документации, оборудованием диспетчеризации и связи.

Ведется большая работа по созданию средств сбора первичной переработки информации. В трех цехах завода действуют установки «Сигнал» и «Донец». Они фиксируют непроизводительные потери времени, осуществляют двустороннюю связь диспетчера с рабочими и службами цехов и др. При этом некоторые технические средства используются в системе полностью, некоторые — частично или совсем не используются, что объясняется издержками поисков при проектировании и создании АСУП, техническим несовершенством отдельных видов оборудования, уровнем квалификации обслуживающего персонала, отсутствием единых норм по обслуживанию вычислительных средств.

Из этого следует, что технические возможности новой системы управления в повышении эффективности производства используются не полностью и поэтому экономическая эффективность ее за прошедшие пять лет не достигла расчетной величины. Кроме того, создание и освоение «АСУ-Донец» на заводе сопряжались определенными трудностями: ряд работников сомневался в экономической целесообразности освоения подсистем, технических средств и других элементов АСУП; потребовалась психологическая перестройка как сотрудников, разрабатывающих и внедряющих АСУП, так и коллективов цехов, отделов, внедряющих отдельные ее элементы и подсистемы; возникла необходимость создания нормативов по труду на все виды работ и упорядочения структуры служб, обеспечивающих наилучшее функционирование АСУП. На преодоление этих трудностей и решение задач, связанных с технической подготовкой производства и системой ведения документации, ушло много времени.

Следует особо остановиться на проблеме освоения системы сбора и обработки экономической информации, поступающей из цехов. Из первоначальных устройств в цехах на заводе использовался экспериментальный образец системы «Донец». В процессе ее эксплуатации проверки lacked достоверности учетных данных, что потребовало ручной проверки табularами на ВМ и в цехе. Такая проверка составляла примерно 25% трудоемкости обработки сменного задания в цехе.

Искажение поступающей в систему информации связано с конструктивными недостатками информационно-выходных аппаратов (ИВА), несовершенством технологического процесса сбора информации системой «Донец».

Составление плановых заданий для рабочих мест производится вручную, основное задание разрабатывается в одном экземпляре, между тем проектом предусматривается использование массово дубликат в качестве планового задания, рассчитанного при помощи ЭВМ.

Применение этой системы для сбора учетной информации увеличило трудоемкость обработки информации у ряда исполнителей (плановиков, контролеров, мастеров и др.).

Все это привело к отказу от системы «Донец», которая будет заменена алфавитно-цифровыми регистраторами производств типа РП-100.

Завод работает над развитием автоматизированной системы по следующим основным направлениям: полнейшему охвату системой всех цехов и служб завода; качественному улучшению решаемых задач на основе осуществления принципов системного подхода и интегрированной обработки данных; усилению внимания к работе по автоматизации управления технологическими процессами. Создается единый информационный фонд, сформирован объемный архив данных о деталях, операциях изготавливаемых заводом изделий, об основных фондах, о кадрах и др.

Построение комплексной АСУП на основе единого банка данных и условий применения ЭВМ второго поколения («Минск-22», «Минск-32») — чрезвычайно сложная задача. Вместе с тем это единственно возможный путь обеспечения минимума ручных работ, полной согласованности и достоверности данных, которые используются различными функциональными подразделениями завода.

Согласно расчетам, проведенным по единой межотраслевой методике, эффективность «АСУ-Донец» составила в 1975 г. 887 тыс. руб. при затратах 2374 тыс. руб. Опыт ее эксплуатации показывает, что использование передовых методов управления, опирающихся на современные достижения науки и техника, оказывает определенное социальное воздействие на коллектив.

Сочетание направленной воспитательной работы, проводимой партийными организациями и хозяйственными руководителями, с действенной системой морального и материального стимулирования передовиков производства существенно повышает трудовую активность рабочих. За годы девятой пятилетки почти в 3 раза возросло число рабочих, выступивших инициаторами снижения трудоемкости на своих рабочих местах, и соответственно увеличился удельный вес этого фактора и общий показатель роста производительности труда.

Оперативный учет на базе ЭВМ результатов выполнения заданий и социальных обязательств каждым рабочим позволял превратить уровень производительности труда и получить весь прирост объема производства за счет роста производительности труда. Потери рабочего времени по причинам, зависящим от рабочих, сократились более чем на 20%.

Для ускорения освоения АСУП и вычислительной техники в управлении отдельными предприятиями необходимо:

сокращение сроков пуска и освоения электронно-вычислительной техники при тщательной предварительной подготовке руководящих кадров и инженерно-технического персонала, информационно-нормативной базы, организационных работ на вычислительном центре и ввода в действие электронно-вычислительной техники;

своевременное укомплектование электронно-вычислительных машин современными средствами автоматического сбора, первичной обработки и передачи информации исходя из разработанных нормативов вычислительных работ по каждому виду задач;

разработка научно обоснованных норм по укомплектованию кадрами различных специальностей: электронщиков, математиков, операторов, обслуживающих технические средства АСУП. Усиление материального

стимулирования этих работников способствует внедрению хозрасчета в вычислительных центрах и на машинно-числительных станциях;

создание типовых проектов вычислительных центров и автоматизированных систем управления с учетом объединения их в будущем в общегосударственную автоматизированную систему сбора и обработки информации для учета, планирования и управления народным хозяйством;

защита, разрабатывающим и внедряющим АСУП, разрешать пересмотреть в опытно порядке некоторые положения о заработной плате, планировании труда с последующим согласованием и утверждением их в вышестоящих организациях;

министерствам и ведомствам, разрабатывающим АСУП, определять головное научное учреждение для подготовки методики кодирования информации, обязательной для всех предприятий отрасли.

На наш взгляд, целесообразно завершить работу по созданию АСУП на одном заводе отрасли и затем распространить систему на другие предприятия с одинаковым типом производства. Создать при министерствах головные научные учреждения по распространению опыта разработки и внедрения автоматизированных систем управления для предприятий отрасли. Укомплектовать при этом учреждения специальные конструкторские бюро по проектированию, разработке и проектированию АСУП в проектируемых и действующих предприятиях с последующим внедрением и осуществлением авторского надзора.

Решение этих вопросов будет способствовать ускоренному развитию прогрессивных систем управления машиностроительными предприятиями.

С. Гуренко,

директор Донецкого машиностроительного
завода им. Дзержинского комсомола Украины

Донецк

Эффект работы общественного бюро по ценам

Правильное определение цен на выпускаемую продукцию — одно из важных условий повышения эффективности производства. На массовые виды продукции действуют оптовые цены. Учитывая расширяющийся ассортимент изделий, а также удорожающие или удешевляющие факторы, периодически производится дополнения и изменения к действующим прейскурантам.

Для улучшения состояния прейскурантного хозяйства, которым на предприятиях занимается, как правило, всего один работник планового отдела, в объединении «Саратовостройматериалы», включающем 14 предприятий, принято решение о создании общественного бюро по ценам с привлечением работников экономической, юридической служб и представителей производственно-технических отделов. Проведен ряд конкретных мероприятий. Например, на Пугачевском кирпичном заводе членами общественного бюро была проведена калькуляция плановой себестоимости выпускаемой продукции, которая вызвала факты неправомерного распределения затрат по соответствующим статьям.

Общественное бюро цен контролирует правильность продукции по следующим методологическим схемам: определение цели анализа; ознакомление с состоянием дел на местах; выявление факторов влияния на величину цен; установление взаимосвязи факторов; выводы и предложения; разработка рекомендаций.

По отчетной калькуляции себестоимости кирпича, выпускаемого Саратовским силикатным заводом, за ноябрь 1975 г. резко против заложенных в плановую калькуляцию завышены затраты по статьям «Сырье и материалы» и «Пусконаладочные расходы». Бюро провело анализ себестоимости продукции и установило, что затраты по указанным статьям относились неправильно. Было обращено внимание на списание затрат на пусконаладочные работы по вновь введенному в эксплуатацию дозироночному отделению. По смете предусматривались расходы в сумме 56 тыс. руб. со списанием этих затрат на себестоимость продукции ежеквартально по 14 тыс. руб. в течение следующего, т. е. 1976 г., начиная с первого квартала. Заводом уже в 1975 г. списано 42 тыс. руб. Такое досрочное списание пусконаладочных расходов допустимо, но заводом перекосовалась смета, и фактические расходы по отчетным данным превысили в 2 раза смету.

Анализ фактических затрат показал, что они составили 19,5 тыс. руб. Остальные средства израсходованы на приобретение запасных частей, ремонтные работы и другие виды затрат, не относящиеся ни к пуску, ни к наладке, ни к освоению нового производства. После этого работники завода были еще раз тщательно ознакомлены с соответствующими инструктивными указаниями.

Чрезмерно зыбкими в отчетной калькуляции оказались и затраты по статье «Сырье и материалы», в частности суммарные по расходу извести. Тщательно изучив транспортную первичную документацию, расходы по путевым листам, работники бюро цен установили, что фактические затраты на перевозку извести составляют 32% общих затрат по собственной транспорту. Бухгалтерией же завода на себестоимость продукции отнесено 85%.

После пересчета отчетной калькуляции с учетом снятия выявленных приписок по пусконаладочным расходам и по автотранспорту на известность оказалось, что фактическая себестоимость кирпича ниже плановой. А это значит, что завод должен был получить в ноябре прибыль, а не допустить убыточности.

Общественное бюро по ценам не только информирует и контролирует, но и оказывает заводам помощь. На Ртищевском заводе стройматериалов, например, экономисты долго не могли обосновать удорожающие факторы производства сухой извести. Члены общественного бюро объединения проверили весь процесс технологии ее изготовления, от заскрипших работ в карьере охристых глин до выхода готовой продукции, помогли заводским экономистам составить документацию на новую цену, согласовали ее с отделом цен объединения.

Работа общественных бюро по ценам получила признание предприятий, и теперь они созданы на многих заводах. Для обеспечения целенаправленности бюро разрабатывает планы работы на год. Так, на Батайском кирпичном заводе в свой план работы на 1976 г. оно включило такие важные мероприятия: анализ затрат на сырье и материалы при изготовлении глиняного кирпича; изучение возможности сокращения нормы расхода угля и электроэнергии; проверка правильности применения норм и расценок на изготовление продукции; проверка соответствия действующих мощностей объема выпускаемой продукции.

Общественным бюро по ценам этого завода проведено исследование соответствия стоимости кирпича его качеству по маркам. Были выявлены случаи завышения марочности. В результате приняты меры по повышению качества выпускаемой продукции.

Опыт работы общественного бюро по ценам показал их жизнеспособность и полезность и работе по повышению эффективности производства.

— П. Кузькин

Саратов

По страницам журнала «Плановане господарстви»

Основной задачей журнала «Плановане господарстви» в 1975 г. была публикация материалов, освещающих главные задачи развития чехословацкой экономики и совершенствования планового управления народным хозяйством. Надо было развернуть экономическую пропаганду и агитацию постановлений и решений пленумов ЦК КПЧ, направленных на успешное завершение последнего года пятой пятилетки и подготовку к следующему пятилетию (1976—1980 гг.), осветить результаты большого и успешного созидательного труда, проделанного чехословацким народом под руководством КПЧ за 30 лет после освобождения страны Советской Армией.

Журнал широко пропагандировал взаимосвязь чехословацкой экономики и других братских стран — членов СЭВ, которая в большой степени способствует экономическому развитию нашей страны, знакомит читателей с практическими результатами социалистической экономической интеграции. Кроме того, на страницах журнала нашли отражение вопросы развития отдельных отраслей, производственной и непроизводственной сферы, совершенствования системы планового управления, обсуждения различных методических указаний и т. д.

В журнале «Плановане господарстви» были опубликованы статьи руководящих работников Госплана ЧССР и Госплана ЧСР и ССР, члена Президиума ЦК КПЧ, зам. председателя правительства Чехословацкой Социалистической Республики, председателя Госплана ЧССР В. Гулы — «Успешно выполнять пятую и хорошо подготовиться шестую пятилетку» (№ 1), зам. председателя пра-

вительства Чехоской Социалистической Республики, председателя Госплана ЧСР С. Разла — «Основные экономические задачи Чехоской Социалистической Республики в этом году» (№ 2); зам. председателя правительства Словацкой Социалистической Республики, зам. председателя Госплана ССР К. Мартинки — «Успешно выполнять в Словении завершающий этап пятилетнего плана» (№ 2). Во втором номере журнала были опубликованы интервью директоров главных отделов Госплана ЧССР, в которых освещались включенные в план задания по отдельным отраслям.

Большое внимание уделяла редакция подготовке праздничного номера журнала (№ 5) по случаю 30-й годовщины освобождения страны доблестной Советской Армией. В предельно статье зам. председателя правительства ЧССР, председателя Госплана ЧССР В. Гулы отмечается, что последовое развитие ЧССР является наглядным свидетельством преимуществ социализма по всем областям. За сравнительно короткий исторический срок произошла полная перестройка общества. ЧССР стала экономически развитым государством не только по своему экономическому потенциалу, но и по высокому жизненному уровню населения. Увеличилось производство промышленной продукции, которое в настоящее время в 9 раз больше, чем в 1937 г.¹ Про-

¹ В период буржуазной республики объем производства промышленной продукции в 1919 по 1937 г. на 77%, причем в период кризиса (1932—1934 гг.) он пошел назад по сравнению с 1929 г. на 60%.

изощрен больше изменения в структуре производства промышленной продукции. Объем выпуска продукция в химической промышленности возрос в 22 раза, в машиностроении — в 19, а промышленность строительных материалов — более чем в 11 раз. Доля машиностроения в общем производстве промышленной продукции в настоящее время составляет 20% (по сравнению с 11% в 1937 г.), в химической промышленности — 13 (против менее чем 2% в 1937 г.). Оснащенность работников, занятых в промышленности ЧССР, основным машинным оборудованием повысилась с 1948 по 1974 г. в 2,5 раза.

Рост экономического потенциала создает возможность систематического повышения жизненного уровня. Реальная заработная плата по сравнению с 1937 г. возросла в 2,4 раза. Увеличились размеры выдаваемых пособий по больничному страхованию, пособий семьям с детьми, а также пенсий по старости. Личное потребление на душу населения по сравнению с 1937 г. увеличилось втрое. Одновременно с ростом потребления пищевых продуктов улучшилось оснащение домашних хозяйств. Так, если до войны на 102 чел. приходилась одна стиральная машина, то в настоящее время — на 3 (следовательно, на каждое домашнее хозяйство); ранее одна холодильная на 560 чел., ныне на 4 чел.; 90% домашних хозяйств имеет телевизор. В 1937 г. каждый сто семидесяти жителей имел и собственную легковую машину, в настоящее время каждый десятый. Важной составной частью жизненного уровня является общественное потребление населения, стоимость которого на душу населения в 1973 г. составила 4354 чехословацкие крон. Почти половина населения пользуется жилой площадью, построенной после 1945 г. Больные половины семей проживают в квартирах первой и второй категории, в три предшествующие года 60% многодетных семей (3—4 ребенка) проживало в больших благоустроенных квартирах.

Послевоенное развитие нашего народного хозяйства опирается на тесное сотрудничество с социалистическими странами. Совместные действия, основа которых — координация народнохозяйственных планов, дву- и многостороннее участие в решении важных проблем эконо-

мического развития и проводимая в жизнь программа международной социалистической экономической интеграции, говорится в статье, создали благоприятные условия для постоянного сближения уровней экономики стран — членов СЭВ, для расширения и углубления сотрудничества в производстве, науке и технике и для улучшения товарообмена. Высокая доля стран социалистического лагеря в чехословацкой внешней торговле создавала и создает благоприятные условия для стабильности и динамики развития экономики страны. Наиболее важную роль в этом все укрепляющемся сотрудничестве играют чехословацко-советские внешнеэкономические отношения.

Зам. председателя правительства ЧССР Р. Ротличек посвятил свою статью развитию сотрудничества ЧССР со странами — членами СЭВ. В разделе, касающемся положения стран — членов СЭВ в мировой экономике, автор отмечает, что с конца второй мировой войны после создания Совета Экономической Взаимопомощи в соревновании двух экономических систем производят крупные изменения. Существование социалистических стран укрепило, опережая во многих отношениях развитие капиталистических стран. Несмотря на то, что в социалистических странах проживает 10% общей численности населения мира, эти страны производят примерно треть промышленной продукции, создают в мировом масштабе более четверти национального дохода.

Автор уделяет особое внимание 1974 и 1975 гг., которые были ознаменованы новыми успехами стран — членов СЭВ, и в частности развитием экономики ЧССР в рамках сотрудничества. Отмечая, что ЧССР с самого начала активно включилась в международное социалистическое разделение труда, что является одной из предпосылок динамичного развития ее экономики. Наглядное свидетельство этого — решение партийными и правительственными органами ЧССР всех важных вопросов об экономическом и научно-техническом сотрудничестве между странами — членами СЭВ на двусторонней и многосторонней основах. В заключение отмечается, что Чехословакия благодаря своему активному подходу к социалистическому экономическому сотрудничеству будет способствовать дальнейшему укреплению от-

ношений между братскими странами на новой, более высокой ступени и тем самым повышению эффективности всего народного хозяйства, народного хозяйства стран — членов СЭВ и всего сотрудничества.

Зам. председателя правительства ЧССР И. Шинион посвящает свою статью развитию тяжелой промышленности как основного звена материально-технической базы социализма. Автор подчеркивает, что тяжелая промышленность ЧССР принадлежит к числу самых развитых в Европе. Исключительные результаты достигаются благодаря общим успехам в строительстве социализма и имеющимся многолетним традициям. После освобождения в 1945 г. в экономике Чехословакии происходило гармоничное развитие всех ее отраслей и территориальных областей. На долю страны приходится 1,5% мирового производства промышленной продукции, в том числе на долю машиностроения — 2%. Рабочий класс смог достичь таких успехов, несмотря на большой ущерб, нанесенный народному хозяйству ЧССР в годы войны, — 430 млрд. чехословацких крон, что в 7 раз превышало объем национального дохода страны в 1937 г.

В статье также говорится о преодолении последствий кризисного развития в 1969 и 1969 гг., когда главное наступление велось против тяжелой промышленности. Остановился рост топливно-энергетической базы. Отмечалась застой в металлургии, машиностроении. Поворот начался в апреле 1969 г., после избрания нового руководства компартии во главе с Г. Гусаком. Уже в 1970 г. была окончательно предотвращена опасность развала и стихийной инфляции. Новизна была достигнута без понижения жизненного уровня населения.

В разделе о развитии промышленности автор отмечает, что ЧССР по производству основных промышленных продуктов принадлежит к числу передовых стран в мире. За 30 лет строительства социализма в ЧССР достигнуты громадные успехи в промышленности. Если во времена буржуазной республики (1919—1937 гг.) промышленное производство увеличилось на 77% (средний ежегодный прирост — 3,4%), то в период строительства социализма — в 6 раз (средний ежегодный прирост — 8,7%).

Министр труда и социальных дел

ЧССР М. Штапель в статье «Уверенность населения ЧССР в завтрашнем дне» говорит о результатах заботы государства о семье и детях. Так, в 1973 г. общая сумма средств, предназначенных для семей с детьми, составила 25,3 млрд. чехословацких крон, т. е. примерно 8% национального дохода (14,4 млрд. на непосредственную выплату денежных пособий, 4 млрд. на услуги, предоставляемые государством, и 6 млрд. на так называемую косвенную помощь: скидки с налога на заработную плату, скидки с платы за проезд, с квартирной платы, с цены детской одежды и т. д.).

Затрагивая вопросы занятости, политики заработной платы, трудовое право и условия труда, автор говорит о повышении благосостояния трудящихся после 1945 г. Заработная плата систематически повышалась. В первые же годы после 1945 г. было проведено регулярное самое низкое заработной платы в дискриминационных отраслях и областях. Средняя заработная плата работников, занятых в социалистическом секторе народного хозяйства (за исключением Емплэк сельско-хозяйственных предприятий), в 1948—1955 гг. возмещалась с 823 до 1200 крон (на 45,8%), в 1970 г. — до 1937 крон (на 61% по сравнению с 1955 г.); реальная заработная плата увеличилась на 56%.

Рост заработной платы происходит в соответствии с созданием национального дохода и общественного продукта. Общественная производительность труда, которая увеличилась быстрее, чем средняя заработная плата, увеличилась в этот период в 3 раза. XIV съезд КПЧ в 1971 г. определила основное направление развития заработной платы в период пятилетнего плана.

Особый раздел автор посвящает заботе общества о больных и престарелых. Вплоть до 1948 г. в рамках общественного страхования и пенсионного обеспечения подвергался дискриминации застрахованные рабочие. Эта несправедливость была устранена благодаря новому закону, принятому после победы трудящихся над внутренней реакцией в феврале 1948 г. Общая сумма пенсий, выдаваемых из фонда пенсионного обеспечения, повысилась в 8,5 раза по сравнению с 1948 г. Доля пенсий в общественном потреблении в настоящее время со-

тавляет 24%, в национальном доходе — 8%. В 1974 г. средний размер пенсии составлял приблизительно 1100 чехословацких крон.

Результаты, достигнутое в ходе традиционного строительства социализма и планового управления народным хозяйством ЧССР, анализируются в статье заместителя председателя Госплана ЧССР Н. Зноха. Автор отмечает, что наряду с изучением эффективности системы планового управления народным хозяйством необходимо одновременно дать оценку принципам, формам и методам этого управления с учетом конкретной исторической обстановки. Одним из немаловажных признаков и критериев эффективности управления в первую очередь является его соответствие замыслам, целям и проблемам развития, по существу, в пределах конкретного исторического этапа. Именно это предопределяет с точки зрения основных направлений избранные подходы в теории и практике руководства и в их рамках подпадающие методы, формы и принципы.

После национализации в начале 50-х гг. меняется внутреннее политическое положение в стране. Новые условия определяют цели и характер ряда экономических мероприятий, направленных на ослабление частного сектора, на поддержку кооперативизации, ускоренное проведение структурных изменений чехословацкой экономики, а также на централизованное развитие системы управления чехословацкой экономикой на более длительную перспективу, которая сделала бы возможной концентрацию ресурсов в целях выполнения первоочередных политических и экономических задач.

Развитие народного хозяйства потребовало регулирования и изменения планового управления и последующего принятия решения ЦК КПЧ об основных направлениях совершенствования его системы (январь 1965 г.), помидомой комплексно в качестве экономической реформы. После достижения некоторых успехов экономической реформой злоупотребляли правые и антикоммунистические силы в 1968—1969 гг. в ходе борьбы за захват власти при осуществлении выдвинутых ими целей. Перед волею руководством компартии, избранным в апре-

ле 1969 г., встала необходимость воспрепятствовать углублению кризисного развития народного хозяйства. Были приняты меры для ограничения влияния отрицательных тенденций и определены порядки консолидации экономики.

В период после XIV съезда КПЧ системы управления народным хозяйством в целом не менялись. Осуществлялись принципы последовательности развития экономики и совершенствовалась система планового управления. Концепция содержит исходную базу для управления в период шестой пятилетки. Основой является государственный план, цели которого достигаются с помощью системы обязательных задач и применения рычагов, использующих социалистические товарно-денежные отношения.

Предлагаемые изменения на 1976—1980 гг. по сути, исходят из действующей ныне системы, способствующей положительному экономическому развитию после завершения консолидации чехословацкого общества. Сохраняются и усиливаются элементы, оказывающие благоприятное влияние на развитие экономики страны. Создаются условия для проведения изменений в области, в которых применение данной системы не является достаточно эффективным, или в областях, в которых необходимость проведения изменений вызывает процесс дальнейшего развития.

Кроме довольно широко разработанных материалов, дающих в сжатом виде основную информацию о развитии чехословацкой экономики за 30 лет, в майском номере журнала были опубликованы более детальные материалы, подготовленные председателем Федерального статистического управления Я. Казинером, председателем Чехословацкой академии наук Я. Коменским и другими должностными лицами.

Процесс социалистической экономической интеграции, проходящий в плановой и производственной областях сотрудничества стран — членов СЭВ, проводится в более тесном сотрудничестве редакций специальных журналов, занимающихся теоретическими и практическими вопросами планового управления народным хозяйством в отдельных странах — членах СЭВ. Поэтому в обзоре публицистической деятельности политико-экономического журнала «Плановые хозяйства» необходимо упомянуть и

совместный тематический номер, посвященный вопросам реализации процесса социалистической экономической интеграции, в котором, так же как и в других журналах заинтересованных стран — членов СЭВ, были опубликованы статьи, авторы которых являются представителями плановых органов.

Ключевыми вопросами чехословацкой экономической пропаганды и агитации являлись вопросы, касающиеся проведения в жизнь решений пленума ЦК КПЧ о научно-техническом развитии и в дальнейшем развитии сельского хозяйства и пищевой промышленности.

В журнале опубликовано свыше десяти материалов, касающихся как общей концепции, так и отдельных конкретных задач в области науки и техники. Зам. министра строительства и техники Чешской Социалистической Республики Л. Ринга в статье «Больше внимание уделять научно-техническому развитию» говорит о том, что пленарное заседание ЦК КПЧ показало успешные результаты развития ЧССР в последние годы и обязало использовать весь потенциал науки и техники для дальнейшего подъема социалистического строительства, эффективного подъема экономики и обеспечения роста жизненного уровня населения. ЧССР не имеет более важных ресурсов для обеспечения развития экономики, чем достижения науки и техники в сочетании с творческой инициативой трудящихся и международной социалистической экономической интеграцией.

Основной путь для обеспечения выполнения задач, выдвинутых на пленарном заседании ЦК КПЧ по научно-техническому развитию, — единство текущих и перспективных проблем. Первые должны оказывать влияние на успешное завершение пятой пятилетки и подготовку шестой. Именно они приобретают большое значение. Дело, в частности, касается быстрого создания ресурсов в производстве при совершенствовании его структуры, повышении его технико-экономического уровня и эффективности, экономии энергии, топлива, сырья и материалов всех видов и их более рационального использования, роста производительности труда, применения техники управления и регулирования при управлении производственными процессами и создании социалистической жи-

вотной среды. Перспективные задачи касаются подготовки шестого пятилетнего плана и развития международного сотрудничества и интеграции стран социалистического содружества.

Еще одна группа проблем связана с совершенствованием системы управления и организации научно-технического развития. Большое значение имеет взаимодействие науки и техники с планами экономического развития. Решаются вопросы более эффективного воздействия некоторых экономических рычагов. Большое внимание уделяется развитию инициативы трудящихся.

Вопросам планового управления наукой и техникой в период шестой пятилетки посвящен материал сотрудничества Госплана ЧССР Е. Липша (№ 9). Автор отмечает, что создана широкая база для научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (свыше 160 тыс. работников; на НИОКР расходуется приблизительно 13 млрд чехосл. крон в год, в том числе примерно 5 млрд — за госбюджет); систематически повышается технической уровень народного хозяйства (во всех отраслях промышленности было освоено несколько тысяч новых изобретений); достижения промышленности в качественном и количественном отношении давали возможность решать вопросы, касающиеся развития прежде всего сельского хозяйства на базе крупного сельскохозяйственного производства; повысился уровень образования, благодаря чему народное хозяйство имеет в распоряжении почти 1,5 млн. специалистов со средним и высшим образованием.

Одним из имеющихся недостатков мешают указанные достижения использовать полностью. Поэтому необходимо, чтобы план, касающийся развития, материальных и моральных стимулов больше, чем до сих пор, воздействовал на ускорение цикла «наука — техника — производство — использование». Решение этих вопросов отражено в частичном изменении системы планового управления на период шестой пятилетки. Главное внимание уделяется устранению наибольших трудностей в области методологии, как основной предпосылке обеспечения эффективности коллективной работы (а именно качеству концепции научно-технического развития в планах, компетенции управ-

делая целым циклом научно-технического развития), а также вопросу о занятии ресурсности в научно-техническом развитии (экономическому стимулированию).

Комплексность управления научно-техническим развитием в период шестой пятилетки упрощено можно характеризовать так: главный упор делается на увязку между программами структурных изменений и программами технического развития, взаимовызову их проектов с конкретными первоочередными задачами, вычленимыми в соответствующие части народнохозяйственного плана и определенными с учетом потребностей и ресурсов. План технического развития взаимовызывается с отраслевыми планами (производства промышленной продукции и быта, строительства, транспорта и связи), содержание задачи по практическому применению результатов НИОИР. Соинтересными звеном между планом технического развития, отраслевыми планами и планом капитального строительства является план реализации. Масштабные комплексные взаимосвязи при решении вопроса научно-технического развития и его осуществления обеспечиваются планами координации.

Помимо традиционных разделов плана развития науки и техники, в систему организационного планирования (фундаментального и экономического исследования, технического развития, обеспечения потребностей баз разработчиков, включая подготовку кадров, научно-техническое сотрудничество и лицензионные отношения), входят и задачи по технической нормализации и повышению качества изделий, вычленимые в отдельный план стандартизации. Особое внимание автор уделяет вопросам экономического стимулирования научно-технического развития.

Концепция роста сельского хозяйства и пищевой промышленности послужила основой зам. председателя Чеческой народной комиссии И. Матушевски. Автор комментирует результаты пленарного заседания ЦК КПЧ (октябрь 1975 г.), обсуждая этот вопрос, и отмечает, что стратегической задачей чехословацкого сельского хозяйства является достижение за несколько лет такого уровня, который позволит обогнать без импорта зерновых, и покрыть растущую потребность в других видах продовольственных

продуктов за счет собственных ресурсов.

В шестой пятилетке ведущее место отводится производству зерновых. Это объясняется из внутренних и внешних условий. Главные внимание должно уделяться интенсификации производства, сокращению потерь, всестороннему регулированию потребления, в частности в животноводстве. Повышение урожайности зерновых должно достигаться за счет улучшения качества сортового состава, более быстрого обмена семенного материала, укрепления технологической дисциплины. Предпосылки для этого имеются прежде всего в углублении специализации, в поставках машин и оборудования новых поколений, а также в увеличении поставок промышленных удобрений за границу на менее чем на 20%. Необходимо улучшить состав зерновых в Южно-Моравской, Западно-Словацкой и Восточно-Словацкой обл., расширить посевы кукурузы и обеспечить соответствующее увеличение государственных заготовок. На заседании ЦК КПЧ указывалось на необходимость вырастить 1 млн. т. кукурузы в следующей пятилетке.

Повышенная ответственность за создание собственной кормовой базы должна отразиться в росте производства объемов кормов и их обогащении. Речь идет о сложной проблеме интенсификации выпасания кормов на пахотной земле и дугах, о достижении прогресса в семеноводстве, питании, механизации уборки, об улучшении их консервации и хранения.

В следующий период больше внимания будет уделено развитию животноводства. В шестой пятилетке оно должно быть еще больше нацелено на повышение качества продукции, усиление экономии потребления кормов и совершенствование рыночной структуры. Несмотря на всю сложность работы в области скотоводства, необходимо приступить к углублению специализации и более быстро развивать специализированное молочное скотоводство (при среднем удое на корову свыше 4 тыс. кг молока в год), мясное скотоводство, а также централизованное разведение молодняка по областям.

От урня растений и животноводства зависит нация, которая по величине отрасли — пищевой промышленности

ность. Задача ее — своевременная и качественная переработка сельскохозяйственной продукции, обеспечение бесперебойной снабжения внутреннего рынка и производства достаточного количества традиционных экспортных товаров. Это потребует большой концентрации и политико-организаторской работы. Здесь первоочередное внимание следует уделить мясной, холодильной, молочной и сахарной промышленности, производству сала и безалкогольных напитков. Нужно сосредоточить необходимые средства для проведения срочной реконструкции, модернизации предприятий и строительства новых объектов в этих отраслях.

На указанном пленарном заседании ЦК КПЧ дана комплексная картина текущего и перспективного развития сельского хозяйства. На нем был отмечен достижимый уровень развития агропромышленного комплекса, и обсуждалась дальнейшая программа сельскохозяйственного производства и развития его материально-технической базы, укрепление единых сельскохозяйственных кооперативов и государственных хозяйств, усиление их концентрации и специализации, совершенствования управления развитием сельского хозяйства и пищевой промышленности и повышения их эффективности.

Концепция журнала на 1976 г. исходит из основных задач развития народного хозяйства. Речь пойдет прежде всего об освещении на наших страницах следующих проблем:

всестороннее внедрение экономии топлива, энергии, сырья и материалов и их наиболее экономичное и рациональное использование в процессе производства;

рост производительности труда и распространение опыта комплексных бригад районизованных хозяйств;

создание нового, мощного источника финансирования, ограничение объема незавершенного строительства, введение в усовершенствованном в эксплуатацию новых создаваемых мощностей для обеспечения предпринятых планов ресурсов при одновременном соблюдении производительности труда и качества продукции;

улучшение работы научно-исследовательских институтов и внедрение их достижений на заводах и предприятиях для того, чтобы усовершенствовать и взаимовыгодно бесперебойный цикл «наука — техника — производство — использование»;

проведение в жизнь концепции внешней торговли, направленной на ограничение импорта;

более гибкое проведение в жизнь социалистической экономической интеграции, успешной для которой будет способствовать управление инноваций стран социалистического лагеря, в частности стран — членов СЭВ, в условиях усиливающейся конкуренции на мировых внешних рынках.

Указанные задачи будут освещаться в журнале в разрезе отдельных отраслей и участков народного хозяйства. Редакция и впредь будет прилагать все усилия для расширения и углубления сотрудничества с редакциями специальных журналов, занимающихся вопросами теории и практики планового управления народными хозяйствами.

В. Фрол,
зам. редактора журнала «Планирование хозяйства»

Прага

Участие трудящихся в управлении производством

В. И. Мухачев, В. С. Боровик. Рабочий класс и управление производством. М., Политиздат, 1975, 64 с.

Многочисленность проблемы участия трудящихся в управлении производством в эпоху развитого социализма неизменно привлекает внимание ученых — экономистов, философов, социологов, юристов и т. д. Социально-экономический анализ ее имеет важное теоретическое и практическое значение.

Социально-экономический анализ ее имеет важное теоретическое и практическое значение.

Необходимой предпосылкой исследования данного вопроса является, по мнению автора работы, анализ ведущей роли рабочего класса в общественно-политической жизни страны. Ему посвящена первая глава брошюры. Отметим, что с момента возникновения классового общества и до наших дней управление носит ярко выраженный классно-политический характер. В. И. Мухачев и В. С. Боронов раскрывают эксплуататорский характер функций управления в обществе, основанном на частной собственности. В капиталистических странах массы трудящихся, прежде всего пролетариат, лишены возможности управлять производством: «Рабочим надо работать и удовлетворять свои индивидуальные потребности, а не управлять, их решения не могут быть правильными», — заявлял один из участников XVII Мирового конгресса по управлению, состоявшегося в ноябре 1975 г. в Карлсбаде.

Только в социалистическом обществе ликвидируется изоляция широких народных масс от управления. Авторы по-своему, опираясь на исторические факты, на реальную действительность наших дней, проводят мысль о ведущей роли рабочего класса СССР в строительстве нового общества, о создании рабочим классом во главе с ленинской партией подлинно демократической системы управления страной. В связи с этим широко показывается представительство рабочих в управлении государством, общественными делами, производством, в Советах депутатов трудящихся, массовых общественных и самодетельных организациях.

Укрепление руководящей роли рабочего класса в процессе построения коммунистического общества выражается в повышении его общей культуры, образованности, политической и трудовой активности. В. И. Мухачев и В. С. Боронов подробно анализируют влияние роста численности рабочего класса, повышения его культурно-технической подготовки, компетентности в вопросах управления на социальный и экономический прогресс советского общества. Характеризуя прогрессивные сдвиги в среде рабочего класса, авторы подчеркивают, что они обусловлены объективными закономерностями и совершаются под непосредственным воздействием социальной и лингвистической волатили КИСС.

Содержание второй главы работы составляет: определение понятия участия трудящихся в управлении производством, раскрытие его методологических основ и особенностей.

Авторы рассматривают различные современные точки зрения на то, что следует понимать под участием в управлении производством. Они считают, что нельзя исследователя, сводящего его только к участию и принятию управленческих решений, без учета работы по их подготовке, организации реализации и корректированию, а также контроля за их выполнением.

Критикуется и другая позиция, когда под управленческую деятельность трудящихся подводат все формы их общественной работы. При таком подходе, пишут авторы, «участвующими в управлении производством считают всех членов массовых общественных организаций, всех участников социалистического соревнования, забывая, что далеко не вся общественная активность является управленческой деятельностью. В этом случае, по существу, снимаются все проблемы дальнейшего развития общественных начал в управлении производством» (с. 19).

В. И. Мухачев и В. С. Боронов рассматривают участие трудящихся в управлении производством как их целенаправленную деятельность по общественным началам по подготовке и принятию управленческих решений, организации их выполнения, корректированию и контролю. Участвующими в управлении можно считать и тех, кто работает в общественных органах управления предприятий, и всех вносящих предложения по улучшению деятельности производственного коллектива. Опираясь на такие отрывочные моменты, можно сказать в любом коллективе ту его часть, которая осознается, т. е. более или менее систематически принимает участие в управлении делами своего предприятия.

В свете данной задачи авторы на огромном фактическом материале дают глубокий, обстоятельный социально-экономический анализ участия трудящихся в управлении производством. Широко привлекая данные социологического исследования, проведенного на 21 предприятии, авторы анализируют участие в управлении производством. Широко привлекая данные социологического исследования, проведенного на 21 предприятии, авторы анализируют участие в управлении производством. Широко привлекая данные социологического исследования, проведенного на 21 предприятии, авторы анализируют участие в управлении производством.

хими производственных коллективов, систематизируя статистические материалы, данные всех органов общественных организаций и специальных общественных органов управления производством, а также полученные в результате опроса экспертов, интервьюирования и анкетирования около 10 тыс. рабочих, авторы получают результаты, свидетельствующие об активном участии рабочих в управлении производством в станкостроительной промышленности СССР. В целом на 21 предприятии, на которых проводилось исследование, последнюю функцию в управлении 48% опрошенных рабочих, в том числе 30 через общественные органы в 18%, являя предложения (с. 20).

Проанализировав эти данные, В. И. Мухачев и В. С. Боронов пришли к выводу, что 40% активных участвующих в управлении производством рабочих характеризуют очень высокий уровень развития представительной демократии в условиях производственных коллективов, несмотря на то, что при движении нашего общества к коммунистическому самоуправлению предстоит еще решить сложные задачи.

Главный вывод авторов, — что уже сегодня социалистическое общество обладает значительными возможностями для еще более широкого вовлечения рабочих в управление производством, несомненно, правдив и обоснован. В работе указывается, что активизация участия рабочих в управлении зависит не только от объективных факторов общественного развития, но и от уровня целенаправленной организаторской работы, связанной с созданием и деятельностью органов общественного управления. Там, где он высок, управление становится действительно массовым: в нем участвуют более 70% членов трудового коллектива.

Большое внимание уделяется социальным форм участия рабочих в управлении производством. На с. 33—34 приводится таблица «Общественные органы управления производством и их состав на 21 заводе станкостроительной промышленности СССР». Она позволяет наглядно представить всю систему общественного управления на советских промышленных предприятиях, число членов в каждом общественном органе управления, различающихся своим партийным и

социальным положением, увидеть реальную роль каждой группы (в зависимости от признака партийности или социального положения) в соответствии с их долей в коллективе. Так, удельный вес членов КПСС и кандидатов в члены КПСС в коллективах 21 завода составляет 14,6%, а доля их среди участвующих в управлении производством — 38,3. Это указывает на активную роль коммунистов в управлении делами производства на общественных началах.

Характеризуя две основные формы участия рабочих в управлении производством: В. И. Мухачев и В. С. Боронов своевременно и своевременно правильно ставят проблему повышения его качества. Они подчеркивают, что не следует переносить количественные показатели, поскольку уровни активности участия в управленческой деятельности весьма различны и по степени интенсивности, и по регулярности, и по роли в общей системе руководства предприятием.

В связи с постановкой этой проблемы авторы предлагают различать четыре уровня участия, в основу деления которых положены эффективность, качество, содержательность. Хотя данный критерий и недостаточно строго обоснован, тем не менее он дает возможность составить дифференцированную картину участия рабочих в управлении как в качественном, так и в количественном отношении (с. 38).

Отличительная черта рецензируемой работы — конкретность анализируемого материала: со страниц книги с читателем беседуют по вопросам общественного управления то рабочий-станкостроитель, то директор крупного электромоторного завода. Особенно это относится к главе о мотивах участия рабочих в управлении производством, отражающей отношение к данной проблеме не только авторов, но и самих рабочих. Ист. деловой расцвет, о том, как формируется у советских рабочих потребность участвовать в управлении, какими чертами характеризуется этот процесс, какими мотивами руководствуются рабочие, включившись в данную сферу деятельности.

Докладательно и аргументированно показаны эти черты в главе «Чувство солидарности». В ней приводятся интересные данные о степени радости у рабочих чувства хозяина производства.

Привлекают внимание социологические данные о взаимосвязи уровня участия рабочих в управлении с наличием у них чувства солидарности. Подобный анализ, даваемый в нашей научной литературе, впервые показывает, что трудящиеся тогда глубоко осознают тот объективный факт, что они владеют совладельческими средствами производства, когда активно участвуют в управлении предприятием.

Рецензируемая работа не свободна от отдельных недостатков. Прежде всего хо-

телесно бы отметить ее фрагментарность, отсутствие анализа взаимосвязи административного и общественного управления в рамках предприятия. Заключительная часть данных исследований, на которые опираются авторы, осталась за рамками книги, что отнюдь не способствует более глубокому анализу участия рабочих в управлении производством — этой крайне актуальной проблемы развития социалистического общества.

А. Безруков

Источники развития отраслей обслуживания

В. М. Рутгайзер. Ресурсы развития непроизводственной сферы.
М., «Мысль», 1975, 229 с.

Работа В. М. Рутгайзера посвящена одной из наиболее сложных и актуальных народнохозяйственных проблем — источникам развития отраслей услуг и непроизводственной сферы. На базе анализа большого фактического материала автор обосновывает методологические подходы взаимосвязанного планирования отраслей обслуживания исходя из комплексной оценки потребностей населения и ресурсов экономики.

Книга состоит из введения и трех глав. В главе I — «Методологические аспекты обоснования общественных потребностей в услугах» — рассматриваются рациональный потребительский бюджет и оценка потребностей населения в услугах; методологические проблемы прогнозирования развития образования, здравоохранения; потребности в расширении жилищно-коммунального комплекса, в платных услугах и спрос на них, приведенные модели спроса на платные услуги.

В своем исследовании В. М. Рутгайзер исходит из того, что отягощенной работой разработки согласованного плана развития сферы обслуживания населения — «это установление перспективных целей общественного развития, в достижении которых в той или иной мере участвуют отрасли услуг» (с. 17). На этой основе автор дает свои предложения по оценке потребностей населения в услугах, используя рациональный потребительский

бюджет. Он отмечает, что определить потребности в услугах гораздо сложнее, чем в материальных благах, поскольку для этого необходимо разработать и использовать специфические методы оценки соответствующих потребностей населения. Один из таких методов — метод обоснования так называемых **представительных характеристик** развития отдельных отраслей обслуживания, которые выступают в виде или свойственных для данной отрасли натуральных показателей развития материальной базы (например, показатель расширения большого фонда в здравоохранении), или условных агрегатных оценок разнородных видов обслуживания (оценки контингента обслуживаемых), или стоимостных измерителей услуг. Здесь же приведены результаты применения данного метода для расчета объема услуг по ряду отраслей непроизводственной сферы, которые могут быть использованы в практике планирования.

Заканчивает глава обоснованием модели спроса на платные услуги. При этом указывается, что «во всех случаях (кроме одного, при характеристике расходов на детские учреждения) достаточно убедительно представляется вывод о существовании прямолинейной зависимости между ростом доходов по группам населения и увеличением спроса не только на платные услуги в целом, но и на отдельные их виды» (с. 78). Это, очевидно,

но, необходимо учитывать как при планировании развития отдельных отраслей обслуживания, так и различных форм удовлетворения потребностей населения в тех или иных услугах.

В главе II — «Факторы роста непроизводственной сферы» — основное внимание уделено использованию трудовых ресурсов непроизводственной сферы, балансам основных непроизводственных фондов, методам прогноза капитальных вложений в отрасли услуг, материальным затратам отраслей обслуживания. В. М. Рутгайзер подчеркивает, что трудовые ресурсы — наиболее важный фактор расширения сферы услуг, поскольку «непроизводственные затраты труда работников большинства отраслей услуг являются субстанцией предоставляемых ими потребительских стоимостей. Все другие факторы — основные фонды и материальные затраты — представляют лишь дополнительные условия использования трудовых ресурсов в качестве основного источника развития обслуживания населения» (с. 112). Это объясняется тем, что в большинстве отраслей сферы обслуживания возможные границы использования живого труда с другими ресурсами очень подвижны и обязательности того или иного их сочетания при производстве услуг не существует. В главе излагаются вопросы методики расчетов численности занятых в различных отраслях непроизводственной сферы, которые затем служат базой для оценок фонда оплаты труда по каждой из этих отраслей, приводится общая схема построения балансов основных фондов непроизводственных отраслей обслуживания населения, последовательности расчетов затрат общества на их развитие, подробно анализируются представительные характеристики по каждой отрасли. Автор дает ряд рекомендаций по обоснованию методологии планирования капитальных вложений в сферу обслуживания, реализации которых, по нашему мнению, будет способствовать их более эффективному использованию.

Глава III — «Результаты использования ресурсов экономики непроизводственной сферы (продукция отраслей услуг)» — включает методологические проблемы разработки показателей производства услуг, денежной оценки результатов функционирования сферы услуг и ряд других. В ней также приведены неко-

тги оценки полного объема продукции сферы услуг, полученные учеными-экономистами социалистических стран — членами ЦСР В. М. Рутгайзер отмечает, что проблема учета результатов деятельности отраслей обслуживания в настоящее время приобретает все большее значение, поскольку «непроизводственный сектор принимает все более значительное участие в использовании совокупных ресурсов экономики, все более увеличивая вклад в развитие всего народного хозяйства в целом и повышение народного благосостояния (с. 178). В этой связи автор предлагает ввести в практику планирования новый показатель — валового национального производства материальных благ и услуг. Это обобщающий показатель может рассчитываться как сумма валового общественного продукта (валовой продукции материального производства) и оценки продукции отраслей услуг (с учетом науки и управления). Оценка продукции отраслей непроизводственной сферы может быть представлена в одних случаях как объем денежных расходов населения на оплату соответствующих услуг, а в других — как результат специальных расчетов на содержание отдельных отраслей сферы обслуживания населения, услуги которых не принимаются платной формы. Здесь же приведена схема расчета общего объема проблемных населем услуг (с. 183).

По расчетам В. М. Рутгайзера, в 1973 г. в составе конечного национального производства материальных благ и услуг на долю непроизводственной сферы приходилось 19,6%, а на долю всей сферы услуг (производственные и непроизводственные виды: без науки и управления) — 22,2% (с. 205).

Безусловно, в столь крупной и сложной исследовании очень трудно избежать недостатков. Имеются они и в рецензируемой работе. Прежде всего следует отметить, что изложение отдельных вопросов затнуто. Стремление автора правильно подробно охватить все детали той или иной проблемы порой ведет к тому, что малые вопросы заслоняют основную, нарушая тем самым последовательность изложения.

Нельзя, по нашему мнению, полностью согласиться с утверждением, что влияние роста фондоемкости труда в непроизводственной сфере на конче-

ные результаты развития отраслей обслуживания гораздо менее значительны, чем в производственных отраслях (с. 112). Конечно, увеличение фондовооруженности имеет свои специфические результаты в производственной и непроизводственной сферах общественного производства. Однако признать ее роль в развитии сферы обслуживания, очевидно, неверно. А такое мнение у читателя

может сложиться из общего хода суждений автора по данному вопросу.

Но в целом работу В. М. Рутгайзера отличает глубокий анализ рассматриваемых проблем, в ней ставится ряд новых вопросов развития непроизводственной сферы и даются предложения по их решению.

О. Ефимова

Исследование проблем городов

Б. С. Хорев. *Проблемы городов*

(урбанизация и единая система расселения в СССР). М., «Мысль», 1975, 428 с.

Свыше 60% населения нашей страны живет в городах и поселках городского типа, в них сосредоточено подавляющая часть промышленных предприятий, научных и проектных учреждений, высших учебных заведений. Они же являются важнейшими плано-административными центрами, узлами транспортных путей, базами освоения новых районов. Поэтому изучение проблем роста и развития городов, научно обоснованное формирование социально-экономической политики в этой области — вопрос большой значимости и актуальности.

В связи с этим рецензируемая книга представляет значительный интерес. Содержание ее охватывает весьма широкий круг проблем. Это видно даже из неполного перечня освещаемых вопросов: теория расселения, сущность и особенности современной урбанизации, советский опыт регулирования роста городов, обоснование концепции единой системы расселения, классификация и типология городов, проблема их «оптимальной активности», анализ градостроительных факторов, маятниковая миграция, формирование агломераций, закономерности развития сети городских поселений и ее структурно-территориальное моделирование и др.

В книге найдено отражение вопросы социально-экономической политики в области размещения производительных сил и развития городов.

На базе материалов собственных исследований, а также анализа исследований других советских и зарубежных уче-

ных автор обосновывает концепцию единой системы расселения (ЕСР) как генерального пути управления процессом урбанизации. Задача управления этим процессом состоит в обеспечении адекватного развития и размещения системы расселения мест на всей территории страны в соответствии с принципами социального экономического размещения производительных сил.

Основными чертами ЕСР автор считает «более свободное расселение на обширных территориях, связанных общностью жизни населения, где системное расширение застройки заменяется большей интенсивностью различных межселенских связей, и более равномерный характер распределения производства и населения по стране в целом» (с. 96). Главная задача формирования ЕСР состоит в рациональной территориальной организации социальной инфраструктуры страны в целях достижения максимальной эффективности развития производительных сил страны, создания относительно равновесных условий труда и жизни населения на возможно более высоком уровне на всей системе расселения. Важной подлинительной особенностью рецензируемой книги является то, что автор ее довольно последовательно придерживается высказанного им принципа доведения научных разработок до формулирования рекомендаций. Так, исследуя источники роста населения городов, автор не ограничивается констатацией большой роли их механического прироста, а делает вывод о том, что этот

факт «открывает значительные возможности для регулирования процессов роста городов в общей системе расселения, ибо... миграционные процессы скорее поддаются эконоическому, градостроительному и прочим видам регулирования, чем естественное движение населения» (с. 256). Убедительно показана роль маятниковой миграции в формировании трудовых ресурсов городов (та. XII). На наш взгляд, это имеет непосредственное значение для планирования, и мы вполне согласны с автором в том, что «теперь уже ни планирование рационального использования и распределения трудовых ресурсов, ни проектирование развития городов, ни определение норм обслуживания населения невозможно без учета «скрытых горожан» (маятниковых мигрантов. — В. В.) (с. 331).

Концепция ЕСР связана как с концепцией территориально-производственных комплексов (ТПК) и их системой в территориальной организации производительных сил, так и с концепцией единой транспортной системы (ЕТС). То есть с основными прогрессивными концепциями, охватывающими всеобщие

экономические процессы развития и совершенствования территориальной организации производительных сил.

Не все положения и рекомендации обоснованы с достаточной полнотой. Это, в частности, касается оценки методов, формально описывающих размещение населения, отношения автора к агломерациям как одному из методов совершенствования расселения. Нельзя согласиться с рядом критических оценок состояния территориального планирования, высказанных мимоходом и не учитывающих объективных условий его развития и того, что сделано в этой области. Однако в целом книга Б. С. Хорева «Проблемы городов», безусловно, — полезное исследование, представляющее интерес не только для научных, но и практических работников в области планирования и управления, занимающихся вопросами развития городов, регулирования процессов расселения, территориальной организации производительных сил, социального развития.

В. Варламов,

зам. нач. отдела Госплана СССР

«Книга, имитирующая научный поиск»

Так называлась рецензия, опубликованная в № 4 нашего журнала за 1976 г., на книгу В. И. Давидова Давидовича и М. Г. Завельского «Система оптимального перспективного планирования народного хозяйства», выпущенную издательством «Наука». Как сообщил главный редактор издательства «Наука» А. И. Чугунов, рецензия обсуждалась руководством издательства и ЦЭМИ АН СССР. Руководству ЦЭМИ АН СССР была выслана просьба обстоятельно рассмотреть критические замечания и

пожелания, содержащиеся в рецензии, и учесть их в последующей работе при подготовке рукописей к изданию.

Редакция получила также ответ из Центрального экономико-математического института АН СССР. Ученый секретарь ЦЭМИ АН СССР Н. В. Махров сообщает, что рецензия В. Косова и Ф. Котова, как и ряд других материалов, опубликованных в «Плановом хозяйстве», будет обстоятельно рассмотрена. По результатам рассмотрения будет подготовлен соответствующий материал.

Указ Президиума Верховного Совета СССР 3

РЕШЕНИЯ XXV СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНЬ

Передовая — Ширение перспективы сотрудничества братских стран	23
М. Лесечко — Экономическое сотрудничество СССР со странами — членами СЭВ в свете решений XXV съезда КПСС	27
И. Калинин — Экономия материальных ресурсов — задача общегосударственная	36

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

В. Рыбалкин — Совершенствование системы цен в торговле стран — членах СЭВ	47
Л. Метернич, Г. Линенбург — Вопросы хозяйственного расчета международных хозяйственных объединений	54

ПРОБЛЕМЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

Л. Шевченко — Лимитная цена и контроль эффективности новой техники	63
Т. Соболевский — Цена, качество продукции и методы формирования массы прибыли в ценах	68
Е. Буренин, В. Князев — Совершенствование оптовых цен в лесной и деревообрабатывающей промышленности	74

НАУЧНЫЕ ОБСУЖДЕНИЯ

И. Моторин — Инвестиционные кредиты зарубежных стран и их эффективность	77
И. Рабинович — Кооперирование предприятий и комплектование продукции в машиностроении	88
Д. Правдин — Методологические принципы совершенствования планирования научно-технического прогресса	96

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

В. Овсянко — Ответственность в хозяйственных отношениях	105
З. Заменгоф — Правовые вопросы использования технико-экономических нормативов в планировании	112

ЗАМЕТКИ ЭКОНОМИСТА

С. Лазарева — Экономическое стимулирование научно-технического прогресса	121
Т. Селезнева — Расчет и формирование некоторых косвенных затрат, связываемых со себестоимостью планируемой продукции	128

А. Анисимов — Об оценке уровня механизации	135
Л. Козлов — Планирование фонда заработной платы в организациях Сельхозтехники	137

ИЗ ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ

С. Гуренко — Внедрение и эксплуатация АСУП	140
П. Кузькин — Эффект работы общественного бюро по ценам	143

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Б. Фрон — По страницам журнала «Планирование хозяйства»	145
А. Безруков — Участие трудящихся в управлении производством	151
О. Ефимов — Источники развития отраслей обслуживания	154
В. Варламов — Исследование проблем городов	156

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ ЖУРНАЛА

«Книга, имитирующая научный поиск»	158
--	-----

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. С. Глаголев (главный редактор), В. Д. Азеничев (ответственный секретарь),
А. В. Бачурин, В. П. Воробьев, Г. С. Гапоненко, Н. Е. Дрогичинский, А. Н. Ефимов,
Н. С. Зенченко, А. Н. Комин, В. С. Кудинев, Н. П. Лебединский, Э. Д. Матвеев (зам.
главного редактора), Н. И. Роговский, Г. П. Руденко, О. К. Рыбаков, Г. М. Сорокин.

Технический редактор В. С. Пашкова.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭКОНОМИКА»

Адрес редакции: 107053, Москва, ул. Кирова, 45. Тел. 292-15-77.

А 04079. Подписано в набор и в печать 5/V 1976 г.
Формат 70 × 108¹/₁₆. Объем 14,0 усл. печ. л. 13,94 учетно-изд. л.
Тираж 47570 экз. Изд. № 1492 Заказ № 2221.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-47, ул. Правды, 24.